

ХАРИН Е. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

часть I

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»**

ХАРИН Е. С.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

часть I

Ижевск, 2011

УДК 94(47)(07)
ББК 63.3(2)р30

Рецензенты: доктор ист. наук, профессор О.М. Мельникова,
зав. кафедрой политологии и политического управления, кандидат ист. наук, доцент
Малышев М. Ю.

**Рекомендовано к печати Учебно-методическим советом Удмуртского
государственного университета.**

Х 204 Харин Е. С. Политическая история России: Конспект лекций по курсу
«Политическая история России и зарубежных стран» для студентов 1 курса
(бакалавриат) направления «Политология», часть 1 / Ижевск: УдГУ. 2011. 242 с.
ISBN

Лекционный курс по политической истории России и зарубежных стран. В краткой форме анализируются основные этапы развития основных политических институтов в России в тесной взаимосвязи с их зарубежными аналогами. Пособие включает в себя основные материалы для изучения политической истории России и подготовки к экзамену по соответствующей дисциплине, экзаменационные вопросы, список рекомендуемой для подготовки литературы по обозначенному курсу и документы для подготовки к коллоквиуму.

Издание предназначено как для подготовки студентов обучающихся по направлению 030200 - «Политология» - бакалавриат, так и для всех, кто интересуется отечественным прошлым.

ББК 63.3(2)р30

© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011
© Е. С. Харин, 2011

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие содержит материалы для подготовки к первому экзамену по предмету «Политическая история России и зарубежных стран» (1 часть). Главными критериями подбора материала были его четкая структурированность и небольшой объем. Это связано с основной целью составления пособия – облегчить подготовительную работу студента. Другая причина, побудившая к составлению пособия – это сложность в подборе учебных пособий к новому курсу по подготовке студентов - «бакалавров» по направлению «Политология». Большая часть имеющихся в распоряжении студентов пособий не адаптированы ФГОС ВПО по направлению 030200 «Политология». Еще одна причина заключалась в том, что курс политической истории довольно сложен для восприятия – обилие новой информации, необходимость ориентироваться в многообразии концепций, разбираться в тонкостях методологических подходов зачастую не позволяют уложиться во время, ограниченное учебным расписанием, и некоторые лекционные темы остаются просто не освещенными. Поэтому хотелось создать печатное пособие, которое при возникновении подобной ситуации может подстраховать и преподавателя, и студента.

Особенности такого типа научно-учебной литературы, как курс лекций, позволяют опустить при его публикации сложный справочный аппарат – ссылки на труды предшественников, обязательные сноски на источники цитирования и т.д. Однако автор-составитель рассчитывает на то, что студент будет использовать не только настоящее пособие, но и вышедший ранее учебно-методический комплекс, содержащий подробные списки обязательной и дополнительной литературы, а также списки исторических источников по каждой теме.

Связующим звеном конспекта лекций является концепция модернизации, которая в наибольшей степени учитывает преемственность исторического и политического процесса. На первый план выдвигаются взаимоотношения общества и государства, как ведущих инструментов проведения политической модернизации.

Цель составления пособия заключается в рассмотрении политической истории России и зарубежных стран как составной части истории общества, а политической модернизации как части общего процесса модернизации и становления современного общества. Одной из задач настоящего конспекта лекций выступает рассмотрение соотношения эволюционного и революционного путей в мировом политическом процессе.

Курс рассчитан на целевую группу студентов 1-го курса исторического факультета, обучающихся по направлению «Политология».

Связь предлагаемого пособием курса с другими дисциплинами обеспечивается общей теоретической базой и широким привлечением конкретного исторического материала, который может быть использован в преподавании этих предметов. В результате освоения пособия студент призван получить ряд профессиональных компетенций. В том числе знание основных этапов и характеристик политической истории России и зарубежных стран, особенностей исторических традиций в политическом развитии, владение навыками политического анализа исторического прошлого.

Отдельную часть пособия составила краткая хрестоматия источников, предназначенная для подготовки к коллоквиуму по курсу. Методика анализа источников изложена в таблице, предваряющей фрагменты источников.

Для упрощения процесса подготовки к экзамену в конце пособия приложены экзаменационные вопросы по курсу и список рекомендуемой литературы.

Хотелось бы верить, что этот конспект лекций будет полезен не только для сдачи экзамена по одноименной дисциплине, но будет востребован и в учебно-исследовательской работе студентов, в их практической деятельности, а также для подготовки к сдаче государственных аттестационных экзаменов.

Разумеется, представленное пособие не лишено отдельных недостатков, поэтому автор-составитель очень надеется на дальнейшую разработку и пособия, и курса «Политическая история России и зарубежных стран», с помощью коллег и студентов.

Лекция 1. Политическая история как учебная дисциплина.

Ответственность за судьбу своего народа, интерес к прошлому своей страны и мира обязывают нас тщательно разобраться в причинах социальных неурядиц, межнациональных конфликтов и серьезных политических кризисов.

Каждое государство, каждая страна имеет свою политическую историю, которая является составной частью политической истории человечества, всемирной политической историей.

Не зная политической истории своей страны вряд ли можно представить себе многогранный и сложный процесс мировой политической истории.

Политическая история изучает процесс возникновения политических институтов и норм, а также их изменение в процессе развития, раскрывает особенности формирования политической системы на различных этапах развития государства, описывает политические события.

В рамках данной научной дисциплины рассматриваются и анализируются деятельность политических лидеров, изменения в политической системе, политические процессы. Особенностью политической истории является то, что ее изучение позволяет установить истоки формирования существующих политических систем, происходящих политических процессов.

В этой связи, очень важно понять, какие функции несет в себе политическая история как наука, какие методы использует и какие важные понятия несет в своем содержании.

Методология исторической науки, равно как и политической истории, есть своего рода конкретизация всеобщего метода исторического материализма. Но специфика этой конкретизации зависит от содержания науки, и как каждое специфическое, не является лишь простым проявлением общего. При этом, не только историческая наука имеет свои особенности по сравнению с другими общественными науками, но и ее составные части, в том числе и политическая история также имеет свои отличия, свои закономерности.

Методологическую базу политической истории составляют следующие **приемы и методы**:

- использование сравнительных характеристик процессов и явлений;
- установление причинно-следственных связей между различными историко-политическими событиями;
- анализ исторических сведений и документов.

Политическая история является во многом основой для политических наук, что связано с восприятием ее как первоисточника информации, касающейся политики.

Политическая история России раскрывает первоосновы политического становления государства, причины возникновения тех или иных политических ситуаций, описывает сопутствующие исторические события и проводит анализ взаимосвязи. В рамках данной научной дисциплины анализируются политические факторы, которые порождали такие явления, как революции, войны, социально-экономические кризисы. С опорой на политическую историю проводится анализ современной политической ситуации в России с целью предотвратить повторение ошибок, совершенных на предыдущих исторических этапах.

Наиболее отчетливо проявляются **три основные функции**: познавательная, интеллектуально развивающая, практически-политическая, мировоззренческая.

Познавательная, интеллектуально развивающая функция исходит из познания исторического процесса как социальной отрасли научного знания, из теоретического обобщения историко-политических фактов, выявления главных тенденций политического развития истории. Не случайно на научном языке весьма часто слово “история” употребляется как процесс, движение во времени и как процесс познания во времени. Практико-политическая функция состоит в том, что политическая история как наука, выявляя на основе теоретического осмысления исторических фактов закономерности развития общества, помогает глубоко осмысливать научно обоснованный политический курс, избегая тем самым субъективные решения политического характера.

Вместе с тем, знание политической истории способствует определению оптимального варианта политики по руководству массами и взаимодействия с ними различных политических партий и движений. Мировоззренческая функция при изучении политической истории в значительной степени определяет формирование научно-политического мировоззрения. Это и понятно, так как политическая история дает документально точные данные о выдающихся политических событиях прошлого, опираясь на различные источники. Люди обращаются к прошлому для того, чтобы лучше понять современную жизнь, заложенные в ней тенденции. В этой связи знание политической истории вооружает людей пониманием исторической политической перспективы. Политическая история не есть политика, “опрокинутая в прошлое”, хотя между ними существует определенная связь. Политическую историю нельзя модернизировать, подгонять под сложившиеся концепции и схемы. Неправильно, тенденциозно описанная и изученная политическая история никого, никогда и ничему не научит. Более того, она вредна, ибо самое худшее для общественно – политической практики – это ориентировка на искаженный исторический опыт.

Политической истории присуща и воспитательная функция. Изучение политической истории воспитывает у народа высокие политические качества, помогает прививать навыки к гуманной политике, направленной на осуществление интересов большинства людей. Знание политической истории активно формирует такие гражданские качества, как патриотизм и интернационализм; позволяет познать моральные нравственные качества и ценности человечества в их развитии; понять такие категории, как честь, долг перед обществом, человеческое счастье и добро. Вместе с тем, знание политической истории позволяет глубже разобраться в пороках общества, людей, политических руководителей, в их влиянии на человеческие судьбы.

Наконец, изучение политической истории позволяет выяснить, какие интересы отражает политика тех или иных политических партий, общественных групп, их лидеров, и соотнести классовые, социальные интересы с общечеловеческими, показать приоритет общечеловеческих интересов на конкретных примерах общественно-политических явлений. Это весьма важно, прежде всего, потому, что в современных условиях политической и идеологической борьбы сохраняется большой разрыв между растущей политизацией всех сторон общественной жизни и реальным уровнем политических знаний и политической культуры. По мере включения в процессы преобразований громадных масс населения этот разрыв приобретает или, по крайней мере, может приобрести трагические черты, которые, несомненно, приведут к кровавой развязке. Об этом свидетельствуют трагические события августа 1991г., октября 1993г. в Москве.

Особенность данной научной дисциплины заключается в том, что она изучает не только политику на каждом историческом этапе. Большое внимание уделяется и рассмотрению сопутствующих исторических событий, влиянию конкретных политических решений, преобразований на социальную, экономическую, культурную стороны жизни, дальнейшее развитие страны, политическую обстановку, международный статус государства.

Поэтому в настоящее время имеет смысл посоветовать многим политическим деятелям как следует изучить политическую историю, в которой можно найти ответы на современные вопросы, используя опыт прошлых поколений. Анализируя современную политическую ситуацию, опираясь на политическую историю, можно предотвратить ошибки, совершенные на предыдущих исторических этапах.

Лекция 2. Предмет изучения политической истории как научного направления.

Предметом изучения политической истории являются закономерности политического и социально-экономического развития общества. Политическая история рассматривает общественно-политические процессы и движения, деятельность различных политических сил и партий, развитие политических систем и государственных структур. В отличие от других общественных наук (философии, политологии, социологии), политическая история исследует конкретные формы проявления этих закономерностей, выражающиеся в исторических событиях и фактах, рассматривает взаимосвязь политических процессов и изменений, происходящих в различных сферах жизни общества.

В рамках данной науки выявляется роль политики и политических преобразований на различных этапах развития государства, проводится глубокий анализ отдельных политических явлений, устанавливаются причины возникновения той или иной политической ситуации, рассматриваются ее особенности и последствия.

Таким образом, предметом изучения политической истории является процесс формирования предпосылок, зарождения и социально-политического развития российского общества как части мирового процесса политической истории человечества.

По предметам изучения истории выделяются три теории изучения: религиозно-историческая, всемирно-историческая, локально-историческая. В религиозно-исторической теории предметом изучения является движение человека к Богу, связь человека с Высшим разумом, Творцом — Богом. Суть всех религий состоит в понимании кратковременности существования материального — тела человека и Вечности души.

В рамках **религиозно-исторической теории** существует несколько направлений (христианство, ислам, буддизм и др.). С точки зрения христианства, смысл истории заключается в последовательном движении человека к Богу, в ходе которого формируется свободная человеческая личность, преодолевающая свою зависимость от природы и приходящая к познанию конечной истины, дарованной человеку в Откровении. Освобождение человека от первобытных страстей, превращение его в сознательного последователя Бога — основное содержание истории. Авторами трудов по истории России, написанных с религиозных позиций, являются А. В. Карташов, В. Д. Пospelовский и др.

Во **всемирно-исторической теории** предметом изучения является общемировой прогресс человечества, позволяющий получать по возрастающей материальные блага. Во главу ставится социальная сущность человека, прогресс его сознания, позволяющий

создать идеального человека и общество. Общество обособилось от природы, и человек преобразует природу в соответствии со своими возрастающими потребностями. Развитие истории отождествляется с прогрессом. Все народы проходят через одни и те же стадии прогресса. Одни проходят прогрессивный путь развития раньше, другие — позднее. Идея прогрессивного общественного развития рассматривается как закон, как необходимость, неизбежность. Теория особую роль отводит научной категории историческое время.

Всемирно-историческая теория проецировалась на Англию, Германию, Францию XIX века и выявляла черты становления человечества в той форме, в какой это имело место в Западной Европе. Присущий данной теории европоцентризм сокращает возможности построения картины всемирной истории, ибо не учитывает особенности развития не только иных миров (Америка, Азия, Африка), но даже так называемой европейской периферии (Восточная Европа и особенно Россия). Абсолютизировав с европоцентристских позиций понятие “прогресс”, историки “выстроили” народы по иерархической лестнице. Сложилась схема развития истории с “передовыми” и “отсталыми” народами.

В рамках всемирно-исторической теории изучения существуют направления: материалистическое, либеральное, технологическое.

Материалистическое (формационное) направление, изучая прогресс человечества, отдает в нем приоритет развитию общества, общественных отношений, связанных с формами собственности. История представляется как закономерность смены общественно-экономических формаций, на стыках которых происходят революционные изменения. Вершиной развития общества является коммунистическая формация. В основе смены формаций лежит противоречие между уровнем развития производительных сил и уровнем развития производственных отношений. Движущей силой развития общества является классовая борьба между имущими, владеющими частной собственностью (эксплуататорами), и неимущими (эксплуатируемыми), закономерно приводящая в конечном итоге к уничтожению частной собственности и построению бесклассового общества. Первая глава “Манифеста коммунистической партии”, написанная К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1848 году, начинается так: “История всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов”.

Одни страны проходят стадии общественно-экономических формаций (первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, коммунистическую) ранее, а другие чуть позднее.

Пролетариат более прогрессивных стран (Европейский континент) помогает пролетариату менее прогрессивных стран (Азиатский континент). Материалистическое направление в истории России представлено трудами М. Н. Покровского, Б. А. Рыбакова, М. П. Кима и др.

Либеральное (модернизационное) направление, изучая прогресс–эволюцию человечества, отдает приоритет в нем развитию личности, обеспечению его индивидуальных свобод. Личность служит отправной точкой для либерального изучения истории. Либералы считают, что в истории всегда есть альтернатива развития. А сам выбор, вектор прогресса, зависит от сильной личности — героя, харизматического лидера. Если вектор прогресса истории соответствует западно-европейскому образу жизни — это путь обеспечения прав и свобод человека, а если — азиатскому, то это путь деспотии, произвола властей в отношении к личности. Либеральное направление в истории России представлено трудами И. Н. Ионова, Р. Пайпса, Р. Верта и др.

Технологическое (модернизационное) направление, изучая прогресс человечества, отдает приоритет в нем технологическому развитию и сопутствующим изменениям в обществе. Человечество “обречено” на техническое развитие, проходя путь от выделения “из животного мира” до освоения пространств космоса. Вехами в этом развитии являются фундаментальные открытия: появление земледелия и скотоводства, освоение металлургии железа, создание конской упряжи, изобретение механического ткацкого станка, паровой машины и т.д., а также соответствующие им политические, экономические и общественные системы. Фундаментальные открытия определяют прогресс человечества и не зависят от идеологической окраски того или иного политического режима. Технологическое направление делит историю человечества на периоды: традиционный (аграрный), индустриальный, постиндустриальный (информационный). Эволюция распространения фундаментального открытия как в рамках одной страны, так и за ее пределами получила название модернизации. Технологическое направление в истории представлено трудами и С. А. Нефедова, В. А. Красильщикова и др.

В **локально-исторической теории** предметом изучения являются локальные цивилизации. Каждая из локальных цивилизаций самобытна, слитна с природой и проходит в своем развитии стадии рождения, становления, расцвета, упадка и гибели. На смену погибшей цивилизации приходит другая цивилизация. Во главу теории ставится генетико-биологическая сущность человека и конкретной среды его обитания. Человечество составляет часть Природы-биосферы и изменяется вместе с ней. Не прогресс сознания, разума человека, а его подсознание, вечные биологические

инстинкты: продление рода, зависть, стремление жить лучше, чем другие, жадность, стадность и д. р. определяют и неизбежно повторяют во времени ту или иную рожденную Природой форму устройства общества. Не история повторяется на новом витке развития, повторяется биологический вид – человек во времени со своими постоянными биологическими инстинктами. В Природе идет неуклонный круговорот жизненных циклов. Жизнь человека определяет среда обитания, а не прогресс. Теория особую роль отводит научной категории историческое пространство.

Английский поэт Р. Киплинг писал: “Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с места они не сойдут, пока не предстанет Небо с Землей на страшный Господень суд”.

В рамках локально-исторической теории существует ряд направлений — славянофильство, евразийство, этногенез и др. Так, в начале XX века в среде российской эмиграции возникло “евразийское” направление, содержащее идею об уникальности сложившегося на стыке Европы и Азии русского общества. У русской (евразийской) локальной цивилизации, в отличие от других, “особый” путь развития. Российская духовность никогда не будет “подавлена” духовностью других народов. “Россия — Великая страна от рождения”. Локально-историческая теория представлена трудами Г. В. Вернадского, Л. Н. Гумилева и др.

Лекция 3. Начало пути человечества. Восточное государство и античный полис.

Проблема общего и особенного в историческом развитии государств Древнего мира все еще остается одной из самых острых и актуальных проблем нашей науки¹. Не утихают споры вокруг всеобщности таких категорий, как рабство и рабовладельческий способ производства, община и частная собственность и т. д. В недавнее время к этому кругу проблем добавился еще один немаловажный вопрос - о полисе². В некоторых из опубликованных в последние годы работ (заметим, что их авторами являются, как правило, специалисты по истории Древнего Востока) можно встретить выраженное в самой категоричной форме мнение, будто полис, до сих пор считавшийся специфической, присущей только античному миру формой государства, был хорошо известен также и на Востоке и существовал здесь, хотя, конечно, под другими

---

¹ Настоящий раздел представляет конспект статьи: Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // «Античный полис». - Сб. статей. - Л., 1979. - С.8-27.

² В данном разделе все приведенные ссылки соответствуют оригинальному тексту статьи Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства // «Античный полис». - Сб. статей. - Л., 1979. - С.8-27.

названиями, задолго до завоеваний Александра Македонского и начала эпохи эллинизма¹.

Античный полис. Нам кажется, что такого рода суждения, ведущие к совершенно неправомерному стиранию границ между античной цивилизацией и исторически предшествующими ей цивилизациями Передней Азии, основаны на произвольном смешении двух далеко не однозначных понятий; понятия полиса и понятия города-государства. Разумеется, никто не станет отрицать, что полис в обоих его вариантах: греческом и римско-италийском - представляет собой лишь частный случай, определенную разновидность гораздо более широкой почти универсально распространенной категории городов-государств. Однако своеобычность этого частного случая, его обусловленность специфическими историко-географическими условиями, сложившимися именно в данном греко-италийском регионе Древнего мира и нигде больше, ни в коем случае не должны упускаться из виду². В противном случае мы ничего не сможем понять в тех особенностях античной культуры, которые делают ее совершенно уникальным, из ряда вон выходящим явлением на общем фоне культурной истории человечества.

Безусловно, между такими типичными полисами, как Афины, Спарта, Милет, Коринф, Рим, с одной стороны, и городскими общинами древнего Шумера, Ассирии, Вавилонии, Сирии и Финикии, с другой - существует известное типологическое сходство, выражающееся, например, в общей для них тенденции к автономии и автаркии. Однако, это сходство может свидетельствовать лишь о весьма отдаленном родстве второй или даже третьей степени, отнюдь не об идентичности всех этих форм и типов города-государства. Общим прототипом как античной, так и восточной разновидностей города-государства может считаться самоуправляющаяся территориальная или территориально-племенная община, имеющая своим политическим и религиозным центром поселение городского типа³.

---

¹ См., например: Дьяконов И. М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. Ч. 4. Структура государственного сектора экономики в Западной Азии // ВДИ. 1968. № 4. С. 31, прим. 126; ср.: Никифоров В. Н. Восток и всемирная история. М., 1977. С. 272.

² Эту мысль последовательно развивал и отстаивал уже академик А. И. Тюменев в своей известной работе: Тюменев А. И. Передний Восток и античность // ВИ. 1957. № 6. См. также: Штаерман Е. М. Античное общество. Модернизация Истории и исторические аналогии // Проблемы истории докапиталистических обществ. Т. I. М., 1968. – Прим. по Андреев Ю. В. Античный полис... С. 8.

³ Следует проводить различие между территориально-племенной (или в более позднем варианте городской) общиной и первичной сельской. Объединение первичных общин в территориально-племенную общину путем добровольного соглашения (греческий синокизм) или же путем насильственного подчинения мелких общин более крупными является необходимой предпосылкой существования города-

Как показали недавние исследования, система общинного самоуправления, унаследованная городом-государством от эпохи так называемой "военной", или "примитивной демократии", и включавшая в себя, как правило, три основных элемента: народное собрание, совет старейшин и общинных магистратов или вождей, была в равной мере характерна для городов как Запада, так и Востока на наиболее ранних этапах их развития. До определенного момента эволюция этой исходной формы политической организации шла как в том, так и в другом регионе по одному и тому же руслу лишь с некоторыми локальными особенностями¹.

Как известно, древнейшим в истории человечества очагом урбанизма было южное Двуречье - Шумер. Переход от первобытнообщинного строя к классовому обществу произошел здесь, по-видимому, уже на рубеже IV-III тыс. до н.э. Конкретным выражением этого всемирно-исторического переворота было зарождение первых городов-государств. В дальнейшем, в течение III-II тыс., эта однажды найденная форма человеческого общежития проникает также в другие районы Передней Азии: в северное Двуречье (государства: Ашшур, Мари, Аррапха), в долину Инда (цивилизация Мохенджо-Даро и Хараппы), в Ханаан, на Сирофиникийское побережье Средиземного моря (государства Угарит, Алалах, Библ и др.). Повсюду в этих районах город экономически и политически подчиняет себе окружающую его сельско-хозяйственную зону с более или менее многочисленным населением и тем самым приобретает право именоваться "городом-государством". Однако сам город в обществах этого типа, по сути дела, был всего лишь придатком храма или в более позднее время дворца². И это вполне закономерно.

Именно храм или тесно связанный с храмом дворец был в эту эпоху главным средоточием всей хозяйственной жизни общины. Хранившиеся в его житницах запасы продовольствия служили гарантией для всего окрестного населения на случай неурожая

государства (см.: Дьяконов И. М. Общественный и государственный строй Древнего Двуречья. Шумер. М., 1969. С. 81 - далее ОГСДД).

¹ О пережитках "военной демократии" в государствах Переднего Востока см.: Jacobsen Th. 1) Primitive democracy in ancient Mesopotamia // *Toward the Image of Tammuz and Other Essays in Mesopotamian History and Culture*. Harvard, 1970; 2) *Early Political Development in Mesopotamia* // *Ibid.*; Редер Д. Г. Военная демократия в странах Древнего Востока // *Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та*. 1950. Т. XIV. Вып. 1; Дьяконов И. М. ОГСДД. С. 128.

² Четкое разграничение между этими двумя понятиями не всегда удается провести. В некоторых местах храм и дворец практически сливаются в единый хозяйственно-культовый комплекс. Так обстояло дело, например, на Крите в период расцвета минойской культуры, в микенской Греции, вероятно, также в древнейших финикийских государствах: Угарите, Алалахе и др. В соответствии с этим живший во дворце-храме правитель выполнял по совместительству функции верховного жреца, а в некоторых случаях и прямо обожествлялся.

или какого-нибудь другого бедствия. Через посредство торговых агентов храма (тамкаров) община получала необходимое ей чужеземное сырье: металл, редкие породы дерева, камень и т. п., и естественно, что все эти не без большого труда добытые материальные ценности сосредотачивались опять-таки в храмовых кладовых и сокровищницах под бдительным надзором жрецов. Храмовая администрация распределяла между свободными общинниками и непосредственно ей подчиненным рабочим персоналом самого храма разнообразные натуральные и трудовые повинности и следила за их неукоснительным выполнением, выступая таким образом в роли своеобразных "организаторов производства". В этих условиях само храмовое хозяйство должно было довольно быстро вырасти в мощную, широко разветвленную экономическую систему, охватывавшую практически все отрасли ремесла и сельского хозяйства¹.

Характерная для этой системы концентрация материальных и людских ресурсов общины в одном месте (храме или дворце) под контролем немногочисленной группы специалистов-организаторов (храмовой администрации или на более поздних стадиях развития дворцовой бюрократии, хотя последняя, по-видимому, была генетически связана с первой), была обусловлена рядом обстоятельств. Далеко не последнее место занимали среди них факторы идеологического порядка: огромная власть религиозных верований и предрассудков над сознанием людей той эпохи, чрезвычайно высокий моральный авторитет жречества, позднее, по мере формирования государственного аппарата, перенесенный также на царя и его ближайшее окружение. Однако вместе с тем, в этой системе была, несомненно, и своя экономическая целесообразность. Концентрация сил и средств в одном месте и в одних руках диктовалась прежде всего характерным для эпохи бронзы состоянием производительных сил: поскольку основной индустриальный металл был крайне дорог и труднодоступен, а его добыча и последующая обработка сопряжены с большими материальными затратами и требовали координации усилий в масштабе всего общества, передача основных его запасов в распоряжение лиц, облеченных особым доверием общины, казалась наиболее рациональным и естественным решением проблемы. В странах аллювиальной зоны (Двуречье, Египет, долина Инда) на первый план выдвинулся другой фактор, действовавший, однако, в том же направлении, что и предыдущие, - система

---

¹ Обстоятельную характеристику храмового или дворцово-храмового хозяйства дают на материале Шумера А. И. Тюменев (Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. М., 1956. С. 66 сл.) и И. М. Дьяконов (Дьяконов И. М. ОГСДД. С. 83 сл.). В целом по проблеме см.: Дьяконов И. М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. Ч. 4. Структура государственного сектора экономики в Западной Азии. - С. 3.

искусственного орошения, требовавшая для своего нормального функционирования широкой кооперации труда и четкой его организации.

Возникновение централизованного храмового (или дворцового) хозяйства на многие столетия вперед предопределило исторические судьбы восточной общины. Вместе с ним в обществе появилась сила, на длительное время парализовавшая демократические потенции, заложенные в самой природе общины, и направившая ее развитие по совсем иному пути. Даже если предположить, что первоначально храмовое хозяйство принадлежало самой общине и находилось под контролем назначаемых ею магистратов, все равно остается совершенно очевидным, что уже в достаточно раннее время община была вытеснена с занимаемых ею в экономике командных позиций, храмовое хозяйство обособилось от нее, превратившись в самодовлеющий государственно-экономический сектор, контроль над которым теперь целиком и полностью сосредоточился в руках жреческой знати. Все это произошло, судя по всему, настолько рано, что в источниках не сохранилось никаких прямых указаний на сам факт перехода от одной системы к другой¹. Дальнейший ход событий приводит к полному извращению первоначально существовавших отношений. Непомерно разросшийся государственный сектор не только подчиняет себе общину экономически и политически, но и начинает эксплуатировать ее в своих интересах. В то же время неизбежная в таких случаях функциональная стратификация общества (выделение в его составе обособленных групп организаторов производства, профессионалов - военных, жрецов и т. д.) еще более ускоряет спонтанный процесс классовообразования и внутреннего разложения общины².

Восточная деспотия. Таким образом, создается питательная среда, в которой вызревают и оформляются различные виды олигархических и автократических режимов,

---

¹ См. Струве В. В. Проблема зарождения, развития и упадка рабовладельческих обществ древнего Востока // ИГАИМК. 1934. Вып. 77. С. 39; Никольский Н. М. Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье. Минск, 1948. С. 21; Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. С. 32. Тюменев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. С. 63 сл.; Дьяконов И. М. ОГСДД. С. 93 сл. 100, 110.

² Это почти общепринятое положение энергично оспаривает в некоторых работах И. М. Дьяконов, но, как нам кажется, без достаточных к тому оснований, См., например, его статьи: Дьяконов И. М. 1) Община на Древнем Востоке в работах советских исследователей // ВДИ. 1963. No 1. С. 33 (и в этом же номере интересная полемика по этой проблеме - С. 179 сл.); 2) Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. Ч. 3. Структура общинного сектора экономики в Западной Азии // ВДИ. 1968. No 3. С. 17.

включая и самый одиозный из них - восточную деспотию¹. Совершенно очевидно, что в этих условиях община была обречена, если и не на полное вырождение, то, во всяком случае, на длительную стагнацию и почти абсолютную политическую пассивность. Такие органы общинного самоуправления, как совет старейшин, народное собрание, различные судебные учреждения хотя и не отмирают полностью (во многих местах они продолжали существовать еще в течение долгого времени), однако сохраняют свое значение лишь на местах - в тех административно-податных округах, на которые обычно делилась территория города-государства. Да и здесь они используются отнюдь не демократически - не как средство для выражения воли и настроения гражданской массы, а как рупор для передачи правительственных распоряжений и одновременно организация для раскладки повинностей. Таким образом, все эти элементы первобытной демократии, унаследованные восточным городом-государством от предшествующей ему территориально-племенной общины, постепенно утрачивают свое первоначальное политическое содержание и превращаются в пассивный придаток фискального аппарата дворцовой бюрократии.

Своеобразный "анабиоз" восточной общины длился не одно столетие. Сохранение общинной организации в ее искусственно заторможенном, исключающем дальнейшее развитие состоянии было, вне всякого сомнения, выгодно авторитарному государству и сознательно им поощрялось. Отсюда - целый ряд глубоко архаических черт, присущих восточной форме общины и отличающих ее от античной полисной формы, в том числе сравнительно слабая социальная дифференцированность основной массы свободных общинников, сравнительная устойчивость таких архаических форм социальной организации, как большая семья или домовая община, преобладание во внутривосточной жизни общины наиболее консервативного элемента, который был представлен главами домовых общин, объединенными в совете старейшин, сравнительная неразвитость "классического рабства", т. е. эксплуатации привозных рабов, с которой на Востоке долгое время сосуществовали различные формы клиентской зависимости и долговой кабалы.

---

¹ Примерами олигархических республик в этот период могут служить города Шумера до их завоевания Саргоном Аккадским (Дьяконов И. М. ОГСДД. С. 145сл.), Ашшур и его колонии в Малой Азии (Дьяконов И. М. Законы Вавилонии, Ассирии и Хеттского царства // ВДИ. 1952. No 4. С. 236 сл.), возможно, также Угарит, Алалах и другие государства Ханаана (об их политическом устройстве см.: Гельцер М. Л. Некоторые вопросы политической структуры Алалаха // ВДИ. 1956. No 3; Янковская Н. Б. Общинное самоуправление в Угарите. Гарантии и структура // ВДИ. 1963. No 3).

Едва ли существенно отклонялись от этой схемы и те пути, по которым в этот же период (III-II тыс. до н.э.) шло развитие общины в другом районе Древнего мира, включающем Балканскую Грецию и бассейн Эгейского моря. Несмотря на сравнительную удаленность этой части Средиземноморья от главных очагов цивилизации и прогресса этой эпохи, сложившаяся здесь социально-экономическая ситуация в основных своих чертах повторяет то, что мы уже наблюдали на Востоке. Как там, так и здесь острый дефицит основного индустриального металла и в связи с этим постоянная зависимость от внешних рынков, в особенности же от металлодобывающих районов (Кипра, Анатолии и др.), порождали настоятельную потребность в интеграции мелких хозяйственных ячеек (первичных общин) в более сложные и крупные комплексы даже и при отсутствии столь важного стимула к централизации, каким на Востоке во многих местах было ирригационное хозяйство. На фоне богатейшей документации, которой мы располагаем теперь для изучения социально-экономической истории стран Передней Азии, жалкие крохи конкретной информации, извлеченные в недавнее время из табличек микенских архивов, производят удручающее впечатление. И все же даже имеющийся в наличии скудный материал источников позволяет уже сейчас с полной уверенностью говорить о принципиальной однотипности ранне-классовых обществ Востока и Запада в эпоху бронзы. Дворец, или (в микенском варианте) дворец-цитадель, являющийся в одно и то же время экономическим, политическим и религиозным центром государства, развитый бюрократический аппарат, обеспечивающий нормальное функционирование дворцового хозяйства, запутанная бухгалтерия выдач и поступлений дворцовой казны, сложная система учета трудовых и иных повинностей окрестного населения - все эти черты, хорошо знакомые каждому, кто изучал экономику Древнего Востока, показывают, что и здесь - на Крите, в Микенах и в Пилосе - мы имеем дело лишь с одним из периферийных вариантов повсеместно распространенной в этот период дворцово-храмовой цивилизации. Сравнительная отсталость эгейских обществ бронзового века проявляется в том, что здесь мы не находим пока ничего похожего на сложившиеся городские центры Двуречья или Сирофиникийского побережья. Вообще вопрос о существовании городов в Греции крито-микенской эпохи остается пока открытым¹. Однако общая тенденция развития и здесь, несомненно, была той же самой, что и на Востоке, и рано или поздно должна была привести к зарождению на греческой

---

¹ См. полемику по этому вопросу между Я. А. Ленцманом и Т. В. Блаватской (Ленцман Я. А. Рабство в микенской и гомеровской Греции. М., 1963. С. 132 сл.; Блаватская Т. В. Ахейская Греция во II тыс. до н.э. М., 1966. С. 115).

почве городского уклада жизни, если бы процесс этот не был насильственно прерван у самых своих истоков.

К сожалению, документы микенских дворцовых архивов не дают почти никаких сведений об общине, ее структуре, правовом и политическом статусе, отношениях с центральной властью и т. д. Встречающийся в табличках термин "дамо" (демос) пока еще не получил в науке сколько-нибудь ясного и определенного истолкования. Мы не знаем даже, обозначало ли это слово всю территориальную общину, например, весь "народ" Пилоса или Кносса, или же только какие-то локальные ее подразделения (первичные общины вроде позднейших афинских демов). Тем не менее едва ли приходится сомневаться в том, что в условиях той жесткой системы бюрократического контроля, которая достаточно определенно обрисована в документах микенского линейного письма при всей их лакунарности, ни авторитет, ни политическая значимость общины не могли стоять на сколько-нибудь высоком уровне, что и здесь - в Греции - так же, как и на Востоке, ей приходилось довольствоваться в этот период более чем скромной ролью механизма для раскладки и выколачивания повинностей, располагающего лишь тем минимумом внутренней автономии, который был необходим для его исправного функционирования.

На рубеже II-I тыс. до н.э. с переходом от бронзового века к веку железа как в Греции, так и в странах Передней Азии складывается новая историческая ситуация, во многих отношениях существенно отличающаяся от предшествующей. Прокатившаяся через всю эту территорию волна переселения народов имела самые катастрофические последствия. Была стерта с лица земли великая Хеттская держава. После короткой агонии перестали существовать микенские царства Балканского полуострова. Исчезли Угарит и Алалах. В состоянии глубокой депрессии и внутреннего разброда пребывали Египет, Вавилонское царство, Ассирия, Элам. Вместе с тем упадок великих держав бронзового века благоприятно отразился на судьбах общин, доселе малозначительных, существовавших лишь в виде незаметных вкраплений между массивными блоками древних империй. Примерами могут служить переселение дорийцев в Греции, образование Фригийского и Лидийского царств в Малой Азии, возвышение Израильского государства в Палестине, быстрый рост городов Сирии и Финикии, наконец избавившихся от докучной опеки владык Египта.

Показательно, что в целом ряде случаев политическая консолидация племенных общин, как кочевых, так и оседлых, и их переход на стадию государства происходят в

этот период в уже апробированной всей предшествующей историей Древнего Востока форме города-государства. С началом I тыс. культура городов выходит далеко за пределы зоны своего первоначального распространения и постепенно охватывает все Средиземноморье.

Финикийская колонизация продвинула ее далеко на запад, вплоть до Марокко и Испании. Еще один крупный очаг возникает в южной Аравии (сабейские города Йемена). Другой появляется в Анатолии (фригийский Гордион и лидийские Сарды). Но зоной наиболее интенсивного градообразования стали два полуострова южной Европы - Греция и Италия. Здесь этот процесс хотя и начался с некоторым опозданием (начало "городской революции" в Греции можно датировать примерно серединой VIII в., первые города на территории Апеннинского полуострова - в Этрурии - появились примерно на рубеже VIII-VII вв.), но зато с самого начала шел в гораздо более быстром темпе, чем на Востоке.

Новая волна урбанизации во многих отношениях существенно отличалась от предшествующей, начало которой было положено в Шумере в конце IV тыс. Да иначе и быть не могло. Ведь с наступлением железного века важные качественные изменения претерпела сама материальная база древних цивилизаций, их техническое оснащение. Металл впервые стал дешев и широко доступен. В связи с этим резко возросли производственные возможности основной хозяйственной ячейки древнего общества - патриархальной семьи. Благодаря железным орудиям труда, более дешевым и более эффективным, чем бронзовые, семья начинает постепенно высвобождаться из-под контроля более крупных общественных организмов: домовой общины, рода, наконец, государства. Вся общественная структура становится при этом более подвижной и более дифференцированной. С появлением железа отпала необходимость в далеких и дорогостоящих заморских экспедициях за металлом, а также в централизованном хранении и учете его основных запасов. В свою очередь, это означает, что в значительной мере перестала себя оправдывать та система хозяйственной интеграции, на которой покоился государственный сектор экономики бронзового века. Наряду с крупными хозяйственными комплексами (дворцовыми и храмовыми хозяйствами) теперь все шире распространяется "частнопредпринимательская" деятельность отдельных семей и их объединений (примером последних могут служить торговые дома Новоавилонского царства, купеческие товарищества финикийских городов и т. д.). Показательно, что даже в таких старых экономических центрах, как города Двуречья, где

традиции эпохи бронзы были всё еще очень сильны и храмовые хозяйства в том или ином виде продолжали существовать на протяжении всего I тыс., наблюдается совершенно определенная тенденция к их децентрализации, что выражалось в переходе к системе ступенчатой аренды храмового имущества, и прежде всего земли, частными лицами от его непосредственной эксплуатации самими храмами. В новых же городах, возникших на Западе (в Греции, Италии, в финикийских колониях африканского побережья), храмовое хозяйство за редкими исключениями так и не вышло из эмбрионального состояния, так как условия, необходимые для его развития, здесь отсутствовали с самого начала¹.

Таковы некоторые общие тенденции в развитии городов-государств Запада и Востока, наметившиеся, как было уже указано, в основном с началом железного века. Однако далее начинаются весьма существенные различия, не разобравшись в которых мы не сможем и правильно объяснить, почему конечные результаты этого процесса в этих двух регионах оказались столь несхожими, а в некоторых отношениях даже прямо противоположными.

Несмотря на все потрясения, пережитые странами Переднего Востока в тревожное время племенных миграций и политических катастроф, доминирующей формой государственного устройства здесь и в I тыс. продолжала оставаться деспотическая царская власть с такими неизменными ее атрибутами, как огромные земельные домены, принадлежащие непосредственно царю и его ближайшему окружению; громоздкий чиновничий аппарат, занятый выколачиванием налогов и повинностей из подвластного населения; иерархия сословий, сравнительная социальная ценность которых определялась степенью их близости к престолу, и т. д. и т. п. Заново утвердившись в тех районах, где эта форма правления уже издавна была традиционной (Вавилон, Ассирия, Египет), деспотия начала распространять свое влияние на периферийные области с еще не установившейся государственностью. Это влияние в значительной мере объясняет стремительное превращение эфемерного племенного сообщества двенадцати "колен израилевых" в государство с достаточно ясно выраженным автократическим режимом. Примерно в том же направлении и опять-таки не без "подсказки" соседних монархий Междуречья шла в этот период политическая эволюция племен Малой Азии и

---

¹ В Вавилонии определенные сдвиги в этом направлении наметились уже в начале II тыс. (время правления I Вавилонской династии). Однако в этот период усиление частного сектора экономики носило, как указывает И. М. Дьяконов, лишь временный характер (Дьяконов И. М. Проблемы экономики. О структуре общества Ближнего Востока до середины II тыс. до н.э. Ч. 4. Структура государственного сектора экономики в Западной Азии. С. 21).

Закавказья, о чем свидетельствует история Фригийского и Лидийского царств, государства Урарту. Неслучайно, возникшие в этих районах новые городские центры, такие, как Иерусалим, Самария, Гордион, Сарды, были по своему происхождению прежде всего царскими городами, зависевшими от расположенного здесь же царского дворца или цитадели. Объединение всего того пестрого скопища царств, княжеств, племенных и городских общин, которое представлял собой в первой половине I тыс. передневозосточный мир, под властью мировой державы Ахеменидов явилось закономерным завершением этого процесса и имело своим результатом еще большее укрепление основ деспотического строя.

В этих условиях естественное развитие города-государства (как там, где он существовал с давних времен, так и там, где он только что возник) неизбежно должно было приостановиться, достигнув лишь некоего достаточно низкого уровня, дальше которого оно уже пойти не смогло. Типичной в этом смысле может считаться судьба городов Двуречья, включая и самый значительный из них, Вавилон, городов Финикии, после плененного Иерусалима и многих других. Как это ни парадоксально, но несмотря на весьма напряженный ритм их хозяйственной жизни, несмотря на чрезвычайно высокий для того времени уровень развития ремесла, торговли, банковского дела, экономика этих городов сохраняла в себе немало архаических черт, унаследованных от предшествующей исторической эпохи. Достаточно напомнить хотя бы о том, что ни один из восточных городов-государств не имел своего денежного чекана вплоть до персидского завоевания, что во многих из них долговая кабала мирно уживалась с эксплуатацией привозных рабов, вопреки повторявшимся время от времени попыткам законодательным путем бороться с этим злом¹. Однако наиболее значительным пережитком бронзового века в экономике передне-восточного города I тыс. было, бесспорно, храмовое хозяйство. Хотя и сильно модифицированное, уже не столь всеобъемлющее, как некогда, оно тем не менее продолжало существовать почти повсеместно на Востоке вплоть до прихода македонских завоевателей. В любом восточном городе, какой бы мы ни взяли, храм всегда был крупнейшим земельным собственником, владел сотнями и даже тысячами рабов, активно участвовал в торговле и кредитных операциях². Наряду с фискальным гнетом деспотической монархии храмовое

---

¹ Ограничение рабства-должничества определенным сроком, установленное законами Хаммурапи, в нововавилонское время уже не соблюдалось (Дандамаев М.А. Рабство в Вавилонии VII-IV вв. до н.э. М., 1974. - С. 111).

² О храмовом хозяйстве Нового Вавилона см.: Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. М., 1971.- С. 108.

хозяйство было той главной силой, которая тормозила экономическое развитие древневосточного общества.

Печать неизгладимого архаизма лежит не только на экономике переднеазиатского храмового города, но и на всей его общественной структуре, а также и на его политической организации. Во многих городах-государствах, например в Вавилоне, храмовая община входила как важнейший структурный элемент в состав самой городской гражданской общины. В других местах, например в Иерусалиме, обе общины практически совпадали друг с другом. В соответствии с этим положение человека в обществе определялось прежде всего тем, какое место занимал он внутри своей храмовой общины.

Из всего сказанного следует, как нам кажется, совершенно определенный вывод: в огромном большинстве своем восточные города-государства достигли лишь той стадии социального и политического развития, которую греки миновали уже в архаический период своей истории (VII-VI вв.). Это - стадия аристократической республики с четко выраженным сословным делением общества. До настоящего полисного строя, важнейшими основаниями которого являются принцип гражданского равенства и законодательная власть народного собрания, ни один из них так и не поднялся.

Условия формирования полиса. Каковы же были те условия, в которых сформировался и вырос подлинный античный полис? На общем фоне истории Древнего мира ситуация, сложившаяся в Греции на рубеже II-I тыс., кажется поистине уникальной. Весь курс политической грамоты и государственного строительства грекам пришлось осваивать практически заново. Микенская бюрократическая монархия исчезла, не оставив после себя никаких следов, кроме неясных воспоминаний, сохранившихся в мифах и эпосе. Гомеровская *басилейя* была явлением уже принципиально иного порядка. Таким образом, на этот раз грекам удалось избавиться от нависшей над ними угрозы восточной деспотии (не подлежит сомнению, что микенские дворцовые государства эволюционировали именно в этом направлении). Объяснение этого феномена следует искать, по всей видимости, в том состоянии длительной изоляции и оторванности от всего внешнего мира, в котором район Эгеиды оказался после крушения микенской цивилизации. В течение целого ряда столетий (по крайней мере с XII по IX вв.) греки были предоставлены самим себе, не испытывали никаких влияний извне и могли сами без чьей-либо подсказки выбрать тот путь развития,

который наиболее соответствовал местным историческим и географическим условиям¹. Следует отметить, что почти весь этот период прошел в Греции под знаком абсолютной политической дезинтеграции. На смену централизованным государствам микенской эпохи пришли мелкие разрозненные общины в масштабе деревни или родового поселка, которые на длительное время стали единственной формой человеческого общежития на всей территории Балканской Греции и островов Эгейского моря. В некоторых местах эти общины, как правило, группировавшиеся вокруг какого-нибудь почитаемого святилища, образовывали какое-то подобие аморфного племенного сообщества, но существа дела это не меняет. Лишь в первой половине VIII в. из этих первичных ячеек кое-где начали выкристаллизовываться более крупные политические образования, по ряду признаков уже укладывающиеся в общепринятое представление о городе-государстве.

Раннегреческий полис в том его виде, в котором он предстает перед нами в произведениях древнейших греческих поэтов - Гомера, Гесиода, Алкея и др., в политическом отношении представлял собой аристократическую республику с достаточно сильными еще пережитками первобытного народовластия.

С социологической же точки зрения это был достаточно рыхлый конгломерат экономически вполне обособленных друг от друга и от всей общины в целом патриархальных семей. Единственное, что сплачивало их в единый гражданский коллектив, было сознание общности своих интересов перед лицом враждебного внешнего мира и необходимости совместной защиты против натиска соседних общин. Внутренняя структура раннего полиса носила иерархический характер. Составлявшая правящее сословие родовая знать была генеалогически обособлена от массы рядовых общинников (демоса) и руководила ею через посредство гентильных организаций (фил и фратрий), в то время еще не утративших своего значения. Однако несмотря на занимаемое ею привилегированное положение греческая аристократия была все же еще не настолько сильна, чтобы полностью подчинить себе общину или тем более сделать ее объектом эксплуатации, как это было на Востоке². По существу сама аристократия была здесь лишь верхушечной частью демоса - прослойкой наиболее зажиточных крестьян,

---

¹ Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. - С. 109.

² В истории Греции известны случаи порабощения и последующей эксплуатации целых общин. Примерами могут служить Спарта, города Фессалии и Крита. Но в роли порабощителя во всех этих случаях выступает опять-таки целая община, которая сама уже никому не подчиняется, а все ее члены сохраняют полную политическую и гражданскую правоспособность. – Прим. по Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства «Античный полис». - Сб. статей. - Л., 1979. - С.8-27.

наделенной известными привилегиями политического и религиозного характера. В чисто экономическом плане и аристократический ойкос, и семья рядового общинника ("мужа из народа", как называет его Гомер) были вполне однотипными образованиями. Различие между ними состояло не в методах хозяйствования и не в источниках обогащения, а лишь в масштабах их применения. В своем развитии родовая знать архаической эпохи не достигла той стадии, на которой стало бы возможным ее превращение в замкнутую касту профессиональных воинов и жрецов, подобную той, какой была, например, микенская дворцовая элита. Для столь сложной функциональной стратиграфии общества необходимы были соответствующая материальная база и прежде всего наличие единого общегосударственного хозяйства. Однако, как было уже замечено, возвращение к этой изжившей себя экономической системе в послемикенской Греции было практически исключено. По этой же причине и становление автократического государства типа восточной деспотии не вышло здесь из стадии эксперимента.

Лишенные необходимой материальной опоры попытки создания такого государства рано или поздно терпели неудачу, о чем свидетельствует судьба большинства известных нам тиранических и олигархических режимов архаического периода. Магистральной линией, по которой пошло дальнейшее развитие греческого полиса, было постепенное укрепление демократических институтов общины и изживание заложенных в ее структуре потенциалов личного и родового могущества.

Два основных фактора обусловили переход греческих городов-государств на путь, ведущий к демократии и к полному разрыву с застойными формами древневосточной государственности. Этими факторами были рабство и частная собственность. Небывалое по своей широте и интенсивности развитие частнособственнических рабовладельческих отношений, составляющее наиболее важную отличительную черту экономической жизни Греции в эпоху Великой колонизации¹, имело своим прямым результатом распад архаической формы общинной организации с характерными для нее иерархией сословий, господством родовой знати в политической и религиозной сфере, чрезвычайно развитым родовым партикуляризмом и т. д. Однако тот же самый процесс, до необычайной степени обострив все виды классовых антагонизмов как внутри общины, так и за ее пределами, породил вместе с тем и настоятельную потребность в

---

¹ Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства «Античный полис». - Сб. статей. - Л., 1979. - С.8-27.

консолидации. Экономическая разьединенность рабовладельческих хозяйств, сочетавшаяся с ожесточенной конкуренцией и непрерывным углублением имущественной дифференциации, требовала в качестве компенсации политической сплоченности самих рабовладельцев. Но на какой бы платформе ни осуществлялось это сплочение, в нем так или иначе должна была принять участие и вся масса свободного крестьянства, составлявшая основное ядро гражданского коллектива города-государства и его главную военную силу на всех этапах его истории. В противном случае рабовладельцы остались бы один на один со своими "говорящими орудиями", а это было явно не в их интересах. Поэтому новый рабовладельческий полис, сложившийся в наиболее передовых районах эллинского мира к концу архаического периода (VI в. до н.э.), сохранил и даже усовершенствовал унаследованную им от предшествующей исторической эпохи традиционную форму военно-политической организации, основным стержнем которой было народное собрание, охватывающее всех свободных членов общины и практически совпадающее с гражданским ополчением.

В заключение следует заметить, что предлагаемая нами схема эволюции полиса носит весьма приблизительный характер. Реальная картина этого процесса была, разумеется, намного сложнее и включала в себя множество различных вариантов, учесть которые мы не имеем возможности. Необходимо также иметь в виду, что далеко не все античные государства достигли в своем развитии стадии полиса. Некоторые из них вообще эту стадию миновали, другие вступили на нее лишь с большим опозданием¹. Многообразие и даже пестрота видов и форм античной государственности создают впечатление известной зыбкости, неустойчивости границ, отделяющих то, что мы называем "античным миром", от противостоящего ему конгломерата передневносточных цивилизаций. Однако впечатление это обманчиво, так как граница между двумя этими культурными зонами все же существовала и была достаточно твердо очерчена.

При всем многообразии политических форм, выработанных античностью, лишь одной суждено было сыграть особую, поистине решающую роль в истории греко-

---

¹ К последней категории мы можем отнести довольно большую группу так называемых "олигархических полисов", например города Беотии и Фессалии до начала IV в., города Этрурии в пору их расцвета в VI-V вв., Рим периода борьбы сословий и др. Употребление термина "полис" в строго научном его значении применительно к государствам этого типа едва ли оправданно. Здесь, как это нередко бывает, современных историков вводит в заблуждение чересчур свободное обращение с этим термином греческих авторов, которые могли называть "полисами" любые города, в том числе и восточные, просто потому, что у них не было другого подходящего синонима. В действительности же эти и другие подобные им государства представляют типологически низшую дополисную ступень развития, в какой-то мере соответствующую той архаической передневносточной форме города-государства, о которой мы уже говорили прежде. – Прим. по Андреев Ю.В. Античный полис и восточные города-государства «Античный полис». - Сб. статей. - Л., 1979. - С.8-27.

римской цивилизации. И этой ведущей формой политического уклада был, безусловно, полис. С ним связаны наиболее характерные, наиболее впечатляющие черты самой античной культуры, ее самые высокие достижения во всех сферах творческой деятельности. Полис продолжал оставаться своеобразным эталоном государства даже и после утраты им политической независимости в системе эллинистических монархий Востока, а впоследствии и Римской империи. К нему подтягивались и на него равнялись все другие разновидности общин. Его до бесконечности, во множестве репродукций воспроизводили сначала наследники Александра, затем римские цезари. Лишь оказавшись в безвыходном тупике, исчерпав все возможности дальнейшего развития, античный мир отказался от этой с таким трудом обретенной им модели универсального государства.

Лекция 4. Европейское средневековье: особенности политического устройства.

Общая характеристика европейского средневековья. Хотя слова «средние века» вызывают в нашей памяти знакомые образы – готические соборы и феодальные замки, рыцари и крестовые походы, могущество римских пап и инквизиция, – дать строгое определение этому понятию не так-то просто. Легко заблудиться в почти бесконечном разнообразии ярких событий и прописных истин, научных концепций и глубоко укоренившихся предрассудков. Сам термин «средние века» весьма условен¹.

Его происхождение связано с литературными вкусами ученых-гуманистов XV–XVI вв. Тогда латинский язык уже более полутора тысячелетий был в Европе языком культуры и науки. Естественно, за столь долгий срок в нем произошли серьезные перемены, многое стали произносить и писать совсем иначе, чем во времена классиков литературы Древнего Рима.

Гуманисты решили вернуться к старым языковым нормам. То же время, в которое использовали «неправильную», «варварскую», по их мнению, латынь, они называли «медиум эвум» – «средний век». Выражение «средние века» сохранилось и поныне, а наука, изучающая историю и культуру того времени, называется медиевистикой.

Каковы же хронологические границы средневековья? Примем обычную для курсов истории периодизацию, согласно которой средневековье продолжается со второй половины V в. до начала XVII в., располагаясь между историей древнего мира и историей Нового времени. Проблема начала и конца средних веков тесно связана с теми

---

¹ Настоящий раздел подготовлен на основе материалов сайта <http://maxbooks.ru/kultur/isku36.htm>

признаками, по которым ученые выделяют их как особую эпоху в развитии человечества.

Марксистская историческая теория, долго господствовавшая в нашей науке и достаточно авторитетная в науке западной, понимает средние века «прежде всего как время возникновения, господства и упадка феодальной общественно-экономической формации, сменившей рабовладельческий или первобытнообщинный строй, а затем в Новое время уступившей историческую арену капитализму».

Однако мы не будем придерживаться подобной формулы, а рассмотрим средневековье как сложную историко-культурную систему, как сложившееся в определенное время неповторимое сочетание цивилизационных, экономических, политических, культурных, психологических и иных явлений, поддающихся описанию методами истории и культурологии.

Выбрав временные рамки и общий подход к средневековью, очертим его географические и геополитические границы. Заметим, что возникшее в европейской культуре понятие «средние века» было перенесено на историю других культур: средневековый арабский Восток, средневековая Русь, средневековые Индия и Китай. О правомерности такого перенесения между учеными шел и идет спор.

В этой главе речь пойдет лишь о европейском средневековье. У истоков средневековой Европы находились Западная Римская империя и мир варварских (германских, кельтских и славянских) племен, которые разрушили эту империю в эпоху великого переселения народов (IV–VI вв.).

Помимо бывших западных провинций Рима в орбиту средневековой цивилизации попали Шотландия и Ирландия, Дания и Скандинавские страны, западно-славянские народы (хорваты, чехи, словаки, поляки и др.), народы Прибалтики, венгры.

Восточными соседями средневековых европейцев были жители древнерусских княжеств, позднее – Московского государства, юго-восточными – византийцы вместе с болгарями и сербами. Северную Африку, а затем и большую часть Пиренейского полуострова завоевали в VII-VIII вв. арабы-мусульмане. Со второй половины XV в., после захвата Османской империей Византии, Сербии, Болгарии, Европа подверглась нападениям турок.

Со всеми окрестными народами европейцы поддерживали различного рода контакты. Особенно значимым было воздействие византийской и арабской культур. Они могут быть отнесены к внешним источникам формирования культуры средневековой Европы. Внутренние источники – римское и варварское наследие, а также христианство в его западной, католической форме.

Скажем еще несколько слов о восприятии средневековья. Можно выделить образы этого периода истории, имеющие или общекультурный, или научный характер. Для первых характерны двойственность и преувеличение. С одной стороны, для гуманистов Возрождения, поклонников Просвещения XVII– XVIII вв., идей прогресса в XIX в. средневековье было воплощением всего, против чего они боролись: католицизма и господства слепой веры над разумом, монархии и сословных привилегий, власти грубой силы и дикости.

Именно отсюда и возникает утрированный образ «мрачного средневековья», освещаемого разве что кострами инквизиции. С другой стороны, романтизм XIX в. с его интересом к древней простоте, сильным личностям, народному творчеству (баллады, сказки, легенды) и мистике идеализировал средние века – время благородных рыцарей и прекрасных дам.

Изучение европейского средневековья началось в конце XVIII–начале XIX в., с формированием современной исторической науки. Историки Франции (Ф. Гизо, О. Тьерри, Ж. Мишле, А. Сэ), Германии (Ф. Шлоссер, Г. Маурер, К. Лампрехт), Англии (Т. Роджерс, Ф. Сибом), России (Т.Н. Грановский, М.М. Ковалевский, Н.И. Кареев) всесторонне исследовали феодализм как экономическую и политическую систему. С начала XX в. растет интерес к культуре средних веков, складывается культурологическая медиевистика.

В качестве примеров можно привести работы Й. Хейзинги (знаменитая книга «Осень средневековья»), историков религии и философии Э. Жильсона и Ж. Маритена, историка искусства Э. Панофского, труды русских ученых И.М. Гревса, Л.П. Карсавина, О.А. Добиаш-Рождественской, П.М. Бицилли.

Во второй половине нашего столетия многие медиевисты пытаются дать целостную картину цивилизации средневекового Запада, обобщая самые разные исторические и культурологические материалы (французы М. Блок, Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф, российский ученый А.Я. Гуревич).

В современной науке о средних веках много спорных вопросов и нерешенных проблем. Одной из них является деление средних веков на периоды. Как и ранее, примем наиболее распространенную среди историков схему, согласно которой выделяются: раннее (V–середина XI в.), развитое, зрелое или «высокое» (конец XI–XV в.) и позднее (XVI–начало XVII в.) средневековье.

Переход от античной древности к раннему средневековью связан с кризисом Римской империи, нарушением равновесия в отношениях этого государства с варварскими племенами, жившими за реками Рейн и Дунай. В начале V в. империя

пришла в состояние полного упадка, особенно ее западная часть. Пользуясь этим, варвары прорвались на территорию империи и образовали там свои государства, а в 476 г. упразднили императорскую власть на западе.

В V-VII вв. вожди племен, опирающиеся на свои дружины, превратились в королей, образовав королевства франков, бургундов, англов и др. Стремясь к расширению своих владений, они постоянно ведут войны друг с другом. В 800 г. король франков Карл Великий, возглавивший ряд успешных завоевательных походов, был увенчан в Риме императорской короной.

Начали возрождаться римские традиции, сохранявшиеся все это время покоренным варварами населением римских провинций и христианской церковью во главе с римскими папами. Эта церковь постепенно подчинила своей духовной власти большинство народов Западной Европы, а в VIII-X вв. некоторые славянские племена (хорватов, чехов, словаков, поляков) и венгров. В 843 г. новая Римская империя распалась, но в 962 г. вновь была воссоздана германскими королями.

К концу раннего средневековья Европа переживает период внутренней нестабильности, распада государств, войн, набегов арабов из Испании и норманнов-викингов из Скандинавии. К середине XI в. сложилась национальная, экономическая, политическая и культурная система средневековой Европы, ее самостоятельность была закреплена в 1054 г. разрывом между западной (римско-католической) и восточной (греко-православной) ветвями христианства. Культура этого периода, сочетавшая варварские и римские элементы, сильно отставала в своем развитии от культур Византии и арабского Востока.

Зрелое средневековье – время, когда достигли полного расцвета все основные институты средних веков: феодализм как тип экономической и социальной зависимости крестьян от феодалов и феодалов друг от друга, римско-католическая церковь с ее духовным, культурным и общественным влиянием и т.д.

В политической сфере происходит борьба центробежных и центростремительных сил. Из-за постоянных конфликтов императоров, пап, королей, крупных и мелких феодалов, различных сословий, регионов следует почти непрерывная череда войн, смут и восстаний. В 1096-1270 гг. европейцы совершили ряд военных походов на Восток (крестовые походы), им удалось захватить земли в Палестине и Сирии, разгромить Византию (1204 г.).

К концу XIII в. почти все эти владения были потеряны. В X-XV вв. немецкие рыцари осуществляют свой «натиск на Восток», истребляя, подчиняя себе или германизируя славянские и прибалтийские народности. В XIII-XIV вв. к европейской

историко-культурной общности примкнули Литва и Западная Русь. К концу XV в. у арабов была отвоевана Испания (Реконкиста). Тогда же в результате великих географических открытий началась колонизация Америки (с 1492 г.), Африки, Азии.

Зрелое средневековье создало культуру высочайшего уровня, развившую разнообразные формы религиозной жизни, образования, науки, искусства. Для этой преимущественно христианской культуры было характерно творческое переосмысление античных традиций, византийских и исламских влияний.

Позднее средневековье – период разложения феодализма и всей средневековой культуры, в недрах которой сложились отношения, характерные для Нового времени. В XVI в. феодальная экономика сильно изменяется под действием товарного капиталистического производства, постепенно преобразуется и вытесняется им. Мощь не сумевшей найти выход из затяжного кризиса католической церкви была подорвана с началом в 1517 г. Реформации.

Потеряла свое значение и империя, на смену ей приходят национальные государства с сильной королевской властью. Политические распри приобретают религиозную окраску. Католические страны сражаются с протестантскими, гражданские войны сопровождаются массовыми избиениями типа «Варфоломеевской ночи» – резни гугенотов-протестантов в Париже в 1572 г.

Болезненному процессу распада средневековой цивилизации подводят итог первые буржуазные революции: в Нидерландах (1572-1579 гг.) и Англии (с 1640 г.), а также первая всеевропейская война между национальными государствами в 1618–1648 гг. Переход от средних веков к Новому времени происходил весьма неравномерно: в городе быстрее, чем в деревне, в Западной Европе быстрее, чем в Центральной и Восточной, в культуре «верхов» общества гораздо быстрее, чем в культуре «низов». Хотя многие достижения средневековья имеют историческую или музейную ценность, отдельные его элементы, например католическая церковь, играют важную роль в современном мире.

Эволюция политической системы средневековья. Одним из основных принципов общественной жизни в средние века являлась феодальная иерархия – лестница, на ступенях которой в определенном порядке располагались владельцы земли, называвшейся феодалом или леном. Те, кто получал феодал (лен), были вассалами, те, кто наделял землей, – сеньорами, или сюзеренами.

Император или король считались верховными сеньорами всех феодалов. От них получали земли, подчас целые области страны, герцоги, графы, архиепископы и аббаты (настоятели) крупных монастырей.

На деле они почти не зависели от короля (императора): могли сами судить своих подданных, чеканить монету, вести войны и собственную внешнюю политику. Их вассалы – бароны, пользовались в своих обширных владениях чуть меньшей властью. Ступенью ниже стояли рядовые рыцари, хозяева небольших поместий.

Обычно вассалы не подчинялись феодалам, вассалами которых являлись их непосредственные сеньоры. Во всей Европе (кроме Англии) действовало правило «вассал моего вассала – не мой вассал». Отношения внутри феодального сословия регулировались личными договорами сеньоров и вассалов, заключенными при передаче феода. Инвеститура (ввод во владение), сопровождалась торжественным ритуалом: вассал во всеуслышанье объявлял себя «человеком сеньора» (оммаж) и приносил клятву верности (фуа).

Военная служба в пользу сюзерена была главной обязанностью и привилегией рыцаря, отличавшей его – члена благородного сословия воинов – от массы простолюдинов. Вассал обязан оборонять своими силами владения сеньора, ничего не делать ему во вред, оказывать ему помощь при выкупе из плена и т.п. Сеньор же должен защищать вассала при нападении врагов и судебном преследовании, опекать его малолетних наследников, вдову и дочерей в случае его смерти.

Другим важнейшим общественным институтом средневековья стала католическая церковь, также организованная по феодальному образцу со своей иерархией должностей, от папы римского до приходских священников. Служители церкви являлись землевладельцами, многие из них могли быть вассалами светских феодалов.

Естественно, возникал вопрос: для кого же они держат свои феоды? Данная проблема породила один из самых болезненных конфликтов средневековья – борьбу духовной (папы) и светской (императоры, короли) властей за инвеституру, которая давала первенствующее положение в обществе.

Римские епископы, считавшиеся преемниками апостола Петра, веками упорно трудились над усилением своего авторитета и влияния. Папа Григорий I (590-604) добился независимости от Византии. Папа Стефан II при поддержке франкских королей создал в Центральной Италии собственное государство (756 г.). То, что христианский епископ становился светским государем в дальнейшем стало явлением обычным, особенно в Германии.

Возлагая на Карла Великого императорский венец, папа Лев III подчеркнул, что законность власти связана с папским благословением. Папа Иоанн VIII (872-882) заявил, что он имеет и право смещать императоров. Но в X–XI вв. в Италии наступает политическая анархия, папство приходит в упадок, а духовенство попадает в полную

зависимость от феодалов-мирян. На церемонии инвеституры епископ должен был преклонить колени перед светским сеньором, принести ему оммаж и получить от него знаки своего сана – посох и кольцо.

Борьбу за изменение столь жалкого положения церкви возглавил монастырь Ключни в Бургундии. С этого момента началось «Ключнийское движение». Ключнийцы выступали за укрепление церковной организации и дисциплины, строгий контроль за имуществом церкви, развитие системы образования для священников. Но главной их идеей стало провозглашение папы наместником Бога на земле и единственным источником духовной и светской власти. В 1059 г. ключниец Гильдебранд, будущий папа Григорий VII (1073-1085), потребовал от монархов Европы принесения вассальной присяги папе и уплаты налога в пользу Рима. Теперь уже ослабленные феодальной раздробленностью империя и королевства не могли противостоять реформированной церкви, и к XIII в. папство достигает наивысшего могущества. Папа Иннокентий III (1198-1216) заставил европейских правителей признать главенство пап над собой. Его оружием стал интердикт – запрещение на территории данного государства совершать богослужение и обряды, в том числе крестить новорожденных, вступать в брак, хоронить умерших. Далее могли последовать проклятие и отлучение непокорного государя от церкви, что ставило его вне закона, освобождало подданных от клятвы верности и провоцировало восстания.

Мощь папства имела экономические и социальные основания. Уже к концу раннего средневековья церкви принадлежало около трети обрабатываемых земель. Доходы от них, от церковной десятины, храмовых сборов и приношений наполняли казну римского первосвященника. Опорой политики пап стало монашество, появившееся на Западе в VI в. Во время ключнийского движения (XI в.) создаются объединения монастырей с единым управлением – монашеские ордена. Крестовые походы породили полувоенные-полумонашеские организации – духовно-рыцарские ордена госпитальеров, рыцарей Храма (тамплиеров), тевтонских рыцарей. Настоятели монастырей, руководители орденов подчинялись непосредственно папе и нередко жили при его дворе.

Разумеется, крупные светские феодалы, в особенности императоры и короли, не могли смириться с притязаниями пап. Император Отон I при коронации в Риме заставил папу принести ему вассальную присягу. Однако стремление императора Генриха IV контролировать инвеституру епископов и аббатов завершилось его унижительной капитуляцией перед папой Григорием VII в Каноссе (1077). В 1122 г. подписывается компромиссный Вормский конкордат (соглашение), предполагавший совместную инвеституру, но дававший преимущества папству. Попытки властных Гогенштауфенов –

Фридриха I Барбароссы (1152–1190) и Фридриха II (1220–1250) взять реванш закончились гибелью этой ненавистной папам династии. Активное участие в противостоянии принимали города Италии, где сложились партии сторонников империи – «гиббелины» и пап – «гвельфы». Развязка наступила достаточно неожиданно. Блестящее правление папы Бонифация VIII оборвалось, когда он вступил в конфликт с королем Франции Филиппом Красивым (1308). Приближенные короля довели папу до смерти, после чего папы были переселены во французский город Авиньон (1309–1377). Борьбу королей против пап поддерживали патриотически настроенная часть духовенства, многие интеллектуалы.

Юрист Бонаграций, философ Оккам, поэт Данте придерживались мыслей, близких высказанной оксфордским профессором Джоном Уиклефом (1320–1384): «Король держит королевство непосредственно от Бога, а не от папы». Идея королевского суверенитета, т.е. не ограниченной церковью или феодалами власти короля в национальном государстве, стала итогом развития основных политических сил средневековья: монархии, папства, феодальной знати и городов. Правда, в Италии и Германии, в отличие от других европейских стран, единое государство в средние века так и не сложилось.

Заметим, что средневековый человек намного теснее, чем современный, связан с землей, на которой он родился и жил. Для рыцаря это связь с родовым поместьем и замком, чье название присоединялось к его личному имени, для крестьянина – с его деревней, для горожанина – с городской общиной. Отсюда огромное значение исторических областей, сила местного патриотизма, превосходившего чувство национального единства. Лишь к концу средневековья крепнет сознание того, что жители Турени, Нормандии, Лангедока, Бургундии, Гаскони – это французы, а швабы, саксонцы, баварцы – немцы и т.д. Выразителями центробежных, сепаратистских настроений являлись крупные феодалы, которых поддерживали их вассалы и местное население. Все они оказывали ожесточенное сопротивление королевской власти, объединяясь для этого и между собой, и с иноземцами. Обособленность герцогств и графств – важнейший фактор кровавых феодальных войн XII–XV вв. и религиозных войн XVI–XVII вв.

И все же процесс образования централизованных национальных государств, преодолев все противодействия, нашел достаточно широкую поддержку. Ремесленники и купцы, заинтересованные в едином внутреннем рынке, мелкое и среднее рыцарство, искавшее земельных пожалований, чиновники, желающие сделать карьеру, люди

свободных профессий – все они обращают свои взоры к королевскому двору. Короли действуют в союзе с собранием представителей сословий: во Франции – это Генеральные штаты, в Англии – Парламент, в Испании – Кортесы. В основном сословные представительства ведали финансовыми вопросами (налогами, пошлинами), активно помогая усилению не только центрального правительства, но и городской буржуазии. Общественная и политическая система средневековья не поощряла перемен, мыслилась как ненарушаемый порядок, установленный Богом. Сословные перегородки были очень прочными, принадлежность к сословию – наследственной. Но положение отдельных людей и социальных групп менялось, хотя и медленно.

В XVI–XVII вв. средневековое общество переживает острейший кризис. Изменяются прежние отношения между сословиями, рыцарство приходит в упадок, крупные феодалы гибнут в войнах друг с другом и с королями, духовенство утрачивает большую часть власти и влияния. Крестьяне доводятся до крайней нищеты, многие из них лишаются всякой собственности и превращаются в наемных работников.

Европу раздирает беспощадная борьба католиков и протестантов, тесно переплетающаяся с национальными и классовыми противоречиями. Наиболее устойчивыми оказались позиции городской буржуазии и находившегося в союзе с ней централизованного государства. В позднее средневековье стала складываться социальная структура Нового времени.

Лекция 5. Арабо-мусульманский мир в средние века.

Общая характеристика арабо-мусульманской цивилизации. Арабский Восток, или исламский мир, отличается своей культурой от привычной нам европейской цивилизации, и это различие необходимо воспринимать не с позиции «выше – ниже», а объективно, без предвзятостей. Арабы (степняки, кочевники, пустынные) издревле населяли западную часть Аравийского полуострова (Йемен и Хиджад). Уже в начале I тыс. до н.э. здесь, в плодородных оазисах, существовала развитая земледельческая культура. В пустынных районах преобладало скотоводство – разведение овец, лошадей, верблюдов. Успешно осваивали арабы и морские просторы.

Вначале они совершали каботажные плавания в Африку и Западную Индию, где уже в VII в. до н.э. основали торговые фактории. Во II в. до н.э. арабы неоднократно посещали Китай, поставляя на родину и в страны Запада фарфор, мускат, шелк и другие товары. В то время арабы были язычниками, т.е. они поклонялись различным племенным богам. Например, у племени корейшитов главным был Бог – Аллах. Но в

Мекке находился общеарабский храм – Кааба, в котором помещались изображения 300 местных идолов (божеств).

Вместе с тем арабы знали другие религии – зороастризм, иудаизм, христианство, которые исповедывали прибывавшие в Аравию миссионеры. Все это позволяет сказать, что арабы издавна вели открытый образ жизни. В общении с другими народами осуществлялся взаимообмен не только в сфере хозяйства, но и в культурной области. Социально-экономическое и культурное процветание арабов было нарушено в начале VI в. н.э., когда Йемен попал под власть Эфиопии, а затем – Персии. Результатом завоевательной политики персов была прокладка новых торговых путей из Индии в Европу через Иран. Поэтому города Южной Аравии оказались не у дел. В сельском хозяйстве также возникли проблемы, связанные с разрушением ирригационных (оросительных) систем.

Ситуация была осложнена обострившимися межплеменными столкновениями, участвовавшими разбойничьими нападениями на торговые караваны, хозяйства земледельцев и скотоводов. Таким образом, в начале VII в. Юг Аравии переживал острейший социально-экономический кризис, под вопрос ставилось само существование арабов как цивилизованного народа. Многим казалось, что выправить ситуацию может только чудо.

И оно случилось – в 570 г. в Мекке, в знатной, но обедневшей семье родился необычный мальчик – Мухаммед. О его великом предназначении животные объявили человеческим языком. Однако чудесно предсказанный ребенок, прежде чем стать пророком, прошел сложный жизненный путь. Он рано осиротел и с 6 лет работал пастухом. В молодости Мухаммед познакомился с иудейскими и христианскими проповедниками, узнал основы их вероучения, а с 610 г. сам начал проповедническую деятельность.

Он объявил, что истинным Богом является Аллах. Вера в Аллаха поможет людям избавиться от беспокоящих их проблем – бедности, межплеменных усобиц, объединит арабов в борьбе с «неверными» за возрождение былого процветания. Новая монотеистическая религия получила название – «ислам» или «мусульманство» (оба слова по-арабски означают покорность, преданность). Опираясь на своих единоверцев, Мухаммед вскоре подчинил своему влиянию Мекку и весь Аравийский полуостров. Здесь сложилось единое арабское государство с теократической (религиозной) формой правления – халифат. После смерти Мухаммеда (632) арабские племена, объединившиеся под знаменем ислама, вышли за пределы Аравии.

К началу VIII в. они подчинили себе все побережье Северной Африки (Магриб), юг Пиренейского полуострова (Испанию), Среднюю Азию, Закавказье, Северо-Западную Индию и Ближний Восток. Во всем этом регионе сложился единый тип цивилизации, основанный на религии ислама и арабо-мусульманской культуре, получил распространение язык межнационального общения и вероисповедания – арабский. Однако по мере расширения арабского государства происходит его ослабление. Исламское общество теряет внутреннее единство, основанное на вере. Возникают различные направления ислама – суннизм, шиизм, суфизм и др.

Нарастает сепаратизм правителей отдельных провинций халифата, разворачивается национально-освободительное движение ряда покоренных народов. В результате государство распалось на независимые эмираты и халифаты. Усугубило ситуацию внешнее воздействие: в 1055 г. турки-сельджуки, а в 1258 г. монголо-татары захватили Багдад – столицу халифата.

В целом история арабского средневековья делится на три периода: мекканско-мединский – домусульманская Аравия и возникновение ислама (VI–VII вв.); дамасский (сирийский) – правление династии Омейядов, активная завоевательная политика (661–750); багдадский (ирано-месопотамский) – правление династии Аббасидов, расцвет арабо-мусульманской культуры и распад халифата (750–1055).

Социально-политические отношения. Успешность завоевательной политики (экспансии) арабов во многом объясняется эффективностью их социальной политики. Ислам преподносился как религия эгалитарного характера, т.е. религия равенства, высокой нравственности, справедливости и порядка. Это обеспечивало поддержку исламу со стороны простых людей в странах, противостоящих арабам, ослабляло их сопротивление.

На основе религиозных норм строилась структура государственной власти. Халиф являлся высшим светским и духовным лицом в государстве с неограниченными полномочиями. Местные чиновники всецело зависели от халифа и одновременно контролировались соответствующими религиозными органами (общиной). Такая система в начальный период существования халифата действовала эффективно. Однако с IX–X вв. в результате развития сепаратизма власть халифов стала ослабевать, а государственные чиновники все более отходят от принципов «исламского порядка».

На основе положений ислама и обычного права арабов (адат) сложился свод законов – Шариат (по-арабски – «ясный путь, по которому надо следовать»). Мусульманское право не предусматривает предварительного следствия и тщательного

судебного разбирательства. Считалось, что скорый суд как божественное предопределение – всегда правый.

Бесспорным достоинством средневекового Шариата было признание равенства всех граждан перед судом и отказ от древних, более жестоких родоплеменных разборок, кровной мести и т.п. Но поражает суровость наказания за многие преступления. За воровство виновному отсекают руку, за употребление вина и азартные игры может последовать наказание палками или даже казнь.

За первые 10-15 лет VII в. из Аравии переселились в другие страны около 100 тыс. арабов (в Сирию – до 25, в Иран – около 15 тыс. человек). Но этот сравнительно небольшой арабский «десант» в течение нескольких десятилетий осуществил реализацию двух крупнейших этнокультурных процессов – арабизацию и исламизацию.

Арабизация – это процесс усвоения завоеванными народами языка и культуры арабов. Факты свидетельствуют, что арабы не стремились форсировать этот процесс, считая, что люди других национальностей не должны получать равные с ними права. Поэтому в начале экспансии знание арабского языка и даже принятие ислама не делали граждан других стран равными арабам, что лишало их стимула скорейшего усвоения арабской культуры. Эти противоречия были устранены решением династии Аббасидов (середина VIII в.) об уравнивании в правах всех мусульман.

В халифате постепенно стирались различия между арабским и неарабским населением и формировался единый, но достаточно своеобразный арабо-язычный этнос (народ) со сложной синтезированной культурой. Таким образом, арабизация была объективно выгодна неарабскому населению халифата.

Исламизация – процесс распространения новой религии среди завоеванных народов также проходил постепенно. Это являлось следствием одного из противоречий ислама. С одной стороны, считается, что миссия пророка обращена только к арабам как к богоизбранному народу; с другой, пророк предписывал обращать «неверных в истинную веру» (джихад).

Таким образом, благодаря осуществлению политики арабизации и исламизации было достигнуто социально-политическое сплочение населения всего халифата, распространение единого языка межнационального общения (мусульманин обязан знать арабский, потому что служение Аллаху производится только на священном языке Корана), что способствовало формированию интегрирующей арабоязычной культуры.

Лекция 6. Византия: специфика политического устройства.

Политическая культура Византийской империи не могла быть воспринята на Руси вместе с крещением в силу значительных различий в общественном устройстве. Между тем, понимание государства как своего рода «демократической монархии», отношение к начальствующим как к честным и праведным устроителям народной жизни сохраняет свое значение и сегодня¹.

Византия была наиболее высокоразвитым государством поздней античности и раннего Средневековья, с высоким уровнем урбанизации и образования, развитыми экономическими и политическими институтами. Страны византийского круга, приобщенные к ее православной духовной культуре, по объективным причинам не имели возможности в полной мере воспринять ее богатейшую политическую традицию. Разумеется, в них происходила рецепция византийских правовых, прежде всего канонических, норм, наблюдалась ориентация на внешние формы государственных институтов (церемониала, облачений, символики). Однако различия в исторических судьбах и общественно-политическом развитии между Империей и другими православными государствами — в том числе Русью — были столь велики, что важнейшие принципы византийской политической культуры либо не были востребованы, либо подверглись существенным адаптирующим искажениям.

Постепенно, по мере развития российской государственности, приближения ее цивилизационных параметров к византийским, создавалась всё более благоприятная почва для актуализации византийского политического опыта. Ярким примером такой удивительно продуктивной «регенерации» многих ключевых аспектов византийской православной государственности стало, по мнению многих исследователей, Московское царство. Однако считать Россию XV–XVII веков прямым продолжением византийской политической традиции едва ли корректно: в первую очередь потому, что рецепция «имперского наследия» проходила, главным образом, во внешних атрибутах, в меньшей степени — в сфере идеологии и практической политики; но в своих общественно-политических основаниях московское «самодержавие» коренным образом отличалось от «автократии» римлян-ромеев. Еще дальше от бесценного опыта Второго Рима ушла

---

¹ Павел Кузенков. Политика и "полития" в византийской традиции // ЖМП № 7 июль 2011 / 15 июля 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-vestnik.ru/analytics/politika_i_politiya_3281/

Российская империя XVIII–XIX веков, сознательно выстроенная Петром Первым с ориентацией на западноевропейские образцы.

Лишь на рубеже XIX и XX веков, в эпоху глубокого кризиса западного мира, неуклонно набиравшая политическую, военную и экономическую мощь Российская империя подошла вплотную к тем социальным проблемам, которые решала в свое время империя Римская. Главной из них был вопрос: как гармонично сочетать сильную и эффективную государственную власть с бессловесным гражданским обществом, централизованный административный аппарат — с высокоразвитой правовой культурой и эффективной экономикой? Трагедия состояла в том, что в условиях того времени византийский опыт не был — да и не мог быть — востребован и освоен, прежде всего, в силу его недостаточной изученности. Советский период, ознаменовавшийся невиданным взлетом и неожиданным крахом мощного государства, воспроизвел некоторые черты дохристианской имперской модели (культ государства, обожествление вождей, высший идеал служения Отечеству и др.), лишь камуфлируя западными идеями материализма и атеизма яркие формы стихийного идеализма и квазирелигиозного народного энтузиазма. Внутренние духовные ресурсы православной цивилизации, лишенные своего сакрального основания, были быстро исчерпаны, и общество захлестнула волна апатии и цинизма. Задачи построения подлинно гражданского общества и эффективной политической системы, на наш взгляд, невозможно решить без привлечения политического наследия тысячелетней Империи ромеев. Однако для его творческого освоения на современном историческом этапе необходимо отмежеваться от штампов и выявить системные основания византийской политической культуры.

Понятие «политика». Античные корни самого понятия (и термина) «политика» очевидны. Тракаты Платона и Аристотеля остаются основой для современных политических теорий. Однако в западной традиции античные идеи претерпели характерную метаморфозу. На место учения Аристотеля о человеке как «политическом» существе ($\zeta\eta\tau\iota\kappa\acute{o}\nu$ πολιτικός) и о гармоничной природе общественных отношений пришло учение Гоббса о человеке как асоциальном индивиде, с вытекающими отсюда концепциями «войны всех против всех», «договорного государства», «борьбы за права» и т.п. Что же касается византийской политической культуры, то она всегда оставалась в русле аристотелевской доктрины естественности общественной жизни, дополненной библейскими заповедями: ветхозаветной — о любви к ближнему (ср.: Лев. 19, 18) и новозаветной — о любви к врагам (ср.: Мф. 5, 43–44). Плодотворный синтез античных

идей и христианского вероучения, составляющий едва ли не важнейшее достижение византийской цивилизации, в политической сфере сформировал тот особый феномен, который можно для краткости обозначить как христианская «демократическая монархия»¹. В отличие от древневосточных деспотий, монархический принцип единоначалия в Империи был неразрывно сопряжен с римско-эллинской идеей государства как общественного устройства, символом чего служат латинское и греческое обозначения государства как «народного дела» (δημόσια πράγματα, res publica). Принципиальная неразрывность государства, общества и гражданства в византийской политической терминологии (πολιτεία, κοινόν, δημόσιον) ярко контрастирует с современным русским или европейским словоупотреблением. Другим важным аспектом византийской политической культуры является лингвистическое отождествление «справедливости, правосудия» и «праведности» (δικαιοσύνη), что легко позволяет переводить понятие «беззакония» из сферы гражданско-правовой в область религиозно-нравственную. Заметим, что многие расхожие современные проблемы, такие как противопоставление государства и общества, республики и монархии, прав человека и гражданского долга, в подобной терминологической перспективе предстают надуманными концептами.

Органичное единство общественной и духовной жизни в целом характерно для византийской системы социальных нравственных ориентиров. Ярким символом такого единства является само слово «полития», которое, в развитие античной парадигмы «гражданская жизнь > публичное поведение», перешло в лексикон христианских агиографов, став устойчивым терминологическим дополнением к слову «житие». В византийской агиографии словосочетание «βίος καὶ πολιτεία» фактически превратилось в гендиадис (*определение предмета двумя именами существительными, из которых одно стоит вместо имени прилагательного или родительного падежа - ред.*), описывая как личный жизненный путь святого, так и благотворное влияние его примера на окружающих. Тем самым подчеркивалась основополагающая роль святости в деле доброго устройства общества. Святой — даже будучи иноком и отшельником, а часто именно благодаря этому — становился влиятельным участником повседневной «политической», то есть гражданской жизни.

---

¹ Вальденберг В.Е. Государственное устройство Византии. - СПб., 2008. - С. 27.

Отметим, что под «политикой» в высоком смысле слова византийцы понимали не придворные интриги, не борьбу партий и не соперничество кланов. Эти явления, обычные для византийской истории, не воспринимались как норма политической жизни, и византийские духовные писатели вовсе не были склонны отдавать общественную жизнь на откуп карьеристам и проходимцам, объявляя политику заведомо «грязным делом». Идеальным «политиком» был праведный (справедливый), а в практической плоскости — честный и дельный (эти качества передает греческое *χρηστός*, буквально «полезный») начальник (архонт), в чьи обязанности входит государственная, то есть общественная деятельность (*πολιτεύεσθαι*). На воспитание таких людей была ориентирована вся сила системы наставничества и образования, и именно они составляли стеновой хребет православного царства.

Особенности политического устройства. Суверенным носителем государственной власти в Империи ромеев считался государь — но не как частное лицо, а как представитель всего народа. В этом разительный контраст со средневековой европейской традицией (в том числе русской, яркое свидетельство чему — само слово «государство»). Согласно никогда не отменявшейся в Византии норме римского публичного права, император считался носителем верховной власти римского народа, которой он был облечен еще во времена Августа¹. Конечно, в исторической судьбе Византии явственно прослеживается тенденция к усилению монархического начала, к аристократизации и даже феодализации общественных отношений. Однако старые республиканские традиции не умерли в византийской политической культуре, но органически сочетались с христианской идеей о богоданности царской власти. Характерно, что даже эпоха Юстиниана с ее жесткими мерами по укреплению «властной вертикали» характеризовалась бурной «партийной борьбой» с участием широких масс городского населения. Ее накал спал лишь после внешнеполитической катастрофы VII века и резкой дезурбанизации, но и в средневизантийскую эпоху роль «народа» (*δῆμος*) в византийской политической культуре была закреплена на высоком репрезентативном уровне. Более того, введение подлинно народной армии, набиравшейся из свободного крестьянства, даже усилило «демократическое» начало в общественной жизни; слово «люди» (*λαός*) оставалось, как и в седой древности,

---

¹ Вальденберг В.Е. История византийской политической литературы в связи с историей философских течений и законодательства. - СПб., 2008. - С. 130–135.

устойчивым обозначением вооруженных сил¹. Что же касается поздневизантийского периода, то в это трагическое время античные политические теории пережили подлинное возрождение — к несчастью, всё сильнее отрываясь от христианских устоев.

К сожалению, русский язык оказывается не в состоянии передать оттенки греческой политической терминологии, глубоко пронизывающей богословские, литургические и житийные тексты. В агиографических памятниках термин «πολιτεία» переводился словами «хождение, жительство», лишаясь своей «социальной» окраски. Другим ярким примером такого рода является известный тропарь на Крестовоздвижение. Этот подлинный шедевр византийской политической гимнографии просит Бога «спасти Его людей» (и в то же время народное войско, λαός), даровать «царям» (символ византийской «плюралистической монархии») победу над «варварами» (эллинский культурный снобизм, отчасти унаследованный византийцами) и, наконец, сохранить Своим Крестом собственное государство (πολίτευμα; византийцы считали свою империю царством христиан, а своих царей — непосредственно подчиненными Небесному Царю царствующих). В церковнославянской версии все «политические» коннотации оказываются бесследно утраченными.

Особого внимания заслуживает богословское осмысление политической деятельности. В свете вышесказанного едва ли вызовет удивление акцентирование морально-этического аспекта «политики» и, шире, всякого проявления «начальства». Краеугольным камнем здесь является, несомненно, новозаветная идея о власти как проявлении божественного начала благоустройства мира (ср.: 1 Пет. 2, 13; Рим. 13, 1–6). Принципиально важно, что апостольские призывы о покорности властям любого уровня акцентируют представление о власти как богоустановленной системе служения добру. И если даже в условиях языческой Римской империи этот тезис звучал актуально, то тем яснее эта главная задача власти стала сознаваться после святого Константина Великого. Особое значение приобрели концепты иерархии (буквально «священноначалие» — слово, неизвестное классической античности, но прочно вошедшее в христианскую культуру Востока и Запада), порядка, чина (τάξις). Тем самым политическая структура воспринималась как отображение универсального божественного миропорядка, со всеми вытекающими последствиями. Отныне «начальники» (архонты — так же назывался один из ангельских чинов) были не просто управленцами, за вознаграждение охраняющими

---

¹ Само слово «царство» (βασιλεία) Феофилакт Охридский (XI в.) трактует как «оплот народа» (βάσις λαοῦ). См.: Вальденберг В.Е. История... С. 316.

общественное благо, но своего рода светскими служителями дела божественного домостроительства (буквально οἰκοδομία), высшей целью которого является духовное спасение каждого человека. Отсюда и доминирующие в византийской богословской учительной литературе всех эпох критерии оценки «начальственной», особенно же императорской деятельности как в первую очередь нравственного назидания, воспитания подчиненных (подначальных).

Беззаконные цари (тираны) рассматривались одновременно и как кара Божия за грехи народа, и как злодеи, порочащие священное звание. За таковых также следовало, по апостольской заповеди, возносить молитвы, но их насильственное свержение признавалось проявлением Божественного Промысла. Монархический принцип требовал независимости императора от любой другой власти, кроме Бога. Но это отнюдь не означало вседозволенности: нарушитель законов и нечестивец признавался тираном и терял легитимность¹ — а с ней и саму власть, и ему не могли помочь никакие рассуждения о неприкосновенности «помазанника»². Византийские василевсы считались святыми ex officio и всегда изображались с нимбом, но в этом было не больше угодливой нескромности, чем в привычном для нас титуловании духовных лиц. Святость императора была не незаслуженной похвалой придворных льстецов, но требованием и долгом, возлагавшимся на правителя вместе с короной и порфирой. Достойный император был просто обязан быть святым, поскольку таково было место его сана в христианском мире: ведь прообразом земного царя и господина был Бог. Но сакрализация царской власти как таковой органично сочеталась в Византии с критическими и нелюбимыми оценками конкретных правителей. Более того: человеческая немощь императора нашла церемониальное выражение в так называемой акакии [принадлежность парадного императорского облачения], мешочке с прахом, символизировавшим бренность земной природы. Эта величественная, полная глубокого философского смысла концепция вечного стремления к недостижимому идеалу так и не была понята русскими монархами, которые из скромности отказались от нимбов и прочих атрибутов святости, но в то же время не признавали и каких-либо намеков на собственную суетность и бренность.

---

¹Тиран правит самоуправно, не уважая законы; именно в этом его отличие от истинного императора (василевса). См.: Вальденберг В.Е. Государственное устройство... С. 91.

² Помазание на царство известно в Византии лишь с XIII в.; главными процедурами легитимации были провозглашение императора народом (войском и синклитом) и его венчание патриархом.

В заключение приведем слова Блж. Феофилакта Болгарского: «Первый признак тирании — насилие. Царь, напротив, не имеет надобности в употреблении силы, потому что получает власть по благоволению множества и в собрании народа, единодушием и единомыслием. Тиран играет законами, царь устремлен усердно к благозаконию»¹.

Лекция 7. Особенности политического процесса эпохи Киевской Руси и периода феодальной раздробленности.

Образование древнерусского государства. Одним из крупнейших государств европейского Средневековья стала в IX – XII веках Киевская Русь.

Возникновение государства — закономерный этап в развитии общества. В отличие от других стран, процесс формирования российской государственности имел свои специфические черты:

1. Пространственная и геополитическая ситуация — Российское государство занимало среднее положение между Европой и Азией и не имело ярко выраженных, естественных географических границ в пределах большого равнинного пространства;
2. В ходе становления Русь приобрела особенности как восточных, так и западных государственных образований;
3. Потребность в постоянной защите от внешних врагов значительной территории вынуждала сплачиваться народы с разным типом развития, вероисповедания, культуры, языка, создавать сильную государственную власть и иметь народное ополчение².

В VII – X веках славянские племена объединяются в союзы и союзы союзов. По мнению, Б. Рыбакова, возникновение союзов племен — завершающий этап развития родоплеменной политической организации и одновременно подготовительная стадия феодальной государственности.

Вопрос о происхождении государственности освещался в различные периоды истории с учетом политических факторов. В XVIII веке немецкие ученые на русской службе Г. Байер, Г. Миллер и А. Л. Шлёцер разработали норманнскую теорию, согласно которой государство на Руси было создано норманнами (варягами). Норманнскую версию приняли Н. М. Карамзин, а за ним практически все крупные русские историки XIX века (М. Погодин, В. Ключевский). Против этой концепции выступал М. Ломоносов, положив начало полемике между норманистами и антинорманистами.

---

¹ Цит. По Павел Кузенков. Политика и "полития" в византийской традиции//ЖМП № 7 июль 2011 / 15 июля 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://e-vestnik.ru/analytics/politika_i_politiya_3281/

² Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. — М., 2005. — С. 35.

К 30–50-м 19 в. борьба между «норманистами» и «антинорманистами» была одновременно борьбой «западников» и «славянофилов». Она особенно обострилась в 60-х 19 в. в связи с празднованием в 1862 тысячелетия России. Противниками теории тогда выступили Д.И.Иловайский, Н.И.Костомаров, С.А.Гедеонов (который первым попытался доказать западно-славянское происхождение варягов), В.Г.Васильевский. Они обращали внимание на то, что тезис о призвании варягов впервые был превращен в теорию именно во времена «бироновщины» (когда многие высшие должности при дворе были заняты немецкими дворянами, стремившимися обосновать культуртрегерскую роль Запада для «отсталой» России).

В советский период истории, когда абсолютизировался социально-классовый подход к изучению проблемы, версия о призвании варягов вообще отвергалась. В зарубежной литературе преобладает норманистский взгляд на образование государства у восточных славян.

К началу 1960-х норманисты превратились в защитников по крайней мере, одного из четырех концептов:

- 1) «Концепта завоевания», склонявшиеся к идее завоевания русской земли норманнами (разделяло большинство историков-руссистов)
- 2) «Концепта колонизации» (Т. Арне) – захвата русской территории норманнами путем создания скандинавских колоний.
- 3) «Концепта политического сотрудничества» между шведским королевством и Русью. Вначале роль варягов на Руси была ролью купцов, хорошо знавших чужие страны, позже – воинов, навигаторов, мореходов.
- 4) «Концепта иностранной элиты» – создания высшего класса на Руси варягами (А.Стендер-Петерсен).

Их оппоненты-антинорманисты в своей аргументации обращали внимание на следующие положения:

- 1) Представители южнобалтийского поморского славянства, входившие в большие племенные конфедерации племен, в 8–10 вв. доминировали на южных берегах Балтики и определили многое в истории, религии, культуре этого региона, оказав влияние на судьбы и на развитие восточного славянства, особенно на его северо-западный регион, где возникли первые центры русской государственности – Старая Ладога и Новгород. Но это были не варяги, а именно поморские славяне.

- 2) Древние связи поморского славянства с восточнославянскими землями нашли отражение в языковой общности южнобалтийских и новгородских (ильменских) славян. В *Повести временных лет* также сказано, что славянский язык и варяго-русский язык

«суть един». В летописи найдено подтверждение того, что – по мнению ее автора – были норвежцы, шведы, датчане, а были «варяги – Русь», причем летописец выделял отдельно скандинавскую, а отдельно – варяго-русскую этническую общность.

3) Существование некоторых древнерусских князей варяжского происхождения (Олега, Игоря и др.) и норманнов-варягов в княжеских дружинах не противоречит тому, что государство в Древней Руси сформировалось на внутренней общественно-экономической основе. Варяги почти не оставили следов в богатой материальной и духовной культуре Древней Руси, потому что те из них, что жили на Руси, ассимилировались (ославянились).

4) Сами норманны (варяги) признавали высокий уровень развития Гардарики – «страны городов», как они именовали Русь.

5) Иноземное происхождение правящей династии типично для средневековья; легенда о призвании варягов на Русь не исключение (немецкие династии берут начало от римских, британские – от англо-саксонских).

Современные исследователи стали склоняться к компромиссному варианту, возникла умеренно-норманистская теория. Государство сложилось с возникновением собственности на землю, зарождением феодальных отношений и классов на рубеже 8 – 9 веков. Однако при этом не отвергается влияние субъективного фактора – личности самого Рюрика в образовании государства.

Ближе всех к исторической истине в освещении начального периода развития Руси оказался монах-летописец Нестор. В «Повести временных лет» существуют две концепции происхождения государства у восточных славян:

1. Варяжская, новгородская;
2. Славянская, киевская по происхождению.

Начало формирования Киевской Руси Нестор представляет как создание в 6 веке мощного союза славянских племен в среднем Поднепровье. В его рассказе о доваряжском периоде приводятся сведения о 3 братьях – Кие, Щеке и Хориве родом из славян. Кий был родоначальником славянской династии князей, а Киев являлся административным центром племенного объединения полян.

Далее Нестор утверждает, что враждовавшие между собой племена ильменских славян, кривичей и чудь пригласили варяжского князя для наведения порядка. Князь Рюрик якобы прибыл с братьями Синеусом и Трувором. Варяги положили начало великокняжеской династии Рюриковичей. Со смертью Рюрика при его малолетнем сыне Игоре опекуном становится князь Олег, прозванный Вещим. После похода на Киев и

убийства Аскольда и Дира ему удастся объединить в 882 году Новгородскую и Киевскую земли в Древнерусское государство – Киевскую Русь со столицей в Киеве.

Олег постепенно так или иначе присоединил к Киеву большую часть восточнославянских земель. Из летописи видно, что ему к концу правления подчинились поляне, словене (новгородские), чудь, кривичи, меря, древляне, радимичи, северяне, белые хорваты, дулебы и тиверцы. Под властью Киева оказался прежде всего «путь из варяг в греки» с его ответвлениями на Десну и Западную Двину.

Держава, созданная Олегом, была весьма своеобразным политическим объединением. Олег и его ближайшее окружение были варягами, но на юге эти пришельцы быстро ославянились, очевидно, вступая в брачные связи с местным населением и сливаясь с ним уже в следующем поколении. Однако термин «русы» еще в первой половине X в. имел, скорее, социальное значение, охватывая княжескую дружину и его ближайшее окружение. Вместе с тем в это же время с утверждением постоянной столицы в Киеве складывается понятие «Русская земля, Русь» (у византийцев «Россия»). К середине X в. это понятие уже обнимало Киевскую землю, кроме нее термин применялся и к Новгородской земле, именуемой Внешней Русью. Не случайно в договорах с греками русскими городами названы в первую очередь Киев, Чернигов и Переяславль, но, возможно, к ним причислялись и другие города, находившиеся под непосредственным княжеским управлением. Здесь мы подходим к важнейшей черте раннего Древнерусского или Киевского государства, которое по всем признакам представляло из себя своеобразную федерацию полунезависимых княжеств, подчинявшихся великому князю киевскому.

Киевскому же князю подчинялись местные князья, по терминологии летописи и договоров, находившиеся «под рукою великого князя». Но под его рукою находились и бояре, т.е. высшая знать государства, и они также фиксируются в договорах. Сколько было таких местных князей, мы не знаем. Но известно, что великий князь должен был действовать от их имени во внешнеполитических актах, а в посольство Ольги в Константинополь были включены их представители. Можно предположить, что Олег первоначально непосредственно подчинил себе большую часть земель вдоль «пути из варяг в греки», а также отнятую у хазар землю северян с центром в Чернигове. В остальных славянских землях (и, возможно, в части финских) сохранялись местные князья, с которыми заключался своеобразный договор (ряд, пакт) об условиях такого союза. Условия эти, очевидно, сводились, во-первых, к праву великого князя на полюдь в землях союзных князей; во-вторых, последние были обязаны поставлять военные

ополчения в случае больших внешнеполитических акций, типа походов на греков или на восток. В остальном местные князья, по-видимому, еще долго сохраняли независимость.

Институт полюдья характерен не только для Древней Руси, но известен во многих раннеклассовых обществах разных эпох. Для ранней Руси он имел исключительно важное значение, по сути дела определяя социальное лицо этого государства. Наиболее полное описание полюдья, к тому же очень раннее (середина X в.), сохранилось у Константина Багрянородного. Вот что писал просвещенный император: «Зимний же суровый образ жизни тех самых росов таков. Когда наступает ноябрь месяц, тотчас их архонты (князья) выходят со всеми росами из Киева и отправляются в полюдь, что означает «кружение», а именно в земли славян древлян, дреговичей, кривичей, северян и прочих славян, которые являются пактиотами (данниками по договору) росов. Кормясь там в течение всей зимы, они затем, начиная с апреля, когда растает лед на реке Днепр, возвращаются в Киев. Потом, взяв свои моноksилы (однодеревки), они оснащают их и отправляются в Романию (Византию)». В другом месте Константин поясняет, что такие моноksилы собираются в Киев с разных мест (из Новгорода, Смоленска, Чернигова и т.д.). Но русы отправлялись для торговли и по Волге в Булгар и хазарскую столицу Атиль, где существовала большая русско-славянская колония. Функционировал и путь на запад через Чехию в германские земли, о чем говорят сохранившийся торговый так называемый Рафельштедский устав 907 г., а также хазарские источники. Таким образом, едва ли не главной задачей русских князей первой половины X в. была организация полюдья, а затем военно-торговых экспедиций с целью сбыта полученного в ходе полюдья добра. Вместе с тем, утвердившись в Киеве, русские князья должны были постоянно бороться с местным сепаратизмом, поскольку местные князья стремились вернуть независимость. По летописи, уже после смерти Олега его преемнику пришлось подчинять отложившихся было древлян, уличей и других славян. С такого рода фактами мы сталкиваемся и позже на протяжении всего X в. Уже князь Олег пытался в ряде подчиненных городов поставить своих наместников («мужей»). Такую же политику проводили и его преемники. Сам великий князь опирался прежде всего на дружину, которая при преемниках Олега была значительно расширена за счет местной коренной знати. В договоре Игоря с греками есть имена скандинавские, славянские, болгарские, иранские, финские и даже тюркские. Наконец, великий князь все больше обязан был считаться со знатью Киева и его земли. На местах же тамошние князья опирались на местную знать и местные собрания общинников (вече). Местная знать была также заинтересована в военно-торговых мероприятиях Киева, но одновременно не упускала случая попытаться вернуть самостоятельность.

Внешнеполитические мероприятия первых киевских князей выглядят двояко. С одной стороны, как уже говорилось, это обеспечение сбыта товаров, собранных во время полюдя, с другой — это уже чисто государственные акты, имеющие и политическую подоплеку¹.

Крещение Руси. Обращение в христианство — одно из наиболее важных вех в истории русского народа. Православие сыграло особую роль в формировании восточнославянской цивилизации.

В древнерусском обществе длительное время существовали обычаи и ритуалы, связанные с культом природы и мертвых, но постепенно они уступили место более организованному культу с присущей ему внутренней иерархией различных божеств. Каждый союз племен имел своего главного бога». Письменные источники сохранили имена богов, символизировавших главные природные стихии и выступавших как покровители различных отраслей хозяйства: бог грозы и молнии Перун, солнечные божества Дажьбог и Сварог, бог ветров Стрибог, божество женского начала природы и женских работ Мокошь, покровитель скотоводства Велес. В период образования государства культ Перуна стал княжеско-дружинным культом.

Сохранение племенных культов, многобожие мешали реальному объединению племен. Попытка Владимира создать единый пантеон богов во главе с Перуном и придать ему общегосударственный характер не увенчались успехом. Древнерусское государство нуждалось в соответствующем идеологическом оформлении. С утверждением феодальных отношений язычество должно было уступить место религии, освящавшей социальное неравенство. Такой религией стало христианство с его монотеизмом, иерархией святых, идеей посмертного воздаяния, развитым учением о господстве и подчинении.

Итак, объективные **причины, требовавшие принятия христианства:**

1. Язычество приводило к изоляции Руси от христианского мира Европы, тормозило развитие международных связей, торговли.
2. Язычество мешало стабилизации и укреплению феодального строя на Руси. Язычество — пережиток первобытной демократии.
3. Требовалась новая идеология, которая помогла бы утверждению новых отношений: господства и подчинения.
4. Монотеизм христианской религии укреплял авторитет княжеской власти, способствовал единению Руси.

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М. История России с древнейших времен до конца XX века. — М., 2001.

5. Появляющееся социальное неравенство на Руси требовало новой идеологии, которая могла бы оправдать богатство одних и бедность других, утешить людей, обещая им лучшую жизнь в ином мире.

Но помимо христианства существовала возможность принятия и другой религии – ислама или иудаизма. В летописи приведен знаменитый рассказ об испытании вер Владимиром. Началось это, согласно летописи, с прибытия в Киев посольства волжских булгар, т.е. мусульман, которое будто бы предложило князю стать почитателем Мухаммеда.. В частности, в ответ на соблазны со стороны мусульман узаконить многоженство Владимир, узнав, что их вера запрещает есть свинину и пить вино, якобы заявил: «Руси есть веселие пить, не можем без того жити!»

Иное дело иудаизм. Согласно ПВЛ, Владимир на диспуте выслушал раввина и задал ему один вопрос: где ваша земля? А получив ответ, что таковой нет, отказался вести с поклонниками иудаизма разговор.

Христианство пришло к нам из Византии, внутренне стабильной и могущественной державы на тот момент. Власть императора была почти неограниченна, и греческая церковь ее подкрепляла. К тому же, эта церковь, в отличие от римской, была, по сути дела, включена в общегосударственную систему и полностью зависела от императора.

Таким образом, выбирая православие, киевский князь учитывал, что римская церковь требовала подчинения светских правителей, в то время как константинопольский патриарх признавал:

- 1) определенную зависимость церкви от государства;
- 2) допускал использование различных языков в богослужении, а не только латыни.

Была учтена также географическая близость Византии и принятие христианства родственными русичам болгарскими племенами. Кроме того, внимание Владимира привлекло в православии наличие многих праздников и пышность богослужения.

Процесс принятия христианства имел интересную историю. В 987 году византийский император Василий II упросил Владимира помочь ему подавить восстание Варды Фоки и Варды Склира в Малой Азии. Князь оказал помощь на том условии, что сестра императора Анна будет отдана ему в жены. Это условие было принято в обмен на обещание принять христианство. Кстати, близкие родственные отношения правящих династий исключали вассальную зависимость молодого русского государства от византийского центра христианства.

Однако восстание Варды Фоки было подавлено, а императоры тянули с браком царевны Анны. И тогда Владимир с войском направился в Крым и осадил важнейшую византийскую крепость Херсонес (Корсунь). Это и решило вопрос. Анну прислали к Владимиру, а вместе с ней на Русь приехали епископы и митрополиты.

В 988 году князь Владимир обращается в христианскую веру, и она приобретает статус государственной религии на территории Киевской Руси. Распространение христианства шло как путем убеждения, так и путем принуждения, встречая сопротивление обращаемых в новую религию. Дядя великого князя Добрыня крестил Новгород огнем и мечом. Каменного идола утопили в Волхове. Христианизация населения растянулась на длительный период. Языческие верования, связанные тысячами нитей с повседневной деятельностью, оказались чрезвычайно живучими. В результате архаические верования и обряды сохранились не только в виде непризнанных и гонимых церковью праздников, обычаев, но и продолжали существовать под внешней оболочкой официально-церковного культа. Преследовавшееся церковью «идолопоклонство» сохранилось в виде почитания икон, особенно «чудотворных». В культе «святых мест» видны следы почитания объектов природы – растений, водных источников.

Во главе русской православной церкви был поставлен митрополит, назначаемый константинопольским патриархом; отдельные области Руси возглавляли епископы, которым подчинялись священники в городах и селах. Первым киевским митрополитом был Михаил (грек по происхождению). Первый митрополит из русских, поставленный Ярославом в 1051 г. без согласования с Константинополем, был Илларион. Первыми русским святыми, канонизированными Русской Церковью стали благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб.

Значение принятия христианства:

1) принятие христианства укрепляло государственную власть и территориальное единство Киевской Руси. «Божий слуга» – государь был по византийским традициям и справедливым судьей во внутригосударственных делах, и доблестным защитником границ державы;

2) произошло изменение статуса Руси в системе международных отношений. Русь стала цивилизованным субъектом, придерживающимся общепризнанных норм и правил поведения;

3) Киевская Русь вошла в византийскую Эйкумену и начала усваивать древнюю иудеохристианскую культуру. Это привело к расцвету Киевского государства и

распространению новой культуры, что проявилось в строительстве церквей и обретении письменности;

4) Принятие христианства привело к смягчению нравов: на грабеж и убийство стали смотреть как на величайшие грехи, а прежде они считались признаком доблести. Христианская мораль ограничивала алчность богатых, заставляла их видеть в простолюдинах и даже в рабах людей;

5) Христианство на Руси было принято в восточном, византийском варианте, позднее получившем название православия. Русское православие ориентировало человека на духовное преображение и оказало огромное влияние на формирование менталитета древнерусского общества. В отличие от католичества оно в большей мере было художественно-культурной, эстетической системой ценностей, чем политической. Православную церковь характеризовала свобода внутренней жизни, устраненность от светской власти;

6) Распространилось православное мировоззрение – стремление к пониманию смысла жизни не в мирском богатстве, а во внутреннем духовном единстве. Традиционное сострадание русского народа получило свое утверждение в христианстве, в его внимании к нищим, больным и убогим, в требовании помогать человеку, попавшему в беду¹.

В целом выбор византийского православия Древней Русью в качестве государственной религии определил особенности развития российской цивилизации. Постепенно в стране складывались политические, экономические и культурные традиции, подобные византийским:

- авторитарная государственная власть, господствующая над церковью и обществом;
- преобладание в церковных функциях поучения человека, а не объяснения мира;
- стремление воплотить в мирской жизни божественный идеал.

Русь в эпоху феодальных усобиц. Согласно общепринятой точке зрения с середины 11 – начала 12 веков Древнерусское государство вступило в новый этап своей истории – эпоху политической и феодальной раздробленности.

Киевская Русь была обширным, но нестабильным государственным образованием. Племена, вошедшие в ее состав, долгое время сохраняли свою обособленность. Отдельные земли при господстве натурального хозяйства не могли

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 48 – 49.

образовать единого экономического пространства. Кроме того в это время возникают новые факторы, способствующие раздроблению этого неустойчивого государства.

1. Главной силой разъединительного процесса выступило боярство. Опираясь на его мощь, местные князья сумели установить свою власть в каждой земле. Происходит оформление боярской вотчины, которая превращается в наследственное держание.

2. Рост населения и военного потенциала различных областей Руси стал основой для образования ряда суверенных княжеств.

3. Постепенный рост городов, торговли и хозяйственное развитие отдельных земель привели к потере Киевом исторической роли в связи с перемещением торговых путей и появлением новых центров ремесла и торговли, все более независимых от столицы русского государства.

4. Наконец, распаду единого государства способствовало отсутствие серьезной внешней угрозы для всей восточнославянской общности¹.

Существовавший в Киевской Руси порядок занятия престолов, установленный Ярославом Мудрым, также порождал обстановку нестабильности. Князья получали во временное управление какую либо часть государства – тем лучшую, чем «старше» считался тот или иной князь. Старшинство должно было определяться следующим образом: за властвующим киевским великим князем шли все его братья; после их смерти их старшие сыновья наследовали отцовские места в веренице князей, постепенно продвигавшихся от менее престижных престолов к более значимым. При этом на титул великого князя могли претендовать только те князья, чьи отцы успели побывать на столичном княжении. Если же какой-то князь умирал прежде, чем наступала его очередь занять престол в Киеве, то его потомки лишались права на этот престол и княжили где-нибудь в провинции.

Такая система «лестничного восхождения» – «очередной порядок» наследования, была очень далека от совершенства и порождала постоянные распри между братьями и детьми князей (старший сын великого князя мог занять отцовский престол только после смерти всех своих дядьев).

Таким образом, «лестничная схема» оказалась нежизнеспособной, запутанный порядок наследования был поводом для частых усобиц, а недовольство князей, исключенных из очереди за властью, приводило к тому, что они обращались за помощью к венграм, полякам, половцам.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 49 – 50.

В 1097 году по инициативе внука Ярослава переяславского князя Владимира Мономаха в городе Любече собрался съезд князей. На нем был установлен новый принцип организации власти на Руси – «каждый да держит отчину свою». Таким образом, Русская земля переставала быть совокупным владением целого рода. Владения каждой ветви этого рода – отчины – становились ее наследственной собственностью. Это решение юридически закрепляло раздробленность.

Политическая раздробленность стала новой формой государственно-политической организации, сменив раннефеодальную монархию. В результате дробления в качестве самостоятельных выделились княжества, названия которым дали стольные города: Киевское, Рязанское, Черниговское, Ростово-Суздальское, Смоленское, Галицкое, Новгородская и Псковская земля.

Субъекты феодальной раздробленности условно можно разделить на три типа. В тех землях, где преобладающим было княжеское землевладение, княжеской власти удалось укрепиться, и государственность складывалась в форме монархии во главе с князем. Там, где соотношение княжеского и боярского землевладения было приблизительно равным, образовались наименее устойчивые субъекты, поскольку в них шла ожесточенная борьба между князьями и боярами. Наконец, там, где феодальное землевладение сложилось в основном в виде боярской вотчины – образуются так называемые феодальные республики¹.

Среди полутора десятков княжеств, которые образовались в XII в. на территории Руси, наиболее крупными и влиятельными стали Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское и Новгородская земля.

На северо-востоке Руси, в междуречье Оки и Волги сформировалось Владимиро-Суздальское княжество. Основные факторы, повлиявшие на становление богатого и могущественного княжества;

- удаленность от степных кочевников на юге;
- ландшафтные препятствия для легкого проникновения варягов с севера;
- обладание верховьями водных артерий (Волга, Ока), плодородные почвы, что создавало хорошие возможности для экономического развития;
- значительная эмиграция с юга (приток населения);
- весьма энергичные и честолюбивые князья, возглавившие княжество².

---

¹ Жукова Л. В. История России с древнейших времен до настоящего времени. – М., 2005. – С. 41.

² Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 52.

Существовала прямая зависимость между географическими особенностями Северо-Восточной Руси и становлением сильной княжеской власти. Этот регион колонизировался по инициативе князей. Земля рассматривалась как собственность князя, а население, включая бояр, – в качестве его слуг. Вассально-дружинные отношения сменились княжеско-подданическими. В результате здесь сложилась вотчинная система власти.

Со становлением и развитием Владимиро-Суздальского княжества связаны имена Владимира Мономаха и его сына Юрия Долгорукого (1125-1157). Юрию удалось захватить Киев и стать великим князем киевским, активно влиял на политику Новгорода Великого. Под влияние владимиرو-суздальских князей попали Рязань и Муром. Юрий вел широкое строительство укрепленных городов на границах своего княжества.

На княжение его сына – Андрея Боголюбского (1157 – 1174) – приходится время ожесточенной борьбы с местным дворянством. Перенес столицу из Ростова во Владимир. В его политике находила отражение тенденция к объединению всех русских земель под властью одного князя.

После убийства Андрея, его политику продолжил брат – Всеволод Большое Гнездо (1176-1212). При нем произошло значительное укрепление Владимиро-Суздальского княжества, ставшего сильнейшим на Руси и одним из крупнейших феодальных государств в Европе, ядром будущего Московского государства. К этому времени опорой княжеской власти все больше становится дворянство. Его составляли служилые, военные, дворовые люди, зависевшие от князя и получавшие от него землю во временное пользование (поместье), денежно-натуральную плату или право сбора княжеских доходов.

На юго-западе Русской земли возникло Галицко-Волынское княжество.

Особенности и условия развития:

- плодородные земли для земледелия и обширные лесные массивы для промысловой деятельности;
- значительные залежи каменной соли, которую вывозили в соседние страны;
- удобное географическое положение (соседство с Венгрией, Польшей, Чехией), позволявшее вести активную внешнюю торговлю;
- находилось в относительной безопасности от кочевников;
- наличие влиятельного местного боярства, которое вело борьбу за власть не только между собой, но и с князьями¹.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 53.

Галицкое княжество значительно усилилось в правление Ярослава Осмомысла (1153 – 1187). Его преемнику – волынскому князю Роману Мстиславовичу – в 1199 году удалось объединить Волынское и Галицкое княжества. В начале 13 века, после гибели в 1205 году Романа Мстиславовича, в княжестве вспыхнула междоусобная война с участием венгров и поляков. Сын Романа – Даниил Галицкий (1221 – 1264) сломил боярское сопротивление и в 1240 году, заняв Киев, сумел объединить юго-западную и Киевскую земли. Однако в том же году Галицко-волынское княжество было разорено монголо-татарами, а спустя 100 лет эти земли оказались в составе Литвы и Польши.

Крупнейшим центром на северо-западе Руси была Новгородская боярская республика. Она занимала огромную территорию от Ледовитого океана до верховьев Волги, от Белого моря до Урала.

Особенности развития:

- находилась далеко от кочевников и не испытывала ужаса их набегов;
- богатство заключалось в наличии громадного земельного фонда, попавшего в руки местного боярства, выросшего из местной родоплеменной знати;
- своего хлеба в Новгороде не хватало, но промысловые занятия – охота, рыболовство, солеварение, производство железа, бортничество – получили значительное развитие и давали боярству немалые доходы;
- возвышению Новгорода способствовало исключительно выгодное географическое положение: город находился на пересечении торговых путей, связывающих Западную Европу с Русью, а через нее с Востоком и Византией;
- как в Новгородской, так и позднее в Псковской земле сложился социально-политический строй – боярская республика;
- благоприятный фактор в судьбе Новгорода: он не подвергся сильному монголо-татарскому разграблению, хотя и платил дань. В борьбе за независимость Новгорода прославился Александр Невский (1220 – 1263), который не только отбил натиск немецко-шведской агрессии, но и проводил гибкую политику, делая уступки Золотой Орде и организуя сопротивление наступлению католичества на западе;
- Новгородская республика была близка к европейскому типу развития, аналогично городам-республикам Ганзейского союза, а также городам-республикам Италии¹.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 54.

Используя недовольство новгородцев (восстание 1136 года), боярство, обладавшее экономической мощью, сумело окончательно победить князя в борьбе за власть.

Права высшего органа власти принадлежали народному собранию – вече, обладавшему широкими полномочиями:

- Рассмотрение важнейших вопросов внутренней и внешней политики;
- Приглашение князя и заключение с ним договора;
- Избрание важной для Новгорода торговой политики;
- Избрание высших исполнительных органов: посадники (главы правительства), тысяцкие (главы городского ополчения и судьи по торговым делам), епископ (глава церкви, распорядитель казны).

Фактически хозяевами на вече были 300 «золотых поясов» – крупнейшие бояре Новгорода.

Положение князя было своеобразным. Он не наследовал новгородскую землю, а приглашался лишь для исполнения представительских и военных функций (глава дружины, военачальник).

Древняя Русь и Великая Степь, взаимоотношения с кочевыми народами. В начале XIII в. на Русь стали доходить смутные слухи о появлении где-то на Востоке новой мощной державы степных кочевников. Эти сведения доносили купцы из Индии и Средней Азии, путешественники. А вскоре новая грозная опасность встала уже у русских границ. Это были монголо-татары.

О зарождении и развитии монгольского государства надо сказать особо, потому что на долгие годы его история трагически сплелась с судьбой русских земель, стала неотделимой частью российской истории.

Во второй половине XII — начале XIII в. на огромных пространствах от Великой Китайской стены до озера Байкал жили многочисленные монгольские племена. Собственно монголы были одним из этих племен. Именно это племя дало потом обобщенное имя всему монгольскому государству. Татары были другим здешним племенем, кочевавшим в районе озера Буир-Нур. Они враждовали с монголами, но позднее объединились под их началом. Но случилось так, что во внешнем мире и особенно на Руси именно это название — «татары» закрепилось за новым государством.

Во второй половине XII в. между монгольскими племенами, как и в раннее время среди германских племен, восточных славян, началась межплеменная борьба за первенство. Создавались союзы племен, племенные конфедерации.

В начале 13 века произошло их объединение под властью одного из ханов – Темучина, получившего имя Чингисхан – «великий хан», «посланный Богом». В 1206 году на курултае (съезде племен) он был избран вождем монгольских племен.

Чингисхан провел ряд реформ: ввел десятичную систему организации общества и армии — все взрослое население делилось на «тьмы» (10 тыс.), тысячи, сотни и десятки. Причем десяток, как правило, совпадал с айлой, т.е. семьей. Во главе этих отрядов, которые действовали и в мирное, и в военное время, стояли командиры, строго подчинявшиеся друг другу по служебной лестнице. Тэмучэн создал личную гвардию, которую разделил на «ночную» и «дневную», окружил себя прочной охраной, ввел управление своим личным имуществом, дал большие привилегии своим нойонам и нукерам, освободив их от всяких налогов¹.

1211 год – начало завоевательных походов монголов, их направление – Северный Китай, берега Каспийского моря, Армения, Кавказ, Черноморская степь, Сибирь, Хорезм, Северный Иран.

Завоевание Северного Китая имело большое значение для развития самого монгольского государства. Огромный научный, культурный потенциал империи Чингисхан поставил на службу монгольскому государству. Он ввел в своем государстве уйгурскую письменность, использовал в управлении опыт китайских чиновников, привлек к себе на службу ученых, военных специалистов. Известно, что монгольская армия была сильна не только своей могучей и быстрой конницей, где всадники были вооружены луками со стрелами, саблями, копьями, арканами, но и китайскими осадными стенобитными и камнеметными машинами, метательными снарядами с горючей смесью, в состав которой входила нефть.

В короткий срок Чингисхан создал большую армию, вооруженную и оснащенную с помощью китайских специалистов по последнему слову тогдашней техники. В армии была строгая дисциплина. За бегство с поля боя смертью наказывался весь десяток, вся айла-семья, в которой служил этот воин. Угнетающее воздействие на врагов оказывали жестокие расправы монголов с противниками.

В первом крупном столкновении в приазовских степях 31 мая 1223 г на реке Калке объединенные русские силы и половцы не смогли противостоять четко организованным монголам и потерпели сокрушительное поражение.

В 1235 году на курултае монгольских ханов принимается решение о вторжении в русские земли. Разобщенные русские княжества, составлявшие некогда Киевскую

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М. История России с древнейших времен до конца XX века. – М., 2001.

Русь, подверглись в 1236 – 1240 гг. разгрому и разорению войсками хана Батые – внука Чингисхана. Были взяты Рязань, Владимир, Суздаль, Галич, Тверь и другие города. В декабре 1240 года разорено Галицко-Волынское княжество. Из 74 городов Древней Руси, известных археологам, Батый разорил 49, причем 14 исчезли совсем.

Принято считать, что со взятием в 1240 году Киева на Руси установилось монголо-татарское иго. В 1242 году Батый вернулся в Поволжье, где сформировал могущественную Золотую Орду. В течение первого десятилетия завоеватели не брали дань, занимаясь грабежом, но затем они перешли к долговременной практике сбора систематизированной дани.

Татаро-монгольское иго – это политическая, экономическая и культурная зависимость Руси от Золотой Орды. Термин «иго» в значении угнетения впервые употреблен в 1275 году митрополитом Кириллом.

Отношения между Русью и Золотой Ордой имели свои специфические черты:

- Фактор удаленности угнетателей от побежденных;
- Изъятие достаточно умеренной дани в расчете на душу населения;
- Заключение русскими князьями периодических союзов с золотоордынскими ханами для защиты территорий своих княжеств;
- Участие русских отрядов в организованных монголами военных походах¹.

Иго включало целый ряд мер:

1) в 1257 – 1259 годах была проведена перепись русского населения монголами для исчисления дани (подворное обложение, так называемый ордынский выход);

2) в 50 – 60-х годах 13 века оформилась военно-политическая баскаческая организация. В русские земли назначались наместники – баскаки – с военными отрядами. Их функции: удержание в повиновении населения, контроль за уплатой дани. Система баскачества существовала до начала 14 века. После волны восстаний в русских городах (Ростове, Ярославле, Владимире) во второй половине 13 – начале 14 веков сбор дани был передан в руки русских князей.

Выдавая русским князьям ярлыки (грамоты) на великое княжение владимирское, ордынцы использовали их соперничество за великокняжеский стол и разжигали вражду между ними. Князья в этой борьбе нередко прибегали к помощи Орды. На Руси была введена система заложничества. Почти каждый год в Орде находился кто-либо из русских князей или их родственников.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 57.

Последствия монголо-татарского нашествия имели проявления во всех сферах жизни общества – социально-экономической, политической и культурной:

- 1) особый ущерб понесли города, которые в это время в Европе богатели и освобождались от власти феодализма. В русских же городах на целый век прекратилось каменное строительство, сократилась численность городского населения;
- 2) уничтожен оплот городской демократии – вече;
- 3) нарушены торговые связи с Западной Европой, русская торговля повернулась лицом на восток;
- 4) замедлилось развитие сельского хозяйства;
- 5) произошла консервация холопства, исчезавшего в Европе. Рабы-холопы оставались главной силой в собственных хозяйствах князей и бояр вплоть до начала 16 века;
- 6) Застойным было состояние земледелия и форм собственности. В Западной Европе все большую роль играет частная собственность. Ее защищает законодательство и гарантирует власть. На Руси сохраняется и делается традиционной государственная власть – собственность, ограничивающая сферу развития частной собственности;
- 7) В период ига на Руси в сложившихся феодальных отношениях развились традиции восточного деспотизма. Вассально-дружинные отношения были заменены подданническими. В Орде русские князья усваивали новые, неизвестные на Руси формы политического общения. Понятие абсолютной, деспотической власти, с которой русские были знакомы до сих пор лишь теоретически, на примере Византии, вошло в политическую культуру Руси на примере ордынского хана;
- 8) В условиях ига исчезло представление о необходимости баланса прав и обязанностей. Обязанности по отношению к монголо-татарам исполнялись независимо от того, давало ли это какие-нибудь права. Это коренным образом расходилось с сословной моралью Запада, где обязанности были следствием определенных прав, предоставленных человеку. В России ценность власти стала выше, чем ценность права;
- 9) Промежуточное положение Древней Руси между Западом и Востоком постепенно сменяется ориентацией на Восток
- 10) У русских в условиях ордынского ига и неприязненного отношения католических стран Запада развивалась национальная православная традиция. Церковь оставалась единственным общенациональным общественным институтом. Поэтому единство нации основывалось на осознании принадлежности к единой вере, идеи богоизбранности русского народа;

11) Широкие торговые связи с Золотой Ордой порождали заимствование восточных обычаев, распространившихся от верхов общества до низов;

12) Иго законсервировало этап феодальной раздробленности на два столетия, и переход к централизации русского государства происходил со значительным опозданием по сравнению с западноевропейскими странами. Борьба за обретение государственной независимости, воссоздание российской государственности, укрепление национального самосознания и общественная консолидация развивались на основе внешнеполитической конфронтации с Ордой¹.

Борьба Руси с католической экспансией.

Религиозные отношения в славянском мире сразу после разделения церквей в 1054 г. Вопрос о том, как отразился разрыв между Римом и Константинополем на отношениях между славянскими странами, оставшимися в орбите православного мира, и их католическими соседями, не во всех случаях поддается решению². Так, достаточно сложно оказывается оценить положение, сложившееся в Болгарии. Иерархи, возглавлявшие Болгарскую Церковь, не только безоговорочно стали на сторону Константинополя, но и активно участвовали в выработке той позиции, которую заняла в разразившемся конфликте Византийская Церковь. Так, Охридский архиепископ Лев, глава Болгарской Церкви в середине XI в., был автором известного послания с обличениями латинян, послужившего одним из толчков к окончательному разрыву между Церквями³.

Что касается Древней Руси, то во 2-й половине XI в. в состав высшего духовенства Киевской митрополии входили греческие иерархи, среди которых были образованные люди, принимавшие участие в выступлениях против латинян. Одним из них был Лев, митрополит Переяславля Русского, написавший трактат о служении на опресноках, появившемуся в 60-х гг. XI в.⁴ Вероятно, благодаря стараниям этих образованных людей были предприняты переводы ряда греческих сочинений с перечнем «вин» латинян, прежде всего послания Михаила Кирулария Антиохийскому патриарху Петру⁵. Весьма существенно, что представители духовенства не только сами выступали с обличениями

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 60 – 61.

² Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. — М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007. — 528 с.

³ См.: Милев А. Жития на св. Климент Охридски. София, 1961. - С. 44–45, 51.

⁴ Флоря Б. Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. — М.: ЦНЦ «ПЭ», 2007.

⁵ См.: Попов А. Н. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян (XI–XV вв.). М., 1875. - С. 71.

латинян, но и стремились воздействовать в этом духе на светскую часть общества. Об этом свидетельствуют, в частности, послания духовных лиц «о вере латинской», адресованные князьям — членам рода Рюриковичей. Автором одного из таких посланий был игумен Киево-Печерского монастыря преподобный Феодосий. Этот факт показывает, что воззрения греческих иерархов разделяли представители влиятельных кругов древнерусского духовенства уже во 2-й половине XI в.

Содержание этих посланий дает основание говорить о том, что их авторам был хорошо известен ряд возникших на греческой почве обличительных антилатинских сочинений. Составители посланий обвиняли латинян не только в отступлении от христианской догматики и принятого ритуала совершения важнейших обрядов, но также и в нарушениях поста, несоблюдении пищевых запретов и норм брачных отношений. Среди обвинений были и явно не соответствовавшие действительности, например, что латиняне «икон не целуют, ни святых мощей», «икон святых в церкви не держат, но токмо распятие едино»¹. Отрицательный образ «латинян» в кругу русского духовенства складывался в большей мере под воздействием «обличительной» литературы, а не реальных контактов. Чтение такой литературы приводило духовных лиц к выводу о том, что «латинская ересь» может быть сопоставлена с самыми вредными противостоящими ортодоксальному христианству учениями. «Погибели полна вера их и делеса их, его же ни жидове творять, то они творять», — писал преподобный Феодосий Печерский киевскому князю Изяславу Ярославичу. Из такой установки вытекали и определенные практические выводы. Православным, разъяснял преподобный Феодосий Печерский князю Изяславу, следует всячески избегать общения с латинянами «и всего их обычая и норова гнушати и блюстися», с ними «в едином съсуде ясти, ни пити, ни борошна их приимати». Эти послания ни в коей мере не были риторическими упражнениями. Создавая и адресуя их князьям, древнерусские клирики рассчитывали, что им удастся таким образом пресечь контакты между латинянами и светской частью древнерусского общества. Не случайно послание Киевского митрополита Никифора Владимиру Мономаху заканчивалось пожеланием, обращенным к адресату: «Прочитаи же, княже мои, не единою ни дважды, но и множицею, и ты, княже, и сынове твои»².

Сходное отношение к православным нетрудно обнаружить в среде высшего духовенства соседних с Русью латинских стран. Так, в написанном, по-видимому, около 1147 г. послании Краковского епископа Матвея французскому проповеднику Бернарду Клервоскому «народ русский» характеризовался как «заблуждениями различными и

---

¹ Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. СПб., 1992. - С. 16, 75.

² Там же.

порочностью еретической от порога обращения своего пропитанный»; в соответствии с установками латинской полемической литературы ему ставилось в вину использование при совершении Евхаристии квасного хлеба и незнание принятого в латинском мире обряда конфирмации.

Однако далеко не все духовенство по обеим сторонам возникавшей конфессиональной границы стояло на столь жесткой и бескомпромиссной позиции. Ряд фактов, установленных исследователями литературных текстов и памятников искусства, говорит о наличии у древнерусского духовенства достаточно оживленных духовных контактов с соседними католическими странами. Особое внимание следует обратить на отношение между русским духовенством и бенедиктинским монастырем на реке Сазаве в Чехии уже после формального разрыва между Римом и Константинополем. Неопровержимым свидетельством этих связей является сообщение Сазавской хроники о том, что в 1095 г. в основание одного из престолов, поставленного в монастыре храма, были положены частицы мощей святых Бориса и Глеба. Такие реликвии могли попасть в Сазаву лишь из храма в Вышгороде под Киевом, где хранились мощи этих русских святых. Есть все основания полагать, что именно благодаря связям Сазавы с древнерусскими обителями на русскую почву попали не только тексты житий первых чешских святых — Вацлава и Людмилы, но и ряд обращавшихся в среде бенедиктинского монашества памятников латинской культуры более раннего времени, таких как житие основателя ордена Бенедикта Нурсийского и «Беседы на Евангелия» папы Григория Великого. О духовных контактах с латинским миром говорит и учреждение на Руси в конце XI в. праздника в честь перенесения мощей святого Николая из Мир Ликийских в Бари (Южная Италия). По сути дела имело место похищение латинянами мощей православного святого. Неудивительно, что такого праздника не знают ни византийская, ни другие православные Церкви. Однако Русь приняла этот праздник, и в конце XI в. была составлена посвященная ему особая служба, в одной из стихир которой указывалось, что святой «иным овцам посылается латинскому языку». В «Хожении» черниговского игумена Даниила, посетившего в начале XII в. святые места в Палестине, находившейся в то время под властью крестоносцев-латинян, не обнаружено каких-либо выпадов по их адресу. Напротив, он благожелательно отозвался об иерусалимском короле Балдуине I Фландрском, принявшем его «со тщанием и любовью»¹.

Еще более тесные связи отмечены в области сакрального искусства. Так, к культуре романского мира восходят появившиеся на древнерусской почве техника

---

¹ Книга хожений: Записки русских путешественников XI–XV вв. - М., 1984. - С. 74.

строительства из крупных тесаных каменных блоков, тип круглой церкви — ротонды, к которому относится ряд памятников в западных русских княжествах — на Волыни, в Галицкой и Смоленской землях, а также скульптурный декор некоторых храмов Владимиро-Суздальской земли.

Выше уже говорилось о рекомендациях ограничить контакты с латинским миром, которые отдельные представители высшего духовенства адресовали древнерусским правителям. Среди них не последнее место занимало требование не вступать в брачные союзы с иноверными династиями. «Своих же дъщерей не даяти за не, ни у них поимати, ни брататися с ними», — писал преподобный Феодосий Печерский Изяславу Ярославичу. Позднее аналогичные советы адресовал древнерусским князьям Киевский митрополит Иоанн II. Однако обращение к известным фактам о брачных союзах древнерусских князей показывает, что эти советы не принимались во внимание¹.

Во 2-й половине XI — начале XII в. брачные связи рода Рюриковичей с княжескими династиями Польши, Венгрии, Германии, государств Скандинавии были делом обычным. Именно в это время внучка Ярослава Мудрого Евпраксия стала женой императора Генриха IV, главы Священной Римской империи. Различия между конфессиями в княжеской среде явно не рассматривались как преграда на пути взаимного общения. Характерно, что в послании Изяславу Ярославичу преподобный Феодосий Печерский полемизировал с утверждением, что «сию веру и ону Бог дал есть». Учитывая, кому послание адресовано, можно полагать, что печерский игумен оспаривал воззрение, распространенное именно в княжеской среде.

Более подробные сведения о воззрениях представителей княжеской среды на интересующие нас вопросы могут быть извлечены из исторических памятников, созданных в XII в. как на Руси, так и на территории соседних западнославянских стран. Хотя в ряде случаев эти исторические хроники писались духовными лицами (по отношению к польским и чешским хроникам и некоторым летописным сводам это можно утверждать с полной определенностью), но эти клирики были связаны с княжеским двором и ориентировались на его интересы. Анализ этих трудов, осуществленный в недавнее время А. И. Роговым, показал, что в польских хрониках Галла Анонима (начало XII в.) и Краковского епископа Винцента Кадлубка (начало XIII в.) русские не называются «схизматиками» и в этих хрониках не содержится каких-либо выпадов против их веры. То же самое можно сказать и о древнерусских летописях. Пожалуй, особенно существенно, что, излагая причины вспыхивавших конфликтов,

---

¹ Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI–XIII вв. СПб., 1992.- С. 16, 75.

авторы исторических повествований с обеих сторон не прибегали к такому аргументу, как необходимость насаждать истинную веру и искоренять ложные учения¹.

Итак, на протяжении 2-й половины XI–XII в. конфессиональное противостояние Рима и Константинополя было перенесено и на славянскую почву, но на этом этапе развития оно проявилось прежде всего в отношениях некоторых кругов славянского духовенства обеих конфессий, но не было характерно для всего общества. Отношения между светскими верхами общества Древней Руси и ее западных соседей отличались взаимной заинтересованностью, терпимостью, отсутствием конфессиональной предвзятости. Не случайно в исторических сочинениях, ориентированных на интересы именно этой социальной среды, мы не находим выпадов против православной и католической веры. Имеет место и использование сакральных предметов из чужого мира.

В отношениях Руси и ее западных соседей речь идет о контактах двух миров, отделенных друг от друга разного рода границами. Но существовали такие зоны, в которых перекрещивались характерные для этих миров культурные традиции и на одних территориях существовали церкви, принадлежавшие к разным конфессиям. Одной из таких зон были сербские земли. Возникновению здесь острой конфронтации двух миров препятствовали некоторые особенности той среды далматинских городов, где появлялись идеи, распространявшиеся затем по прилегавшим сербским и хорватским землям. Так, представление о церковной связи с Римом сочеталось с не менее старым и устойчивым представлением о связи с Византийской империей. Последний компонент с течением времени не только не отходил на задний план, но и имел тенденцию усиливаться в благоприятных исторических условиях. Таким образом, взаимная терпимость создавала благоприятную обстановку для обмена духовными ценностями, созданными культурами с разной конфессиональной ориентацией.

Вместе с тем ко 2-й половине XII в. осложнение отношений между конфессиями, по-видимому, стало отражаться на развитии отношений в регионе. В первую очередь речь идет о крестовых походах. Не следует забывать и о том, что одной из главных целей начавшихся в конце XI в. крестовых походов была помощь восточным христианам в их борьбе с мусульманской экспансией. Ирония судьбы заключалась в том, что эти походы стали источником серьезных осложнений, а затем и резкого обострения отношений между православным и католическим миром, когда объектом нападения крестоносцев стала Византийская империя, столица которой была захвачена ими в 1204 г. Строго

---

¹Рогов А. И. Отражение в идеологической жизни славян разделения Церквей в 1054 г. (XI–XIII вв.) // *Studia balcanica*. София, 1991. - Т. 20. - С. 88–90.

говоря, это было событие не церковной, а светской истории, тем более что Римская курия не имела к нему отношения и была явно застигнута врасплох спонтанными действиями крестоносцев. Однако последствия этого события для истории отношений латинского и византийского миров оказались огромными. Для греков — жителей Византийской империи — падение их государства, ставшего добычей иноземных завоевателей, явилось трагедией. И трагедия эта усугублялась тем, что завоеватели стали навязывать покоренному населению свою веру. Эта политика после непродолжительных колебаний была решительно поддержана папой Иннокентием III. В Константинополе появился зависимый от папы латинский патриарх, и греческое духовенство должно было подчиниться его власти.

Повсюду на завоеванных землях рядом с латинским бароном появлялся латинский священник, требовавший для себя первенствующего, привилегированного положения. В сознании греческого общества образ «латинянина» стал приобретать черты иноземного агрессора — захватчика, а принятие «латинской» веры становилось символом подчинения иноземной власти. В такой эмоциональной атмосфере сужались возможности для поисков компромисса между приверженцами двух конфессий — православными и католиками и, наоборот, открывался путь к конфронтации. О глубине противостояния говорят такие факты, как убийства латинских священников и мытье алтарей, на которых они служили, на греческих территориях, освободившихся к концу первого десятилетия XIII в. от власти латинян.

Борьба русского народа против немецких, шведских и датских феодалов. Появление немцев в восточной части Прибалтики относится ко второй половине XII в. Сначала это были купцы и христианские миссионеры. Вслед за ними появились и рыцари-крестоносцы, стремящиеся уже не крестом, а мечом покорить новые земли. Начало активной германской экспансии в Восточной Прибалтике связано с именем епископа Альберта. Он основал в устье Двины город Ригу и привез туда немало немецких колонистов. В 1202 г. Альберт основал в Прибалтике военно-религиозную организацию - орден рыцарей Меча (Меченосцев) по образцу военных орденов, созданных крестоносцами в Палестине.

Русские князья Полоцкого княжества, в сферу влияния которых входила Восточная Прибалтика, не обратили серьезного внимания на первый этап германской колонизации. Они обеспокоились лишь тогда, когда пришельцы поставили там каменные замки и крепости. В 1203-1206 гг. полоцкий князь Владимир пытался выбить немцев из их крепостей, но безуспешно. Кульминацией этого противоборства стала неудачная осада

русскими крепостей Гольма и Риги. Поражение Владимира позволило германским рыцарям встать твердой ногой в Прибалтике.

Благодаря вооружению и военной тактике, сравнительно небольшие отряды немецких рыцарей смогли добиваться значительных успехов в битвах с прибалтийскими племенами. В тот же период шведы утвердились в Финляндии. Теперь агрессоры стремились отрезать славян от моря и добиться полного контроля над торговыми путями, идущими через Балтику.

Здесь уместно добавить, что разгром крестоносцами Константинополя в 1204 г. резко обострил конфликт между католицизмом и православием. Тем самым, материально стесненное западное рыцарство получило новое оправдание своих захватов на востоке Европы, которые рассматривались как борьба за обращение в христианство язычников. Теперь в роли «обращаемых» могли выступать и еретики, т. е. православные. Древняя Русь становится объектом военно-духовной экспансии, координируемой из центра тогдашнего западного мира — католического Рима. Для римской церкви просторы Русской равнины представляли не только желанное поле миссионерской деятельности, но и огромный потенциальный источник финансовых поступлений (в виде церковных сборов, пожертвований, индульгенций и т. д.). Основным объектом западного натиска стали северо-западные земли Руси, где находились владения Новгородской республики.

Русско-шведско-германские войны XIII в. на северо-западных рубежах Руси можно разделить на три этапа. Первый этап связан с немецким натиском на славянский город Юрьев 1224 г. Второй ознаменовался двусторонним шведско-германским натиском в 1240-1242 гг. Третий этап занял вторую половину XIII в. Первым объектом германской экспансии в восточнославянские земли стал основанный еще Ярославом Мудрым город Юрьев (ныне Тарту). Юрьев с окрестностями оставался последним непокоренным немцами районом Чудской земли. Здесь находили защиту все прибалтийские жители, не желавшие подчиняться власти крестоносцев.

В августе 1224 г. Юрьев был осажден войском немецких рыцарей. Город защищали 200 русских воинов во главе с князем Вячко, а также местные жители. Надо отметить, что время для нападения было выбрано удачно, поскольку буквально за год до этого вооруженные силы древнерусских княжеств были разгромлены монголами на реке Калке в 1223 г. и даже при желании не смогли бы организовать сильный отпор новому агрессору.

Осадив Юрьев, крестоносцы построили рядом деревянную башню, из которой обстреливали крепость камнями, стрелами и каленым железом, пытаясь зажечь

крепостные стены. Но защитники города не сдавались и стойко отражали натиск. На предложение свободно покинуть Юрьев Вячко, ожидавший помощи от новгородцев ответил отказом. Тогда немцы пошли на приступ, но были отбиты. Ободренные успехом защитники Юрьева сделали вылазку, стремясь уничтожить деревянную башню, приносившую им столько неприятностей. Они выкатили из крепости раскаленные колеса и попытались зажечь башню. Вокруг нее разгорелась жестокая схватка. Тем временем, пользуясь отвлечением сил осажденных, часть рыцарей вновь бросилась на приступ крепости. Преодолев вал, взобрались на стены и ворвались внутрь. За ними устремилось остальное войско. В начавшейся резне защитники Юрьева (в том числе и Вячко) были уничтожены. Из всех мужчин, находившихся в городе, немцы сохранили жизнь лишь одному, дали ему лошадь и отправили в Новгород объявить об их победе. Так пал последний оплот русских в Прибалтике, получивший с тех пор новое название - Дерпт.

Дальнейшая история отражения натиска рыцарей на северо-западных рубежах связана с весомой помощью, оказанной новгородцам Владимиро-Суздальской Русью. Ее князья приняли активное участие в защите своих северных соседей. Зимой 1234г. на помощь Новгороду пришел князь Ярослав Всеволодович со своим сыном Александром. Объединенные русские дружины атаковали крестоносцев близ реки Эмайгге (в окрестностях Юрьева). Многие рыцари, пытавшиеся перейти реку, провалились под лед и утонули. После этого крестоносцы были вынуждены пойти на мир с Новгородом. Спустя 2года германские рыцари были разгромлены литовцами в битве при Шауляе. Казалось, наступало удобное время нанести еще один удар по крестоносцам и навсегда покончить с их господством в Прибалтике. Однако русские не воспользовались предоставленным шансом и не объединили усилия с литовцами, с которыми тогда враждовали. Вскоре началось нашествие Батыя, которое надолго лишило русских возможности расправиться с грозным и опасным западным противником.

Александр Невский и его роль в отражении натиска с Северо-Запада. В отличие от русских, немцы своего шанса упускать не собирались. В 1237 г. остатки ордена Меченосцев объединились с Тевтонским орденом в единый Ливонский орден. В том же году римский папа Григорий благословил немецких рыцарей на новый поход против русских земель. В 1238 г. получили благословение на поход против Руси и шведы, которые к тому времени захватили Финляндию. Время для наступления было выбрано удачно — Северо-Восточная Русь была ослаблена нашествием Батыя.

Новый натиск был уже скоординирован. В 1239 г. немцы и шведы начали переговоры о совместных действиях против северной Руси, которую они стремились завоевать одновременным двусторонним натиском с запада и севера. Переговоры

отчетливо обозначили сферы германо-шведского влияния в завоеванных землях. Немцам отходил Изборск и Псков, шведам — бассейн Невы. Условная граница между зонами действий германских и шведских крестоносцев проходила в районе Новгорода — главной цели похода захватчиков.

Первыми начали поход против Новгорода шведы. В июле 1240 г. их войско под командованием зятя шведского короля Ярла Биргера (5 тыс. чел.) на 100 судах вошло в Неву со стороны Финского залива и расположилось лагерем у речки Ижора. О значении похода для римской церкви свидетельствует тот факт, что в войске Биргера находились католические епископы. Шведы намеревались захватить устье Невы, а в случае успеха идти на Новгород.

Встав лагерем у Ижоры, Биргер отправил новгородскому князю Александру Ярославичу надменное послание со словами: «Если можешь мне сопротивляться, то я уже здесь, воюю твою землю». Получив известие о появлении шведов, Александр Ярославич решил действовать быстро, чтобы не дать захватчикам овладеть инициативой. На рассвете 15 июля 1240 г. русские, воспользовавшись туманом, атаковали шведский лагерь. Согласно легенде, воин Пелгусий видел, как по реке плыли в ладье святые мученики Борис и Глеб на помощь «сроднику своему» Александру. Во время битвы Александр сразился с Биргером и ранил его копьем в голову. В жестокой схватке шведы были разбиты и изгнаны из российских пределов.

Победа на берегах Невы принесла Александру Ярославичу громкую славу и почетное прозвище Невский. Она сыграла огромную роль в подъеме морального духа русских. Ведь это был их первый крупный успех после нашествия Батыя. Битвой на Неве началась многовековая борьба России за сохранение выхода к Балтийскому морю, столь важного для будущего страны. О высоком значении этого сражения в сознании русского народа свидетельствует и тот факт, что многие высшие фамилии российской знати выводили своих предков именно от героев Невской битвы.

Почти одновременно со шведами, летом 1240 г. перешли в наступление и ливонские немцы. Они взяли штурмом Изборск, разгромив посланное на подмогу изборцам псковское войско. Преследуя беглецов, немецкие рыцари подошли к стенам Пскова, где местные бояре открыли ворота захватчикам. На этом первый поход немцев закончился. Тем временем в конце 1240 г. из-за распрей с новгородским боярством покинул Новгород Александр Невский, который вернулся во Владимиро-Суздальское княжество, в родной город Переяславль-Залесский. Видимо, узнав об отъезде знаменитого полководца, немцы возобновили натиск. Зимой 1241 г. они взяли Тесово, Лугу, Копорье. Передовые отряды рыцарей стали появляться в 35 км от Новгорода. Папа

уже передал побережье Невы и Карелию Эзельскому епископу, который теперь с нетерпением ждал, когда рыцари овладеют дарованной ему территорией. Тогда новгородцы опять обратились за помощью к Невскому. Роль посредника взяла на себя православная церковь. Сам владыка новгородский поехал просить Ярослава Всеволодовича отпустить сына. Ярослав, осознавая масштабы опасности, отбросил в сторону личные обиды и благословил сына на ратные подвиги. В 1241 г. Александр вернулся в Новгород со своей дружиной и возглавил новгородское войско. Первым своим ударом он отбил у немцев Копорье и восточный берег Финского залива. Ранней весной 1242 г. Александр Невский, получив в подкрепление дружину своего брата Андрея Ярославича, овладел Псковом. Затем русские двинулись на север в сторону Дерпта (Юрьева), где к тому времени сосредоточились основные силы ливонских рыцарей. Александр со своими полками (15 тыс. чел.) достиг восточного берега Чудского озера и встал против войск Ливонского ордена (12—14 тыс. чел.), преградив им прямую дорогу на Новгород.

На рассвете 5 апреля 1242 г. между русской дружиной и армией Ливонского ордена произошло знаменитое сражение, которое вошло в историю под названием «Ледовое побоище». Ударной силой в войске Ордена были немецкие рыцари-крестоносцы. Они использовали традиционное для них построение «клином» - глубокой колонной, позволявшей закованной в латы рыцарской кавалерии таранить и сокрушать противника. Однако «великая свинья», наводившая ужас на прибалтийские племена, оказалась бессильна перед военным гением Невским.

Приняв во внимание традиционную для немцев тактику, князь Александр уделил главное внимание расположению своего войска и фланговому маневру. Князь сосредоточил ударные силы на флангах, в виде клещей. В центре же, где обычно располагались самые боеспособные части, Александр напротив, поставил ополчение, в задачу которого входило сдержать наиболее тяжелый удар. Позади русских позиций находился крутой берег. Он мешал рыцарям в случае прорыва совершать маневр и обойти русское войско с тыла. В начале битвы рыцарский «клин» атаковал центр русских войск и вскоре увяз в боевых порядках. Тогда Александр нанес фланговые удары по «великой свинье», смешав её построение. Пало 400 одних только немецких крестоносцев. Ещё больше полегло бывших с ними пехотинцев, набранных из числа покоренных народов (эстов, ливов). Рыцари потерпели полное поражение и бежали на запад. Русская конница преследовала их 7 верст до противоположного берега. Ледовое побоище решило исход войны, остановив продвижение крестоносцев на восток.

Ливонский орден был вынужден заключить мир и отказаться от захваченных новгородско-псковских территорий.

Победы Александра Невского на десять лет остановили германо-шведский натиск. Кроме того, они способствовали подъему освободительной войны против иноземных захватчиков в Прибалтике. Так в 1242 г. против крестоносцев вспыхнуло мощное восстание пруссов, которое продолжалось 11 лет. Подавив восстание пруссов, рыцари возобновили наступление на славянские земли. Но оно уже не отличалось былым напором. Сказалось значение побед Невского. С другой стороны, европейское рыцарство понесло к тому времени огромные потери от войн на Ближнем Востоке и нашествия Батыя. Оно уже не могло дружно откликнуться на призывы Рима начать новую масштабную кампанию против Руси, подобную первым крестовым походам в Палестину.

Лекция 8. Московское государство в XV-XVI вв.: основные тенденции политического развития

Объективные предпосылки создания централизованного государства. Процесс образования русского централизованного государства начался во второй половине XIII века и завершился в начале XVI столетия. В это время была ликвидирована политическая независимость ряда важнейших русских княжеств и феодальных республик. К Москве были присоединены суздальско-нижегородские, ростовские, ярославские, тверские, новгородские земли, что означало образование единой государственной территории и начало перестройки политической системы, завершившейся установлением самодержавия в России.

Существуют различные точки зрения по вопросу о причинах образования централизованного государства. Одни историки полагают, что материальной основой образования Российского государства с центром в Москве было появление в XIV веке в русских землях таких признаков раннебуржуазных отношений, как развитие ремесла, торговли и рынка (Ж. Дюби). Другие считают, что процесс образования единого государства происходил на феодальной основе (М. М. Горинов, А. А. Горский, А. А. Данилов). Главную экономическую причину образования централизованного государства они видят в развитии феодальных отношений «вширь» и «вглубь». Происходило распределение этих отношений на всю территорию Северо-Восточной Руси и появление наряду с вотчинами условного феодального землевладения.

Развитие условного феодального землевладения сопровождалось усилением феодальной эксплуатации и обострением социальных противоречий в стране – между

крестьянами и феодалами, между различными группами феодалов за владение крестьянами. Средние и мелкие феодалы нуждались в сильной централизованной власти, которая могла бы держать в повиновении крестьян и ограничивать феодальные права и привилегии бояр-вотчинников.

В качестве внутривнутриполитической причины называют возвышение и рост политического влияния нескольких феодальных центров: Москвы, Твери, Суздаля, претендующих на объединение вокруг себя остальных русских земель.

Основной внешнеполитической причиной являлось сохранение вассальной зависимости от Золотой Орды, а также необходимость централизованной защиты русских земель от внешних врагов.

Особенности образования Российского централизованного государства:

1) Мобилизационный путь развития, осуществлявшийся за счет постоянного вмешательства государства в механизмы функционирования общества;

2) Отсутствие на Руси достаточных социально-экономических предпосылок для складывания единого государства. В западной Европе: господствовали сеньориальные отношения, ослаблялась личная зависимость крестьян, усиливались города и третье сословие. На Руси: преобладали государственно-феодальные формы, отношения личной зависимости крестьян от феодалов только формировались, города находились в подчиненном положении по отношению к феодальной знати;

3) Русское государство формировалось как военно-национальное, движущей силой которого была ведущая потребность в обороне и безопасности. Во-вторых, формирование проходило на многонациональной основе;

4) Восточный стиль политической деятельности. Самодержавная власть формировалась по двум образцам – византийского василевса и монгольского хана. Русские князья переняли у монголов государственную политику, сводившую функции государства к взиманию дани и налогов, поддержанию порядка и охране безопасности. Вместе с тем государственная политика была полностью лишена сознания ответственности за общественное благосостояние;

5) Ведущая роль в формировании Российского государства политического внешнего фактора – необходимости противостояния Орде и Великому княжеству Литовскому. Благодаря этому фактору все слои населения были заинтересованы в централизации. Такой «опережающий» характер процесса объединения обусловил особенности сформировавшегося к концу 16 века государства: сильную монархическую власть, прочную зависимость от власти господствующего класса, высокую степень

эксплуатации непосредственных производителей (складывание системы крепостного права)¹.

Наиболее последовательно идею русской государственности выражала Москва, все остальные политические центры преследовали узкокняжеские интересы.

Причины возвышения Москвы связаны, во-первых, с ее выгодным географическим положением. Москва являлась важным узлом торговых путей, центром торговли хлебом. Торговые пошлины были источником обогащения московских князей.

Вторая причина возвышения Москвы - личные качества ее князей, проявивших крайнее упорство и целеустремленность в борьбе за укрепление Московского княжества, его ведущую роль на Руси.

Политическое главенство над всею Русью в период ордынского ига принадлежало тому князю, который получал от хана ярлык на великое княжение владимирское. «Великий ярлык» давал не только политический авторитет, но и право на владение огромными земельными территориями с крупными городами: Владимиром, Костромой, Юрьевом. Главным соперником Москвы в борьбе за «великий ярлык» выступила Тверь. Поскольку силы княжеств были примерно равными, все зависело от умения князей расположить к себе хана Золотой Орды. В этом преуспели московские князья.

Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского – Даниил Александрович (1276 – 1303). При нем быстро растет территория Московского княжества. В 1301 году в его состав вошла отвоеванная у рязанского князя Коломна. В 1302 году по завещанию бездетного переяславльского князя его княжество отошло к Москве. В 1303 году из состава Смоленского княжества к Москве был присоединен Можайск. Таким образом, территория Московского княжества за три года увеличилась вдвое и стала одной из крупнейших в Северо-Восточной Руси.

Борьба Москвы и Твери за великокняжеский престол завершается победой Московского княжества. В 1327 году население Твери восстало против сборщика налогов Чолхана, двоюродного брата хана Золотой Орды Узбека. Восставшие тверичи перебили татар. Воспользовавшись этим, московский князь Иван Данилович (1325 -1340) разгромил восстание в Твери и получил ярлык на великое княжение. Он сумел добиться тесного союза между великокняжеской властью Москвы и церковью. Митрополит Петр подолгу жил в Москве, а его преемник Феогност окончательно переселился туда. Москва стала религиозным и идеологическим центром.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 67 – 68.

Иван Данилович был умным, последовательным, хотя и жестоким в достижении своих целей политиком. При нем Москва стала самым богатым княжеством Руси. Отсюда и прозвище – Калита («денежная сумма», «кошель»).

Значение правления Ивана Калиты для русского государства:

- усилилась роль Москвы как центра объединения русских земель;
- он добился необходимой передышки от ордынских вторжений, давшей возможность поднять экономику и накопить силы для борьбы с монголо-татарами;
- получил право сбора дани с русских княжеств и доставки ее в Орду;
- не прибегая к оружию, значительно расширил свои владения (подчинил княжества: Галичское, Угличское, Белозерское)¹.

При сыновьях Ивана Калиты – Симеоне (1340 – 1353), получившем прозвище Гордый за свое высокомерное отношение к другим князьям, и Иване Красном (1353 – 1359) – в состав Московского княжества вошли Дмитровские, Костромские, Стародубские земли и район Калуги.

В правление Дмитрия Донского (1359 – 1389) соотношение сил на Руси изменилось в пользу Москвы. Этому процессу способствовало следующее:

- построен всего за два года неприступный белокаменный Кремль Москвы (1364)
- единственная каменная крепость на территории Северо-Восточной Руси;
- отбиты притязания на общерусское лидерство Нижнего Новгорода, Твери, отражены походы литовского князя Ольгерда;
- на р. Воже объединенными русскими силами в 1378 году разбиты монголы. С этого времени борьба против Орды приняла характер организованных военных сражений.

В 1380 году хан Мамай предпринял поход на Русь. В многотысячном монголо-татарском войске были итальянцы, греки, черкесы, армяне. Мамай заключил союз с литовским князем Ягайло и рязанским князем Олегом. Дмитрий собрал сильное войско из серпуховских, ярославских, муромских, украинских и белорусских полков, к которым присоединились ополченцы. Освободительная цель была поддержана Русской православной церковью. Благословение на битву с Золотой Ордой дал Сергей Радонежский – основатель Троицкого монастыря, пользующийся огромным авторитетом и уважением различных слоев русского общества.

Сражение на Куликовом поле (между Доном, Непрядвой и Красной Мечой) началось с поединка двух богатырей – Ивана Пересвета и Темира Мурзы. После него сошлись русские и монгольские войска. Сторожевые полки первыми приняли удар и не

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 70.

могли долго сдерживать натиск татар, которые вскоре прорвались к полку, где находился сам князь Дмитрий. Переодетый в платье рядового воина, чтобы отвлечь внимание врага и не дать возможности лишиться русское войско руководства, он принимал самое активное участие в битве. Попытка Мамая изменить тактику – уничтожить левое крыло, а затем перейти к окружению всего войска – была сорвана Дмитрием, который понял замысел Мамаю и ввел свежий засадный полк. Русские войска вынудили татар к отступлению. «А погибло у нас дружины, победой от безбожного царя Мамаю, 250 тысяч, а осталось только 50 тысяч, а татар же побито 400 тысяч»¹.

Одержанная на Куликовом поле победа не принесла полного освобождения от гнета Золотой Орды, тем не менее она имела огромное значение для судеб России:

- На Куликовом поле Золотая Орда потерпела первое крупное поражение;
- Произошло уменьшение размера дани;
- В Орде было окончательно признано политическое главенство Москвы среди остальных русских земель;
- Разгром ордынцев значительно ослабил их мощь;
- Куликовская битва показала мощь и силу Москвы как политического и экономического центра – организатора борьбы за свержение золотоордынского ига и объединение русских земель.

Перед смертью Дмитрий Донской передал великое княжество Владимирское своему сыну Василию (1389 – 1425) по завещанию как «отчину» московских князей, не спрашивая права на ярлык в Орде. Произошло слияние великого княжества Владимирского и Московского.

Московское государство XV в. В процессе вызревания предпосылок для объединения Руси внутри Московского княжества во второй четверти XV века вспыхнули феодальные распри, получившие название феодальной войны. Начались они после смерти Василия I.

К концу XIV века в Московском княжестве образовалось несколько удельных владений, принадлежавших сыновьям Дмитрия Донского. Крупнейшими из них были Галицкое и Звенигородское, которое получил младший брат Донского Юрий. Он же, по завещанию, должен был наследовать после брата Василия I великокняжеский престол. Однако завещание было написано, когда у Василия еще не было детей. Василий I передал престол своему сыну – десятилетнему Василию II.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 71.

После смерти великого князя Юрий как старший в роду начал борьбу за великокняжеский престол с племянником – Василем II. Борьбу после смерти Юрия продолжили его сыновья – Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Если сначала это столкновение князей можно было объяснить «старинным правом» наследования от брата к брату, т. е. к старшему в роду, то после смерти Юрия в 1434 году оно представляло собой столкновение сторонников и противников государственной централизации. Московский князь выступал за политическую централизацию, Галицкий князь – за самостоятельное развитие.

Борьба шла по всем «правилам Средневековья», то есть в ход пускались и ослепления, и отравления, и обманы, и заговоры. Дважды Юрий захватывал Москву, но не мог в ней удержаться. Наивысшего успеха противники централизации достигли при Дмитрии Шемяке, который недолгое время был московским великим князем. Только после того как московское боярство и церковь окончательно встали на сторону Василия Васильевича II Темного, Шемяка бежал в Новгород, где и умер.

Феодальная война закончилась победой сил централизации. К концу княжения Василия II владения Московского княжества увеличились в 30 раз по сравнению с началом 14 века. В состав Московского княжества вошли Муром, Нижний Новгород и ряд земель на окраинах Руси.

Основные направления реформ в системе государственного управления в период правления Василия II Темного:

- Изменена территориально-административная структура государства. Взамен уничтоженных уделов создавались новые, но уже не на родовой, а на семейной основе – все они принадлежали детям Василия II. Однако основная территория оставалась подвластной великому князю;

- Главной особенностью этого периода стал переход с 50-х годов XV века уделов к системе уездов.

- Власть в уездах концентрируется в руках наместников, которыми становятся бояре великого князя.

- Значительно возросла роль боярства. Бояре возглавляли Государев Двор как военно-административную корпорацию.

- В середине 40-х годов XV века Государев Двор разделился на Дворец, оставшийся хозяйственно-административной единицей, которая обеспечивала нужды великого князя и его семьи, и Двор – военно-административную корпорацию, ставшую ядром вооруженных сил Московского княжества;

- К исполнению государственных поручений наряду с боярами и дворянами стали привлекаться и потомки некогда самостоятельных русских князей, так называемое служилые люди;

- Была проведена новая монетная реформа и возобновлен выпуск общегосударственной монеты на великокняжеском дворе¹.

Процесс завершения образования Российского государства хронологически совпадает с образованием западно-европейских стран и приходится на время правления Ивана III (1462 – 1505) и Василия III (1505 – 1533).

После смерти Василия II московский престол занял его старший сын Иван Васильевич. Именно на долю Ивана III выпало завершение двухвекового процесса объединения русских земель и свержение золотоордынского ига. Отличаясь большим умом и силой воли, этот великий московский государь:

- закончил соби́рание земель под властью Москвы;
- заложил основы российского самодержавия;
- укрепил государственный аппарат;
- повысил международный престиж Москвы.

Иван III явился фактически создателем Московского государства. В годы его правления к Москве были присоединены великое княжество Ярославское (1463), Пермский край (1472), великое княжество Тверское (1485), Вятская земля (1489). Великие и удельные князья отказались от верховных прав в своих владениях и переходили под политическое покровительство московского князя.

Выступая защитником православной веры и возглавляя движение за создание великорусской народности, Иван III провел с Литвой ряд успешных войн, отторгнув от нее верховские и чернигово-северские княжества. По условиям перемирия с великим князем литовским Александром (1503 год) к Москве отошли 19 городов и 70 волостей.

Как независимый государь Иван III стал держать себя по отношению к татарам. В 1476 г. он отказался платить им ежегодную дань и вступил в союз с крымским ханом, противником Золотой Орды. Стояние на реке Угре (1480) положило конец монголо-татарскому игу. Осознав превосходство многочисленных и лучше вооруженных русских войск, и не получив помощи от Казимира, вынужденного отражать натиск крымцев, Ахмат не решился на сражение и 11 ноября 1480 г. ушел. Его армия была разбита в низовьях Волги сибирскими и ногайскими татарами. Сам Ахмат погиб. Русское государство обрело формальный суверенитет.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 73.

В 1472 г. состоялся брак Ивана III с племянницей последнего византийского императора Софьей Палеолог, возвысившей значение монархической власти в России. Великий князь московский становится как бы преемником византийского императора, почитавшегося главою православного Востока. При московском дворе заводится пышный, строгий и сложный церемониал по Византийскому образцу. С конца XV века на печатях Ивана III изображался не только московский герб с Георгием Победоносцем, но и герб Византии с двухглавым орлом.

Изменение общественно-политического статуса великого князя Московского отразилось и на его титуловании, теперь его называли «государь всея Руси». В международных отношениях Иван III стал именовать себя царем, как раньше звали только византийского императора и татарского хана¹.

Титул «государь всея Руси» Иван III формально принял в 1493 году. В это время появляется множество легенд, которые должны были обосновать законное первенство московских государей над всеми русскими князьями и королями Польши и Литвы, захватившими значительную часть русских земель. В одной из них, «Сказаниях о князьях Владимирских», доказывается связь рода Рюрика, к которому принадлежал Иван III, с родом древнего римского императора Августа, чья власть имела божественный характер. Утверждению той же идеи способствовала политическая теория, провозглашавшая Москву «третьим Римом», по которой вся история христианства, сводилась к истории трех Римов – первого, погубленного католичеством, второго – Константинополя, завоеванного турками-османами, и третьего – Москвы, объявлявшейся недоступной для ереси твердыней православия. Тем самым задача создания централизованного Московского государства становилась всемирно-исторической, представлялась как спасение всего человечества, искупительная миссия христианства.

Наконец, в конце XV века о существовании Московского государства стало известно в странах Западной Европы. При Иване III были установлены дипломатические отношения с Германией, Венецией, Данией, Венгрией и Турцией.

Новое значение великого князя Московского отразилось и на государственном праве. Иван III передал по наследству своему старшему сыну Василию целый ряд политических преимуществ. Он один осуществлял финансовое управление столицей, ему одному предоставлялось право чеканить монету и право вести отношения с иностранными государствами.

---

¹ Деревянко А. П., Шабельникова Н. А. История России. – М., 2005. – С. 78.

Обладая таким количеством политических прав, Василий III являлся первым государем в политическом смысле этого слова. Присоединив к Москве Псков (1510), великое княжество Рязанское (1517), княжества Стародубское и Новгород-Северское (1517 – 1523) и Смоленск (1514), Василий фактически завершил объединение Великороссии и превратил Московское княжество в национальное государство.

Князья в присоединенных землях становились боярами московского государя («обояривание князей»). Эти княжества теперь назывались уездами, управлялись наместниками из Москвы. Наместники также назывались «боярами-кормленщиками», так как за управление получали корм – часть налога, величина которого определялась прежней платой за службу в войсках. Местничество – право на занятие той или иной должности в государстве в зависимости от знатности и служебного положения предков, их заслуг перед Московским великим князем.

Раздробленность постепенно сменялась централизацией. Начал складываться аппарат управления. Боярская Дума состояла из 5 – 12 бояр и не более 12 окольных (бояре и окольные – два высших чина в государстве). Кроме московских бояр, с середины 15 века в думе заседали и местные князья из присоединенных земель, признавших старшинство Москвы. Боярская Дума имела совещательные функции о «делах земли».

Будущая приказная система выросла из 2 общегосударственных ведомств: Дворца и Казны. Дворец управлял землями великого князя, Казна ведала финансами, государственной печатью и архивом.

В 1497 г. был принят новый свод законов единого государства – Судебник Ивана III. Судебник включал 68 статей и отражал усиление роли центральной власти в государственном устройстве.

В целом в отличие от передовых стран Западной Европы образование единого государства в России происходило при полном господстве традиционного способа хозяйства – на феодальной основе. Это позволяет понять, почему в Европе начало формироваться буржуазное. Демократическое, гражданское общество, а в России долго будут господствовать: крепостное право, сословность, неравноправие граждан перед законом.

Таким образом, завершился процесс объединения Северо-Восточной и Северо-Западной Руси в одно государство. Образовалась крупнейшая в Европе держава, которая с конца 15 века стала называться Россией.

Политика Ивана Грозного: от реформ “Избранной рады” до Опричнины. Образовавшееся в конце XV — начале XVI в. Российское государство развивалось как

часть общемировой цивилизации. Однако следует учитывать своеобразие условий, в которых происходило это развитие.

Территория России лежала в полосе резко континентального климата с коротким сельскохозяйственным летом. Плодородные черноземы Дикого поля (к югу от р. Ока), Поволжья, юга Сибири только начали осваиваться. Страна не имела выхода к теплым морям. При отсутствии естественных границ постоянная борьба с внешней агрессией требовала напряжения всех ресурсов страны. Земли запада и юга бывшего Древнерусского государства находились в руках противников России. Ослабили и были разорваны традиционные торговые и культурные связи.

Российская держава сумела добиться политического единства при отсутствии интенсивных экономических связей. Такой уровень экономики предопределял неизбежность внутренних конфликтов в процессе централизации страны.

«Боярское правление». После смерти в 1533 г. Василия III на великокняжеский престол вступил его трехлетний сын Иван IV. Правительницей государства при малолетнем Иване стала Е. Глинская, а фактически – её дядя М. Глинский. Вскоре он был отстранён от власти фаворитом великой княгини И. Ф. Овчиной-Телепневым-Оболенским. Время правления Елены Глинской отмечено укреплением центральной власти. Так, уже в 1533 году был арестован, а затем умер в заточении удельный князь Юрий Дмитровский, в 1537 году было успешно подавлено выступление князя Андрея Старицкого, а сам он также брошен в тюрьму. В эти же годы с целью укрепления обороноспособности велось строительство крепостей и городов. В 1535 году была проведена денежная реформа, устранившая разноту между московской и новгородской чеканкой. Всё это вызывало раздражение у знатного боярства. В 1538 году великая княгиня скорпостижно скончалась (возможно она была отравлена), а вскоре после этого был схвачен и уморён голодом в тюрьме князь Овчина-Телепнев. Вслед за этим наступил десятилетний период ожесточённой борьбы за власть между придворными боярско-княжескими группировками, которые возглавляли князья Шуйские (потомки князей суздальских), Бельские и Глинские (дядя великого князя)¹.

Боярское правление привело к ослаблению центральной власти, а произвол вотчинников вызвал широкое недовольство и открытые выступления в ряде русских городов.

Восстание в Москве 1547 г. В июне 1547 г. в Москве на Арбате вспыхнул сильный пожар. Два дня бушевало пламя, город почти полностью выгорел. Около 4 тыс. москвичей погибли в огне пожарища. Иван IV и его приближенные, спасаясь от дыма и

---

¹ Зуев М. Н. История России. Учебник. – М.: Дрофа, 2005. - С. 178

огня, спрятались в селе Воробьево (нынешние Воробьевы горы). Причину пожара искали в действиях реальных лиц. Поползли слухи, что пожар — дело рук Глинских, с именем которых народ связывал годы боярского правления. Один из Глинских был растерзан восставшим народом. Дворы их сторонников и родственников были сожжены и разграблены. «И вниде страх в душу» моя и трепет в кости моя», — вспоминал впоследствии Иван IV. С большим трудом правительству удалось подавить восстание.

Выступления против властей произошли в городах Опочке, несколько позднее — в Пскове, Устюге. Недовольство народа нашло отражение в появлении ересей. Например, холоп Феодосии Косой, наиболее радикальный еретик того времени, выступал за равенство людей и неповиновение властям. Его учение нашло широкое распространение, особенно среди горожан.

Народные выступления показали, что страна нуждается в реформах по укреплению государственности, централизации власти. Иван IV вступил на путь проведения структурных реформ.

И.С. Пересветов. Особую заинтересованность в проведении реформ высказало дворянство. Своеобразным идеологом его был талантливый публицист того времени дворянин Иван Семенович Пересветов. Он обратился к царю с посланиями (челобитными), в которых была изложена своеобразная программа преобразований. Предложения И.С. Пересветова во многом предвосхитили действия Ивана IV. Некоторые историки даже считали, что автором челобитных был сам Иван IV¹. Сейчас установлено, что И.С. Пересветов — реальная историческая личность.

Исходя из интересов дворянства, И.С. Пересветов резко осудил боярское самоуправство. Он видел идеал государственного устройства в сильной царской власти, опиравшейся на дворянство. «Государство без грозы, что конь без узды», — считал И.С. Пересветов.

Избранная рада. Около 1549 г. вокруг молодого Ивана Грозного сложился совет близких к нему людей, получивший название Избранная рада. Так назвал его на польский манер А. Курбский в одном из своих сочинений.

Состав Избранной рады не совсем ясен. Ее возглавлял А.Ф. Адашев, происходивший из богатого, но не очень знатного рода. В работе Избранной рады участвовали представители различных слоев господствующего класса. Князя Д. Курлятева, А. Курбский, М. Воротынский, московский митрополит Макарий и священник Благовещенского собора Кремля (домашней церкви московских царей), духовник царя Сильвестр, дьяк Посольского приказа И. Висковатый. Состав Избранной рады как бы

---

¹ Там же. - С. 180.

отразил компромисс между различными слоями господствующего класса. Избранная рада просуществовала до 1560 г.; она проводила преобразования, получившие название реформ середины XVI в.

Государственный строй. В январе 1547 г. Иван IV, достигнув совершеннолетия, официально венчался на царство. Обряд принятия царского титула происходил в Успенском соборе Кремля. Из рук московского митрополита Макария, разработавшего ритуал венчания на царство, Иван IV принял шапку Мономаха и другие знаки царской власти. Отныне великий князь Московский стал называться царем.

В период, когда складывалось централизованное государство, а также во время междоусобиц и внутренних распри роль законодательного и совещательного органа при великом князе, а позднее при царе играла Боярская дума. Во время царствования Ивана IV почти втрое был расширен «состав Боярской думы, с тем чтобы ослабить в ней роль старой боярской аристократии.

Земский собор. Представлены: боярство, духовенство, дворянство, купечество, государственный аппарат. Возник новый орган власти — Земский собор. Земские соборы собирались нерегулярно и занимались решением важнейших государственных дел, прежде всего вопросами внешней политики и финансов. В период междоусобиц на Земских соборах избирались новые цари. По подсчетам специалистов, состоялось более 50 Земских соборов; последние Земские соборы собирались в России в 80-е годы XVII в. В их состав входили Боярская дума. **Освященный собор** — представители высшего духовенства; на совещаниях Земских соборов присутствовали также представители дворянства и верхушки посада. Первый Земский собор был созван в 1549 г. Он принял решение составить новый Судебник (утвержден в 1550 г.) и наметил программу реформ.

Приказы. Еще до реформ середины XVI в. отдельные отрасли государственного управления, а также управления отдельными территориями стали поручаться («приказываться», как тогда говорили) боярам. Так появились первые приказы — учреждения, ведавшие отраслями государственного управления или отдельными регионами страны. В середине XVI в. существовало уже два десятка приказов. Военными делами руководили Разрядный приказ (ведал поместным войском). Пушкарский (артиллерией), Стрелецкий (стрельцами). Оружейная палата (Арсенал). Иностранными делами управлял Посольский приказ, финансами — приказ Большой приход; государственными землями, раздаваемыми дворянам, Поместный приказ, холопами — Холопий приказ. Были приказы, ведавшие определенными территориями, например, приказ Сибирского дворца управлял Сибирью, приказ Казанского дворца — присоединенным Казанским ханством.

Во главе приказа стоял боярин или дьяк — крупный государственный чиновник. Приказы ведали управлением, сбором налогов и судом. С усложнением задач государственного управления число приказов росло. Ко времени петровских преобразований в начале XVIII в. их было около 50. Оформление приказной системы позволило централизовать управление страной¹.

Стала складываться единая система управления на местах. Ранее там сбор налогов поручался боярам-кормленщикам, они были фактическими правителями отдельных земель. В их личное распоряжение поступали все средства, собранные сверх необходимых податей в казну, т.е. они «кормились» за счет управления землями. В 1556 г. кормления были отменены. На местах управление (сыск и суд по особо важным государственным делам) было передано в руки губных старост (губа — округ), избиравшихся из местных дворян, земских старост — из числа зажиточных слоев чернослободного населения там, где не было дворянского землевладения, городских приказчиков или излюбленных голов — в городах. Таким образом, в середине XVI в. сложился аппарат государственной власти в форме сословно-представительной монархии.

Судебник 1550 г. Общая тенденция к централизации страны вызвала необходимость издания нового свода законов — Судебника 1550 г. Взяв за основу Судебник Ивана III, составители нового Судебника внесли в него изменения, связанные с усилением центральной власти. В нем подтверждалось право перехода крестьян в Юрьев день и была увеличена плата за «пожилое». Феодал теперь отвечал за преступления крестьян, что усиливало их личную зависимость от господина. Впервые было введено наказание за взяточничество государственных служащих.

Еще при Елене Глинской была начата денежная реформа, по которой московский рубль стал основной денежной единицей страны. Право сбора торговых пошлин переходило в руки государства. Население страны было обязано нести тягло — комплекс натуральных и денежных повинностей. В середине XVI в. была установлена единая для всего государства единица взимания налогов — большая соха. В зависимости от плодородия почвы, а также социального положения владельца земли соха составляла 400-600 десятин земли.

Военная реформа. Ядро армии составляло дворянское ополчение. Под Москвой была посажена на землю «избранная тысяча» — 1070 провинциальных дворян, которые, по замыслу царя, должны были стать его опорой. Впервые было составлено «Уложение о службе». Вотчинник или помещик мог начинать службу с 15 лет и передавать ее по

---

¹ Зуев М. Н. История России. Учебник. — М.: Дрофа, 2005. - С. 183.

наследству. Со 150 десятин земли и боярин, и дворянин должны были выставлять одного воина и являться на смотры «конно, людно и оружино»¹.

В 1550 г. было создано постоянное стрелецкое войско. На первых порах стрельцов набрали три тысячи человек. Кроме того, в армию стали привлекать иностранцев, число которых было незначительно. Была усилена артиллерия. Для несения пограничной службы привлекалось казачество.

Бояре и дворяне, составлявшие ополчение, назывались «служилыми людьми по отечеству», т.е. по происхождению. Другую группу составляли «служилые люди по прибору» (т.е. по набору). Кроме стрельцов, туда входили пушкарки (артиллеристы), городская стража, близки к ним были казаки. Тыловые работы (обоз, строительство фортификационных сооружений) выполняла «посоха» — ополчение из числа черносошных, монастырских крестьян и посадских людей².

На время военных походов ограничивалось местничество. В середине XVI в. был составлен официальный справочник — «Государев родословец», упорядочивший местнические споры.

Стоглавый собор. В 1551 г. по инициативе царя и митрополита был созван Собор русской церкви, получивший название Стоглавого, поскольку его решения были сформулированы в ста главах. Решения церковных иерархов отразили перемены, связанные с централизацией государства. Собор одобрил принятие Судебника 1550 г. и реформы Ивана IV. Из числа местных святых, почитавшихся в отдельных русских землях, был составлен общерусский список.

Упорядочивалась и унифицировалась обрядность на всей территории страны. Даже искусство подлежало регламентации: предписывалось создавать новые произведения, следуя утвержденным образцам. Было решено оставить в руках церкви все земли, приобретенные ею до Стоглавого собора. В дальнейшем церковники могли покупать землю и получать ее в дар только с царского разрешения. Таким образом, в вопросе о монастырском землевладении утвердилась линия на его ограничение и контроль со стороны царя.

Реформы 50-х годов XVI в. способствовали укреплению Российского централизованного многонационального государства. Они усилили власть царя, привели к реорганизации местного и центрального управления, укрепили военную мощь страны.

Опричнина Ивана Грозного. 3 декабря 1564 г. Иван IV с семьей и приближенными, захватив с собой утварь, иконы, кресты, платье и всю свою казну,

---

¹ Зуев М. Н. История России. Учебник. — М.: Дрофа, 2005. — С. 184.

² Там же. — С. 185.

внезапно выехал из Москвы. Побывав у Троицы, поселился в Александровской слободе (около 65 верст от Москвы), примерно через месяц царь прислал в столицу с гонцом две грамоты. В одной, обращенной к боярам, духовенству, служилым и приказным людям, он «клял свой государев гнев на все духовенство и бояр, на всех служилых и приказных людей, поголовно обвиняя их в том, что они о государе, государстве и обо всем православном христианстве не радели, от врагов их не обороняли, напротив, сами притесняли христиан, расхищали казну и земли государевы, а духовенство покрывало виновных, защищало их». Царь сообщал, что «от великие жалости сердца, не хотя их многих изменных дел терпети», он должен был «оставить свое государство». В другом письме, к купцам, простонародью и всем тяглым людям Иван IV Грозный демагогично писал, чтобы они себе «никого сумления не держали, гневу на них и опалы никоторые нет». Эти демагогические письма произвели действие, на которое царь и рассчитывал. В слободу, к царю, отправилась депутация из высшего духовенства, бояр, приказных людей и архиепископом новгородским Пименом во главе, которые шли «бить челом государю и плакаться, чтобы государь правил, как ему угодно, по своей государственной воле».

Царь согласился, оговорив себе право казнить и миловать по своему усмотрению. Иван возвратился в Москву в феврале 1565 г. и созвал государственный совет из бояр и высшего духовенства. В совете он предложил условия, на которых принимал обратно власть. Для обеспечения своей безопасности Иван IV поделил все государство на две части: опричнину (от слова «опричь» - кроме), выделяемую ему лично в особый удел, и земщину.

В опричнину царь включил наиболее экономически развитые районы страны: торговые города вдоль судоходных речных путей, основные центры солеварения и стратегически важные форпосты на западных и юго-западных границах. На этих землях поселялись дворяне, вошедшие в особое опричное войско, а бывшие владельцы имений выселялись в земщину. В опричнине складывались свои, параллельные земским, центральные органы управления: Дума и приказы. Земщиной руководило правительство во главе с И.М. Висковатым.

Члены «царёва войска» носили монашескую черную одежду, а к седлам приторачивали собачьи головы и метлы, как знаки преданности царю, готовности вымести любую измену в государстве и выгрызть царских недругов. Фактически опричное войско представляло собой карательный механизм, сочетавший в себе внешние атрибуты монашеского ордена и обычаи бандитской шайки. На содержание

опричников (количество их первоначально составляло 1000 человек, позже возросло в 5-6 раз) Иван Грозный потребовал огромной суммы в 100 тыс. рублей.

«Государство же свое московское», т.е. всю остальную землю, подвластную московскому государю, с ее воинством, судом и управой царь приказал ведать и всякие дела земские делать боярам, которым велел быть «в земских», и эта половина государства получила название земщины». Царь назначил для «земщины» особого «царя», «себе же раболепно смири», но скоро опять «восприял» всю свою власть, «такو Божиими людьми играя». Перед заграницей царь Иван стыдился своей опричнины и даже пытался отрицать самое ее существование. Опричнина по своей форме напоминала возвращение ко временам феодальной раздробленности. Однако она преследовала другую цель – уничтожить остатки феодального дробления в России. Опричники были не только личной стражей царя, но и участниками многих боевых операций.

Во главе опричнины оказались родственники покойной царицы Анастасии В.М. Юрьев, А.Д. Басманов и брат второй жены царя Ивана (брак заключен в 1561 г.) кабардинской княжны Марии Темрюковны князь М.Т. Черкасский. Среди опричников выделялись князь А.И. Вяземский, боярин Василий Грязной и незнатный дворянин Г.П. Малюта Скуратов - Бельский, ведавший казнями и пытками.

Причины введения Опричнины. Переход к опричнине был обусловлен объективными противоречиями и личными мотивами Ивана IV.

Объективные противоречия (политические и социальные) внутреннего устройства Московского государства:

- отношения монарха и боярской аристократии оставались неупорядоченными и неурегулированными;

- активная военная политика и необходимость в постоянном увеличении численности войска заставляли государство систематически подчинять интересы производителей (крестьян, ремесленников и торговых людей) интересам служилого класса. «Оба противоречия в своем развитии во второй половине XVI в. Создавали государственный кризис» (С.Ф. Платонов).

Личные мотивы царя Ивана IV:

- в 1554 г. ему стало известно о боярских симпатиях к Старицкому удельному князю Владимиру Андреевичу, проявившихся во время его тяжелой болезни в 1553 г. Именно тогда у него впервые зародилось недоверие к Адашеву и Сильвестру;

- в 1557 – 1558 гг. царь столкнулся с боярской оппозицией курсу на развязывание Ливонской войны. Не нашел он поддержки в этом вопросе и у избранной рады.

- в 1560 г. Иван IV остро переживал кончину любимой жены Анастасии Романовны. Тогда же произошел его окончательный разрыв с Сильверстом и Адашевым. Заподозренные в неверности, ближайшие советники царя были удалены от двора, а затем направлены в ссылку. Вскоре начались преследования и казни бояр, заподозренных в измене (отъезды в Литву);

- настоящий шквал эмоций вызвал у царя побег воеводы князя Андрея Курбского в Литву (в 1564 г.). После этого гонения на бояр были ужесточены.

Содержание опричной политики. Апогей опричного террора пришелся на 1567 – 1570 гг. только за этот период по далеко неполным данным было казнено около 3,3 тыс. человек (при общей численности населения России в 5 – 7 млн. человек). Репрессиям подвергались не только отдельные лица и семейные кланы, но и целые регионы, в частности Новгород. Несмотря на жестокие погромы, которые периодически учиняли здесь московские князья, Новгородская земля все еще не лишилась своих богатств, привлекавших царя и его опричников. Сохранялась здесь и память о временах, когда Новгород был вольным городом, а потому сильнейшим желанием царя было покончить раз и навсегда с этим республиканским духом. Кроме того, Новгород с прилегавшими к нему территориями традиционно являлся регионом политической поддержки князей Старицких. Князь Владимир Андреевич Старицкий, двоюродный брат Ивана IV, мог претендовать на российский престол, а потому в глазах царя являлся политическим противником номер один, знаменем оппозиции. Дабы избавиться от этой опасности Иван сначала лишил Владимира Старицкого его вотчины, а затем уничтожил самого князя, его семью, а также его мать, княгиню Ефросинью Старицкую. Получив донос, в котором новгородцев обвиняли в намерении отдаться под власть Речи Посполитой, Иван в самом конце 1569 г. с 15-тысячным войском предпринимает карательную экспедицию против Новгорода, разгромив по пути Тверь, Клин, Торжок, не щадя при этом никого, подвергая разграблению даже храмы. Во время погрома Твери Малютой Скуратовым, руководителем опричного террора, был задушен находившийся там в ссылке бывший митрополит Филипп (1507 - 1569) – боярин Федор Степанович Колычев, с 1548 г. игумен Соловецкого монастыря. В 1566 г. церковным собором поставлен на митрополичий престол, несмотря на отрицательное отношение к опричнине. Публично осуждал опричные казни и беззакония, за что был лишен сана и заточен сначала в Богоявленском монастыре, а затем в Тверском Отроч-Успенском монастыре, где и был убит. В 1652 г. канонизирован церковью.

В начале января 1570 г. каратели дошли до Новгорода и здесь разразилась страшная вакханалия убийств и грабежей, продолжавшаяся несколько недель. Половина

разоренного города и две новгородские пятины (области) были взяты в опричнину. Покидая Новгород, опричники увозили возы награбленного добра. Все, что не смогли увезти с собой, опричники сжигали. Из Новгорода кровавый след экспедиции потянулся дальше – в Нарву, Иван-город, Псков.

В 1572 г. опричнина была отменена. Поводом к ликвидации опричнины, по мнению многих историков, послужила небоеспособность опричного войска при набеге на Русь крымского хана Девлет-Гирея в 1571 г. Опричники не смогли остановить хана, который сумел дойти до Москвы и поджечь город. В пожаре погибло огромное количество жителей. Во время повторного похода Девлет-Гирея, предпринятого в 1572 г., на его пути встало уже объединенное земско-опричное войско под командованием некогда опального князя Михаила Воротынского (спустя год он будет казнен). В битве у села Молоди оно нанесло поражение войску хана.

Рассматривая итоги опричного правления, важно понять его влияние на все стороны общественной жизни: политическую, социальную, экономическую и духовную. Во-первых, за годы опричнины страна значительно продвинулась вперед по пути централизации:

- ослабло влияние титулованного московского боярства;
- со смертью Владимира Старицкого исчезло последнее удельное княжество;
- с низложением митрополита Филиппа Колычева нарушались прежние отношения государства и церкви;
- с разгромом Новгорода окончательно подрывалась общественная самодеятельность «третьего сословия».

Во-вторых, опричнина наряду с Ливонской войной вызвала экономический кризис в стране. Села центра и северо-запада, где побывали «опричные экспедиции», обезлюдели. Многие крестьяне либо были убиты, либо бежали в Литву, на Дон или новые восточные земли, либо их вывезли в свои поместья опричники. Большинство владельцев вотчин и поместий было разорено. По кадастровым земельным книгам, на Псковщине и Новгородчине 90% сельскохозяйственных земель не возделывались. В Московском уезде, по писцовым книгам, обрабатывалось лишь 15% пашни.

В-третьих, следствием сокращения посевных площадей стал голод. По свидетельству современника, люди убивали друг друга за кусок хлеба. Общие потери населения от террора, чумы и голода составили 500 тыс. человек (население России в целом составляло 7-9 млн. жителей).

В-четвертых, опричнина, разорив крестьян и стимулировав их бегство, послужила одной из причин принятия первых закрепостительных актов. В 1581 г. был издан указ «о

заповедных летах», в которых запрещались переходы крестьян. Помещики, потеряв часть людей, пытались получить большой оброк с оставшихся. Дабы прикрепить крестьян к земле, правительство прибегает к составлению писцовых книг. В них содержалось хозяйственное описание земель для податного земельного обложения. Теперь на основании этих книг крестьяне прикреплялись к землям, на которых они обитали при введении заповедных лет.

В-пятых, были подорваны резервы России в целом. Еще в 1565 г. Иван Грозный взял с земщины себе «на подъем» 100 тыс. рублей. По тем временам на эти деньги можно было купить 5 млн. пудов ржи или 100 тыс. рабочих лошадей.

Успех политики Ивана Грозного состоял, по мнению С.Ф. Платонова, в том, что опричнина покончила с политическим господством боярства. Эта точка зрения получила широкое распространение в современной исторической литературе и подтверждается данными источников. Так, в знаменитом Синодике (поминальном списке) казненных в период наивысшего разгула опричного террора (1567 - 1570), составленном по приказу Ивана Грозного в 1583 г. и впоследствии реконструированном российскими историками, из 3,3 тыс. человек приблизительно две трети не принадлежали к боярству, а являлись представителями низших сословий. Боярство находилось на авансцене политической жизни страны и, естественно, в первую очередь стало жертвой опричного террора. Однако те его представители, которые доказали свою лояльность по отношению к царю, избежали репрессий, многие из них вступили в опричнину. Опричнина обернулась также и политическим кризисом. Она расколола высшие слои общества, породила борьбу между сторонниками и противниками опричной политики. Эта политическая нестабильность ослабляла государство и была чревата серьезными социальными катаклизмами. Опричнина подрывала нравственные устои общества. Предательство, доносительство, наушничество, бессудные казни, пытки, откровенный разбой, полнейший произвол опричников создавали атмосферу подозрительности, страха, ненависти, дезинтегрировали общество.

Лекция 9. Московское государство в XVII в.

Предпосылки Смутного времени. События рубежа XVI-XVII вв. получили, с легкой руки современников, название «смутное время». Время лихолетья затронуло все стороны русской жизни — экономику, власть, внутреннюю и внешнюю политику, идеологию и нравственность. Причины смуты заключались в обострении социальных, сословных, династических и международных отношений в конце правления Ивана Грозного и при его преемниках.

Поруха 70-80-х годов XVI в. Тяжелейший экономический кризис получил название «порухи 70-80-х годов XVI века».¹ Запустили наиболее развитые в экономическом отношении центр (Москва) и северо-запад (Новгород и Псков) страны. Часть населения разбежалась, другая — погибла в годы опричнины и Ливонской войны. Более 50% пашни (а местами до 90%) оставались необработанными. Резко возрос налоговый гнет, цены выросли в 4 раза. В 1570-1571 гг. по стране прокатилась эпидемия чумы. Крестьянское хозяйство потеряло устойчивость, в стране начался голод. Помещики в этих условиях не могли выполнить свои обязанности перед государством, а у последнего не доставало средств для ведения войны и управления державой.

Центральная власть пошла по пути прикрепления основного производителя — крестьянства — к земле феодалов-землевладельцев. В конце XVI в. в России фактически в государственном масштабе установилась система крепостного права.

Фактическое закрепощение крестьянства в конце XVI в. Крепостное право — высшая форма неполной собственности феодала на крестьянина, основанная на прикреплении его к земле феодала (боярина, помещика, монастыря и т.п.) или феодального государства (при отсутствии частного собственника земли, когда крестьянские общины несут повинности в пользу государства).

Ряд историков считает, что крепостное право было введено царским указом в 1592 или 1593 г. Однако текст указа не найден, имеются лишь косвенные доказательства его существования. Большинство историков придерживается мнения, что крепостное право сложилось в результате последовательного издания серии указов, ограничивших, а потом на практике отменивших право свободного перехода от одного феодала к другому.

Этапы закрепощения русского крестьянина. Как государственная система крепостничества фактически сложилось в конце XVI в. и было окончательно юридически оформлено «Соборным Уложением» 1649 г.

В 1497 г. «Судебник» Ивана III в общегосударственном масштабе ввел Юрьев день осенний — 26 ноября как время крестьянских переходов. При этом устанавливалась плата за «пожилое» — за проживание на земле феодала. «Судебник», принятый при Иване IV в 1550 г., подтвердил право перехода крестьян только в Юрьев день и увеличил размеры «пожилого», что еще более затрудняло переход.

В конце XVI в. правительство приняло ряд постановлений, приведших на практике к закрепощению крестьян. В 1581 г. впервые были введены «заповедные лета» — годы, в которые запрещался переход крестьян даже в Юрьев день (от слова «заповедь» — запрет). До сих пор не совсем ясно, вводились ли заповедные годы на территории всей

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник. — М.: ПРОСПЕКТ, 1997. С. 160

Руси или в отдельных землях. Неясна также периодичность их введения. На 80-90-е годы XVI в. приходится составление писцовых книг. Все население к 1592 г. было включено в специальные книги, и появилась возможность установить, кому из феодалов принадлежали крестьяне. Тогда, по мнению ряда историков, и был издан специальный указ о запрещении крестьянских переходов, что означало установление крепостного права.

В 1597 г. впервые был принят указ о сыске беглых крестьян. Крестьяне, бежавшие после составления писцовых книг 1592 г. (срок сыска 5 лет), должны были возвращаться прежнему владельцу. В 1607 г. по «Уложению» царя Василия Шуйского срок сыска беглых устанавливался в 15 лет. Те, кто принимал беглых крестьян, подвергались штрафу в пользу государства и выплачивали компенсацию старому владельцу.

В 1597 г. кабальные холопы (люди, попавшие в рабство за долги), лишались права стать свободными после выплаты долга и закреплялись за своими владельцами-кредиторами. Добровольные холопы (люди, служившие по вольному найму) превращались после полугода работы в полных холопов. И кабальные, и вольные холопы становились свободными только после смерти господина.

Государство должно было обеспечить розыск и возвращение беглых крестьян к их владельцам. Введение государственной системы крепостного права привело к резкому обострению социальных противоречий в стране и создало базу для массовых народных выступлений. Обстановка в России накалилась. Обострение социальных отношений — одна из причин смутного времени.

Царь Федор Иоаннович. 18 марта 1584 г. во время игры в шахматы умер Иван Грозный. Его старший сын Иван был убит отцом в припадке гнева (1581), младшему сыну Дмитрию было лишь два года. Вместе со своей матерью, седьмой женой Ивана Грозного Марией Нагой, он жил в Угличе, отданном ему в удел. На престол вступил средний сын Грозного двадцатисемилетний Федор Иванович (1584-1598), мягкий по натуре, но малоспособный к делам правления государством¹.

Борис Годунов. Фактическим правителем государства стал шурин царя боярин Борис Федорович Годунов, на сестре которого был женат Федор. Годунов выдержал ожесточенную борьбу с крупнейшими боярами за влияние на государственные дела. Среди бояр, входивших в регентский совет, были Никита и Федор Никитич Романовы — брат и племянник первой жены Ивана Грозного, а также Иван Петрович Шуйский — отец будущего русского царя.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 164

В 1591 г. при неясных обстоятельствах в Угличе погиб, якобы напоравшись на нож в припадке эпилепсии, последний из прямых наследников престола царевич Дмитрий. Народная молва, а также обвинения, инспирированные противниками Годунова, приписывали ему организацию убийства царевича с целью захвата власти. Однако историки не располагают убедительными документами, которые доказывали бы виновность Годунова.

Со смертью бездетного Федора Ивановича в 1598 г. прекратилась старая династия. На Земском соборе был избран новый царь. Преобладание на соборе сторонников Бориса Годунова предопределило его победу.

Борис Годунов (1598-1605) был энергичным, честолюбивым, способным государственным деятелем. В тяжелых условиях — экономическая разруха, сложная международная обстановка — он продолжил политику Ивана Грозного, но менее жестокими мерами. Годунов вел успешную внешнюю политику. При нем происходило дальнейшее продвижение в Сибирь, осваивались южные районы страны. Укрепились русские позиции на Кавказе. После продолжительной войны со Швецией в 1595 г. был заключен Тявзинский мир (близ Ивангорода). Россия вернула себе утерянные земли на берегу Балтики — Ивангород, Ям, Копорье, Корелу.

Было предотвращено нападение крымских татар на Москву. В 1598 г. Годунов с 40-тысячным дворянским ополчением лично возглавил поход против хана Казы-Гирея, не отважившегося вступить в русские земли.

Велось строительство укреплений в Москве (Белый город. Земляной город), в пограничных городах на юге и западе страны.

Однако ослабленная Россия не имела сил для ведения широкомасштабных военных действий. Этим обстоятельством воспользовались ее усилившиеся соседи — Речь Посполитая, Швеция, Крым и Турция. Обострение международных противоречий станет еще одной причиной разразившихся в период смуты событий.

Крупным успехом было учреждение патриаршества в России. Повысился ранг и престиж Русской церкви, она стала окончательно равноправной по отношению к другим православным церквям. Первым русским патриархом в 1589 г. был избран Иов — сторонник Годунова. Ему подчинялись четыре митрополита (Новгородский, Казанский, Ростовский, Крутицкий) и шесть архиепископов.

Главная задача нового царя и его советников заключалась в преодолении хозяйственной разрухи. Дав некоторые льготы дворянству и посадским людям, правительство в то же время пошло по пути дальнейшего закабаления крестьянства. Это вызвало недовольство широких народных масс. Крестьяне связывали ухудшение своего

положения с именем Бориса. Они утверждали, что их закрепостили при царе Федоре Ивановиче по наущению боярина Бориса Федоровича Годунова¹.

Голод 1601 – 1603 года. Восстание Хлопка. Положение в стране еще более обострилось из-за неурожая. В 1601 г. более двух месяцев шли дожди. Потом очень рано, в середине августа ударили морозы и выпал снег, что привело к гибели урожая. В несколько раз выросли цены, началась спекуляция хлебом. В следующем, 1602 г. посевы озимых вновь не дали всходов.

Снова, как и в 1601 г., наступили ранние холода. Цены выросли уже более чем в сто раз. Ели собак, кошек, кору деревьев. Начались массовые эпидемии. В Москве были отмечены случаи людоедства.

Борис Годунов организовал государственные работы. Он привлекал москвичей и хлынувших в столицу беженцев к строительству, используя уже имевшийся опыт возведения колокольни Ивана Великого, раздавая хлеб из государственных закромов, разрешил холопам уходить от своих господ и искать возможности прокормиться. Но все эти меры не имели успеха. Поползли слухи, что на страну наложено наказание за нарушение порядка престолонаследия, за грехи Годунова.

В центре страны вспыхнуло (1603-1604) восстание холопов под предводительством Хлопка Косолапа. Оно было жестоко подавлено, а Хлопок казнен в Москве.

Смутное лихолетье советские историки объясняли прежде всего классовыми конфликтами. Поэтому в событиях тех лет выделялась прежде всего Крестьянская война XVII в., на фоне которой протекали события Смутного времени. В настоящее время многие специалисты характеризуют события конца XVI — начала XVII в. как гражданскую войну.

Лжедмитрий I. Нестабильность экономики и социальные конфликты люди того времени объясняли, как божью кару за несправедливые действия незаконного, «безродного» царя — Бориса Федоровича Годунова. Борис, всячески стремясь сохранить власть, делал все, чтобы убрать потенциальных претендентов. Так, одного из самых близких по крови к Федору Ивановичу его двоюродных братьев — Федора Никитича Романова насильно постригли в монахи и сослали в Антониево-Сийский монастырь (неподалеку от Архангельска) под именем Филарет.

Широкое распространение получили слухи, что жив царевич Дмитрий, «чудесно спасшийся» в Угличе. В 1602 г. в Литве объявился человек, выдававший себя за царевича

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. -С. 167.

Дмитрия. Он поведал польскому магнату Адаму Вишневецкому, что его подменили «в спальне угличского дворца». Покровителем Лжедмитрия стал воевода Юрий Мнишек¹.

Согласно официальной версии правительства Бориса Годунова человек, выдававший себя за царевича Дмитрия, был монах Григорий (в миру — мелкий дворянин Юрий Богданович Отрепьев). Юшка, как его звали в молодости, проявил незаурядные способности — знал латинский и польский языки, имел каллиграфический почерк, обладал редкой способностью быстро ориентироваться в конкретной обстановке. В молодости он был слугой Федора Никитича Романова, после ссылки которого постригся в монахи. В Москве он жил в расположенном в Кремле Чудовом монастыре (ныне не существует) и служил при патриархе Иове.

В.О. Ключевский справедливо писал, что Лжедмитрий был лишь «испечен в польской печке, а заквашен в Москве»². Заручившись поддержкой польско-литовских магнатов. Лжедмитрий тайно принял католичество и обещал римскому папе распространить католицизм в России. Лжедмитрий обещал также передать Речи Посполитой и своей невесте Марине Мнишек, дочери сandomирского воеводы, Северские (район Чернигова) и Смоленские земли, Новгород и Псков. Авантюра Лжедмитрия не была его личным делом. Лжедмитрий появился в обстановке всеобщего недовольства правительством Бориса Годунова как со стороны знати, так и со стороны русских крестьян, горожан, казаков.

Лжедмитрий понадобился польским магнатам для того, чтобы начать агрессию против России, замаскировав ее видимостью борьбы за возвращение престола законному наследнику. Эта была скрытая интервенция.

В 1604 г. Лжедмитрий с помощью польских магнатов, на вербовав две тысячи наемников и используя недовольство казаков, предпринял поход на Москву³. Его поддерживали многие бояре и дворяне, недовольные Годуновым. Поддерживали Лжедмитрия и народные массы, связывавшие с ним надежды на избавление от гнета и улучшение своего положения.

Борис Годунов в борьбе со Лжедмитрием I допустил целый ряд ошибок. Он не верил, что самозванца поддержит народ, поздно объявил указ о том, кто стоит за спиной якобы воскресшего царевича Дмитрия.

Проявив нерешительность, Годунов не возглавил поход против самозванца. Судьба Лжедмитрия решалась под г. Кромь: маршрут движения на Москву сознательно был

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 174.

² Цит. по Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 174.

³ Там же. - С. 175.

избран через районы, где жило казачество и было много беглых крестьян. Под Кромами царские войска перешли на сторону самозванца.

Этому событию предшествовала неожиданная смерть Бориса Федоровича Годунова на 54-м году жизни. Еще утром 13 апреля 1605 г. он принимал послов. После обеда и небольшой прогулки кровь хлынула у него из носа и ушей, царь скончался. Спустя сутки состоялась церемония присяги новому царю — сыну Бориса шестнадцатилетнему Федору Борисовичу.

Царь Федор Борисович и его мать по требованию самозванца были арестованы и тайно убиты, а патриарх Иов сослан в монастырь. 20 июня 1605 г. Лжедмитрий во главе перешедшей на его сторону армии триумфально вступил в Москву и был провозглашен царем. Более того, он стал именовать себя императором. Новый патриарх, «лукавый и изворотливый грек» Игнатий венчал его на царство. Филарет (Ф.Н. Романов) был поставлен ростовским митрополитом.

Оказавшись в Москве, Лжедмитрий не спешил выполнить данные польским магнатам обязательства, понимая, что если бы он попытался ввести католичество или отдать исконно русские земли польским феодалам, то он не смог бы удержаться у власти. В то же время Лжедмитрий подтвердил принятые до него законодательные акты, закрепощавшие крестьян (указ о пятилетнем сыске беглых).

Продолжение крепостнической политики, новые поборы с целью добыть обещанные польским магнатам средства, недовольство русской знати, особенно усилившееся после женитьбы Лжедмитрия на Марине Мнишек, привели к организации против него боярского заговора. В мае 1606 г. вспыхнуло восстание против Лжедмитрия. Ударил набатный колокол. Москвичи, во главе которых встали бояре Шуйские, перебили более тысячи поляков. Марину Мнишек спасли бояре. Она и ее окружение были высланы в Ярославль. Лжедмитрий, преследуемый восставшими, выпрыгнул из окна Кремлевского дворца и был убит. Современники насчитали более двадцати ран на теле Лжедмитрия. Через три дня труп его был сожжен, прах заложен в пушку, из которой выстрелили в ту сторону, откуда пришел самозванец.

Василий Шуйский. После смерти Лжедмитрия на престол вступил боярский царь Василий Шуйский (1606-1610). Он дал оформленное в виде крестоцеловальной записи (целовал крест) обязательство сохранить привилегии боярства, не отнимать у них вотчин и не судить бояр без участия Боярской думы. Знать теперь пыталась разрешить создавшиеся глубокие внутренние и внешние противоречия с помощью боярского царя.

Одним из важнейших дел Шуйского было назначение патриарха. Патриарх Игнатий Грек за поддержку Лжедмитрия I был лишен своего сана. Патриарший престол занял выдающийся патриот 70-летний казанский митрополит Гермоген.

С целью пресечения слухов о спасении царевича Дмитрия его останки были перенесены по приказу Василия Шуйского через три дня после коронации из Углича в Москву. Царевич был причислен к лику святых.

К лету 1606 г. Василию Шуйскому удалось укрепиться в Москве, однако окраины страны продолжали бурлить. Политический конфликт, порожденный борьбой за власть и корону, перерос в социальный. Народ, окончательно потеряв веру в улучшение своего положения, вновь выступил против властей. В 1606—1607 гг. вспыхнуло восстание под предводительством Ивана Исаевича Болотникова, которое многие историки считают пиком Крестьянской войны начала XVII в.

Восстание И.И. Болотникова. Иван Исаевич Болотников был боевым (военным) холопом князя Телятевского. От него он бежал к донским казакам, был захвачен в плен крымскими татарами и продан в рабство в качестве гребца на турецкую галеру. После разгрома турецкого флота немецкими кораблями И.И. Болотников оказался в Венеции, откуда через Германию и Польшу попал в Путивль. В Путивль И.И. Болотников прибыл в качестве воеводы царя Дмитрия.

Это произошло после встречи И.И. Болотникова в Самборе в замке Мнишков с похожим на Лжедмитрия I Михаилом Молчановым, бежавшим из Москвы и выдававшим себя за спасшегося царя. И.И. Болотников получил от Молчанова грамоту, скрепленную государственной печатью, в которой он назначался воеводой царя (печать выкрал из Москвы Молчанов), саблю, шубу и 60 дукатов¹.

Опорой И.И. Болотникова стала Комарицкая волость. Здесь в районе города Кромы скопилось много казаков, поддерживавших Лжедмитрия I, освободившего этот край на десять лет от налогов. Став во главе казацких отрядов, И.И. Болотников из Кром двинулся на Москву летом 1606 г. Вскоре небольшой отряд Болотникова превратился в мощное войско, в состав которого вошли крестьяне, жители городов и даже недовольные боярским правительством отряды дворян и казаков во главе с П. Ляпуновым, Г. Сумбуловым, И. Пашковым. Воеводы Путивля (князь Г. Шаховской) и Чернигова (князь А. Телятевский), связанные с Лжедмитрием I, подчинились «царскому воеводе». Выступая как воевода царя Дмитрия Ивановича, слух о спасении которого вновь ожил в годы правления Василия Шуйского, И.И. Болотников разбил правительственные войска под Ельцом, овладел Калугой, Тулой, Серпуховом.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 180

В октябре 1606 г. армия И.И. Болотникова осадила Москву, расположившись у села Коломенского. В это время на стороне восставших было более 70 городов. Два месяца длилась осада Москвы. В решающий момент измена дворянских отрядов, перешедших на сторону Василия Шуйского, привела к разгрому армии И.И. Болотникова. Добиваясь поддержки бояр и дворян, Василий Шуйский в марте 1607 г. издал «Уложение о крестьянах», вводившее 15-летний срок сыска беглых¹.

И.И. Болотников был отброшен к Калуге и осажден царскими войсками. С помощью пришедшей с Терека по Волге повстанческой армии «царевича Петра» (так называл себя холоп Илья Горчаков — Илейка Муромец) И.И. Болотников вырвался из осады и отступил к Туле.

Трехмесячную осаду Тулы возглавил сам Василий Шуйский. Река Упа был перегорожена плотиной и крепость затоплена. После обещания В.И. Шуйского сохранить жизнь восставшим те открыли ворота Тулы.

Царь жестоко расправился с повстанцами. И.И. Болотников был ослеплен, а затем утоплен в проруби в городе Каргополе. Илейка Муромец был казнен в Москве.

Участники восстания. В восстании И.И. Болотникова принимали участие представители разных социальных слоев — крестьяне, холопы, посадское население, казачество, дворяне и другие служилые люди.

Важную роль на всех этапах восстания сыграло казачество. Обладая оружием, имея военный опыт, крепкую организацию, оно составило ядро армии восставших.

В походе на Москву участвовали, кроме угнетенных слоев населения, также дворяне и служилые люди. Их участие в крестьянском восстании можно объяснить тем, что они использовали его в своих целях.

В решающий момент дворяне, предав восставших, перешли на сторону правительства. Были в рядах восставших и бояре-авантюристы.

Вместе с русскими в восстании И.И. Болотникова принимали участие мордовцы, марийцы, чуваш и другие народы Поволжья, вошедшие в состав России.

О требованиях восставших мы узнаем из документов, вышедших из правительственного лагеря. Они цитируют так называемые «прелестные письма» («листы»), исходившие из армии И.И. Болотникова, — прокламации, призывавшие население городов и деревень переходить на сторону восставших. Так, московский патриарх Гермоген писал: «... а стоят те люди под Москвою, в Коломенском, и пишут к Москве проклятые свои листы, и велят боярским холопам побивать своих бояр и жен их; и вотчины и поместья им сулят... и призывают их воров к себе и хотят им дать и

---

¹ Там же. С. 181.

боярство, и воеводство, и окольное, и дьячество...»¹. Идеологические представления восставших, несмотря на категоричность их требований, имели царистский характер. Наивный монархизм, вера в «доброго» царя лежали в основе взглядов казачества и крестьянства на государственное устройство. Крестьянство и казачество видели цель восстания в возвращении к старым, общинным порядкам.

Историки по-разному оценивают мощные народные выступления начала XVII в. Одни из них полагают, что они задержали юридическое оформление крепостного права на 50 лет, другие считают, что наоборот, ускорили процесс юридического оформления крепостного права, завершившийся в 1649 г. (эта точка зрения представляется более правильной).

Лжедмитрий II. В то время, когда Василий Шуйский осаждал И.И. Болотникова в Туле, на Бряшпине (г. Стародуб) объявился новый самозванец. По согласованию с Ватиканом польские шляхтичи, противники короля Сигизмунда III (гетманы Лисовский, Ружицкий, Сапега), объединились с казацким атаманом И.И. Зарупким, выдвинув в качестве претендента на русский престол Лжедмитрия II (1607-1610). Внешними данными этот человек походил на Лжедмитрия I, что подметили участники авантюры первого самозванца. До сих пор личность Лжедмитрия II вызывает много споров. По всей видимости, он происходил из церковной среды.

Лжедмитрий II в ответ на призыв И.И. Болотникова двинулся к Туле на соединение с восставшими. Соединение не произошло (Тула была взята войсками Шуйского), и в январе 1608 г. самозванец предпринял поход на столицу. Летом 1608 г. Лжедмитрий подошел к Москве, но попытки взять столицу закончились безрезультатно. Он остановился в 17 км от Кремля, в местечке Тушино, получил прозвище "Тушинский вор". Вскоре в Тушино перебралась и Марина Мнишек. Самозванец обещал ей три тысячи золотых рублей и доходы с четырнадцати русских городов после воцарения в Москве, и она признала в нем своего мужа. Было совершено тайное венчание по католическому обряду. Самозванец обещал способствовать распространению католицизма в России.

Лжедмитрий II был послушной марионеткой в руках польских шляхтичей, которые сумели взять под свой контроль северо-запад и север русских земель. Доблестно в течение 16 месяцев сражалась крепость Троице-Сергиева монастыря, в обороне которой значительную роль сыграло окрестное население. Выступления против польских захватчиков произошли в ряде крупных городов Севера: Новгороде, Вологде, Великом Устюге.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 181

Если Лжедмитрий I одиннадцать месяцев провел в Кремле, то Лжедмитрий II двадцать один месяц безуспешно осаждал Москву. В Тушине при Лжедмитрии II из числа недовольных Василием Шуйским бояр (народ метко назвал их «тушинскими перелетами») сложилась своя Боярская дума, приказы. Взятый в плен в Ростове митрополит Филарет был наречен в Тушине патриархом.

Открытая интервенция. Правительство Василия Шуйского, понимая, что не в состоянии справиться с Лжедмитрием II, в Выборге (1609) заключило договор со Швецией. Россия отказывалась от своих претензий на Балтийское побережье, а шведы давали войска для борьбы с Лжедмитрием II. Под командованием талантливого 28-летнего полководца М.В. Скопина-Шуйского, племянника царя, начались успешные действия против польских захватчиков.

В ответ Польша, состоявшая в войне со Швецией, объявила войну России. Войска короля Сигизмунда III осенью 1609 г. осадили город Смоленск, который оборонялся более 20 месяцев. Король приказал шляхтичам покинуть Тушино и идти под Смоленск. Тушинский лагерь рассыпался, самозванец был больше не нужен польским шляхтичам, перешедшим к открытой интервенции. Лжедмитрий II бежал в Калугу, где вскоре был убит. Посольство тушинских бояр отправилось под Смоленск в начале 1610 г. и пригласило на московский трон сына короля Владислава.

В апреле 1610 г. при загадочных обстоятельствах умер М.В. Скопин-Шуйский. Согласно молве, он был отравлен. Летом 1610 г., оставив в тылу борющийся Смоленск, польская армия двинулась на Москву. В июне 1610 г. русские войска под командованием брата царя, трусливого и бездарного Дмитрия Шуйского, потерпели поражение от польских войск. Путь на Москву был открыт. Шведы более помышляли о захвате Новгорода и других русских земель, чем об их защите: они покинули армию Шуйского и стали грабить северо-восточные русские города.

Семибоярщина. Летом 1610 г. в Москве произошел переворот. Дворяне во главе с П. Ляпуновым свергли Василия Шуйского с престола и насильно постригли его в монахи. (Шуйский умер в польском плену, куда был направлен как заложник вместе с братьями в 1612 г.) Власть захватила группа бояр во главе с Ф.И. Мстиславским. Это правительство, состоявшее из семи бояр, получило название «семибоярщина»¹.

В августе 1610 г. семибоярщина, несмотря на протесты патриарха Гермогена, заключила договор о призвании на русский престол Владислава, сына короля Сигизмунда, и впустила войска интервентов в Кремль. 27 августа 1610 г. Москва

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 184.

присягнула Владиславу. Это было прямое предательство национальных интересов. Перед страной встала угроза потери независимости.

Завершающий этап Смутного времени. В феврале 1609 г. правительство Шуйского заключило договор со Швецией, рассчитывая на помощь в войне с "тушинским вором" и его польскими отрядами. По этому договору Россия отдавала Швеции Карельскую волость на Севере, что было серьезной политической ошибкой. Это дало Сигизмунду III повод для перехода к открытой интервенции. Речь Посполитая начала военные действия против России. Польские отряды покинули Тушино. Находившийся там Лжедмитрий II бежал в Калугу, где и был убит в декабре 1610 г.

Тем временем в стране продолжалась крестьянская война, которую вели теперь многочисленные казацкие отряды. Московские бояре решили обратиться за помощью к польскому королю Сигизмунду. Был заключен договор о призвании на русский престол королевича Владислава. В результате польские королевские войска вошли в Москву.

Развернула агрессивные действия и Швеция. Шведские войска оккупировали значительную часть севера России и готовились к захвату Новгорода. Россия оказалась перед прямой угрозой утраты независимости. Однако захватнические планы агрессоров вызвали народное возмущение.

В середине июля шведские войска захватили Новгород, затем осадили Псков, где была установлена власть их эмиссаров. В этой обстановке стремление к освобождению от иноземного гнета ярко выразил один из руководителей нижегородского посада Кузьма Минин, который осенью 1611 г. обратился с призывом создать ополчение для освобождения Москвы. Руководителем ополчения был избран Дмитрий Пожарский.

В августе 1612 г. ополчение Минина и Пожарского вошло в Москву и вынудило польский гарнизон в Кремле капитулировать. Москва была освобождена, но окончательная ликвидация последствий интервенции была еще впереди. Интервенты и казачьи отряды продолжали рыскать по стране. Они повсюду сталкивались с народным сопротивлением, порой перераставшим в партизанскую войну. В жестокой и суровой борьбе русский народ отстоял независимость своей родины.

В этот же период в России прочно утверждалось крепостничество. Определяющая тенденция социально-экономического развития России состояла в дальнейшем укреплении феодально-крепостнических порядков. В дворянской среде постепенно утрачивалась прямая связь между службой и ее земельным вознаграждением: поместья оставались за родом даже в том случае, если его представители прекратили службу.

Развитие феодально-крепостнических отношений проявлялось также в расширении крепостнического землевладения за счет пожалования дворян черными и дворцовыми

землями. В то же время Соборное Уложение 1649 г. запрещало церкви расширять свои владения.

Существенное значение в насаждении крепостнических порядков имели меры правительства по предотвращению бегства крестьян. Так, правительство взяло на себя сыск беглых, освободив от этого дворян.

История России этого периода убедительно свидетельствует о том, что после Ивана Грозного страна была повернута в так называемый период "смутного времени".

В исторической литературе период "смутного времени" освещается по-разному. Оценки этих страниц истории России неоднозначны. Это и понятно: настолько сложным и запутанным был период "смутного времени". Однако оценка социально-экономического аспекта этого периода у большинства историков во многом совпадает. Что же касается политических аспектов этого периода, здесь мы сталкиваемся с самыми разными оценками и суждениями. Любой, кто интересуется этими сюжетами отечественной истории, может ознакомиться с разнообразной литературой по этим вопросам, изданной в различные годы в нашей стране. В ряде работ, опубликованных еще в дореволюционное время, эти вопросы изложены в достаточно популярной форме. В числе этих работ следует назвать книгу дореволюционного историка Л.Э. Шишко, опубликованную впервые в 1917 г. и переизданную в 1991 г. под названием "Рассказы из русской истории".

"Смутное время", или "великая разруха Московского государства", как говорили тогда, продолжалось около десяти лет. Страна была разорена, в ней не осталось "законного правительства". В этих условиях после освобождения Москвы от поляков по стране были разосланы грамоты о созыве Земского собора для выборов нового царя. Собор собрался в январе 1613 г. Это был самый представительный собор за всю историю средневековой России, отразивший в то же время соотношение сил, сложившихся в ходе освободительной войны. Вокруг будущего царя разгорелась борьба. В конечном итоге сошлись на кандидатуре 16-летнего Михаила Романова, родственника первой жены Ивана Грозного. Это обстоятельство как бы создавало видимость продолжения прежней династии русских князей. 21 февраля 1613 г. Земский собор избрал царем России Михаила Романова. С этого времени начинается правление в России династии Романовых, которое продолжалось немногим более трехсот лет, до февраля 1917 г.

Завершая данный раздел, следует отметить: острые внутренние кризисы и длительные войны были порождены во многом незавершенностью процесса государственной централизации, отсутствием необходимых условий для нормального развития страны. Сложный комплекс событий этого периода историками был назван

"смутным временем". В то же время это был важный этап борьбы за утверждение Российского централизованного государства.

Лекция 10. Абсолютизм в Западной Европе.

Общая характеристика Нового времени. В данном разделе будет рассмотрено историческое и культурное развитие Европы с первой половины XVII в. по 80-е годы XIX в. Этот период обычно называют Новым временем, новой историей. Понятия эти появились в европейской науке в эпоху Ренессанса, когда историю стали делить на древнюю (античность), среднюю (средневековье) и новую.

Начало новой истории в XIV– XV вв. гуманисты Возрождения связывали с расцветом наук и искусств. В дальнейшем термин «Новое время» приобрел иные значения и продолжает использоваться с необходимыми уточнениями, которые касаются прежде всего основных, наиболее существенных черт Нового времени, его отличия от других исторических периодов, его хронологических и географических границ. Проблемам истории и культуры Нового времени посвящена огромная, практически необозримая литература. Поскольку речь идет о сравнительно недавнем прошлом, объем информации необычайно велик. Помимо многообразия различных точек зрения, философских, исторических, культурологических, искусствоведческих теорий, в этой области гуманитарного знания как нигде сильно влияние идеологий, главная цель которых не объективное описание, а защита интересов определенной группы людей.

Идеологические элементы содержит большинство концепций Нового времени, а их существует много десятков. Мы коснемся тех из них, которые сыграли главные роли в формировании современной картины Нового времени.

Некоторые ученые рассматривают Новое время как одну из стадий в эволюции человеческого общества. Так, в учении К. Маркса (1818-1883) история изображается как подчиненный объективным законам процесс смены общественно-экономических формаций. Его важнейшим фактором является классовая борьба. Суть новой истории марксизм видит в развитии капиталистической формации, где основными общественными классами становятся капиталисты (буржуа) и наемные рабочие (пролетариат). Маркс считал, что неустранимые (прежде всего – классовые) противоречия капитализма должны привести к его гибели. Выступая как идеолог революционного движения и пророк нового, коммунистического общества, Маркс в то же время был крупным экономистом, социологом, историком.

В 50–60-е годы XX в. Р. Арон и У. Ростоу создают теорию индустриального общества. Она описывает переход от отсталого аграрного «традиционного» общества, в

котором господствуют сельское хозяйство и сословная иерархия, к промышленно развитому обществу с массовым производством, рыночной экономикой и демократическим социальным строем. В основе этого перехода лежат технические нововведения в сочетании с духом предпринимательства и конкуренции. Индустриальное общество складывается в Европе в XVII–XIX вв.

Сегодня в западных и российских публикациях часто употребляется выражение «эпоха модерна» (от франц. модерн – новый, нынешний, современный). Под модерном понимается политическая и экономическая система, созданная в тех же XVII–XIX вв. в Европе и США, вместе с соответствующими ей формами культуры. Распространение норм эпохи модерна на другие регионы мира называется модернизацией. Общества, не пошедшие по пути модернизации, относятся сторонниками этой концепции к числу отсталых, примитивных, неразвитых и даже находящихся вне истории. Идеологическая направленность этих взглядов очевидна.

Немецкий социолог, историк и философ М. Вебер (1864-1920) считал, что европейский капитализм обязан своим происхождением протестантской этике, привившей людям такие черты, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. Термины «Новое время», «капитализм» Вебер, в отличие от Маркса, употреблял не в качестве названий реально существующих эпох или общественных формаций, а как схемы, удобные для упорядочения исторического материала. В. Зомбарт (1863–1941), немецкий экономист, социолог и историк, собрал и систематизировал огромное количество сведений о процессе возникновения капитализма, особо подчеркнув роль религиозных и идеологических течений. Тип мещанина, буржуа, капиталиста сложился в XIV в. в городах Италии.

Это человек, желающий обогатиться с помощью методичного, каждодневного труда, чтящий бережливость, умеренность, солидность, честную конкуренцию. В XIX в. стиль поведения и образ жизни буржуа меняются. Тон теперь задают те, кто хочет добиться успеха любой ценой, кто постоянно демонстрирует свою силу и богатство.

Итак, можно видеть два подхода к изучению Нового времени. Один уделяет главное внимание появлению новой формы общества (капиталистического, индустриального, модернизированного), другой – формированию человека нового типа. К первому тяготеют многие историки, ко второму – культурологи и философы. Впрочем, большинство современных исследований и описаний Нового времени стремится дать его многомерное изображение, используя различные научные традиции.

Наиболее интересны в этом смысле работы ученых французской исторической школы «Анналы», которые выступили за поворот к изучению длительных процессов,

эволюции разного рода структур (демографических, рыночных, массового сознания), за введение в историю математических методов обработки данных. Таков трехтомный труд Ф. Броделя (1902–1985) «Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв.».

Немало трудностей возникает при определении хронологических и географических границ культуры Нового времени. Выбор временных рамок периода зависит от выбора его определяющих признаков. Капиталистические тенденции в экономике прослеживаются уже в XV–XVI вв., буржуазный тип личности и образ жизни складываются в XV–XVI вв.

Как в таком случае разграничить Новое время и позднее средневековье (XVI–XVII вв.), включать ли в эпоху модерна Возрождение (XIV–XVI вв.) и Реформацию (XVI–XVII вв.)? В 70–80-е годы нашего столетия ряд западных социологов (Д. Белл, А. Тофлер) и философов (Ф. Лиотар, Ф. Джеймисон) стали утверждать, что во второй половине XX в. на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество, а модерн сменяется постмодерном (пост – «после»).

Эти концепции вызвали возражения. Так, немецкий философ и социолог Ю. Хабермас не считает эпоху модерна завершенной. О конце Нового времени, новой истории и переходе к новейшей истории говорилось и в советской литературе в связи с революцией 1917 г.

Историко-культурные особенности Нового времени возникли в недрах средневековой европейской цивилизации. Поэтому их географическая локализация в целом совпадает. Вместе с тем в XV–XIX вв. европейцы колонизируют обширные территории в Америке, Азии, Африке и т.д. и включают покоренные страны в свою экономическую, политическую и культурную системы. В основном колонии играли подчиненную роль.

Исключительное значение имели в истории Нового времени североамериканские колонии Англии и Франции (будущие США и Канада). Здесь влияние коренного населения и средневековых европейских традиций было крайне слабым, и особенности Нового времени смогли проявиться почти в «чистом виде». В XVII–XIX вв. происходит европеизация России, которая в свою очередь начинает заметно влиять на европейские дела. И все же культура Нового времени была по преимуществу западноевропейской.

Теперь необходимо уточнить позиции, с которых Новое время будет рассмотрено в данной главе. Для нас Новое время – историко-культурная система, сложившаяся и существовавшая в определенное время (начало XVII–80-е годы XIX вв.) в Западной Европе и Северной Америке. Эта система – неповторимое сочетание цивилизационных,

экономических, социальных, политических, культурных явлений, исторических форм жизни человека.

Выбор этих хронологических рамок объясняется следующим. Несомненно, возникновение многих важнейших элементов Нового времени связано с эпохами позднего средневековья, Возрождения и Реформации. Однако лишь в XVII в. они соединяются в одно целое и становятся определяющими факторами европейской истории.

В XVII–XIX вв. новоевропейская цивилизация достигает расцвета, реализует заложенные в ней возможности. Конец XIX и XX в. – это уже период переосмысления и критики идей и ценностей Нового времени, поэтому о них целесообразно рассказать отдельно.

В новой истории Европы можно выделить два периода. Первый охватывает 1640–1789 гг. В эти годы буржуазные общественные и экономические отношения окончательно вытесняют средневековые. Происходит революция в Англии (1640–1688): королевская власть ограничивается, законодательные функции и контроль за правительством переходят к выборному парламенту, юридически закрепляются права граждан.

На континенте в этот период господствует абсолютная (неограниченная) монархия, хотя постепенно развивается сословное представительство. В 1776 г. принимается Декларация независимости США. В 1787 г. утверждается конституция США, провозглашающая создание демократической республики. В XVII–XVIII вв. происходят огромные изменения в науке и технике, формируется философия Просвещения, в искусстве складываются стили барокко, рококо, классицизм.

Второй период новой истории – с 1789 по 1880 г. – время победы и утверждения капитализма во всей Европе. Решающую роль в этом процессе сыграла Великая французская революция 1789–1799 гг. и последовавшее за ней правление Наполеона Бонапарта (с 1799 г. – первый консул, с 1804 по 1815 г. – император Франции).

В государстве Наполеона экономическая, политическая и правовая системы буржуазного общества обрели свои классические формы, которые навязывались в ходе наполеоновских войн другим странам или добровольно ими заимствовались. Происходит промышленный переворот, возникает механизированное производство, резко ускоряется экономическое развитие Европы.

К середине XIX в. обостряются классовые и национальные противоречия, что приводит к революциям 1848–1849 гг., целому ряду внутриевропейских войн, гражданской войне в США (1861–1865). К 80-м годам XIX в. в Европе устанавливается

политическая стабильность, сохранявшаяся до первой мировой войны (1914-1918). В XIX в. продолжается бурное развитие науки, в искусстве появляются такие стили, как романтизм и реализм.

Развитие европейской цивилизации Нового времени сочетает в себе эволюционные и революционные моменты, медленное накопление определенных явлений и резкие болезненные скачки, приводившие к переворотам в экономике, политике, культуре.

Социальная и политическая системы Нового времени. Общественная структура, государство и право Нового времени, как и многие другие его элементы, сформировались в недрах средневековья. Однако средневековая социальная система была полностью преобразована, причем периоды постепенной перестройки сменялись периодами революционной насильственной и кровавой ломки этой системы.

Прежде всего деловой основе новоевропейской цивилизации не соответствовал жесткий сословный строй средних веков. Он сковывал предпринимательскую активность, мешал вовлечению людей в постоянно расширявшуюся деловую сферу. Средневековый человек зависел от стоящих выше его в сословной иерархии, должен был вести определяемый его рангом образ жизни.

Средневековый европеец служил Богу, государю, феодальному сеньору, своей корпорации или общине; европеец Нового времени служит делу (бизнесу), все участники которого должны быть максимально свободными от всех неделовых отношений. Длительный процесс разрушения средневекового общества, окончательно завершившийся лишь к середине XIX в., привел к возникновению новой общественной системы, основанной на принципах юридического равенства людей, единого внесословного гражданства, законодательно закрепленных свобод и прав человека и гражданина.

Последние мыслились как принадлежащие человеческой природе и лишь добровольно или принудительно ограничиваемые в пользу общества. Представления о свободах и правах человека, столь характерные для Нового времени, отразили действительное освобождение от средневековых форм зависимости, а также реальные деловые отношения капитализма, в которых участвовали юридически свободные, обладающие определенными правами и обязанностями личности.

Разумеется, равенство граждан перед законом не означало, что в обществе Нового времени исчезли социальные различия. Их основой стала собственность на дело. Выделились группы владельцев больших промышленных, сельскохозяйственных и

торговых предприятий – крупная буржуазия; владельцев капитала и ценных бумаг – банкиры, финансисты, рантье; собственников земли и ресурсов.

В Новое время в Европе и США продолжал существовать многочисленный слой мелких товаропроизводителей и собственников – ремесленников и фермеров. Однако множество людей оказались лишенными собственности на дело и участвовали в нем как наемные работники: управленцы (менеджеры), инженеры, техники, промышленные рабочие, неквалифицированные рабочие и др.

По мере разрастания деловой сферы общества усложнялась и система социальных связей. Решение главных задач – гарантировать право собственности и регулировать отношения предпринимателей и наемных работников – стало невозможным без вмешательства государства. Но для этого нужно было создать соответствующий тип государства.

Средневековое государство являлось нецентрализованным и сословным, важнейшие государственные функции передавались рыцарству (армия, суд, налоги), церкви (суд, налоги, образование), городским коммуна (суд, полиция, налоги), крупные феодалы имели собственную дипломатию.

К началу Нового времени практически вся внутренняя и внешняя политика сосредоточивается в руках центрального правительства, в XVII–XIX вв. завершается уничтожение остатков средневековой политической системы. Процесс централизации имел два важных аспекта. С одной стороны, власть переходила от представителей сословий к служащим государства (чиновникам), назначаемым правительством или выбираемым населением. С другой стороны, переосмысливается понятие суверенитета – верховной власти, источника власти. В средние века сувереном считался Бог, а земные правители выступали как его наместники. В Новое время господствующей становится идея общественного, народного суверенитета. Она прослеживается в основных формах государства Нового времени – абсолютной монархии (XVII–XVIII вв.) и парламентском государстве (XVIII–XIX вв.).

Абсолютизм был логическим завершением борьбы с феодализмом. В первоначальном виде он утвердил принцип юридического равенства людей перед лицом неограниченной власти короля; армия, полиция, суд, частично и образование стали государственными учреждениями; церковь, даже в католических странах, была политически подчинена государству.

Однако при абсолютизме сохранялись многие привилегии дворянства и духовенства. Они были уничтожены (вместе с абсолютизмом) в ходе революций XVII в. (Англия), XVIII в. (Франция), XIX в. (остальная Европа). При этом как переходная

форма часто устанавливалась военная диктатура: Кромвеля в Англии, Наполеона во Франции. Наиболее характерные для XIX в. политические системы – конституционная ограниченная монархия и демократическая республика – могут быть названы двумя разновидностями парламентского государства.

В средние века парламент был совещательным органом при королях, занимавшимся финансами. Значение парламента росло по мере превращения дела (бизнеса) и капитала в основу европейской экономики. В революционную и послереволюционную эпохи парламент стал вместо короля представителем народного суверенитета (верховой власти).

В парламентском государстве весьма важна роль выборных должностных лиц: президента, премьер-министра, депутатов, судей и т.п. Разделение исполнительной (правительство), законодательной (парламент) и судебной властей позволило согласовывать интересы личных социальных групп и лучше контролировать невероятно усложнившийся государственный аппарат.

Выборность многих, в том числе высших чиновников, привела к созданию партий и общественных организаций (например, профессиональных союзов), на поддержку которых кандидат мог рассчитывать при условии реализации их программ. Партии, профсоюзы и другие общественные организации образовали сферу «гражданского общества», относительно независимого от государства. Здесь стали формироваться политические решения, политические линии.

Ожесточенная, а подчас и кровавая борьба партий была следствием не столько личных честолюбий, сколько острых социальных противоречий и конфликтов, в первую очередь между собственниками дел и капиталов и наемными работниками. К концу XIX в. классовый характер многих партий ослабевает, окончательно складывается двухпартийная система, гарантировавшая мирный переход власти к оппозиции.

Для Нового времени было типичным национальное государство, объединяющее большую часть какой-либо нации и защищающее ее национальные интересы. Столкновение этих интересов часто приводило к войнам; кроме того, некоторые государства (особенно Франция) стремились к гегемонии, господству в Европе.

Многие страны проводили активную колониальную политику, создавали огромные колониальные империи, например Британскую. Отражением этих процессов стали идеи национализма, национального превосходства и превосходства европейских «цивилизованных» народов над неевропейскими «нецивилизованными».

Лекция 11. Становление российского абсолютизма.

Характеристика нового этапа. Период с 1696 по 1725 г. в России – время петровских преобразований. Петр I, приверженец западного пути развития, предпринял глубокое реформирование российского общества. При нем произошли смена культурной парадигмы, культурный переворот. Россия, едва известная Западу, была возведена в ранг европейской державы¹.

У нее появились сильные армия и флот, промышленность, обеспечивающая их боеспособность; административное устройство, модернизированное по европейскому образцу. В результате победы над Швецией в Северной войне (1700-1721) Россия получила доступ к Балтийскому морю. Был построен Петербург. Однако возведение России в ранг европейской державы далось ценой величайшего напряжения сил народа.

Реформирование России проводилось по-азиатски, путем усиления государственного насилия, сохранения его деспотичной сущности. По образному выражению В. Ключевского, реформы Петра I раскололи русское общество на «почву», к которой относилась подавляющая часть населения – крестьянство, не принявшее петровский выбор, и европейски ориентированную «цивилизацию», включающую лишь небольшую часть грамотного и активного населения.

После смерти Петра I преобразование страны на европейской основе значительно замедлилось. В целом это было время острой политической борьбы за власть среди групп столичного дворянства. Отсутствие механизма наследования власти (Петр I изменил традиционный порядок престолонаследия, не успев назначить себе наследника) привело к так называемой эпохе дворцовых переворотов.

С 1725 по 1762 г. поочередно царствовали Екатерина I, Анна Иоановна, младенец Иван Антонович, дочь Петра Елизавета Петровна, ее племянник Петр III. В 1762 г. к власти пришла Екатерина II, царствовавшая более 30 лет. По мнению В.О. Ключевского, она совершила двойной захват: отняла власть у мужа и не передала ее сыну, естественному наследнику отца. Из всех преемников Петра I в XVIII в. Екатерина II наиболее решительно продолжила курс его реформ.

Число фабрик и мануфактур выросло в 4 раза (с 500 до 2000), была создана банковская система; увеличилось число собственников, в том числе из среды крестьян. Дворянство получило гражданские права, издавна существующие на Западе для собственников. Фактически было создано дворянское государство.

---

¹ Данный раздел подготовлен по материалам сайта: <http://maxbooks.ru/kultur/isku82.htm>

Государственная власть осталась самодержавной, произошла еще большая бюрократизация и централизация государственного управления. Попытка осуществления радикальных реформ при сохранении неограниченного самодержавия получила название «политики Просвещенного абсолютизма». В целом политика Екатерины II имела прогрессивную направленность и содействовала развитию русской культуры. Однако серьезных изменений в социально-экономическом и политическом развитии России все-таки не произошло. По-прежнему основная задача исторического развития России заключалась в реформировании ее, с тем чтобы не отстать от укрепляющейся индустриальной цивилизации Запада, сохранить независимость и статус.

Эволюция политического строя. Государственный строй России в XVIII-XIX вв. оставался самодержавным. В первой четверти XVIII в. произошло окончательное оформление абсолютизма. Европейский абсолютизм лавировал между буржуазией и дворянством, российский опирался на дворянство и бюрократию, поскольку буржуазный слой только зарождался. Отличительной чертой российского абсолютизма было то, что он сам выступал сторонником радикальных преобразований, проведенных государством и названных Н. Эйдельманом революцией сверху без участия, а зачастую при сопротивлении значительной части общества.

Мощная централизация власти, принуждение общества, насилие как универсальное средство решения всех проблем характеризовали государственный строй России. Армия, полиция как главные силовые элементы играли значительную роль в гражданской жизни. С небольшими усовершенствованиями и изменениями такая политика продолжалась при всех преемниках Петра I.

Попытки модернизации системы государственного управления в соответствии с новыми задачами предпринимались постоянно: при Петре I появились правительствующий сенат, коллегии; при Александре I – Комитет министров и Государственный совет; при Александре II был подготовлен проект законосовещательного органа при царе, состоящего из представителей корпоративных объединений (земств, городских дум, дворянства). В этот период были предприняты меры по разделению властей.

Относительно самостоятельной ветвью власти стала в России судебная. Так, при Екатерине II суд был отделен от администрации и полиции и приобрел разветвленную систему (гражданский, уголовный, сословный). При Александре II судебная реформа (1864) утвердила бессословность и относительную независимость новых судов, ввела гласность судопроизводства, состязательность судебного процесса, суд присяжных. В конечном итоге это был первый элемент разделения властей, реализованный в России.

В результате реформ государственного управления структура власти была приближена к европейской. Создание Государственного совета в 1810 г. организационно соответствовало законодательной ветви власти. Однако несмотря на то, что в основе создания государственного аппарата лежали европейские образцы, общество полностью зависело от единоличной, неограниченной власти царя.

С петровских времен утвердились представления о синтезе государственности, Отечества и личности самодержца. Традиционная богоданность царской власти была подкреплена рационалистическими рассуждениями о власти монарха как всеобщем благе. Большинство проектов преобразования общества, созданных русскими мыслителями XVIII-XIX вв. (Ф. Прокоповичем, Г. Бужинским, А. Кантемиром, Н. Новиковым и др.), было направлено на развитие и усовершенствование абсолютистского государства. Государство выполняло роль демиурга, формировало и одновременно отражало общественное мнение. При этом у государственной власти в России фактически долго не было оппонента, ибо общество, находясь под жестким государственным прессингом, оказалось неспособным выступить в роли оппозиции.

Ситуация начала меняться примерно в середине XIX в., когда в ходе реформ стали возникать ростки гражданского общества, хотя политико-правовые предпосылки установления его контроля над государственной властью появились только спустя полвека. Российское общество находилось в состоянии перехода от традиционного, закрытого общества к гражданскому, открытому обществу и правовому государству. Об этом свидетельствовали раскол общества на традиционно новые формирующиеся классы и социальные группы, множественность альтернатив общественного развития и т.д.

Тенденция к расхождению в понимании национальных интересов между властью и основной массой населения четко просматривается в конце XIX в., и связана она была с неспособностью государственной власти в условиях быстрой экономической модернизации страны создать необходимые условия для осуществления безболезненной адаптации к ней основной массы населения.

С 1721 г. Россия стала именоваться империей. Имперские черты придавали России ее историческая эволюция, долгий процесс территориальной экспансии, сочетавший завоевания, добровольные присоединения и мирную колонизацию. С XVI в. Русское государство постепенно превращалось в империю, но особенно явственный классический имперский характер оно приобрело в XVIII-XIX вв.

Представление о российской великодержавности создавали российские просторы, ландшафтное разнообразие, объединение народов под властью одного монарха. С точки зрения геополитического положения Россия стала великой державой, как мощное

континентальное ядро, активно взаимодействующее и тесно связанное со своей внутриконтинентальной и приморской периферией, с народами как Запада, так и Востока. На протяжении всего XVIII в. Россия боролась за Прибалтику, получив в результате выход к Балтийскому морю с собственными портами и целый ряд территорий. Во второй половине XVIII в. после двух победоносных войн с Турцией (1774; 1791) к ней отошли Крым и северные берега Черного и Азовского морей.

Вопрос о воссоединении Западной Руси с Россией (все западно-украинские и белорусские земли, большая часть Литвы и Курляндии) разрешился уничтожением Речи Посполитой. С присоединением Финляндии (по договору со Швецией в 1809 г.) и Бессарабии (по договору в Бухаресте в 1812 г.) территориальное и национальное объединение Европейской России было завершено.

Основным регулятором внешней политики России стал восточный вопрос. С 1801 г. по 1810 г. в ее состав было включено почти все Закавказье. Большая часть населения этих территорий предпочла Россию Турции и Ирану добровольно (закавказские христиане), мусульманские народы – под воздействием военной силы. Наиболее длительной и кровопролитной была колонизация Северного Кавказа (до середины 60-х годов XIX в.). На протяжении XVIII в. и до 80-х годов XIX в. к России были присоединены большие территории Казахстана и Средней Азии. Россия утверждалась и на Дальнем Востоке, на берегах Тихого океана.

В процессе формирования территории Российского государства стабильность исторического ядра обеспечивалась через поглощение нестабильных геополитических зон, инкорпорацию бывших противников. Россия делала выбор в пользу не перманентной войны с беспокойным соседом и временного примирения с ним, а в пользу присоединения этого соседа, его умиротворения во внутриимперском пространстве. К концу XIX в. Россия объединяла 165 народов, тяготеющих и к западному, и к восточному типам развития, т.е. представляла собой цивилизационно-неоднородное общество. Объединяющую роль играло мощное деспотическое государство, при ослаблении которого возникала угроза его распада. Сильная государственная власть обладала в России высоким авторитетом.

Лекция 12. Российская империя в XVIII в.

Просвещенный абсолютизм. Под просвещенным абсолютизмом одни авторы понимают политику, которая, используя социальную демагогию и лозунги просветителей, преследовала цель сохранения старых порядков. Другие историки

пытались показать, как просвещенный абсолютизм, отвечая интересам дворянства, одновременно способствовал буржуазному развитию. Третьи подходят к вопросу о просвещенном абсолютизме с академических позиций, видят в нем один из этапов эволюции абсолютной монархии.

XVIII в. — время господства просветительской идеологии. Французские просветители М.Ф. Вольтер, Ш.Л. Монтескье, Д. Дидро, Ж.Ж. Руссо сформулировали основные положения просветительской концепции общественного развития. Один из путей достижения свободы, равенства и братства философы видели в деятельности просвещенных монархов мудрецов на троне, которые, пользуясь своей властью, помогут делу просвещения общества и установлению справедливости.

Представление о государстве как о главном инструменте достижения общественного блага господствовало в умах людей того времени. Теория разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, их независимости друг от друга могла, по мысли просветителей, обеспечить совершенное общественное устройство.

Идеалом Ш. Л. Монтескье, чье сочинение «О духе законов» было настольной книгой Екатерины II, являлась конституционная монархия с четким разделением законодательной, исполнительной и судебной властей. В своей политике Екатерина II пыталась реализовать эти теоретические положения. Естественно, она не могла пойти против дворянства, против крепостного права. Она стремилась построить законную самодержавную монархию, обновить ее с учетом новых исторических реалий, а не вводить конституционный демократический строй, как этого хотели просветители. Понимание монархами равенства и свободы не шло дальше закрепления прав и привилегий каждого сословия в рамках самодержавной монархии.

Политика просвещенного абсолютизма в России, так же как и в ряде других европейских стран, заключалась в использовании положений просветительской идеологии для укрепления крепостнического строя в условиях его начавшегося разложения. Такая политика не могла проводиться долгое время. После Великой французской революции наметился курс на усиление внутренней и международной реакции, что означало конец периода просвещенного абсолютизма.

Просвещенный абсолютизм Екатерины II. Екатерина II обнаружила ум и способности крупного государственного деятеля. Она заняла престол в сложное время. Впоследствии в своих мемуарах она вспоминала: «В 1762 г. при вступлении моем на

престол я нашла сухопутную армию в Пруссии на две трети жалование не получавшую... Внутри империи заводские и монастырские крестьяне почти все были в явном непослушании властям, и к ним стали присоединяться местами и помещичьи».¹

Екатерина II должна была выработать политику, отвечающую условиям Нового времени. Эта политика и получила название «просвещенного абсолютизма».

С 1763 г. Екатерина II начала постоянную переписку с М.Ф. Вольтером и его единомышленниками, обсуждая с ними государственные дела. Она подчеркивала, что книга Ш.Л. Монтескье стала ее путеводителем в политике. В странах Западной Европы заговорили о «великой Семирамиде Севера».²

Желание лучше узнать Россию привело Екатерину к мысли о поездке по стране, как до этого делал Петр Великий. В начале своего царствования (Екатерина II посетила Ярославль и Ростов Великий, побывала в Прибалтике, проехала по Волге от Твери до Симбирска.

Первые годы царствования. На первых порах Екатерина II не чувствовала себя на престоле достаточно уверенно. Многие вельможи и дворяне считали, что царствовать после смерти Петра III должен был Павел или Иван Антонович.

Уже 22 сентября 1762 г. Екатерина II торжественно была коронована в Успенском соборе Московского Кремля и на протяжении всего царствования держала сына на почтительном расстоянии от трона. В 1764 г. молодой офицер В.Я. Мирович предпринял попытку освободить из Шлиссельбургской крепости заключенного там Ивана Антоновича. В соответствии с инструкцией караул убил Ивана Антоновича. В.Я. Мирович был арестован и казнен.

Екатерина II придавала огромную роль законодательству. Она писала, что законы создаются «для воспитания граждан», что «каждое государственное место имеет свои законы и пределы». По подсчетам историков, императрица за годы своего царствования издавала по 12 законов в месяц. Наиболее активной она была в первые годы своего правления, издавая в среднем по 22 законодательных акта в месяц. Уже в манифесте после вступления на престол Екатерина II недвусмысленно заявила: «Намерены мы помещиков при их имениях и владениях нерушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать».³

Одной из первых реформ Екатерины II было разделение Сената на шесть департаментов с определенными полномочиями и компетенцией.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник. — М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 291.

² Там же. С. 292.

³ Там же. С. 294.

Сенатская реформа улучшила управление страной из центра, но Сенат лишился законодательной функции, которая все более переходила к императрице.

В 1764 г. было отменено гетманство на Украине. Последний гетман К.Г. Разумовский был отправлен в отставку, его место занял генерал-губернатор. Автономия Украины была ликвидирована. Вся страна, считала Екатерина, должна управляться по единым принципам.

В условиях массовых волнений монастырских крестьян Екатерина в 1764 г. провела секуляризацию церковных имуществ, объявленную еще Петром III. Устанавливались штаты и оплата церковнослужителей.

Бывшие монастырские крестьяне (их было около 1 млн. душ мужского пола) перешли под власть государства. Они стали называться экономическими, так как для управления ими была создана Коллегия экономии.

В 1773 г. был введен принцип веротерпимости. В 1765 г. в стране приступили к межеванию земель: на местности происходило определение границ земельных владений и их юридическое закрепление. Оно было призвано упорядочить землевладение и остановить земельные споры. Но самым крупным мероприятием Екатерины II был созыв Комиссии для сочинения проекта нового Уложения.

Уложенная комиссия. Преследуя цель установить «тишину и спокойствие» в стране, укрепить свое положение на престоле, Екатерина II созвала в 1767 г. в Москве специальную Комиссию для составления нового свода законов Российской империи взамен устаревшего «Соборного уложения» 1649 г. В работе Уложенной комиссии участвовали 572 депутата, представлявших дворянство, государственные учреждения, крестьян и казачество. Крепостные крестьяне, составлявшие примерно половину населения страны, в работе Комиссии не участвовали. Ведущую роль в ней играли дворянские депутаты (примерно 45%).

Депутаты по предложению Екатерины II представили в комиссию примерно 1600 наказов с мест, «дабы лучше узнать было нужды и чувствительные недостатки народа»¹. В качестве руководящего документа Комиссии 1767 г. императрица подготовила «Наказ» — теоретическое обоснование политики просвещенного абсолютизма. «Наказ» Екатерины II состоял из 22 глав и был разбит на 655 статей. Почти три четверти текста «Наказа» составляли цитаты из сочинений просветителей. Эти цитаты были тщательно подобраны, и «Наказ», таким образом, представлял собой цельное произведение, в котором доказывалась необходимость сильной самодержавной власти в России и сословного устройства русского общества.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник. — М.: ПРОСПЕКТ, 1997. - С. 296.

«Наказ» исходил из положения о том, что верховная власть «сотворена для народа» и действует «к получению самого большего от всех добра». Верховная власть, по мнению Екатерины II, может быть только самодержавной. Она объясняла это принадлежностью русского народа к числу европейских, обширностью территории и рассуждением, что «лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим».

Целью самодержавия Екатерина II объявила благо всех подданных. Девизом Уложенной комиссии были слова: «Блаженство каждого и всех». Свобода граждан, или, как ее называла Екатерина II, вольность «есть право делать то, что законы дозволяют». Таким образом, равенство людей понималось как право каждого сословия обладать дарованными ему правами для дворян свои установления, для крепостных — свои.

Нужно было издать такие законы, чтобы они, «с одной стороны, злоупотребления рабства отвращали, с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие отсюда произойти». Екатерина II считала, что законы, как уже говорилось выше, создаются для воспитания граждан¹.

Только суд может признать человека виновным, утверждалось в «Наказе». Пусть и в сословной интерпретации, но в законодательство России вводилось понятие презумпции невиновности.

Уложенная комиссия начала заседание в Грановитой палате Московского Кремля летом 1767 г. На пятом заседании императрице был присвоен титул «Великой, премудрой матери Отечества», что означало окончательное признание Екатерины II русским дворянством. Неожиданно для Екатерины и ее приближенных в центре обсуждения оказался крестьянский вопрос. Некоторые депутаты — дворяне Г. Коробьин и Я. Козельский, крестьяне И. Чупров и И. Жеребцов, казак А. Алейников, однодворец А. Маслов — выступали с критикой отдельных сторон крепостничества. Например, А. Маслов предлагал передать крепостных крестьян в особую коллегия, которая выплачивала бы из крестьянских податей жалование помещику. Это фактически означало бы освобождение крестьян от власти помещиков. Ряд депутатов высказался за четкую регламентацию крестьянских повинностей. Большинство же депутатов выступало с защитой крепостничества и требованием расширения их сословных прав, привилегий, групповых интересов.

Работа Комиссии, продолжалась более года. Под предлогом начала войны с Турцией, «нарушения мира и тишины» она была распущена в 1768 г. на неопределенное время, так и не составив нового уложения.

---

¹ Орлов А. С. История России. Учебник.— М.: ПРОСПЕКТ, 1997. С. 298.

Лекция 13. Российская империя в XIX вв.: направления и итоги политической модернизации.

Внутренняя политика Павла I. После смерти Екатерины II на престол взошёл её сын Павел I Петрович. Павел I – своеобразная и трагическая фигура на русском престоле. Долгое время исследователи на основании свидетельств современников представляли Павла I неуравновешенным деспотом на троне, всё правление которого сводилось к требованию запретить ношение французских шляп и употребление слова "гражданин". В последнее время в исторической науке возник интерес к этой загадочной личности. Были открыты новые документы, сопоставлены противоположные мнения современников о Павле I. Новейшие исследования позволяют предположить, что Павел I и его отец Пётр III - самые оклеветанные фигуры на русском престоле; Павел I как личность намного глубже, чем принято считать, а его деятельность уже невозможно рисовать только тёмными красками.

Павел I – сын императора Петра III и императрицы Екатерины II - родился в 1754 г. С 1760 г. его главным воспитателем стал граф Н.И. Панин. С четырёх лет Павла стали обучать грамоте, истории, географии, математике, иностранным языкам и другим наукам. От природы он был одарённым, добрым, сердечным. Граф Н.И. Панин с детства внушал Павлу мысли о его высоком предназначении и готовил к престолу. Ещё в детстве Павлу пришлось пережить сильнейшие потрясения: смерть отца Петра III от рук фаворитов матери, восстание Е.И. Пугачёва, выдававшего себя за его отца. Его отец, Пётр III, был свергнут с престола и задушен, когда Павлу было 7 лет. Екатерина старалась внушить маленькому Павлу, что его отец был пустым, никчёмным человеком. Но ...Павел любил отца таким, каким тот был. Со временем у Павла сложился культ отца - мученика, который он пронесёт через всю свою жизнь.

В 1771 г. Павлу исполнилось 17 лет. Он стал совершеннолетним и ждал, что мать передаст ему престол. Екатерина же в 1773 г. женила Павла на гессен-дармштадтской принцессе Вильгельмине, в православии наречённой Натальей Алексеевной. Через три года Наталья Алексеевна умерла от родов. В 1776 г. Екатерина женила Павла вторично на принцессе вюртембергской Софии - Доротее, принявшей православие под именем Марии Фёдоровны. Мария Фёдоровна была женщиной удивительной красоты и необычайных душевных качеств, обожавшей своего супруга и посвятившей ему свою жизнь. Среди европейских монархических домов Романовы славились красотой. Этой красотой Романовы обязаны именно Марии Фёдоровне. Мария Фёдоровна была племянницей прусского короля Фридриха II Великого. Павел Петрович познакомился с прусским королём лично. Пруссия в это время становилась сильным государством, её

армия была одной из сильнейших в Европе. Павел Петрович стал поклонником прусского короля и его военной системы.

Павел ждал престола, а Екатерина II подарила супругам селения Гатчину и Павловск и удалила из Петербурга. Павел с женой и двором поселяется в Павловске и Гатчине. Здесь цесаревич стал жить затворником и создавать свой мир. Сюда были переведены кавалерийский кирасирский Его Императорского высочества наследника цесаревича полк, пехотный батальон, конноартиллерийская рота и полурота матросов. Павел стал создавать свою армию. Он отменил уставы полевой службы и морского флота русской армии и ввёл прусский устав 1760 г., который не соответствовал духу и традициям русской армии. В войсках была установлена жёсткая дисциплина. Обучение войск, парады, смотры проводились в Гатчине в любую погоду.

Но Павел Петрович не только муштрует свою армию, но и пишет рассуждения о государственном управлении и отсылает их Екатерине II. В то время, когда фаворит Екатерины II Г.А. Потёмкин вынашивает грандиозный "Греческий проект" о возрождении на европейской части Османской империи Византийской империи со столицей в г. Константинополе под русским протекторатом, цесаревич призывает Екатерину не расширять границы государства, а заняться улучшением внутреннего устройства. Эти рассуждения Павла Петровича были вызовом планам Екатерины II и её окружения. Любые попытки Павла принять какое-то участие в государственном управлении Екатерина II всячески пресекала. Сыну она демонстрировала презрение, и придворные ей в этом подражали. И когда в 42 года он получил престол, в делах государственного управления он был неискущён. Личностью он был яркой, смелой, решительной, но его неискущённостью пользовались и его ближайшее окружение, и иностранные дипломаты, и правители. Вероятно, этим и объяснялись непоследовательность, противоречивость его внутренней и внешней политики.

В 1777 г. у Павла родился желанный первенец - Александр. Младенец по требованию Екатерины был отнят от матери и отца и отдан на попечение особых воспитательниц. Павлу и Марии Фёдоровне разрешалось навещать ребёнка в определённые дни и часы. Так у родителей были отняты и другие дети: Константин, Николай, Михаил, все дочери. Павел был оскорблён как отец, как муж, как семьянин. Старший Александр стал любимцем венценосной бабки. Его она и стала готовить после себя на престол. Екатерина посвятила в свои планы Александра. Но Александр любил отца и всё ему рассказал. 6 ноября 1796г. Екатерина II умерла. На престол взойшёл 42-летний Павел I Петрович. От престола его отделяли долгие годы унижений, насмешек, презрения матери и её окружения.

Царствовать Павел I стал с крутой ломки порядков матери. Указы следовали один за другим, словно император знал, что ему отмерен малый срок. Первым делом Павел извлёк прах своего отца Петра III из могилы, одел в императорские одежды, короновал, затем гроб отца поставил рядом с гробом матери для прощания. Через месяц в соответствии с придворным церемониалом Павел I захоронил Екатерину II и Петра III в Петропавловском соборе как российских императоров. Тогда же по Петербургу стали распускаться слухи, что император безумен. Зачем через 34 года он потревожил прах своего отца? Кому это нужно? Есть ещё одно объяснение этому поступку Павла I: он любил своего отца, и не позволил современникам забрызгать грязью имя отца для истории.

Затем Павел I щедро вознаградил своих сподвижников, деливших с ним долгие годы затворничества в Гатчине: А.А. Аракчеева, графа П.А. Палена, И.П. Кутайсова и др. На ключевые должности в государстве были назначены доверенные лица Павла I и смещены фавориты и ставленники Екатерины II. В день своей коронации 5 апреля 1797 г. он издал наиболее значительный в своё правление указ о престолонаследии "Учреждение об императорской фамилии". Этот указ отменял закон Петра I о престолонаследии "Правда Воли Монаршей" и устанавливал "естественное" право наследования. Павел I впервые в истории России установил твёрдый и незыблемый порядок наследования престола. Отныне престол мог занять только потомок правителя по мужской линии. Женщина могла быть только регентшей (временным правителем) при малолетнем наследнике. Женщины получали престол лишь в том случае, если не оставалось представителей династии - мужчин. В "Учреждении" определялся также состав императорской фамилии, иерархическое старшинство её членов. "Учреждение" было изменено и уточнено Александром III в 1886 г. и просуществовало до 1917.

Главным направлением во внутренней политике Павла I стало укрепление, возвышение принципа самодержавия и централизация управления страной. Вначале были реорганизованы высшие учреждения в государстве, так как многие из них к этому времени уже не соответствовали своему назначению. В 1769 г. Екатерина II создала Её Императорского величества Совет как совещательный орган. Он давно не созывался и утратил своё значение. В 1796 г. Павел I восстановил его и придал ему статус Высочайшего Государственного. До этого Совет состоял из семи человек. Теперь к семи членам Совета были добавлены ещё 17 новых лиц: наследник престола Александр Павлович, государственный казначей, генерал - прокуроры, петербургский и московский генерал - губернаторы. Члены Государственного совета сосредотачивали в своих руках все нити государственного правления. Совет созывался регулярно 2-3 раза в месяц. На

его рассмотрение были представлены важнейшие вопросы в жизни государства: о бюджете, о состоянии промышленности и торговли, о присоединении Грузии, о торговле с Персией, Хивой и Китаем. Затем император приступил к реформированию высшего судебного органа - Сената. Сенат к этому времени был обременён множеством мелких дел и не справлялся с текущими делами. В 1796 г. было утверждено новое положение о Сенате. Увеличивалось число департаментов Сената, вдвое выросла численность сенаторов, вводились новые правила и формы делопроизводства, направленные на ускорение решений по уголовным административным делам. Эти мероприятия вскоре принесли результаты. К началу 1800 г. Сенат закончил рассмотрение всех нерешённых дел. Павел I реформировал "око государево" - прокуратуру. Прокуратура стала основным органом, надзирающим за военными, финансовыми, административными, полицейскими, судебными и др. делами. Он наделил прокуроров всех уровней особым доверием, которое позволяло им оказывать большое влияние на государственное управление.

Военная реформа. Настоящей страстью Павла была армия. Ей он уделял большое внимание. К концу XVIII в. русская армия была одной из самых многочисленных армий Европы, и назрела острая потребность в реорганизации её комплектования, управления, снабжения и вооружения. Преобразования в армии Павел I начал с Военной коллегии. Военная коллегия была освобождена от административных, хозяйственных, судебных функций. Отныне она должна была заниматься комплектованием, вооружением, боевой и строевой подготовкой войск, обмундированием и продовольствием личного состава, оперативным и тактическим управлением армии. Чтобы искоренить в армии распространившееся казнокрадство, император создал аудиторный департамент в Военной коллегии, предоставив ему широкие контрольно-ревизорские полномочия. С целью усиления контроля над армией Павел I ввёл ежемесячные отчёты частей и подразделений, Военной коллегии. Павел I провёл ревизию личного офицерского состава в армии. Всем офицерам было приказано немедленно явиться на службу. В результате все малолетние офицеры, все формально числившиеся на службе были уволены из армии, была прекращена практика долгосрочных отпусков. Это вызвало раздражение в широких кругах офицерства, но позволило привести в порядок комплекты полков и подразделений и уменьшить выплаты из бюджета денег на содержание офицерского корпуса.

Вместе с тем, в армии слепо, без учёта российской специфики копировались принципы управления и снаряжения прусской армии. Забывались традиции П.А. Румянцева, Г.А. Потёмкина, А.В. Суворова. Уже через три недели после своего

воцарения Павел I стал одевать русских солдат в неудобные немецкие мундиры и парики с косами и буклями, была установлена жёсткая дисциплина и муштра. Это вызывало ропот офицерского состава и солдат.

Были проведены централизация, упрощение и удешевление местного управления. В течение 1796 - 1797 гг. число губерний сократилось с 50 до 41, были упразднены некоторые органы местного судопроизводства и управления, уменьшены расходы на их содержание. Одновременно вводились прямые назначения императором чиновников на должности, обязательная служба дворян. Эти мероприятия ограничивали действие "Жалованной грамоты дворянству". Были упразднены губернские дворянские собрания, ограничен круг лиц, имевших право голоса, была сокращена процедура выборов, было усилено влияние императора, Сената, генерал - прокуроров, губернаторов и губернских прокуроров на дворянские организации. В 1798 г. Павел I запретил дворянам, прослужившим менее года на офицерских должностях, просить отставку, а в 1800 г. - принимать на гражданскую службу дворян, не прошедших военную. Отныне уклонение от военной службы рассматривалось как серьёзное нарушение государственных законов, и исполнение их возлагалось на губернаторов и прокуроров. Это вызвало недовольство дворянства, но позволило сохранить кадровый состав армии и флота. Проведение реформ в армии и на флоте потребовало значительных финансовых затрат. Павел I ввёл постоянные денежные сборы с дворян. Сумма сборов зависела от количества земли и численности крепостных крестьян. Были введены телесные наказания дворян за убийство, разбои, пьянство, разврат, служебные нарушения. В результате реформ Павла I поднялся авторитет и престиж военной и государственной службы; в определении на должности главную роль стали играть образование, деловые качества, укрепились органы судопроизводства и местный аппарат управления.

Крестьянский вопрос. Политика Павла I в отношении крестьянства была противоречивой и непоследовательной. За 4 года император издал свыше 100 манифестов, указов и распоряжений, посвящённых различным категориям крестьянства 12 декабря 1796 г. был издан указ, запрещающий переходы крестьян в южных губерниях России и разрешающий помещикам закреплять их за собой как пропущенных или числившихся по последней ревизии. Фактически это превращало беглых и свободных людей в крепостных. В тоже время в 1797 г. император разрешил крестьянам подавать жалобы на притеснения помещиков в суд, губернаторам и императору. В том же году Павел I отменил все недоимки крестьян, заменил подворную, дорожную повинности, хлебную подать денежным сбором, организовал в 1798 г. во всех губерниях и уездах запасы хлебана случай неурожая и голода.

Особое внимание было уделено удельным и казённым крестьянам. Они обеспечивались земельным наделом в 15 десятин земли, при выходе на заработки могли получать паспорта, им разрешалось переходить в купечество, оплатив выкупную сумму. Этим же указом допускались браки казённых и удельных крестьян с помещичьими крестьянами, а также расширялись полномочия органов сельского местного самоуправления.

Были предприняты некоторые меры для облегчения положения и помещичьих крестьян. 5апреля 1797 г. был издан указ "О трёхдневной работе помещичьих крестьян в пользу помещиков и не принуждении к работам в дни воскресные". Затем были изданы указы, запрещающие продавать крестьян без земли, на аукционах и торгах, с раздроблением семей, а также дающие крестьянам право подавать апелляции в суд. А в 1798 г. выходит указ, позволяющий заводчикам из купцов покупать крестьян с землёй и без земли к фабрикам и заводам.

Другие нововведения. Павел I сразу же после вступления на престол стал бороться против фаворитизма матери. Вначале он не терпел в государстве привилегированных лиц. Он начал опалы крупных сановников. Известны его слова: " В России велик только тот, с кем я говорю, и пока я с ним говорю". Но вскоре сам окружил себя фаворитами и фаворитками, среди которых адмирал Г.Г. Кушелев, граф И.П. Кутайсов, Е.В. Мусина - Пушкина, А.А. Аракчеев, Е.И. Нелидова. Екатерина II раздала своим фаворитам около 800 тыс. крестьян, то Павел I всего за 5 лет -600 тыс. крестьян.

Политика Павла I по отношению к различным слоям общества была проникнута духом патернализма. Павел I был убеждён, что он должен не только управлять своими подданными, но регламентировать их жизнь, хозяйство, быт. По указам Павла I в Петербурге было запрещено носить круглые шляпы, фраки, сапоги. Петербург по императорским указам должен был засыпать в 10 часов вечера и просыпаться в 6 утра. Павел I запретил ввоз литературы из-за границы и все частные типографии. С другой стороны, из заключения был освобождён Н.И. Новиков, а А.Н. Радищеву было разрешено вернуться из сибирской ссылки в своё имение.

Всё больше Павла I стали обвинять в неуравновешенности, деспотизме, произволе, усиливались слухи о его помешательстве. Внутренняя политика Павла I только на первый взгляд кажется непоследовательной и противоречивой. При внимательном рассмотрении в ней чётко прослеживается желание императора установить в стране законность и порядок. Павел I всё время торопился, и это создавало впечатление метаний из стороны в сторону.

Придворная обстановка вокруг Павла I становилась все более неблагоприятной. Павловские фавориты (брадобрей Кутайсов, А.А. Аракчеев и др.) своим усердием и рабской преданностью усугубляли недовольство дворянства. Различного рода проекты стали появляться даже в кругу приближенных Павла I. В частности, канцлер граф А.А. Безбородко составил «Записку о потребностях империи Российской», где Предлагалось ограничить самодержавие. Придворное дворянство позволяло себе и открытые высказывания против царского произвола.

Постепенно в гвардейских кругах созрел заговор, вдохновителями которого были две весьма приближенных к Павлу I фигуры крупных государственных деятелей — граф П.А. Пален и граф Н.И. Панин. Об их замыслах, видимо, знал и Александр Павлович»¹.

«Вечером 11 марта 1801 г. заговорщики собрались на ужин у генерала Талызина, который жил недалеко от Летнего сада. Вино лилось рекой. После ужина заговорщики (около 60 человек) тронулись в путь, пробираясь Летним садом к замку. Они обезоружили несопротивлявшуюся охрану замка. Сопротивление оказали лишь два гусара у входа в спальню императора. Группа в 12 человек ввалилась в спальню. Среди них были последний фаворит Екатерины, бездарнейший администратор Платон Зубов и его брат Николай, а также Бенигсен, Яшвиль и др. Постель оказалась пуста, но после короткой паники заговорщики обнаружили императора за ширмой, скорчившегося в одной ночной рубашке. Шум подходившей второй группы заговорщиков во главе с Паленом ускорил события, так как присутствовавшие в спальне приняли этот шум за тревогу. Началась свалка. Свидетельства очевидцев этой трагедии весьма разнообразны, но большинство из них выделяют два основных орудия убийства Павла — офицерский шарф и массивную табакерку Николая Зубова, огромного рассвирепевшего детины, набросившегося на Павла. Таков был последний в истории России дворцовый переворот»².

Александр I вступил на престол 12 марта 1801 г. в возрасте 23 лет. Он имел хорошее образование. Его воспитатель, швейцарец Лагарп, придерживался идей французского Просвещения. Будучи наследником престола, Александр немного фрондировал против отца. Он говорил, что мечтает дать народу конституцию, устроить его жизнь и удалиться в маленький домик где-нибудь на берегах Рейна.

Память об убитом отце преследовала Александра до конца его дней, хотя вскоре по воцарении он выслал из столицы участников заговора. В первые годы своего

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

² Там же.

правления Александр опирался на небольшой круг друзей, который сложился около него еще до восшествия на престол. П.А. Строганов, А. Чарторыйский, Н.Н. Новосильцев, В.П. Кочубей по-прежнему заходили на чай к Александру, а заодно обсуждали государственные дела. Этот кружок стали называть Негласным комитетом. Его члены, во главе с Александром, были молоды, исполнены благих намерений, но очень неопытны.

И все же первые годы царствования Александра I оставили наилучшие воспоминания у современников, «Дней Александровых прекрасное начало» — так обозначил эти годы А.С. Пушкин. Наступил короткий период просвещенного абсолютизма». Открывались университеты, лицеи, гимназии. Принимались меры к облегчению положения крестьян. Александр прекратил раздачу государственных крестьян во владение помещикам. В 1803 г. был принят указ о «вольных хлебопашцах». Согласно указу, помещик мог освободить своих крестьян, наделив их землей и получив с них выкуп. Но помещики не спешили воспользоваться этим указом. За время царствования Александра I было освобождено всего 47 тыс. душ мужского пола. Но идеи, заложенные в указе 1803 г., впоследствии легли в основание реформы 1861 г.

В Негласном комитете было высказано предложение о запрещении продавать крепостных без земли. Торговля людьми осуществлялась в России в неприкрытых, циничных формах. Объявления о продаже крепостных печатались в газетах. На Макарьевской ярмарке их продавали наряду с прочим товаром, разлучали семьи. Иногда русский крестьянин, купленный на ярмарке, отправлялся в далекие восточные страны, где до конца своих дней жил на положении раба-чужестранца.

Александр I хотел пресечь подобные постыдные явления, но предложение о запрещении продавать крестьян без земли натолкнулось на упорное сопротивление высших сановников. Они считали, что это подрывает крепостное право. Не проявив настойчивости, молодой император отступил. Было запрещено только публиковать объявления о продаже людей.

К началу XIX в. административная система государства находилась в состоянии очевидного развала. Введенная Петром I коллегиальная форма центрального управления явно себя не оправдала. В коллегиях царил круговая безответственность, прикрывавшая взяточничество и казнокрадство. Местные власти, пользуясь слабостью центрального управления, творили беззакония.

На первых порах Александр I надеялся навести порядок и укрепить государство путем введения министерской системы центрального управления, основанной на принципе единоначалия. В 1802 г. вместо прежних 12 коллегий было создано 8

министерств: военное, морское, иностранных дел, внутренних дел, коммерции, финансов, народного просвещения и юстиции. Эта мера укрепила центральное управление. Но решительной победы в борьбе с злоупотреблениями достигнуто не было. В новых министерствах поселились старые пороки. Разрастаясь, они поднимались до верхних этажей государственной власти. Александру были известны сенаторы, бравшие взятки. Желание изобличить их боролось в нем с опасением уронить престиж Сената. Становилось очевидно, что одними перестановками в бюрократической машине нельзя решить задачу создания такой системы государственной власти, которая активно содействовала бы развитию производительных сил страны, а не пожирала ее ресурсы. Требовался принципиально новый подход к решению задачи.

Александру I удалось найти человека, который с полным правом мог претендовать на роль реформатора. Им стал Михаил Михайлович Сперанский (1772—1839). Сперанский происходил из семьи сельского священника. Выдающиеся способности и трудолюбие выдвинули его на важные государственные посты. В 1807 г. Александр приблизил его к себе, а затем взял с собой, отправляясь в Эрфурт на свидание с Наполеоном. Французский император быстро оценил скромного статс-секретаря, внешне ничем не выделявшегося в русской делегации. «Не угодно ли вам, государь, — в шутку спросил он Александра, — обменять мне этого человека на какое-нибудь королевство?»

Сперанский отличался широтой кругозора и строгой системностью мышления. Он не терпел хаоса и сумбура. Любой, самый запутанный вопрос в его изложении приобретал упорядоченную стройность. В 1809 г. по поручению Александра он составил проект коренных преобразований. В основу государственного устройства Сперанский положил принцип разделения властей — законодательной, исполнительной и судебной. Каждая из них, начиная с самых нижних звеньев, должна была действовать в строго очерченных рамках закона. Создавались представительные собрания нескольких уровней во главе с Государственной думой — всероссийским представительным органом. Дума должна была давать заключения по законопроектам, представленным на ее рассмотрение, и заслушивать отчеты министров.

Все власти — законодательная, исполнительная и судебная — соединялись в Государственном совете, члены которого назначались царем. Мнение Государственного совета, утвержденное царем, становилось законом. Если в Государственном совете возникало разногласие, царь по своему выбору утверждал мнение большинства или меньшинства. Ни один закон не мог вступить в действие без обсуждения в Государственной думе и Государственном совете.

Реальная законодательная власть по проекту Сперанского оставалась в руках царя. Но Сперанский подчеркивал, что суждения Думы должны быть свободными, они должны выражать «мнение народное». В этом и заключался его принципиально новый подход: действия властей в центре и на местах он хотел поставить под контроль общественного мнения. Ибо безгласность народа открывает путь к безответственности властей.

По проекту Сперанского избирательными правами пользовались все граждане России, владеющие землей или капиталами, включая государственных крестьян. Мастерские, домашняя прислуга и крепостные крестьяне в выборах не участвовали, но пользовались важнейшими гражданскими правами. Главное из них Сперанский сформулировал так: «Никто не может быть наказан без судебного приговора». Это должно было ограничить власть помещиков над крепостными»¹.

Государственные преобразования XIX в. Основные направления программы государственных преобразований: программы, обоснование необходимости реформ сверху, принцип разделения властей, гражданские и политические права населения. Реальное воплощение программы. Упразднение коллегий, создание министерств (1802 - 1811 гг.), Комитета министров (1802 г.) Учреждение Государственного Совета (1810г.), роль и значение этого органа. Раскол правящей элиты, борьба консерваторов против программы либеральных преобразований. “Записка о древней и новой России” Н. М. Карамзина, критика деятельности М. М.Сперанского. Свертывание программы реформ, проявления мистицизма и обскурантизма во внутренней политике. А. Н. Голицын, М. Л. Магницкий, гонения на учебные заведения и печать. Аракчеевщина и система военных поселений. Формирование декабристской идеологии. Влияние патриотического подъема Отечественной войны 1812 г. на политическое воспитание декабристов.

«Главная цель внутренней политики царского правительства состояла в том, чтобы усилить Россию как великую державу, по праву занимавшую одно из ведущих мест среди европейских государств. Отождествляя Россию с самодержавием, императоры Александр I (1801-1825) и Николай I (1825-1855) стремились, с одной стороны, укрепить существующую экономическую и социально-политическую систему, а с другой усовершенствовать ее в соответствии с потребностями времени. Поэтому в методах проведения внутренней политики некоторые нововведения сочетались с мероприятиями, консервировавшими прежнее социально-политическое устройство России. В целом же

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

во внутренней политике первой половины XIX в. доминировала тенденция, направленная на сохранение абсолютизма, привилегированного положения дворянства и крепостного состояния крестьян, поддержку православной церкви, подавление инакомыслия и антиправительственных действий.»¹

«Реформы государственного управления. В 1802 г. устаревшие коллегии, которые еще с петровских времен являлись главными органами исполнительной власти, были заменены министерствами. Эта мера завершила процесс разграничения функций органов государственного управления. Она привела к утверждению системы отраслевого управления, смене коллегиальности на единоначалие, к прямой ответственности министров перед императором, усилению централизации и укреплению самодержавия. В России начала быстро складываться прослойка бюрократии, всецело зависящей от милости царя и получаемого за службу жалованья. Было учреждено 8 первых министерств: военно-сухопутных сил, военно-морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения. В 1810 -1811 гг. при реорганизации министерств их количество увеличилось, а функции были еще более четко разграничены. Для совместного обсуждения министрами некоторых вопросов был учрежден Комитет министров (в 1857 г. он был преобразован в Совет министров, просуществовавший до 1917 г.).

В 1802 г. был реформирован Сенат, ставший высшим судебным и контролирующим органом в системе государственного управления. Его участие в законотворческой деятельности выразилось в том, что он получил право делать "представления" императору по поводу устаревших законов.

Наиболее активным сторонником идеи реформы системы государственного управления был статс-секретарь Непременного совета М.М. Сперанский. Однако он очень недолгое время пользовался расположением императора. Осуществление проекта М.М. Сперанского могло бы способствовать началу конституционного процесса в России. В его проекте "Введение к уложению государственных законов" намечался принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти путем созыва представительной Государственной думы и введения выборных судебных инстанций. Одновременно он считал необходимым создать Государственный совет, который стал бы связующим звеном между императором и органами центрального и местного управления. Все вновь предложенные органы осторожный М.М. Сперанский

---

¹ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник.— М.:«ПРОСПЕКТ», 1997.—544 с.

наделял лишь совещательными правами и отнюдь не покушался на полноту самодержавной власти.

Против либерального проекта М.М. Сперанского выступила консервативно настроенная часть дворян, которая увидела в нем опасность для самодержавно-крепостнической системы и для своего привилегированного положения. Идеологом консерваторов стал известный писатель и историк Н.М. Карамзин. В записке "О древней и новой России", адресованной царю, он настаивал на сохранении старых порядков, незыблемости самодержавия и крепостничества.

В практическом плане реакционную политику проводил близкий к Александру граф А.А. Аракчеев, который, в отличие от М.М. Сперанского, стремился к укреплению личной власти императора путем дальнейшего развития бюрократической системы. Борьба между либералами и консерваторами закончилась победой последних. М.М.Сперанский был отстранен от дел и отправлен в ссылку.

Единственным результатом было учреждение Государственного совета в 1810 г., который состоял из министров и других высших сановников, назначаемых императором. Ему были приданы совещательные функции при разработке важнейших законов (в таком виде Государственный совет просуществовал до 1906 г.). Реформы 1802-1811 гг. не изменили самодержавной сущности политической системы России. Они лишь усилили централизацию в бюрократизацию государственного аппарата. Как и прежде, император обладал верховной законодательной и исполнительной властью.

«В 1816 г. на должность министра народного просвещения император назначил князя А.Н. Голицына, бывшего с 1803 г. обер-прокурором Святейшего Синода. Манифест от 24 октября 1817 г. провозгласил: «Желая дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения признали мы полезным соединить дела по Министерству народного просвещения с делами всех вероисповеданий в состав одного управления под названием Министерство духовных дел и народного просвещения».

Первым распоряжением князя А.Н. Голицына стало решение образовать наделенный цензурными функциями Ученый комитет, контролировавший учебную литературу, рассчитанную главным образом на молодое поколение, и дававший отзывы на новые книги, издаваемые для учебных заведений, и представлявший мнение о них. Для руководства этой деятельностью А.С. Стурдза разработал подробную инструкцию. При новом составе Главного правления училищ мистицизм получает полную поддержку как в философии, так и в литературе. Публикуются переводы произведений Якова Беме, К. фон Эккартсгаузена, И.Г. Юнг-Штиллинга, возобновляется выпуск «Сионского

вестника», который был освобожден князем А.Н. Голицыным от цензуры, так как сам министр народного просвещения стал его цензором. Начинается преследование инакомыслящих.

Ученый комитет устанавливает полный контроль над учебной литературой вузов. В 1821 г. гонениям подверглась профессура Петербургского университета: профессор философии А.И. Галич, профессор всеобщей истории Э.-В.-С. Раупах, профессора статистики К.Ф. Герман и К.Н. Арсеньев были заподозрены в «неблагоданмеренном направлении», о чем свидетельствовало, по мнению Д.П. Рунича, содержание их лекций. В итоге заслуженные ученые были уволены из университета, а их книги, изданные и одобренные ранее, были изъяты из библиотек. Были запрещены книги профессора Лубкина (Казань) «Начертание метафизики»; профессора Петербургского университета, декана, преподававшего естественное право, Лодия «Логические наставления, руководствующие к назначению и различию истинного от ложного»; известного педагога Янковича де-Мириево «Книга о должностях гражданина и человека», изданная еще в 1783 г. для народных училищ при поддержке Екатерины II, и т.д.

Не меньше последствий в усилении цензурного режима имел ряд других предписаний князя А.Н. Голицына. В 1817 г. последовало его указание цензурным комитетам, по которому они не должны были пропускать «ничего, относящегося до правительства, не спросив прежде согласия от того министерства, о предмете которого в книжке рассуждается». В итоге этого распоряжения каждое ведомство могло участвовать в цензуре. Несколько ранее, в 1815 г., такие преимущества получил по воле управляющего Министерством полиции Вязмитинова, ограничившего своим циркуляром театральную критику, императорский театр и его актеры: «Суждения об Императорском театре и актерам, находящимся на службе Его Величества, я почитаю неуместными во всяком журнале». (В 1823 г. Комитет министров на своем заседании вернулся к этому вопросу и большинством голосов подтвердил неприкосновенность императорского театра критике).

В 1818 г. цензоры получили новое предписание: обо всем, что касается правительства, журналы, газеты, литераторы могут писать с санкции самого правительства, так как тому «лучше известно, что и когда сообщить публике»; «частным же лицам не следует писать о политических предметах ни за, ни против: и то, и другое нередко бывает одинаково вредно, давая повод к различным толкам и злосключениям».

Министр народного просвещения князь А.Н. Голицын, опираясь на эти документы, смог, в конце концов, прикрыть державшийся несколько более самостоятельно по сравнению с другими изданиями «Дух журналов» Г.М. Яценкова. Еще в 1816 г. князь А.

Н. Голицын усмотрел в нем «разные неприличности»: «многие политические статьи не в духе нашего правительства». В 1817 г. в январе он сделал замечание членам Цензурного комитета и предупредил издателя, что закроет журнал, если он не изменит его характер. В 1818 г. 28 мая А.Н. Голицын толковывал попечителю Петербургского учебного округа графу С.С. Уварову: «... издатель “Духа журналов” помещает в нем статьи, содержащие в себе рассуждения о вольности и рабстве крестьян и многие другие неприличности». Надо отметить, что Яценков каждый раз аргументированно отвечал на критику, ссылаясь на соответствующие параграфы цензурного устава. В начале 1820 г., возмущенный несколькими «неприличными» статьями «Духа журналов», князь А.Н. Голицын дал следующее распоряжение С.С. Уварову: «Наконец, ныне вновь оказалось в № 17 и 18 сего журнала явное порицание монархического правления таким образом, что приметно без наималейшего сомнения постоянное направление издания сего действовать в противном видам и интересам правительства, что ни в каких землях терпимо и допускаемо быть не может... Вследствие сего издание “Духа журналов” с 1821 г. необходимо прекратить».

В числе наиболее острых политических проблем по-прежнему оставался вопрос о крепостном праве. К 20-м годам XIX в. положение в деревне обострилось, в помещичьих имениях прокатился ряд крестьянских смут. На них власть откликнулась новым циркуляром, по которому попечителям учебных округов предписывалось не пропускать через цензуру сочинения о политическом состоянии крестьян в России. В одном из московских журналов была помещена переводная с немецкого языка статья, где утверждалось, что залогом благосостояния России может быть открытие народных училищ и освобождение крестьян. Цензор, профессор и декан Н.Е. Черепанов в соответствии с цензурным уставом пропустил эту статью в печать. Но руководство учебным округом учло новый циркуляр, Черепанова обвинили в «неповиновении воле начальства», уволили из цензоров и запретили переизбирать его в деканы.

Такое давление власти на цензурный аппарат привело его в паническое состояние: цензоры боялись своей тени. В 1824 г. Цензурный комитет получил анонимную рукопись «Нечто о конституциях». Естественно, в сложившейся обстановке сочинение с таким названием сразу же было запрещено, хотя в нем доказывалось превосходство неограниченной монархии над конституционной. Как оказалось, автором его был сам М.Л. Магницкий.

Атмосфера в обществе, цензурная политика власти вели к усилению всех видов цензуры, в первую очередь, духовной. До обнародования первого цензурного устава 1804 г. в стране существовали комитеты смешанных видов цензуры как «служба его

величества». Их деятельность сопровождалась неизбежными противоречиями между светской и духовной цензурой. Цензурный устав 1804 г. внес ясность в положение дел: духовная цензура была отнесена в ведение Синода. По аналогии со светской она в 1808 г. «начертаниями правил о образовании в государстве духовных училищ» оказалась в сфере деятельности Духовной академии, при которой образовывались духовно-цензурные комитеты. В «Начертаниях правил» определялись их основные задачи. Организация Министерства духовных дел и народного просвещения привела к расцвету духовной Цензуры в 1817 г., ее усиленному давлению на светскую, о чем свидетельствует вмешательство руководителей духовной цензуры в дела университетов, в цензурование журналистики и произведений литературы и т.д.»¹

В последнее десятилетие правления Александра I во внутренней политике все больше ощущалась консервативная тенденция. По имени ее проводника она получила название "аракчеевщина". Это была политика, нацеленная на упрочение абсолютизма и крепостного права. Она выражалась в дальнейшей централизации и мелочной регламентации государственного управления, в полицейско-репрессивных мерах, направленных на уничтожение свободомыслия, в "чистке" университетов, в насаждении палочной дисциплины в армии.

Наиболее ярким проявлением "аракчеевщины" стали военные поселения особая форма комплектования и содержания армии. Цель создания военных поселений добиться самообеспечения и самовоспроизводства армии, облегчить для бюджета страны тяжесть содержания огромной армии в мирных условиях. Первые попытки их организации относились к 1808-1809 гг., но в массовом порядке их начали создавать в 1815-1816 гг. В разряд военных поселян переводились казенные крестьяне Петербургской, Новгородской, Могилевской и Харьковской губерний. Здесь же расселяли солдат, к которым выписывались их семьи. Жены становились поселянками, сыновья с 7 лет зачислялись в кантонисты, а с 18 в действительную военную службу. Все они своим трудом должны были добывать себе пропитание, выполняя обычные сельскохозяйственные работы, и одновременно нести военную службу. Вся жизнь семьи крестьянина была строго регламентирована. За малейшее нарушение распорядка следовало телесное наказание. Торговля, промыслы, контакты с внешним миром категорически запрещались. В поселениях царил произвол местного начальства. Главным начальником над военными поселениями был назначен А.А. Аракчеев. Крестьяне и передовые люди России с возмущением встретили введение военных

---

¹ История цензуры в России XIX - XX вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.pseudology.org/Tsenzura/TsetzuraHistory/library_view_book1444.html?chapter_num=7&bid=79

поселений, но Александр твердо заявил, что "военные поселения будут во что бы то ни стало". К 1825 г. около трети солдат было переведено на поселение. Однако затея с самоокупаемостью армии провалилась. На организацию поселений правительство тратило огромные деньги. Военные поселяне не стали особым сословием, расширившим социальную опору самодержавия, наоборот, они волновались и бунтовали. Правительство от этой практики в последующие годы отказалось»¹.

«В 1815 г. несколько офицеров Семеновского полка устроили «артель»: в складчину готовили обеды, а после играли в шахматы, вслух читали иностранные газеты, обсуждали острые вопросы. Вскоре Александр дал знать, что такого рода «сборища» ему не нравятся. Офицеры поняли, что они не могут рассчитывать на гласное обсуждение животрепещущих вопросов российской действительности.

В 1816 г. возникла первая тайная офицерская организация, названная «Союзом спасения». Его возглавил полковник Генерального штаба Александр Муравьев. В число основателей входили также князь Сергей Трубецкой, Никита Муравьев, Матвей и Сергей Муравьевы-Апостолы, Иван Якушкин. Все шестеро были участниками Отечественной войны и заграничных походов. Якушкин отличился в Бородинском сражении. Позднее в «Союз» вступили гвардейские офицеры Павел Пестель, князь Евгений Оболенский и Иван Пущин, лицейский друг Пушкина.

Главной целью общества было введение конституции и гражданских свобод. В уставе «Союза» говорилось, что если царствующий император «не даст никаких прав независимости своему народу, то ни в коем случае не присягать его наследнику, не ограничив его самодержавия». Обсуждался и вопрос об отмене крепостного права. Глубокое негодование среди членов общества вызвало устройство военных поселений. Под впечатлением от известий о насилиях над мирными крестьянами Якушкин вызвался убить царя. Друзьям с большим трудом удалось его отговорить.

«Союз спасения» строился на основании глубокой конспирации и строгой дисциплины. За два года в общество вступило около 30 человек. Перед его руководителями остро встал вопрос, что же делать дальше. Общество не могло пассивно ожидать конца царствования. Цареубийство большинство членов отвергало по нравственным соображениям. К тому же стало известно, что Александр готовится освободить крестьян и ввести конституцию. Осуществление этих реформ сделало бы бессмысленным существование замкнутой офицерской организации. В то же время надо было учитывать опасность того, что реакционеры объединят свои усилия и, как во

---

¹ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России. Учебник.— М.:«ПРОСПЕКТ», 1997.—544 с.

времена Сперанского, сорвут преобразования. Поэтому было решено сосредоточить силы на подготовке общественного мнения к предстоящим реформам, на пропаганде конституционных идей.

В 1818 г. вместо «Союза спасения» был основан «Союз благоденствия». Во главе его стояли те же лица, что и в прежней организации. Они образовали Коренную управу. Ей подчинялись местные «управы» — в Петербурге, Москве и некоторых других городах. Новый «Союз» носил более открытый характер. В нем состояло около 200 человек. В уставе («Зеленой книге») говорилось, что «Союз» считает своей обязанностью «распространением между соотечественников истинных правил нравственности и просвещения споспешествовать правительству к возведению России на степень величия и благоденствия». Одной из главных своих целей «Союз» считал развитие благотворительности, смягчение и гуманизацию нравов.

Судьба крепостного крестьянина и рядового солдата была в центре внимания «Союза». Его члены должны были делать достоянием гласности факты жестокого обращения с крепостными, «истреблять» продажу их поодиночке и без земли. Следовало добиваться устранения из армейской жизни произвола, жестоких наказаний, рукоприкладства.

Большое значение «Союз благоденствия» придавал гуманистическому воспитанию юношества. Члены «Союза», имевшие поместья, должны были открывать школы для крестьян. «Союз» ставил себе целью бороться против взяточничества, стремился к мирному разрешению возникающих в стране конфликтов, стараясь приводить к соглашению «различные племена, состояния, сословия». Развитие производительных сил Отечества тоже входило в цели «Союза». Его члены должны были способствовать внедрению передовых приемов земледелия, росту промышленности и ремесел, расширению торговли.

Для достижения своих целей члены «Союза» должны были активно участвовать в общественной жизни, в деятельности легальных научных, просветительных и литературных обществ. Предполагалось наладить издание собственного журнала.

Знакомство с «Зеленой книгой» показывает, что ее авторы были передовыми людьми — с широким кругозором и добрым сердцем. Существовала и вторая часть «Зеленой книги», известная лишь основному ядру общества. В ней были записаны его заветные цели — введение конституции и уничтожение крепостного права.

За короткое время своего существования «Союз благоденствия» успел сделать очень немного из того, что было намечено. Его члены выступали за отмену крепостного права, некоторые из них старались облегчить положение своих крепостных. Иван

Якушкин открыл школу в своем имении. Сергей Муравьев-Апостол, служивший в Семеновском полку, много сделал для того, чтобы облегчить жизнь солдата. Однако все его усилия пошли прахом, когда в Семеновский полк был назначен новый командир. Сразу же воцарились муштра и палочная дисциплина. В 1820 г. в полку произошли солдатские волнения. «Зачинщики» были жестоко наказаны, остальные солдаты разосланы по отдаленным гарнизонам.

Будущие декабристы не участвовали в этом выступлении, но кары коснулись и их. Большинство офицеров-семеновцев были срочно переведены в обычные армейские корпуса и высланы из столицы. 17-летнему Михаилу Бестужеву-Рюмину не разрешили даже заехать в имение, чтобы попрощаться с умирающей матерью. Вместе с Сергеем Муравьевым-Апостолом он был переведен на юг, в Черниговский полк. Среди солдат этого полка оказалось много бывших семеновцев. Павел Пестель в 1821 г. был произведен в полковники и назначен командиром Вятского полка, который располагался недалеко от Черниговского. Так оказались на юге многие участники тайного общества.

Между тем правительство оставило политику реформ и вступило на путь реакции. Стало очевидно, что организационное строение и программа «Союза благоденствия» не отвечают новым условиям. Вместо того, чтобы «споспешествовать правительству», надо было развернуть самостоятельную борьбу за обновление России. В 1821 г. тайный съезд «Союза благоденствия» в Москве объявил организацию распущенной. Руководители движения хотели организовать новое общество, способное к более решительным действиям¹.

“Апогей самодержавия” Николай I. «Новый период русской истории, наступивший после разгрома декабристов, неразрывно связан с личностью Николая I. В отличие от Александра I, Николай I всегда был чужд идеям конституционализма и либерализма. Это был милитарист и материалист, с презрением относившийся к духовной стороне жизни. В быту он был очень неприхотлив. Суровость сохранял даже в кругу семьи. Однажды, будучи уже императором, он беседовал с наместником на Кавказе. В конце беседы, как водится, спросил о здоровье супруги. Наместник пожаловался на ее расстроенные нервы. «Нервы? — переспросил Николай. — У императрицы тоже были нервы. Но я сказал, чтобы никаких нервов не было, и их не стало».

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

Николай лично допрашивал многих декабристов. Одних он пытался склонить к откровенным показаниям мягким обращением, на других кричал. Арестованные содержались в Петропавловской крепости в суровых условиях. На допросы их возили в кандалах. Следователи нередко угрожали пытками. Суд над декабристами происходил при закрытых дверях. Угодливые царедворцы, назначенные судьями, вынесли очень жестокий приговор. Пятеро декабристов (К.Ф. Рылеев, П.И. Пестель, С.И. Муравьев-Апостол, М.П. Бестужев-Рюмин и П.Г. Каховский) были приговорены к четвертованию. Николай заменил его на повешение. Казнь совершилась рано утром 13 июля 1826 г. в Петропавловской крепости.

121 декабриста сослали на каторгу или на поселение в Сибирь, заключили в крепость или послали умирать на Кавказ рядовыми солдатами. Немногим довелось пережить долгое николаевское царствование.

Николай I страшно гордился своей победой над декабристами. Между тем в военном плане она ничего не значила. А в моральном отношении Николай проиграл, ибо суровыми приговорами по делу декабристов навсегда оттолкнул от себя ту часть образованного общества, с которой они были связаны идейными, родственными и дружескими узами. Ничто так не укрепляет идеи, как бесчеловечные гонения против их сторонников.

Правительство предприняло ряд мер по укреплению полиции. В 1826 г. было учреждено Третье отделение Собственной его императорского величества канцелярии, которое стало главным органом политического сыска. В его распоряжении находился Отдельный корпус жандармов. Начальник Третьего отделения одновременно являлся и шефом корпуса жандармов. Долгие годы эту должность занимал граф А.Х. Бенкендорф, участвовавший в разгроме декабристов и в следствии над ними. Личный друг Николая I, он сосредоточил в своих руках громадную власть.

В обществе, терроризированном расправой над декабристами, выискивали малейшие проявления «крамолы». Заведенные дела всячески раздувались, преподносились царю как «страшный заговор», участники которого получали непомерно тяжелые наказания. В 1827 г. среди студентов Московского университета был обнаружен кружок из шести человек, которые намеревались положить к памятнику Минину и Пожарскому прокламацию с требованием конституции. Так возникло «дело братьев Критских», Старший брат через четыре года умер в Шлиссельбургской

крепости, другой брат, отправленный рядовым на Кавказ, погиб в бою, третий оказался в арестантских ротах вместе с тремя другими товарищами по несчастью»¹.

Виднейшие представители казенной науки (историки М.П. Погодин, Н.Г. Устрялов и др.) прилагали все свое старание в раздувании легенд и мифов «официальной народности».

«Не доверяя общественности, Николай I видел главную свою опору в армии и чиновничестве. В николаевское царствование произошло небывалое разрастание бюрократического аппарата. Появлялись новые министерства и ведомства, стремившиеся создать свои органы на местах. Объектами бюрократического регулирования становились самые различные сферы человеческой деятельности, в том числе религия, искусство, литература, наука. Быстро росла численность чиновников (в начале XIX в. — 15—16 тыс., в 1847 г. — 61,5 тыс. и в 1857 г. — 86 тыс.).

Усиливался, переходя все разумные пределы, управленческий централизм. Почти все дела решались в центральных ведомствах. Даже высшие учреждения (Государственный совет и Сенат) были перегружены массой мелких дел. Это породило громадную переписку, нередко носившую формальный характер. Губернские чиновники иногда строчили ответ на бумагу из Петербурга, не вникнув в ее смысл.

Однако сущность бюрократического управления состоит не в исписывании большого количества бумаг и канцелярской волоките. Это — его внешние признаки. Сущность же в том, что решения принимаются и проводятся в жизнь не каким-либо собранием представителей, не единолично ответственным должностным лицом (министром, губернатором), а всей административной машиной в целом. Министр же или губернатор составляют только часть этой машины, хотя и очень важную. Однажды, в минуту прозрения, Николай I сказал: «Россией правят столонячки».

Показания декабристов, данные во время следствия, открыли перед Николаем широкую панораму российской жизни со всеми ее неурядицами. Он приказал составить свод из этих показаний, держал его в своем кабинете и часто к нему обращался. Много из того, о чем говорили декабристы, ему приходилось признать справедливым.

«Внешняя политика Николая I была противоречивой. С одной стороны, он отправил войска на подавление революции в Венгрии и оказывал помощь в удушении революционного движения в Европе (1848—1849). С другой стороны, он поддерживал

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

освободительное движение балканских народов против турецкого ига (русско-турецкая война 1828—1829 гг.). В 1826—1828 гг. Россия вела войну с Персией. В этой войне отличился командующий закавказской армией генерал И.Ф. Паскевич; особенно известны его победа при Елизаветполе и взятие Эривани. По миру, заключенному в Туркманчае, Персия уступила России ханства Эриванское и Нахичеванское и заплатила 20 млн. руб. серебром контрибуции.

Еще не кончилась персидская война, как началась война с Турцией: Николай I стремился оказать помощь грекам, восставшим против турецкого владычества. В октябре 1827 г. турецко-египетский флот был уничтожен соединенной русско-англо-французской эскадрой в знаменитом Наваринском сражении. Весной 1828 г. русская армия под командованием графа П.Х. Витгенштейна вступила в княжества Молдавию и Валахию, перешла за Дунай и овладела Варной. В следующем году новый главнокомандующий граф И.И. Дибич разбил великого визиря, перешел Балканы и занял Адрианополь. Между тем в Азии Паскевич взял крепости Карс, Ахалцых, занял Эрзерум, столицу турецкой Армении. В 1829 году султан Махмуд II был вынужден подписать Адрианопольский мир: он уступил России восточный берег Черного моря, признал ее покровительство над Молдавией, Валахией и Сербией, открыл русским судам свободное плавание по Дунаю и Дарданеллам и признал независимость Греческого королевства.

После присоединения в 1801—1804 гг. Грузии к России Кавказский хребет очутился между русскими владениями. После этого началась продолжительная борьба с кавказскими горцами, которая практически не прекращалась в царствование Николая.

В начале 1850-х гг. Николай I решил, что настал решающий и удобный для России момент раздела наследства ослабевшей Османской империи, этого, как он говорил, «больного человека». По его расчетам, европейские державы не должны были ему помешать. Социально-политические потрясения, пережитые Австрией и Францией, считал он, затруднят их противодействие России (Австрия к тому же должна была быть благодарной за помощь в подавлении венгерской революции). Англию же, как ему представлялось, можно будет привлечь на свою сторону, пообещав ей Египет и ряд островов Средиземного моря. Действительность, однако, опрокинула расчеты императора. Австрия не стала жертвовать своими интересами на Балканах ради России. Правительство Франции хотело разрешить внутренний кризис с помощью войны, объединяющей нацию. Англия же предпочитала на подступах к Ближнему Востоку и Индии иметь слабую Турцию, нежели сильную Россию.

Николай I потребовал от султана предоставить православным подданным Османской империи покровительство царя. Это требование было отвергнуто Турцией. В

октябре 1853 г. начались военные действия, и Россия оказалась в изоляции: на стороне Турции выступили Англия и Франция.

В ходе Крымской войны 1853—1856 гг. можно выделить два этапа: 1) русско-турецкая кампания на Дунае (ноябрь 1853 г. — апрель 1854 г.); 2) англо-французская интервенция в Крым; широкомасштабные боевые действия русской армии в Закавказье; военно-морские демонстрации союзников на Балтийском и Белом морях, на Камчатке (апрель 1854 г. — февраль 1856 г.).

Летом 1853 г. русская армия под начальством князя М.Д. Горчакова перешла границу и заняла княжества Молдавию и Валахию. Осенью того же года русский Черноморский флот под командованием адмирала П.С. Нахимова уничтожил турецкую эскадру при Синопе. Однако Англия и Франция, опасаясь за само существование Османской империи, послали ей на помощь свои войска; к ним присоединилась и Сардиния. Австрия заняла позицию вооруженного нейтралитета. Многочисленные эскадры союзников появились почти во всех русских водах: в Черном, Балтийском, Белом морях, у берегов Камчатки. Главные военные действия развернулись на южных рубежах России.

В сентябре 1854 г. русская армия отступила из Дунайских княжеств и перешла обратно Прут (сразу же после этого княжества были заняты австрийскими войсками). В то же время англо-французский флот высадил союзную армию в Крыму. Главнокомандующий Крымской армией князь А.С. Меншиков дал сражение на берегах Альмы, но вынужден был отступить. Союзники осадили Севастополь, в гавани которого был заперт Черноморский флот; чтобы преградить доступ неприятельским эскадрам, часть кораблей флота была затоплена при входе в Севастопольскую бухту. В течение 11 месяцев длилась героическая оборона Севастополя. При его защите отличились адмиралы В.А. Корнилов, П.С. Нахимов и В.И. Истомин, все трое павшие геройской смертью. Инженерные работы велись под руководством Э.И. Тотлебена. Попытки Крымской армии атаковать союзников на Инкерманских высотах и при Черной речке окончились неудачей. Русские войска сражались с обычным мужеством и самоотвержением, но союзники имели превосходство в вооружении: их пехота была вооружена нарезными ружьями. Русская армия испытывала трудности со снабжением; в то время как союзники легко получали подкрепления при помощи своих пароходов, сообщение Центральной России с Крымом производилось гужевым транспортом (Россия имела тогда только одну железную дорогу — между Москвой и Петербургом). Война продемонстрировала, насколько Россия отстала от Европы в экономическом и военном

отношении. Во время Севастопольской осады, 18 февраля 1855 г., скончался император Николай I и на престол вступил его сын и преемник Александр II.

27 августа после страшной трехдневной бомбардировки и решительного приступа французы овладели Малаховым курганом — главным севастопольским укреплением. После этого русский главнокомандующий князь М.Д. Горчаков (сменивший А.С. Меншикова) оставил разрушенный город и перевел гарнизон на северную сторону Севастопольской бухты. Между тем на южных границах Закавказья русские одерживали победы в битвах с турками. Генерал Муравьев овладел крепостью Карс; это ускорило ход переговоров о мире. 18 марта 1856 г. в Париже был заключен мирный договор, в основном сохранивший довоенные границы. Устье Дуная отошло к Турции; Черное море было объявлено нейтральным и открытым для торговых судов всех наций. Наиболее существенным последствием поражения России было то, что она лишилась права иметь на Черном море военный флот.

В результате войн первой половины XIX века Россия значительно расширила свои границы. В состав государства вошли Финляндия (1809 г.), Бессарабия (1812 г.), Азербайджан (1804 — 1813 гг.), часть Польши (1815 г.), Восточная Армения (1826 г.), устье Дуная и Черноморское побережье Кавказа (1829 г.). В результате Кавказской войны, тянувшейся с 1817 по 1864 г., были присоединены Чечня, Дагестан и Адыгея. В 1846 — 1854 гг. в состав России вошел Старший казахский жуз»¹.

Кодификация законов. М. М. Сперанский. Секретные комитеты, реформы государственных крестьян П. Д. Киселева, финансовая реформа Е. Ф. Канкрин. Деятельность II Отделение императорской канцелярии, его руководитель. Подготовка и издание Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. (1826-1833 гг.) Публичное и частное право, законы государственные и гражданские. Уголовное право. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». (1845 г.)

«В декабре 1826 г. был образован особый комитет для пересмотра системы государственного управления и составления проектов преобразований. Шестилетняя работа комитета не принесла реальных плодов. На протяжении царствования Николая I было создано еще 9 секретных комитетов, пытавшихся как-то решить крестьянский вопрос, изменить положение помещичьих, государственных и удельных крестьян. В 1835 г. образовался комитет специально по вопросу об отмене крепостного права. Эта акция была рассчитана на десятилетия. Первоначально мыслился лишь ввод

---

¹ История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие. /Под. ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 2001 г. — 368 с.

«инвентарей», то есть определенных правил и норм, обязательных для помещиков и крестьян. Но и в таком умеренном виде реформа не прошла, император и его единомышленники не нашли поддержки даже среди членов царской фамилии. Единственным следствием работы этого комитета стала реформа в отношении государственных крестьян, проведенная П.Д. Киселевым. Киселев был постоянным членом всех секретных комитетов по крестьянскому делу. Николай I называл его «начальником штаба по крестьянской части». Киселев высказывался за «двуединую реформу», которая бы коснулась и помещичьих, и государственных крестьян: преобразования в государственной деревне должны были стать образцом для помещиков в их отношениях с крестьянами. План Киселева, по существу, означал постепенную ликвидацию крепостного права (личное освобождение крестьян, регулирование государством крестьянских наделов и повинностей).

В 1837—1841 гг. Киселев проводит реформу управления государственными крестьянами (государственные крестьяне жили на казенных землях, управлялись государственными органами и считались лично свободными). Реформа предусматривала равномерное наделение крестьян землей, постепенный перевод их на денежный оброк, создание органов местного самоуправления, открытие школ, больниц, распространение агротехнических знаний. Однако деятельность крестьянских органов самоуправления была сведена к минимуму, они находились в полной зависимости от местной администрации.

В соответствии с замыслом реформаторов, в 1837 г. для управления государственными крестьянами и казенными землями было учреждено министерство государственных имуществ.

В царствование Николая I отмечается некоторое ограничение сферы крепостного права, но интересы помещиков при этом практически не ущемлялись. Была запрещена продажа крестьян с разбивкой семей (указ 1841 г.), покупка крестьян безземельными дворянами (1843 г.). Наиболее крупным законодательным актом в отношении помещичьих крестьян стал разработанный Киселевым указ 1842 г. «Об обязанных крестьянах», который стал определенной модификацией указа Александра I от 1803 г. «О вольных хлебопашцах». Согласно указу 1842 г., помещик мог по соглашению с крестьянами (без какого-либо выкупа) предоставить им личную свободу и земельный надел в наследственное владение, за который крестьяне обязаны были платить или выполнять определенные договором повинности. По существу, получая личную свободу, крестьяне оставались прикрепленными к земле. Такие крестьяне стали называться «обязанными». Указ 1847 г. предоставил крестьянам право выкупаться на волю с землей

при продаже имения за долги помещика. В 1848 г. последовал указ, разрешавший всем категориям крестьян приобретать недвижимую собственность. В 1847 г. на Правобережной Украине, а затем в Белоруссии стала проводиться инвентарная реформа, которая фиксировала крестьянские наделы и повинности.

Комитеты создавались вплоть до 1848 г., когда революции в Европе побудили Николая I встать на путь открытой реакции и окончательно отказаться от планов изменения положения крепостных крестьян.

Николаевское правительство пыталось разработать собственную идеологию, которая противопоставила бы отечественный путь развития западному, чреватому революционными потрясениями»¹.

«Особое внимание киселевское министерство уделяло поднятию агротехнического уровня крестьянского земледелия. Широко внедрялась посадка картофеля. Местные чиновники принудительно выделяли из крестьянского надела лучшие земли, заставляли крестьян сообща сажать там картофель, а урожай изымали и распределяли по своему усмотрению, иногда даже увозили в другие места. Это называлось «общественной запашкой», призванной страховать население на случай неурожая. Крестьяне же увидели в этом попытку внедрить казенную барщину. По государственным деревням в 1840—1844 гг. прокатилась волна «картофельных бунтов».

Помещики тоже были недовольны реформой Киселева. Они опасались, что попытки улучшить быт государственных крестьян усилят тяготение их крепостных к переходу в казенное ведомство. Еще большее недовольство помещиков вызывали дальнейшие планы Киселева. Он намеревался провести личное освобождение крестьян от крепостной зависимости, выделить им небольшие земельные наделы и точно определить размер барщины и оброка.

Недовольство помещиков и «картофельные бунты» вызвали в правительстве опасение, что с началом отмены крепостного права придут в движение все классы и сословия огромной страны. Именно роста общественного движения больше всего боялся Николай I. В 1842 г. на заседании Государственного совета он сказал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас, есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным».

Реформа управления государственной деревней оказалась единственным значительным мероприятием в крестьянском вопросе за все 30-летнее царствование Николая I.

---

¹ История России. Теории изучения. Книга первая. С древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие. /Под. ред. Б. В. Личмана. Екатеринбург: Изд-во "СВ-96", 2001 г. – 368 с.

В 1825 г. внешний долг России достигал 102 млн. руб. серебром. Страна была наводнена бумажными ассигнациями, которые печатало правительство, пытаясь покрыть военные расходы и платежи по внешнему долгу. Стоимость бумажных денег неуклонно падала.

Незадолго до своей кончины Александр I назначил на пост министра финансов известного ученого-экономиста Егора Францевича Канкрин. Убежденный консерватор, Канкрин не ставил вопрос о глубоких социально-экономических реформах. Но он трезво оценивал возможности экономики крепостной России и считал, что правительство должно исходить именно из этих возможностей. Канкрин стремился ограничить государственные расходы, осторожно пользовался кредитом и придерживался системы протекционизма, облагая высокими пошлинами ввозимые в Россию товары. Это приносило доход государственной казне и защищало от конкуренции неокрепшую русскую промышленность.

Главной своей задачей Канкрин считал упорядочение денежного обращения. В 1839 г. его основой стал серебряный рубль. Затем были выпущены кредитные билеты, которые можно было свободно обменивать на серебро. Канкрин следил, чтобы количество находившихся в обращении кредитных билетов в определенной пропорции соответствовало государственному запасу серебра (примерно шесть к одному).

Денежная реформа Канкрин (1839—1843) оказала благоприятное влияние на экономику России, способствовала росту торговли и промышленности. Кодификация законов, реформа управления государственными крестьянами и денежная реформа — таковы основные достижения николаевского царствования. С их помощью Николаю I к концу 30-х годов удалось укрепить свою Империю»¹.

Что касается Сперанского, то он «оставив мечты о конституции, теперь стремился к наведению порядка в управлении, не выходя за рамки самодержавного строя. Он считал, что эту задачу невозможно решить без четко составленных законов. Со времени Соборного уложения 1649 г. накопились тысячи манифестов, указов и «положений», которые друг друга дополняли, отменяли, противоречили один другому. Отсутствие свода действующих законов затрудняло деятельность правительства, создавало почву для злоупотреблений чиновников.

По распоряжению Николая работы по составлению Свода законов были поручены группе специалистов под руководством Сперанского. Прежде всего были выявлены в

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

архивах и расположены по хронологии все законы, принятые после 1649 г. Они были опубликованы в 51 томе «Полного собрания законов Российской империи».

Затем началась более сложная часть работы: были отобраны, расположены по определенной схеме и отредактированы все действующие законы. Иногда действующих законов не хватало для заполнения схемы, и Сперанскому с помощниками приходилось «дописывать» закон, на основании норм зарубежного права. К концу 1832 г. закончилась подготовка всех 15 томов «Свода законов Российской империи». «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный, — гласила статья 1 «Свода законов». — Повиноваться верховной его власти не токмо за страх, но и за совесть Сам БОГ повелевает».

19 января 1833 г. «Свод законов» был одобрен Государственным советом. Николай I, присутствовавший на заседании, снял с себя орден Андрея Первозванного и возложил его на Сперанского. Таков был путь этого крупнейшего государственного деятеля. Начинал он с конституционных проектов, которые теперь пылились в архивах. Закончил — составлением «Свода законов» самодержавного государства¹.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845—85, кодификация уголовного права дореволюционной России. Служила орудием подавления революционного движения, охраны привилегий господствующих классов и защиты помещичьей и капиталистической собственности. 9 разделов из 12 Уложения 1845 были посвящены охране общественно-политического строя. 1 раздел содержал статьи общей части уголовного права. Все уголовные правонарушения подразделялись на преступления и проступки. Карательная система отличалась крайней суровостью. Наказания подразделялись на 2 основных разряда [уголовные — соединённые с лишением прав состояния (смертная казнь, ссылка на каторжные работы, на поселение) и исправительные (отдача в арестантские роты, заключение в тюрьму и др.)], 11 родов и 35 ступеней. Отдельно предусматривались наказания для лиц, принадлежащих к сословиям, изъятых от телесных наказаний (дворяне, купцы 1-й и 2-й гильдий и др.), и для всех прочих лиц, к которым применялось битьё розгами, плетью и т.п. Статьи о государственных преступлениях (раздел 3) предусматривали наказания в виде лишения всех прав состояния и, кроме того, смертную казнь, ссылку на каторжные работы (пожизненно или сроком на 20 лет) и др. После реформ 60-х гг. Уложение подверглось переработке с целью приспособить устаревший феодально-крепостнический кодекс к

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

новым условиям. В редакции 1885 оно действовало до Великой Октябрьской социалистической революции»¹.

Объективная необходимость реформ. Отмена крепостного права. «К началу XIX в. Россия была одним из крупнейших государств Европы. Основной отраслью экономики являлось сельское хозяйство, развивающееся экстенсивным путем. 95% населения проживало в деревне и было занято сельскохозяйственным трудом. Земля продолжала оставаться монопольной собственностью помещиков и государства. Крепостные крестьяне за пользование наделом земли несли повинности – барщину и оброк. В центрально-промышленных регионах страны получил распространение процесс отходничества крестьян на мануфактуры. Некоторые помещики в целях получения большей товарной продукции стремились использовать в своих хозяйствах наемный труд, новые технические средства и выращивать технические культуры.

Развитие промышленности, несмотря на общий рост числа предприятий, было невысоким. Важное значение имели крестьянские кустарные промыслы. Увеличивалось количество предприятий, где использовался преимущественно наемный труд. К 1825 г. уже более половины числа рабочих капиталистической промышленности были вольнонаемными. Расширяло свои права купечество. Все это способствовало развитию капиталистических отношений, однако темпы развития промышленности и сельского хозяйства были низкими.

Александр I понимал, что экономическая и социально-политическая системы России нуждаются в серьезной модернизации. В первые же месяцы царствования им был принят ряд мер во внутривластной жизни: уничтожена Тайная экспедиция, запрещено применение пыток в судопроизводстве и телесных наказаний к дворянам и купцам, разрешены свободный выезд за границу, ввоз книг, открытие частных типографий, выпущены многие заключенные из Петропавловской крепости»².

Для сравнения будет интересен материал по истории преобразований в Японии. «Капиталистический уклад в Японии начал складываться в конце XVIII-начале XIX вв. В 50-60-х гг. во внутривластной жизни страны произошли глубокие перемены. Под давлением США, России и Англии в 1854 г. Япония вынуждена была отказаться от политики самоизоляции, открыть ряд портов для иностранных кораблей. Япония входила в мировой рынок. Начавшаяся в 1867-1868 гг. как традиционная борьба между знатными родами за власть завершилась буржуазной революцией Мэйдзи. В этом

---

¹ Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article113950.html>

² Всемирная история: учебник для вузов. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoriya/202.htm>

движении приняли участие нарождавшаяся буржуазия, обедневшие, патриотически настроенные самураи (рыцари), крестьяне, городская беднота. Императорское войско, разбив войско сёгуна (полководца), в мае 1868 г. вступило в столицу Эдо (Токио). Правительство было низложено. Императором Японии стал 15-летний Муцухито (1852-1912).

Обострение социальных противоречий, необходимость ускоренного развития экономики, стремление противостоять колониальной политике США и других государств заставили новое правительство Японии приступить к проведению реформ. Основное внимание было обращено на развитие промышленности, торговли, военной сферы и овладение передовой западной технологией. С целью подорвать экономическую базу феодальных княжеств, мешавших национальному единству, в 1871 г. уделы были ликвидированы, страна разделена на губернии и префектуры во главе с назначаемым центром чиновником и установлено однообразное управление по всей стране. Кадры чиновников формировались из бывших князей и самураев, потерявших теперь независимость. Это был новый слой чиновничества, хотя и не имевший пока опыта, зато не погрязший в коррупции и взяточничестве и, следовательно, не мешавший модернизации общества.

Реформа 1872 г. установила в японском обществе три сословия: высшее дворянство, куда вошли бывшие князья и придворная аристократия; дворянство, в состав которого включены бывшие самураи; сословие простого народа, в том числе и торгово-промышленная буржуазия.

В 1872-1873 гг. была проведена достаточно радикальная аграрная реформа, установившая частную собственность на землю. Земля была закреплена за теми, кто ею реально владел к моменту реформы, т.е. за зажиточными крестьянами, хотя часть землевладельцев, не имевшая возможности выплатить выкуп за землю и налог, теряла свои участки. Подавляющая часть крестьянства закрепила за собой ничтожные земельные наделы.

Эти крестьяне становились арендаторами, батраками или устремлялись в города. Зажиточное крестьянство и новые помещики, получив землю, освобождалось от земельной ренты в пользу князей. Были отменены барщина и оброк, введен денежный налог в размере 3% от цены земли, выплачиваемый государству.

К числу важных для японского общества преобразований относились введение всеобщей воинской повинности и организация системы образования по европейскому образцу. Молодым японцам была предоставлена возможность получить высшее образование по всем отраслям науки и техники в Европе и Америке. Произошли также

изменения в идеологической сфере. Государственной религией вместо буддизма был объявлен синтоизм, который сохранил культ старинного божества – богини Солнца, ввел культ Тэнно как воплощение высших небесных сил. Это должно было утверждать, что поселившееся в Японии божество небесных тел есть свидетельство о превосходстве японцев над всем человечеством.

Проведение реформ обеспечило быстрое развитие капиталистического способа производства, банковской системы. Реформы 60-80-х гг. показали необходимость осуществления также и в политической области соответствующих преобразований, в частности, создания парламентской системы. Это было типичным явлением для раннего этапа развития капитализма в любой стране»¹.

«После Крымской войны в истории России началась новая полоса. Современники называли ее эпохой Освобождения, или эпохой Великих реформ. Этот период русской истории прочно соединился с именем императора Александра II.

Александр II родился 17 апреля 1818 г. Александр II в феврале 1855 г. вступил на престол уже немолодым человеком — в 36 лет. Трудно сказать, что больше повлияло на его решение отменить крепостное право — «Записки охотника» или Крымская война. После нее прозрели многие, в том числе царь. В 1856—1857 гг. в ряде южных губерний произошли крестьянские волнения. Они быстро затихли, но еще раз напомнили, что помещики «сидят на вулкане».

Крепостное хозяйство таило в себе и другую угрозу. Оно не обнаруживало явных признаков скорого своего краха и развала. Истощая природу и человека, оно могло просуществовать еще неопределенно долго. Но свободный труд производительнее подневольного — это аксиома. Крепостное право диктовало стране крайне замедленные темпы развития. Крымская война показала растущую отсталость России. В ближайшее время она должна была перейти в разряд третьестепенных держав — со всеми вытекающими из этого последствиями.

Нельзя забывать и третью причину. Крепостное право, слишком похожее на рабство, было безнравственно.

Сознавая необходимость преобразований, Александр II не знал, как приступить к ним. Плана реформ у него не было. Между тем в печати по-прежнему не допускалось свободного обсуждения общественных проблем. По рукам стали ходить записки, написанные на злободневные темы. Некоторые из этих произведений оказали сильное

---

¹ Всемирная история: учебник для вузов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoriya/187.htm>

воздействие и на общественное мнение и на царя. Особое значение приобрела «Записка об освобождении крестьян», автором которой был К.Д. Кавелин.

Кавелин считал, что можно и нужно пренебречь правом помещиков на личность крестьянина, но нельзя забывать об их праве на его труд и, в особенности, на землю. Поэтому освобождение крестьян может быть проведено только при вознаграждении помещиков. Другое решение, заявлял Кавелин, «было бы весьма опасным примером нарушения права собственности». Но нельзя, подчеркивал Кавелин, упускать из виду и интересы крестьян. Они должны быть освобождены от крепостной неволи, за ними надо закрепить ту землю, которой они владеют в настоящее время. Разработку выкупной операции правительство должно взять на себя. Если оно сумеет учесть интересы помещиков и крестьян, то два сословия в конце концов сольются в один земледельческий класс. Внутри него исчезнут сословные различия и останутся только имущественные. Отмена крепостного права, как надеялся мыслитель, откроет путь другим реформам: судебной, цензурной, военной, а также и развитию просвещения.

Крепостники встретили записку Кавелина с раздражением. Им удалось настроить против него самого царя. Кавелин потерял место наставника цесаревича, а затем был удален из Петербургского университета. Тем не менее его записка предопределила многие положения крестьянской реформы.

Между тем в России происходило смягчение режима. В 1856—1857 гг. вернулись из ссылки декабристы и петрашевцы. Им, правда, запретили жить в столицах. Бывшие ссыльные разъехались по провинции и в дальнейшем приняли активное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы.

Вскоре после заключения Парижского мира Александр II, выступая в Москве перед предводителями дворянства, заявил, что «лучше начать уничтожение крепостного права сверху, нежели ждать того времени, когда оно начнет само собою уничтожаться снизу». Намекая на пугачевщину, царь затронул очень чувствительную для помещиков тему. «Передайте слова мои дворянам для соображения», — сказал он в конце речи.

Ожидалось, что дворяне живо откликнутся на призыв царя. В расчете на это в Министерстве внутренних дел началась разработка главных оснований реформы. Из архивов были извлечены проекты Сперанского и Киселева. К ним присоединили ходившие по рукам записки, в том числе и кавелинскую. В итоге чиновники сошлись на том, что освобожденным от крепостной зависимости крестьянам надо дать небольшие наделы. За это крестьяне должны будут исполнять строго определенные повинности в пользу помещика.

В начале 1857 г., в соответствии с традициями прошлых царствований, был образован Негласный (секретный) комитет для обсуждения министерской программы. Но его деятельность оказалась малопродуктивной. Назначенные в Комитет поседельные сподвижники Николая I толкли воду в ступе да искали способы, как бы загнать все дело в тупик.

Между тем помещики никак не откликались на призыв царя. Даже во время коронации их представители явно избегали прямых ответов. Наконец, виленский генерал-губернатор В.И. Назимов сумел склонить местных дворян выступить с предложением об отмене крепостного права. Но возникло новое затруднение: литовские помещики просили освободить крестьян без земли, а министерский проект предполагал освобождение с наделом. Завязавшийся узел разрубил сам Александр II. Он приказал составить рескрипт на имя Назимова, исходя из министерской программы. 20 ноября 1857 г. рескрипт был утвержден царем. Литовским помещикам предлагалось избрать губернский комитет для разработки реформы на условиях, предложенных правительством.

Протесты литовских помещиков (мы-де просили вовсе не о том) были оставлены без внимания. Рескрипт Назимову был опубликован. Негласный комитет преобразовали в Главный комитет по крестьянскому делу. Реформа стала разрабатываться в обстановке гласности. Александр II совершил поступок, достойный потомка Петра I.

Обстановка гласности вынудила помещиков откликнуться на призыв царя. К лету 1858 г. почти повсеместно были созданы губернские дворянские комитеты. В конце того же года стали поступать их отзывы. Для рассмотрения этих отзывов и составления подробного проекта реформы были образованы редакционные комиссии. По воле царя их возглавил Я.И. Ростовцев.

Помещики с недоверием относились к редакционным комиссиям, и Александр обещал, что представители дворянства будут вызваны в Петербург, ознакомлены с документами и смогут высказать свое мнение. К августу 1859 г. проект был подготовлен и встал вопрос о приезде дворянских представителей. Опасаясь, как бы они не образовали какое-нибудь подобие парламента, правительство решило вызвать дворян в столицу в два приема (сначала от нечерноземных губерний, а затем от черноземных). Вызванным было запрещено собираться на официальные заседания. Их приглашали по 3—4 человека в редакционные комиссии и просили отвечать на задаваемые вопросы. Дворяне были очень недовольны таким поворотом дела.

Помещики нечерноземных губерний не возражали против наделения крестьян землей, но требовали за нее выкуп, несоразмерный с ее стоимостью. Тем самым они

пытались включить в сумму выкупа компенсацию за оброк. Они настаивали также на том, чтобы правительство гарантировало выкупную операцию.

Кроме того, помещики опасались, что власть правительственной бюрократии слишком усилится, если она заберет в свои руки все дело управления крестьянами. Чтобы отчасти нейтрализовать эту опасность, дворянские депутаты требовали свободы печати, гласности, независимого суда и местного самоуправления. В ответ правительство запретило на ближайших дворянских собраниях обсуждать вопрос о реформах.

Этот запрет вызвал сильное брожение среди дворянства, особенно в нечерноземных губерниях, где оно было более просвещенным и либеральным. На собрании тверского дворянства помещик А.И. Европеус (бывший петрашевец) произнес яркую речь против произвола бюрократии, нарушающей законные права дворян, и был отправлен в новую ссылку — в Пермь. Вятка была избрана местом ссылки для тверского губернского предводителя дворянства А.М. Унковского. Александр II показал, что он кое-чему научился у своего отца. Эти события напомнили о том, как слабо защищены в России права отдельных граждан.

Тем временем, в начале 1860 г., в Петербург съехались дворянские представители от черноземных губерний. Их критика правительственного проекта была еще резче. Они увидели в деятельности редакционных комиссий проявление демократических, республиканских и даже социалистических тенденций. Громкими криками о разных опасностях, якобы грозящих государству, помещики хотели замаскировать свое нежелание дать крестьянам землю. Но землевладельцы из южных губерний не выдвигали требований относительно гласности и различных свобод, и правительство не подвергло их репрессиям. Дворянским представителям было обещано, что их замечания по возможности будут учтены.

Заветной мечтой крепостников было так или иначе похоронить реформу. Но Александр II проявил необыкновенную настойчивость. В самый ответственный момент он назначил председателем Главного комитета по крестьянскому делу своего брата Константина Николаевича, сторонника либеральных мер. На последнем заседании Комитета и в Государственном совете реформу отстаивал сам царь. 19 февраля 1861 г., в шестую годовщину своего восшествия на престол, Александр II подписал все законоположения о реформе и манифест об отмене крепостного права. Поскольку правительство опасалось народных волнений, публикация документов была отложена на две недели — для принятия предупредительных мер. 5 марта 1861 г. манифест был

прочитан в церквах после обедни. На разводе в Михайловском манеже Александр сам прочитал его войскам. Так пало крепостное право.

С момента публикации законов 19 февраля 1861 г. помещичьи крестьяне перестали считаться собственностью — отныне их нельзя было продавать, покупать, дарить, переселять по произволу владельцев. Правительство объявило бывших крепостных «свободными сельскими обывателями», присвоило им гражданские права — свободу вступления в брак, самостоятельное заключение договоров и ведение судебных дел, приобретение недвижимого имущества на свое имя и пр.

Крестьяне каждого помещичьего имения объединялись в сельские общества. Свои общие хозяйственные вопросы они обсуждали и решали на сельских сходах. Исполнять решения сходов должен был сельский староста, избираемый на три года. Несколько смежных сельских обществ составляли волость. В волостном сходе участвовали сельские старосты и выборные от сельских обществ. На этом сходе избирался волостной старшина. Он исполнял полицейские и административные обязанности.

Деятельность сельского и волостного управлений, а также взаимоотношения крестьян с помещиками контролировались мировыми посредниками. Они назначались Сенатом из числа местных дворян-помещиков. Мировые посредники имели широкие полномочия. Но администрация не могла использовать мировых посредников в своих целях. Они не подчинялись ни губернатору, ни министру и не должны были следовать их указаниям. Они должны были следовать только указаниям закона. В первом составе мировых посредников было немало гуманно настроенных помещиков (декабристы Г.С. Батеньков и А.Е. Розен, Л.Н. Толстой и др.).

Вся земля в имении признавалась собственностью помещика, в том числе и та, которая находилась в пользовании крестьян. За пользование своими наделами лично свободные крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк. Закон признавал такое состояние временным. Поэтому лично свободные крестьяне, несущие повинности в пользу помещика, назывались «временнообязанными».

Размеры крестьянского надела и повинностей по каждому имению следовало раз и навсегда определить по соглашению крестьян с помещиком и зафиксировать в уставной грамоте. Введение этих грамот было основным занятием мировых посредников.

Допустимые рамки соглашений между крестьянами и помещиками были обозначены в законе. Кавелин, как мы помним, предлагал оставить за крестьянами все земли, которыми они пользовались при крепостном праве. Помещики нечерноземных губерний не возражали против этого. В черноземных же губерниях они яростно протестовали. Поэтому в законе была проведена грань между нечерноземными и

черноземными губерниями. В нечерноземных в пользовании крестьян оставалось почти столько же земли, как и прежде. В черноземных же под давлением крепостников был введен сильно уменьшенный душевой надел. При пересчете на такой надел (в некоторых губерниях, например Курской, он опускался до 2,5 дес.) у крестьянских обществ отрезались «лишние» земли. Там, где мировой посредник действовал недобросовестно, в числе отрезанных земель оказывались необходимые крестьянам угодья — прогоны для скота, луга, водопои. За дополнительные повинности крестьяне вынуждены были арендовать у помещиков эти земли. «Отрезки», сильно стеснившие крестьян, на протяжении многих лет отравляли отношения между помещиками и их бывшими крепостными.

Рано или поздно, полагало правительство, «временнообязанные» отношения закончатся и крестьяне с помещиками заключат выкупную сделку — по каждому имению. По закону крестьяне должны были единовременно уплатить помещику за свой надел около пятой части обусловленной суммы. Остальную часть уплачивало государство. Но крестьяне должны были возвращать ему эту сумму (с процентами) ежегодными платежами в течение 49 лет.

В принципе, в основу суммы выкупа должна была бы лечь доходность выкупаемых земель. В отношении черноземных губерний примерно так и было сделано. Но помещики нечерноземных губерний считали такой принцип для себя разорительным. Они давно уже жили в основном не с доходов от своих бедных земель, а за счет оброка, который платили крестьяне из своих сторонних заработков. Поэтому в нечерноземных губерниях земля была обложена выкупными платежами выше ее доходности. Выкупные платежи, которые правительство в течение многих лет выкачивало из деревни, забирали все накопления в крестьянском хозяйстве, мешали ему перестроиться и приспособиться к рыночной экономике, удерживали русскую деревню в состоянии нищеты.

Опасаясь, что крестьяне не захотят платить большие деньги за плохие наделы и разбегутся, правительство ввело ряд жестких ограничений. Пока производились выкупные платежи, крестьянин не мог отказаться от надела и уехать навсегда из своей деревни без согласия сельского схода. А сход неохотно давал такое согласие, потому что ежегодные платежи спускались на все общество, невзирая на отсутствующих, больных и немощных. За них приходилось платить всему обществу. Крестьяне были связаны круговой порукой и прикреплены к своему наделу.

Помещикам-крепостникам удалось ввести в закон еще одну поправку. По соглашению с крестьянами помещик мог отказаться от выкупа, «подарить» крестьянам четверть их законного надела, а остальные земли забрать себе. Крестьянские общества,

клюнувшие на эту уловку, впоследствии горько раскаялись. Очень скоро сёла «дарственников» на своих крошечных наделах катастрофически обнищали.

Конечно, крестьяне ожидали не такую реформу. Наслышавшись о близкой «воле», они с удивлением и негодованием воспринимали весть, что надо продолжать отбывать барщину и платить оброк. У них закрадывались подозрения, подлинный ли манифест им прочитали, не запрятали ли помещики, сговорившись с попами, «настоящую волю». Донесения о крестьянских бунтах приходили из всех губерний Европейской России. На подавление высылались войска. Особым драматизмом отличались события в селениях Бездна Спасского уезда Казанской губернии и Кандеевка Керенского уезда Пензенской губернии.

В Бездне жил крестьянин-сектант Антон Петров, тихий и скромный человек. Он вычитывал из «Положений» 19 февраля «тайный смысл» и растолковывал его крестьянам. У него получалось, что почти вся земля должна была отойти именно к ним, а помещикам — «овраги да дороги, и песок да камыш». Со всех сторон шли в Бездну бывшие крепостные, чтобы послушать «про настоящую волю». Из села были изгнаны официальные власти, и крестьяне установили свой порядок.

В село были направлены две пехотные роты. По безоружным крестьянам, плотным кольцом окружившим избу Антона Петрова, было дано шесть залпов. 91 человек был убит. Через неделю, 19 апреля 1861 г., Петрова принародно расстреляли.

В этом же месяце разыгрались события в Кандеевке, где солдаты тоже стреляли в безоружную толпу. Здесь погибло 19 крестьян. Эти и другие подобные известия произвели тяжелое впечатление на общественность, тем более что критиковать в печати крестьянскую реформу было запрещено. Но к июню 1861 г. крестьянское движение пошло на спад.

Реформа получилась не такой, какой мечтали ее видеть Кавелин, Герцен и Чернышевский. Построенная на тяжелых компромиссах, она учитывала интересы помещиков гораздо более, чем крестьян, и обладала очень коротким «ресурсом времени» — не более чем на 20 лет. Затем должна была встать необходимость новых реформ в том же направлении.

И все же крестьянская реформа 1861 г. имела огромное историческое значение. Она открыла перед Россией новые перспективы, создав возможность для широкого развития

рыночных отношений. Страна уверенно вступила на путь капиталистического развития. Началась новая эпоха в ее истории»¹.

Либеральные реформы 60-х гг. К крестьянской реформе Россия подошла с крайне отсталым и запущенным местным (земским, как тогда говорили) хозяйством. Медицинская помощь в деревне практически отсутствовала. Эпидемии уносили тысячи жизней. Крестьяне не знали элементарных правил гигиены. Народное образование никак не могло выйти из зачаточного состояния. Отдельные помещики, содержавшие для своих крестьян школы, закрыли их сразу же после отмены крепостного права. О проселочных дорогах никто не заботился. Между тем государственная казна была истощена, и правительство не могло своими силами поднять местное хозяйство. Поэтому было решено пойти навстречу либеральной общественности, которая ходатайствовала о введении местного самоуправления.

1 января 1864 г. был утвержден **закон о земском самоуправлении**. Оно учреждалось для руководства хозяйственными делами: строительством и содержанием местных дорог, школ, больниц, богаделен, для организации продовольственной помощи населению в неурожайные годы, для агрономической помощи и сбора статистических сведений.

Распорядительными органами земства были губернские и уездные земские собрания, а исполнительными — уездные и губернские земские управы. Для выполнения своих задач земства получили право облагать население особым сбором.

Выборы земских органов проводились раз в три года. В каждом уезде для выборов гласных уездного земского собрания создавалось три избирательных съезда. В первом съезде участвовали землевладельцы, независимо от сословия, имевшие не менее 200—800 дес. земли (земельный ценз по разным уездам был неодинаков). Второй съезд включал в себя городских собственников с определенным имущественным цензом. На третий, крестьянский, съезд съезжались выборные от волостных сходов. Каждый из съездов избирал определенное число гласных. Уездные земские собрания избирали гласных губернского земства.

Как правило, в земских собраниях преобладали дворяне. Несмотря на конфликты с либеральными помещиками, самодержавие считало поместное дворянство своей основной опорой. Поэтому земство не было введено в Сибири и в Архангельской

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

губернии, где не было помещиков. Не ввели земство и в Области Войска Донского, в Астраханской и Оренбургской губерниях, где существовало казачье самоуправление.

Земства сыграли большую положительную роль в улучшении жизни русской деревни, в развитии просвещения. Вскоре после их создания Россия покрылась сетью земских школ и больниц.

С появлением земства стало меняться соотношение сил в русской провинции. Прежде все дела в уездах вершили правительственные чиновники вкупе с помещиками. Теперь же, когда развернулась сеть школ, больниц и статистических бюро, появился «третий элемент», как стали называть земских врачей, учителей, агрономов, статистиков. Многие представители сельской интеллигенции показали высокие образцы служения народу. Им доверяли крестьяне, к их советам прислушивались управы. Правительственные чиновники с тревогой следили за ростом влияния «третьего элемента».

По закону земства были чисто хозяйственными организациями. Но вскоре они стали играть важную политическую роль. В те годы на земскую службу обычно шли самые просвещенные и гуманные помещики. Они становились гласными земских собраний, членами и председателями управ. Они стояли у истоков земского либерального движения. А представители «третьего элемента» испытывали тяготение к левым, демократическим, течениям общественной мысли.

На аналогичных основаниях в 1870 г. была проведена **реформа городского самоуправления**. Попечительству городских дум и управ подлежали вопросы благоустройства, а также заведование школьным, медицинским и благотворительным делом. Выборы в городскую думу проводились по трем избирательным съездам (мелких, средних и крупных налогоплательщиков). Рабочие, не платившие налогов, не участвовали в выборах. Городской голова и управа избирались думой. Городской голова возглавлял и думу и управу, координируя их деятельность. Городские думы проводили большую работу по благоустройству и развитию городов, но в общественном движении были не столь заметны, как земства. Это объяснялось долго сохранявшейся политической инертностью купечества и предпринимательского класса.

Одновременно с земской реформой, в 1864 г., была проведена **судебная реформа**. Россия получила новый суд: бессловный, гласный, состязательный, независимый от администрации. Судебные заседания стали открытыми для публики.

Центральным звеном нового судебного устройства был окружной суд с присяжными заседателями. Обвинение в суде поддерживал прокурор. Ему возражал защитник. Присяжные заседатели, 12 человек, назначались по жребию из представителей

всех сословий. Выслушав судебные прения, присяжные выносили вердикт («виновен», «невиновен» или «виновен, но заслуживает снисхождения»). На основании вердикта суд выносил приговор. Русское общеуголовное законодательство в те времена не знало такой меры наказания, как смертная казнь. Только специальные судебные органы (военные суды, Особое присутствие Сената) могли приговорить к смерти.

Разбором мелких дел занимался мировой суд, состоявший из одного человека. Мировой судья избирался земскими собраниями или городскими думами на три года. Правительство не могло своей властью отстранить его от должности (как и судей окружного суда). Принцип несменяемости судей обеспечивал их независимость от администрации. Судебная реформа была одним из самых последовательных и радикальных преобразований 60—70-х годов.

И все же судебная реформа 1864 г. осталась незавершенной. Для разбора конфликтов в крестьянской среде был сохранен сословный волостной суд. Это отчасти объяснялось тем, что крестьянские правовые понятия сильно отличались от общегражданских. Мировой судья со «Сводом законов» часто был бы бессилен рассудить крестьян. Волостной суд, состоявший из крестьян, судил на основании существующих в данной местности обычаев. Но он был слишком подвержен воздействию со стороны зажиточных верхов деревни и всякого рода начальства. Волостной суд и мировой посредник имели право присуждать к телесным наказаниям. Это позорное явление существовало в России до 1904 г.

В 1861 г. военным министром был назначен генерал Дмитрий Алексеевич Милютин (1816—1912). Учитывая уроки Крымской войны, он провел **ряд важных военных реформ**. Они имели целью создание крупных обученных резервов при ограниченной армии мирного времени. На завершающем этапе этих реформ, в 1874 г., был принят закон, отменивший рекрутчину и распространивший обязанность служить в армии на мужчин всех сословий, достигших 20 лет и годных по состоянию здоровья. В пехоте срок службы был установлен в 6 лет, на флоте — в 7 лет. Для окончивших высшие учебные заведения срок службы сокращался до шести месяцев. Эти льготы стали дополнительным стимулом для распространения образования. Отмена рекрутчины, наряду с отменой крепостного права, значительно увеличила популярность Александра II среди крестьянства.

Реформы 60—70-х годов — крупное явление в истории России. Новые, современные органы самоуправления и суда способствовали росту производительных сил страны, развитию гражданского самосознания населения, распространению просвещения, улучшению качества жизни. Россия подключалась к общеевропейскому

процессу создания передовых, цивилизованных форм государственности, основанных на самодеятельности населения и его волеизъявлении. Но это были только первые шаги. В местном управлении были сильны пережитки крепостничества, оставались нетронутыми многие дворянские привилегии. Реформы 60—70-х годов не коснулись верхних этажей власти. Сохранялись самодержавие и полицейский строй, унаследованные от прошлых эпох»¹.

Лекция 14. Парламентаризм и партийная система в России начала XX в.

Первая русская революция 1905 г. Рабочий вопрос. «В течение последней трети XIX в. численность рабочих в России увеличилась втрое и к 1900 г. составила около 3 млн. человек. Основным источником пополнения кадров рабочих по-прежнему оставались крестьяне. Отрыв их от земли происходил медленно. Страхования от болезней и несчастных случаев тогда не существовало, пенсий тоже не было. Земельный надел в родной деревне рабочий считал единственной своей страховкой.

На фабриках, работавших в одну смену, рабочий день доходил до 14—15 часов, на предприятиях с двухсменным режимом он составлял 12 часов. Широко использовался труд женщин и подростков.

Заработная плата рабочих в России была в 2 раза ниже, чем в Англии, в 4 раза ниже, чем в США. Администрация штрафовала рабочих за малейшие провинности. На большинстве фабрик заработная плата выдавалась нерегулярно или с большими интервалами — на Рождество, Пасху, Покров. До очередной получки рабочий вынужден был брать продовольствие в кредит в фабричной лавке — обычно неважного качества и по высоким ценам.

Рабочие жили в казармах при предприятиях. Часть казарм отводилась под общие спальни, часть разгораживалась на каморки. На нарах в общих спальнях располагались на ночлег взрослые и дети, мужчины и женщины. Только к концу века для мужчин и женщин стали выделяться отдельные спальни. Каморки отводились для семейных рабочих. Для каждой семьи отдельной каморки не хватало. Чаще жили по две семьи в одной каморке, а то и больше. Лишь высококвалифицированные рабочие, постоянно жившие в городе, имели возможность снять квартиру или купить собственный домик.

Промышленный кризис начала 80-х годов с особой силой ударил по текстильной промышленности. Хозяева стали сокращать производство, увольнять рабочих. Снижалась заработная плата, увеличивались штрафы. Но вскоре обнаружилось, что

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

рабочие вовсе не обладали тем бесконечным терпением, каким отличались крестьяне. Те же самые люди на фабрике вели себя иначе, чем в деревне, где их сковывали отцовская власть и патриархальные традиции. Крестьянин приносил с собой на фабрику накопившееся в деревне недовольство, здесь оно возрастало еще больше и прорывалось наружу»¹.

Личность Николая II. О последнем русском царе написано и сказано невероятно много. Если же приглядеться ко всем этим суждениям и умозаключениям, то нельзя не заметить две главные тенденции, два основных подхода, которые условно можно обозначить как уничижительно-критический и апологетический. В первом случае на Николая II возлагают главную ответственность за крушение монархии и России; его обвиняют в неумении владеть ситуацией, в неспособности понять нужды времени, потребности страны и осуществить необходимые преобразования для предотвращения нарастания напряженности. Согласно этим расхожим представлениям, в критический момент русской истории на престоле оказался недееспособный правитель, человек небольшого ума, слабой воли, рефлексирующий, подверженный реакционным влияниям.

Другая мировоззренческая тенденция прямо противоположна первой и оценивает последнего монарха в превосходных степенях, приписывая ему множество благих дел, чистоту помыслов и величие целей. Его жизнь — это крестный путь России, это — судьба истинного православного христианина, павшего жертвой злокозненных устремлений космополитических антирусских кругов, довершивших свое черное дело ритуальным убийством царской семьи в Екатеринбурге в 1918 г. Подобные взгляды до сих пор широко распространены в кругах русской монархической эмиграции, а русская зарубежная православная церковь еще в 1981 г. причислила царя и его близких к лику святых. Апологетический подход характерен в последние годы и для многих отечественных публикаций.

Николай II принял монарший скипетр на переломе эпох; ему пришлось стоять у руля огромной державы в сложное и бурное время, когда подвергались переосмыслению и отбрасывались многие традиционные исторические ценности, когда все громче и громче звучали голоса о необходимости преобразования России по меркам западных стран. Молодой император, выросший и воспитанный в простой атмосфере патриархальной русской семьи, в первые годы своего правления никаких новаций не

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

признавал, намереваясь «твердо и неколебимо» стоять на страже тех принципов власти, тех устоев и основ, которые так твердо и последовательно отстаивал Александр III.

Для Николая II смерть отца была глубоким потрясением. Но он был истинным сыном своего отца и для него Самодержавие было символом веры, тем догматом, который не мог подлежать не только пересмотру, но и обсуждению. Он прекрасно знал русскую историю, дела своих предков, а любимыми и особо почитаемыми среди них были царь Алексей Михайлович и отец, император Александр III.

С первых дней воцарения на имя Николая II шел огромный поток писем и телеграмм с выражением верноподданнейших чувств, в некоторых из них содержались намеки на желательность привлечения представителей общественных кругов к принятию политических решений. Особенно отчетливо это прозвучало в адресе тверского земства, давно являвшегося лидером либеральных устремлений среди органов местного самоуправления.

Николай II всю свою жизнь был противником либеральных представлений и всегда считал, что никакого настоящего общественного мнения в России (в отличие от Западной Европы) нет, а есть лишь салонное краснбайство и либеральная маниловщина. И даже тогда, когда под воздействием трагических обстоятельств осени 1905 г. царь согласился на крупные преобразования в системе государственного устройства, в душе он остался верен традиционным представлениям¹.

События 1905 г. Обыденная жизнь городов России, начиная с 1905 г. была наполнена образами кровавого насилия вследствие террора радикальных революционных групп. Однако и этот террор был в большой степени связан с новой доктриной верховных властей Российской империи, а именно, ее полицейских властей. Суть видна из характера взаимодействия полиции с партией социалистов-революционеров, в большей степени, нежели другие партии, превратившей террор в инструмент своей политической деятельности².

«Усилило социально-политическую напряженность в обществе поражение царской России в русско-японской войне (1904-1905).

Противостояние власти и народа стремительно нарастало. Критической точкой, открывшей дорогу революции, стали события 9 января 1905 г., вошедшие в историю под названием "Кровавое воскресенье".

---

¹ Боханов А.Н., Горинов М.М История России с начала XVIII до конца XIX века. Вторая книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 543с.

² С.Г.Кара-Мурза Гражданская война 1918-1921 гг. - урок для XXI века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kara-murza.ru/books/war/civil_war28.htm

В этом трагическом событии переплелось многое: с одной стороны, иссякающее терпение рабочих, их надежда на милость царя, намерение через петиции, адресованные царю в ходе развернутой либералами в 1904 г. банкетной кампании, довести до сведения властей свои нужды и требования, а с другой — политические амбиции попа Гапона и его покровителей из полицейского ведомства, надеявшихся с помощью так называемого "полицейского социализма" удерживать массы от выступления.

Непосредственным автором этой идеи был С.В. Зубатов, возглавлявший с 1896 г. московское охранное отделение. С выходом на широкую дорогу революционной борьбы социал-демократии Зубатов понял, что одними арестами революционеров движение не остановить, нужна правительственная программа решения рабочего вопроса. Важным звеном этой программы были легализация профсоюзов, их развитие под контролем полиции, признание забастовок допустимым способом экономической борьбы рабочих с фабрикантами. С 1901 г. в Москве, а затем и в других городах начали формироваться задуманные Зубатовым рабочие организации, видевшие свою задачу в обсуждении с фабрикантами вопросов заработной платы, штрафов, продолжительности рабочего дня, санитарного состояния помещения и т.д. Одной из таких организаций стало общество фабрично-заводских рабочих в Петербурге, возглавлявшееся попом Гапоном.

Само решение обратиться с петицией к царю возникло у рабочих непосредственно в ходе забастовки, начавшейся 3 января 1905 г. на Путиловском заводе из-за увольнения нескольких их товарищей. Стачка вскоре охватила весь город. В петиции рабочих, кроме изложения их непосредственных нужд, содержались требования, неприемлемые для самодержавия: созыв Учредительного собрания, прекращение войны с Японией.

Известие о расстреле 9 января в Петербурге вызвало огромное количество забастовок в стране. Только в январе 1905 г. бастовало 440 тыс. рабочих, что в 10 раз увеличивало среднегодовой уровень предшествующего десятилетия. За первую треть 1905 г. бастовало уже 810 тыс. человек. В ряде случаев стачки и демонстрации сопровождались столкновениями с полицией и регулярными войсками. Весной 1905 г. волнения перекинулись и в деревню. Выявились три крупных очага революционного движения крестьян — Черноземный центр, западные районы (Польша, прибалтийские губернии) и Грузия. В крестьянском движении проявились зачатки сознательности и организованности. Возникли вооруженные отряды, которые поднимали крестьян новых районов на борьбу с помещиками. В результате этих выступлений было разгромлено более 2 тыс. помещичьих усадеб.

Своего апогея крестьянское движение достигло в ноябре — декабре 1905 г. Подъемы и спады движения крестьян определялись общей обстановкой в стране,

маневрами самодержавия и динамикой рабочего движения. Так, в октябре 1905 г. под непосредственным воздействием общероссийской политической стачки рабочих крестьянское движение охватило 240 уездов Европейской части России, что составило половину их числа.

В ноябре 1905 г. в Москве состоялся съезд Крестьянского союза, в котором участвовали около 190 представителей от 27 губерний Европейской части России. Они потребовали ликвидации частной собственности на землю, передачи всей земли в "общую собственность" всего народа.

Осенью 1905 г. центром революционного движения становится Москва. Начавшаяся 19 сентября экономическая забастовка печатников превратилась в общенародную массовую политическую стачку. В начале октября в забастовочное движение включился Московский железнодорожный узел. 12 октября замер Петербургский узел железных дорог. Это явилось решающим фактором распространения забастовки на всю страну и превращения ее в общероссийскую политическую стачку, которая охватила 120 городов России.

Наряду с 1,5 млн. рабочих и железнодорожников в стачке участвовали 200 тыс. чиновников и служащих государственных учреждений, торговых предприятий и городского транспорта, а также около 500 тыс. представителей демократических слоев города: интеллигенция, студенты, учащиеся средних и высших учебных заведений. В это же время в деревне произошло около 220 выступлений крестьян.

В ходе революции пролетариат создал свои демократические органы руководства революционной борьбы — Советы рабочих депутатов. Первый Совет был создан в мае 1905 г. в ходе стачки в Иваново-Вознесенске. В процессе Всероссийской стачки Советы возникли в более чем 50 городах и рабочих поселках страны. В Петербурге Совет рабочих депутатов начал действовать 13 октября. В Москве первое заседание Совета депутатов состоялось 21 ноября 1905 г. В сельской местности выборная народная власть нашла свое выражение в форме различных комитетов Крестьянского союза.

Одновременно волнения происходили и в армии, бывшей всегда символом крепости самодержавной власти. В июне 1905 г. страну облетела весть о восстании на броненосце "Князь Потемкин-Таврический", к которому присоединились броненосец "Георгий Победоносец" и военное судно "Веха". Если в первые месяцы революции насчитывалось более 70 солдатских выступлений, то в декабре 1905 г. — уже около 200.

Самое крупное выступление матросов и солдат состоялось в ноябре 1905 г. в Севастополе. Движением руководил Совет матросских рабочих и солдатских

депутатов. Восставшими кораблями командовал лейтенант П.П. Шмидт. Восстание было жестоко подавлено, а его руководители расстреляны»¹.

«Конец зимы, весна и лето 1905 г. стали временем выработки новых подходов, поиском адекватных форм разрешения социальной напряженности. 18 февраля 1905 г. был опубликован царский манифест, объявлявший о намерении создать законосовещательную Государственную думу, а 6 августа 1905 г. появился новый манифест, устанавливавший создание в России выборного законосовещательного органа. Этот проект по имени министра внутренних дел получил название «Булыгинской думы», которая должна была собраться не позднее середины января 1906 г. Выборы не были прямыми и равными, а некоторые категории населения исключались из выборной процедуры: женщины, военнослужащие, учащиеся, рабочие. Для крестьян предполагалось установить четырехстепенные выборы, для землевладельцев и горожан, имевших имущественный ценз, — двухстепенные. На крестьян приходилось 42% выборщиков, на землевладельцев — 34%, а 24% — на городских избирателей, имевших имущество стоимостью не менее 1500 руб., а в столицах не менее 3000 руб. Этот проект означал существенные перемены в представительных функциях власти. Либеральные круги, хотя и с оговорками, но поддержали этот проект»².

Начало российского парламентаризма. «17 октября 1905 г. принимается "Манифест об усовершенствовании государственного порядка", провозгласивший: 1) дарование свободы совести, слова, собраний и союзов, 2) привлечение к выборам широких слоев населения, 3) обязательный порядок утверждения Государственной думой всех издаваемых законов.

В стране возникают и легализуются многочисленные политические партии, в своих программах формулирующие требования и пути политического преобразования строя: РСДРП, СР, Радикальная партия, Партия свободомыслящих, Конституционных демократов, Умеренно-прогрессистская, Торгово-промышленный союз, Союз 17 октября. Партия правового порядка, Монархистов-конституционалистов, Союз русского народа, Союз Михаила-архангела и др.

В ноябре 1905 г. в Совете министров обсуждался проект избирательного закона, большинство высказалось за сохранение куриальной системы и двухступенчатой системы выборов. Было отклонено предложение об особом представительстве рабочих.

---

¹ Ш.М.Мунчаев, В.М.Устинов «История России» Учебник для вузов: М., 1997 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoriya-rossii/21.htm>

² Боханов А.Н., Горинов М.М., Дмитренко В.П. История России. XX век. Третья книга из цикла "История России с древнейших времен до конца XX века." (в 3-х книгах) Отв. редактор А.Н. Сахаров. М.: АСТ, 2001. - 608с.

Но уже, 11 декабря 1905 г., после разгрома вооруженного восстания в Москве, издается указ "Об изменении положения о выборах в Государственную думу", которым значительно расширяется круг избирателей. Практически все мужское население страны в возрасте старше двадцати пяти лет, кроме солдат, студентов, поденных рабочих и части кочевников, получило избирательные права. Право выборов не было прямым и оставалось неравным для избирателей разных категорий (курий).

Депутаты избирались избирательными собраниями, состоящими из выборщиков от каждой губернии и ряда крупных городов. Выборщики избирались четырьмя отдельными куриями избирателей: землевладельцами, городскими жителями, крестьянами и рабочими.

Землевладельцы с полным земельным цензом (сто пятьдесят десятин) непосредственно участвовали в уездных съездах землевладельцев, голосовавших за выборщиков от губернии.

Мелкие землевладельцы выбирали уполномоченных в уездный съезд по одному на каждый полный ценз.

Городское население малых городов голосовало за выборщиков в губернские избирательные собрания, тогда как крупные города имели собственные избирательные собрания, наравне с губернскими.

Крестьянские выборы были четырехступенными: сначала выбирали представителей на волостной сход, затем выбирали уездный съезд уполномоченных от волостей, на съезде избирались выборщики в губернское избирательное собрание.

Рабочие выбирали съезд своих уполномоченных, на котором избирались выборщики на избирательное собрание губерний или крупного города.

Представительство от горожан и рабочих было трехступенчатым.

20 февраля 1906 г. вышло "Учреждение Государственной думы", в котором определялась ее компетенция: предварительная разработка и обсуждение законодательных предложений, утверждение государственного бюджета, обсуждение вопросов о строительстве железных дорог и учреждении акционерных обществ.

Дума избиралась на пять лет. Депутаты Думы были неподотчетны избирателям, их отстранение могло осуществляться Сенатом, Дума могла распускаться досрочно решением императора.

С законодательной инициативой в Думу могли входить: министры, комиссии депутатов и Государственный совет.

Одновременно с "Учреждением" было принято новое положение о Государственном совете, который был реформирован и стал верхней палатой,

обладающей теми же правами, что и Дума. Все законопроекты, принятые Думой, должны были затем поступать в Государственный совет и лишь в случае принятия их Советом представляться на утверждение императора.

Половину реформированного Государственного совета составлял выборные члены, половину - члены "по высочайшему назначению", председатель и вице-председатель ежегодно назначались императором.

В избираемую часть Совета входили представители от духовенства, Академии наук и университетов, от земских собраний, от дворянских обществ, от торговли и промышленности (всего девятно восемь членов). Такое же число членов ежегодно назначалось императором во вторую часть Совета из высших государственных сановников. Одно и то же лицо не могло одновременно быть членом Государственной думы и Государственного совета.

23 апреля 1906 г. были изданы "Основные государственные законы" (изменение которых могло осуществляться только по инициативе императора, но не Думы или Совета). В гл.1 была дана формулировка верховной власти: "Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть".

Власть управления также принадлежала императору "во всем ее объеме", но законодательную власть император осуществлял "в единении с Государственным советом и Государственной думой" и никакой новый закон не мог быть принят без их одобрения и вступить силу без одобрения императора.

Однако основных законов предоставляла возможность императору по представлению Совета министров принимать указы законодательного характера в случаях, когда имела такая необходимость, а сессия Думы и Совета прервалась. Но после открытия законодательной сессии в течение двух месяцев такой указ должен был вноситься на одобрение Думы, иначе он автоматически прекращая свое действие.

Не подлежали обсуждению Государственной думой и Государственным советом вопросы: об исключении или сокращении платежей по государственным долгам, о кредитах Министерству двора, о государственных займах.

Весной 1906 г. Дума начала работу. Источник будущих коллизий был заложен в самом устройстве русской конституции, давшей Государственному совету одинаковые законодательные права с Думой. Состоявший наполовину из высших чиновников, Государственный совет был консервативным органом, постоянно сдерживающим либеральные порывы Государственной думы (в своем адресе царю депутаты 1 Думы потребовали: отмены исключительных законов, принудительного отчуждения частновладельческих земель, полной амнистии политзаключенным, отмены смертной

казни и пр.). Государственный совет, например, затормозил распространение закона о земском самоуправлении на окраинные губернии, воспрепятствовал созданию волостных земских учреждений.

Наиболее острым был конфликт между Думой и правительством при обсуждении аграрного вопроса. Правительство доказывало, что проекты кадетов и трудовиков дают крестьянам лишь небольшую прирезку земли, но неизбежное при этом разрушение культурных (помещичьих) хозяйств причинит большие убытки экономике.

В июне 1906 г. правительство обратилось к населению с сообщением по аграрному вопросу, в котором отвергался принцип принудительного отчуждения. Дума, со своей стороны, заявила, что она не отступит от этого принципа, требуя отставки правительства.

Правительство, усмотрев в действиях Думы признаки "незаконности", 8 июня распустило Думу. Первая Дума просуществовала семьдесят два дня.

Выборы во вторую Думу дали еще больший перевес левым партиям, чем это было в первой Думе. В феврале 1907 г. Дума начала работу, наметились попытки ее сотрудничества с правительством (даже эсеры объявили, что на время деятельности Думы прекращают свою террористическую деятельность).

Премьер-министр П.А. Столыпин сообщил о мерах, принятых в период между первой и второй думами. В соответствии со ст.87 Основных законов правительство провело: Закон (август 1906 г.) о военно-полевых судах (он не был представлен на утверждение Думы и его действие прекратилось весной 1907 г., но на его основании было казнено около семисот человек). Указ (5 октября 1906 г.) об уравнивании крестьян в правах с другими сословиями. Указ (9 ноября 1906 г.) о праве крестьян закреплять за собой их наделы, превращая в свою личную собственность.

Глава правительства изложил программу будущих реформ: крестьянское равноправие и крестьянское землеустройство, бессословная самоуправляющаяся волость в качестве мелкой земской единицы, реформа местного управления и суда, передача судебной власти мировым судьям, избираемым населением, легализация профсоюзов, наказуемость экономических стачек, сокращение рабочего времени, школьная реформа, финансовая реформа, введение подоходного налога. Думская оппозиция критически встретила программу правительства. С трудом были проведены законопроекты о государственном бюджете и наборе новобранцев. была отвергнута резолюция правых депутатов о порицании революционного террора. Проведение аграрного закона правительством наталкивалось на жесткую оппозицию и оно, чтобы преодолеть это сопротивление и сформировать новый порядок формирования Государственной думы

(по действующему закону состав Думы мог постоянно оставаться радикальным и оппозиционным правительству), пошло на шаг, который был оценен как "государственный переворот". Дума была распущена, просуществовав сто два дня.

Поводом для роспуска Думы послужило спорное дело о сближении думской фракции социал-демократов с "военной организацией РСДРП", которая готовила вооруженное восстание в войсках (3 июня 1907 г.). Вместе с Манифестом о роспуске Думы было опубликовано новое Положение о выборах. Изменение избирательного закона было проведено с очевидным нарушением Манифеста 17 октября 1905 г., который подчеркивал, что "никакие новые законы не могут приниматься без одобрения Государственной думой".

Новый избирательный закон существенно урезал представительство окраин - Польши, Кавказа, Средней Азии, европейская Россия избирала четыреста три члена Думы, Азиатская - пятнадцать.

Возросло число выборщиков от землевладельческой курии (с 31 % до 50 %), сократилось от крестьянской (с 42 % до 22 %). Городская курия была разделена на две: в первую входили "цензовые элементы", т.е. владельцы недвижимости, избиравшие более половины выборщиков. Отдельное городское представительство сохранилось в семи из двадцати семи городов.

Каждое губернское избирательное собрание должно было избирать хотя бы по одному депутату Государственной думы от каждой курии (землевладельческой, городской, крестьянской). Кроме того, в шести наиболее промышленных губерниях хотя бы по одному депутату Думы следовало избирать от рабочих.

Выборы, проведенные на основе нового избирательного закона дали большинство в Думе "Союзу 17 октября", консервативным политическим элементам. Крайне правые и левые получили незначительное число мест. Такой состав Думы позволил правительству в сотрудничестве с ней провести ряд важнейших преобразований.

Наиболее существенным оставался аграрный вопрос. В аграрной комиссии третьей Думы, а затем в общем собрании долго обсуждался указ 9 ноября 1906 г., предоставлявший крестьянам право, по их желанию, закрепить свои участки общинной полевой земли в личную собственность.

Дополнительный указ вызвал резкую критику слева и справа с трудом был одобрен Государственной думой и Государственным советом. Только 14 июня 1910 г. был издан закон "Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении", а 29 мая 1911 г. было издано "Положение о землеустройстве", регулировавшее работу землеустроительных комиссий.

В июне 1912 г. издаются законы о социальном страховании рабочих: при потере трудоспособности от несчастных случаев полностью пенсии оплачивали владельцы предприятий, для выплаты пособий по болезни учреждались "больничные кассы", взносы в которые делали рабочие и предприниматели.

Дума по инициативе правительства принимала законы о введении земского самоуправления в южных и западных губерниях. Однако эта деятельность натолкнулась на оппозицию консервативного Государственного совета, отклонившего проект весной 1911 г. По настоянию Столыпина проект был проведен в порядке ст.87 Основных законов.

Государственный совет отклонил проекты о введении земств в Сибири, на Дальнем Востоке, Архангельской губернии, а также проект о введении волостных земств.

В июне 1912 г. Государственная дума и Государственный совет одобрили законопроект "О преобразовании суда в сельских местностях". Судебная власть от земских начальников вновь передавалась в руки мировых судей, избираемых уездными земскими собраниями.

Блокируясь с правыми депутатами Думы, правительство проводит в июне 1910 г. Закон "О порядке издания касающихся Финляндии законов и постановлений общегосударственного значения", открывающий широкие возможности для вмешательства в финские внутренние дела. В 1912 г. Дума проводит закон о выделении из состава Польши новой губернии (в которой наряду с польским населением проживало русское), что также усиливало русское вмешательство теперь уже в польские дела. Негативное влияние вызвало проведенное Столыпиным положение о введении земств в западных губерниях, которое также имело сильную националистическую окраску.

В сентябре 1911 г. Столыпин был убит анархистом (агентом охранного отделения). Осенью 1912 г. истек срок полномочий третьей "столыпинской" Думы.

Осенью 1912 г. проходили выборы в Государственную думу четвертого созыва. Председателем Думы был избран М.В. Родзянко. Начало первой мировой войны было встречено демонстрацией единения большинства Думы с правительством. Трудности военного времени и поражения русской армии обусловили раскол этого единства. Летом 1915 г. звучала резкая критика действий правительства и выдвигалось требование создать "Министерство общественного доверия", ответственное перед Думой.

В ответ на эти требования производилась частая смена министров и премьер-министров. В августе 1915 г. император принял на себя верховное командование армией и переехал в ставку главнокомандующего в Могилев.

В августе 1915 г. в Думе образовался "Прогрессивный блок", в который вошли три четверти ее депутатов. Программа блока требовала создания "Министерства общественного доверия", проведения ряда реформ и политической амнистии.

В январе 1916 г. председателя Совета Министров Горемыкина сменяет Штюрмер, в ноябре Штюрмера сменяет Трепов, Трепова - Голицын. Оппозиция требует ухода и этого правительства в отставку.

25 февраля 1917 г. император издает указ о роспуске Государственной думы, ее депутаты создают 27 февраля Временный комитет Государственной думы, на основе которого будет создано Временное правительство»¹.

Лекция 15. Мир вошел в XX столетие.

Общая характеристика периода. Западная цивилизация – это тип цивилизации, который связан с прогрессивным развитием, постоянными изменениями в жизни человека. Возникла она в Древней Греции и Древнем Риме. Первый этап ее развития, получивший название «античная цивилизация», был отмечен возникновением основных ценностей западного типа общества: частнособственнических отношений, частного производства, ориентированного на рынок; первого образца народовластия – демократии, правда, ограниченной; республиканской формы правления.

Были заложены основы гражданского общества, обеспечивающие права и свободу личности, а также система социокультурных принципов, способствующих мобилизации творческого потенциала и расцвету личности.

Следующий этап развития западной цивилизации связан с Европой и христианством. Реформация породила новое направление в христианстве – протестантизм, который стал духовной основой западной цивилизации. Главная ценность этой цивилизации, на которой основывались все остальные, – индивидуальная свобода выбора во всех сферах жизни.

Это было прямо связано со становлением особого европейского типа личности, появившегося в эпоху Возрождения. «Индивид становится трагически ответствен не только за приближение и удаление от Высшего, но и за выбор того, что же он, индивид, считает Высшим. Отвечает... не только за себя, но и перед собой».

Важнейшей самостоятельной ценностью Запада стала рациональность (М. Вебер). Общественное сознание рационально, свободно от религиозных догм в решении

---

¹ История государства и права России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/istoria-prava-rossii/49.htm>

практических вопросов, прагматично, но сфера приложения христианских ценностей – это общественная мораль, причем не только личной жизни, но и деловой этики.

В эпоху географических открытий и колониальных войн Европа, распространила свой тип развития на другие регионы мира. Впервые человечество в результате всемирного распространения западных по своему происхождению ценностей и институтов (XVI–XIX вв.) было реально объединено в рамках охватывающей весь мир системы связей. К концу XIX–началу XX в. эти ценности и институты стали господствующими на планете и продолжали определять главные черты облика Земли в нашем столетии вплоть до самого последнего времени.

Основное содержание цивилизационного процесса в XX в. составляет тенденция к историческому становлению структур универсальной мировой цивилизации. Процессы, происходившие в XX в. на Западе, приобрели глобальный характер, непосредственным образом затронув все народы, все иные цивилизации, которые вынуждены были искать ответ на исторический вызов Запада.

Этот вызов воспринимался в конкретной форме действительности как императив модернизации. В подобной ситуации вопрос о соотношении модернизации и вестернизации стал центральным для подавляющего большинства человечества незападного мира. Следовательно, анализ процессов, происходящих в ареале западной цивилизации, имеет решающее значение для понимания цивилизационного развития как человечества в целом, так и различных его составляющих в XX в. Известно, что межкультурный диалог между Западом и Востоком происходил всегда. С Востока пришла к грекам письменность, у восточных мудрецов учились первые греческие философы, а греки в результате походов Александра Македонского оказали влияние на Восток.

На Востоке родилось христианство, которое стало духовной основой западной цивилизации. В XX в. особенно интенсивно идет процесс взаимовлияния и взаимообогащения различных типов развития при сохранении цивилизационных особенностей каждого сообщества. Исторический процесс многовариантен.

Страны Азии, Африки, Латинской Америки испытали сильное влияние западной цивилизации во времена колониальных империй. Европейский образец становился ориентиром как для колониальных стран, так и для населения, которое не было колонизированным, но также подвергалось западному влиянию. В XIX столетии в странах Востока развернулись реформы западной ориентации, хотя большинство стран продолжало придерживаться устоявшихся традиций.

В первой половине XX в. попытки глубоких реформ продолжались (Китай, Индия), но начало модернизации этих обществ совпало с нарастанием кризиса западной цивилизации, что осложнило процесс внедрения этого типа общества.

После второй мировой войны процесс пошел более масштабно, причем страны Востока, имея целью ускоренное развитие и индустриализацию, стремились сохранить свои фундаментальные цивилизационные ценности, выбирая различные пути модернизации.

Однако не только Восток осваивает западные ценности, но и Запад – восточные. Происходят изменения в общественном сознании – укрепляются авторитет семьи, коллективизм, делаются попытки одухотворить западную меркантильность, усиливается интерес к восточной философии, этическим и эстетическим учениям Востока. Идет процесс взаимообогащения стран и народов.

Рассматривая этапы развития западной цивилизации до XX в., мы видим, что основные ценности ее взаимосвязаны и взаимообусловлены, но взаимосвязь их носит весьма противоречивый характер. Тот тип современного общества, который первоначально сформировался на Западе, был создан не просто на основе преобладания определенных сторон экзистенциальных противоречий, а на базе безусловного доминирования господства человека над природой, индивидуалистического начала над общественными интересами, инновационной стороны культуры над традиционной.

Названные противоречия были и остаются основными источниками развития человечества. Но для того чтобы противоречие подобного типа могло выполнять свою функцию, сохраняться, обе стороны должны быть достаточно сильно выражены. Чрезмерное преобладание одной из сторон в ущерб другой ведет в конечном счете к пересыханию источника развития и усилению разрушительных тенденций (в результате нарастания диспропорций в процессе развития цивилизационной системы). Такова самая глубокая основа цивилизационного кризиса XX в.

Становление современного общества на Западе означало утверждение капитализма, и, как следствие, отчуждение человека от продуктов его деятельности, превращение последних в господствующую над человеком и враждебную ему силу. Индивид оказался один лицом к лицу со всем миром, безграничным и угрожающим.

Чтобы иметь возможность действовать, он должен как-то избавиться от такого положения. Здесь возможны два пути: либо человек заново, уже на основе собственного выбора выстраивает отношения с окружающим миром, восстанавливая единство с другими людьми и природой и при этом сохраняя и развивая собственную индивидуальность (не посягая на свободу и индивидуальность других), либо ищет выход

из ситуации на пути бегства от свободы. Во втором случае из-за чувства одиночества и беспомощности возникает стремление отказаться от своей индивидуальности и тем самым слиться с окружающим миром. Отказываясь от дара свободной воли, он одновременно освобождается от «груза» ответственности за собственный выбор.

Искушение бегством от свободы оказалось особенно сильным именно в XX в. В глубинной своей основе это был кризис того новоевропейского типа личности, о котором говорилось ранее. Кризис наиболее полно проявился в потере человеком Запада смысла существования.

«Потеря смысла» означает крах той системы ориентации человека в мире (как в окружающей его действительности, так и в собственной душе), которая сложилась на предшествующих стадиях исторического развития. На протяжении долгих столетий существования европейской цивилизации в центре этой системы находилась, несомненно, вера в Бога в ее христианской разновидности.

Поиск утраченного смысла жизни составляет основное содержание духовной жизни Запада XX в. В начале этого века глобальный кризис Запада стал реальностью и фактически продолжался всю его первую половину. Насколько близка была западная цивилизация к гибели, показала уже первая мировая война. Эту войну и связанные с ней социальные революции 1917–1918 гг. можно считать первым этапом развития западной цивилизации XX в.

Первая мировая война была качественно новым грандиозным столкновением по сравнению со всеми теми вооруженными конфликтами, которые ранее знало человечество. Прежде всего беспрецедентны масштабы войны – в нее были вовлечены 38 государств, где проживала подавляющая часть населения планеты.

Совершенно новым стал характер вооруженной борьбы – впервые было мобилизовано все взрослое мужское население воюющих стран, а это – более 70 млн человек. Впервые для массового уничтожения людей применялись новейшие технические достижения. Впервые широко применялось оружие массового уничтожения – отравляющие газы. Впервые вся мощь военной машины была направлена против не только армий противника, но и против мирного населения.

Во всех воюющих странах была свернута демократия, сузилась сфера действия рыночных отношений, государство активно вмешивалось в область производства и распределения. Были введены трудовая повинность, карточная система, применялись меры внеэкономического принуждения.

Впервые устанавливался оккупационный режим на территориях, занятых иностранными армиями. По количеству жертв война тоже не имела себе равных: 9,4 млн

человек погибли или умерли от ран, миллионы стали инвалидами. Беспрецедентными оказались масштабы нарушений основных прав человека. Они далеко превзошли все, что было известно тогдашнему мировому сообществу.

Западное общество вступало в новый этап своего развития. Казарменная психология получила распространение не только в армии, но и в обществе. Массовые разрушения, уничтожение людей показали, что человеческая жизнь потеряла самоценность. Идеалы и ценности западной цивилизации уничтожались на глазах.

Рождались политические силы, предлагающие реализовать альтернативы западному пути, западной цивилизации: фашизм и коммунизм, имеющие различную социальную опору и разные ценности, но одинаково отвергающие рынок, демократию, индивидуализм¹.

Лекция 16. Россия в Первой мировой войне.

К началу мировой войны в стране наблюдался значительный экономический подъем, охвативший все отрасли народного хозяйства. Его следствием стало определенное повышение жизненного уровня населения страны. За 20 лет, с 1894 по 1913 годы, вклады населения в государственных сберегательных кассах увеличились с 300 до 2000 млн. рублей. Были достигнуты успехи в культурной жизни. В стране насчитывалось 124 тыс. студентов. Высшая школа была автономна и по уровню своего развития не уступала передовым странам Европы. Созданы предпосылки для качественного улучшения народного образования, Расходы на него возросли с 43 в 1904 до 143 млн. рублей в 1913 году, а число учащихся увеличилось в два раза. В Думе специально рассматривался вопрос о введение всеобщего начального образования. Реализация проекта была отложена в связи с началом первой мировой войны².

Гордостью нации являлась отечественная наука и техника. Она представлена именами К.А. Тимирязева и др. И.П. Павлов - первый из русских ученых - удостоен Нобелевской премии.

Изменения в экономике обусловили изменения и в социальной сфере, отражением данного процесса стало увеличение численности рабочего класса, Однако в

---

¹ <http://maxbooks.ru/kultur/isku104.htm>

² Верзилов.С.М., Камынин В.Д. Вторая половина XIX - XX вв. Курс лекций. Ч. II. Под ред. академика Личмана Б.В. Уральский гос. тех. ун - т, Екатеринбург, 1995.

стране по-прежнему 75 % населения составляли крестьяне. В политической области Россия оставалась думской монархией.

1 августа 1914 года Германия объявила России войну, вскоре превратившуюся в мировую. В противоборстве государств Россия объединилась с Англией и Францией (Антанта). Им противостояли Германия, Австро-Венгрия, Италия (Тройственный союз). Тогда никто не мог знать продолжительности, масштабов и последствий, которые были поистине грандиозны.

Выступление России на стороне Антанты многие десятилетия рассматривалось в рамках концепции "зависимости России от иностранного капитала", нашедшей определенное выражение в работах советского историка М.Н. Покровского. Отсюда им делается вывод о том, что октябрьская революция "спасла" Россию от утери ею государственности. Не оспаривая данный подход, обратим внимание на другую точку зрения, авторы которой указывают на "идейную" близость русской буржуазной оппозиции передовым (по сравнению с Россией) демократиям Запада. Общий смысл данного подхода сводится к тому, что участие в войне на стороне западных демократий могло привести к серьезным изменениям в политическом строе России.

Тот факт, что Германия первой объявила войну, в значительной степени обусловил рост патриотических настроений в России и осознание необходимости дать отпор противнику. Рабочие забастовки практически прекратились. Успешно прошла мобилизация в армию. На заседании Государственной Думы 9 августа 1914 года обнаружилось почти полное единение правительства и Думы. Она, за исключением представителей социал-демократии, голосовала за военные кредиты. Местные органы самоуправления взяли на себя обязательство помогать армии в санитарном обеспечении. 4 августа 1914 года, в связи с успешным наступлением немецких армий в Северной Франции правительство последней обратилось к России с просьбой об ускорении сроков наступления русских армий. Русское командование, спасая союзников, бросило в наступление в Восточной Пруссии два корпуса под командованием генерала А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа.

Первоначально наступление российских войск развивалось успешно. Для его отражения Германия вынуждена была снять часть корпусов с Западного фронта. Сосредоточив значительные силы, противник смог разбить корпус Самсонова и районе Грюнвальда, но это поражение позволило французской армии выиграть битву на реке Марна. Более успешно боевые действия проходили на русско-австрийском фронте. Здесь к концу 1914 года российские армии взяли Львов, крепость Перемышль, вышли к предгорьям Карпат. Противник потерял почти половину своих войск, Австро-Венгрия в

последующем не смогла оправиться от поражения и удерживала фронт благодаря прямой поддержке Германии.

Итоги 1914 года показали, что Антанте удалось сорвать германские планы ведения войны, заставить воевать ее на два фронта, Но большего она достичь не смогла. В России уже первые месяцы войны выявили недостаточную подготовку страны к крупномасштабным действиям на фронтах. В армии остро ощущалась нехватка боеприпасов, снаряжения и тяжелой артиллерии.

Сложившаяся ситуация потребовала осмысления и поиска оптимального способа ведения войны. Германия нашла выход - в течение 1915 года нанести российской армии решающее поражение и вывести страну из войны. Во второй половине апреля началось наступление австро-германских войск, тщательно подготовленное и спланированное. Несмотря на героизм российских воинов и неоднократные попытки перехода в наступление, начался тяжелый отход армий на восток. К осени 1915 года были потеряны Польша, Литва, почти вся Галиция, часть Волыни. Потери убитыми, ранеными, пленными составили более 2 млн. человек.

Как бы не были велики военные успехи Германии, добиться главного - капитуляции русской армии - она не смогла. Однако военные неудачи имели свои последствия для внутреннего развития России. Миллионы беженцев, хлынувших на Восток, увеличили продовольственные и транспортные затруднения, создали социальную напряженность в обществе. Возросло недовольство руководством страны, усилилась тревога за ее будущее.

Отражением этих настроений стало принятие Николаем II в августе 1915 года функций Верховного Главнокомандующего армиями и назначение начальником штаба генерала М.В. Алексеева. Был проведен ряд других перемещений. Этими акциями правительство указывало на "истинных" виновников неудач и поражений.

В мае 1916 года армии Юго-Западного фронта под руководством А. Брусилова перешли в наступление и нанесли австрийской армии тяжелейшее поражение. Успех оказался полнейшей неожиданностью для союзников, а также и для противников. Австро-Венгрия оказалась на грани поражения и в последующем уже не предпринимала самостоятельных военных операций, Германия вынуждена была приостановить операции у Вердена, чтобы спасти положение на Востоке. Румыния из нейтральной страны превратилась в воюющую на стороне Антанты, расширив тем самым Восточный фронт от Балтики до Балкан.

Достигнутые успехи не смогли изменить принципиально общей ситуации. Война принимала, затяжной, позиционный характер, все более превращаясь в мясорубки

человеческих судеб. К началу 1917 года Россия потеряла убитыми 2 млн. человек, ранеными - около 5 млн. человек, пленными - около 2 млн. человек. В стране в это время быстро начинают нарастать антивоенные настроения.

Война предъявила свои требования и к промышленности. В целях ее мобилизации на нужды фронта правительство пошло на создание совещаний, комитетов. В марте 1915 года создан комитет по распределению топлива, в мае того же года - главный продовольственный комитет и др. Почти одновременно с указанными действиями правительства стали формироваться и военно-промышленные комитеты, в них ведущая роль принадлежала буржуазии, и ею было создано 226 комитетов, Российская буржуазия смогла привлечь к производству вооружений 1200 частных предприятий. Принятые меры позволили в значительной степени улучшить снабжение армии, Воздавая им должное, подчеркнем, что произведенных запасов хватило и на гражданскую войну.

Вместе с тем, развитие промышленности носило односторонний характер. Предприятия, не связанные с военным производством, закрывались, ускоряя тем самым процесс монополизации. Война нарушила традиционные рыночные связи. Часть заводов закрылась, потому, что нельзя было получить оборудование из-за границы. Число таких предприятий в 1915 году составило 575. Война привела к усилению государственного регулирования экономики и свертыванию свободных рыночных отношений. Для экономики страны это обстоятельство, как и усиление государственного регулирования, обернулось падением промышленного производства. Оно к 1917 году составила 77% довоенного уровня, Мелкий и средний капитал менее всего был заинтересован в развитии отмеченной выше тенденции и проявлял крайнюю заинтересованность в прекращении войны.

В тяжелом положении оказался и транспорт. К 1917 году паровозный парк сократился на 22 проц. Транспорт не обеспечивал ни военных, ни гражданских грузоперевозок. В частности, в 1916 году он выполнял только 50 проц. продовольственных перевозок для армии.

Все это имело свои последствия. В стране до крайности обострилась продовольственная проблема, связанная с транспортом, другими неурядицами. Она все больше охватывала и армию, и гражданское население. Положение в значительной мере усугублялось расстройством финансов. Товарная ценность рубля к 1917 году составила 50% довоенного, а выпуск бумажных денег увеличился в 6 раз.

Неудачи на Фронте, ухудшение внутреннего положения обусловили рост социальной напряженности в обществе. Она проявилась во всех сферах. На смену единению на основе патриотических настроений пришло разочарование и недовольство политикой правительства и монархии, а как следствие - резкий рост политической активности различных социальных групп. В августе 1915 года образовался "Прогрессивней блок". В него вошли представители буржуазных и чисто монархических партий - всего 300 депутатов Думы.

Представители блока выступили со своей программой, Основными ее положениями были: создание министерства общественного доверия, широкая политическая амнистия, включавшая в себя разрешение деятельности профсоюзов, легализацию рабочей партии, ослабление политического режима в Польше, Финляндии и других национальных окраинах. Царь и окружавшая его элита не шла на уступки. Мало того, они перешли в наступление. В августе 1915 года был отстранен с поста главнокомандующего великий князь Николай Николаевич, заподозренный в сочувствии к программе Прогрессивного блока, а 3 сентября указом монарха распущена Государственная Дума. Эти действия подкреплялись сменой министров. За годы войны царь сменил на посту председателя совета министров 4-х человек (И.Л. Горемыкин, Б.В. Штюрмер, А.Ф. Трепов, Н.Д. Голицын), министров внутренних дел - 6, военных министров - 4, министров иностранных дел - 4 и т.д. Все это говорило о нарастании кризиса верхних эшелонов власти, их неспособности найти действенные меры, адекватные сложившейся ситуации.

К началу 1916 года недовольство внутренней политикой монархии проявилось и со стороны послов союзных держав. Активизировалось рабочее движение. В 1916 году в стране бастовало свыше 1 млн. человек. В деревне вновь запольхали помещичьи усадьбы, Как в деревне, так и в городе выступления все более приобретали антивоенный характер. Оппозиционные настроения охватывали интеллигенцию, армию, национальные окраины. На фоне общего недовольства войной, монархией идеи и действия леворадикальных сил находили благодатную почву и поддержку народа. Развитие внутренних процессов с катастрофической быстротой суживало возможность политического маневра. Начиная с января 1917 года, в столице нарастает стачечная борьба рабочих. Во второй половине Февраля здесь возникли серьезные затруднения с подвозом хлеба, продуктов питания. Данное обстоятельство вызвало новую волну забастовок, начавшихся 23 февраля. Власти не придали им значения, В последующие дни 24 и 25 февраля начались уличные демонстрации и столкновения с полицией.

Демонстрации, начавшиеся под лозунгом "Хлеба!", стали принимать явно революционный характер: "Долой войну!", "Долой самодержавие".

26 и 27 февраля волнения рабочих продолжались, но теперь на сторону восставших стали переходить части столичного гарнизона. Восстание переросло в смену политических режимов. 27 Февраля восставшим народом был создан Совет рабочих депутатов. Его первым председателем избран меньшевик Ч.В.Чхеидзе. В этот же день члены Государственной думы на своем частном заседании образовали Временный комитет. Временным комитетом было сформировано Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым. 1 марта Совет издал Приказ N 1, согласно которому войска Петроградского гарнизона переподчинялись Совету и не могли быть выведены из столицы без его согласия, Попытки подавить восстание в столице силами воинских частей, снятых с фронта, успеха не имели. 2 марта 1917 года в Пскове Николай II подписал акт об отречении от престола в пользу своего брата Михаила Александровича, Последний не принял престола, предоставив решение вопроса государственном устройстве России будущему Учредительному собранию, созыв которого должно было обеспечить Временное правительство¹.

Первая мировая война - одна из самых длительных, кровопролитных и значительных по последствиям в истории человечества. Она продолжалась более четырёх лет. В ней участвовали 33 страны из 59, обладавших в то время государственным суверенитетом. Население воюющих стран составило свыше 1,5 млрд. человек, то есть около 87% всех жителей Земли. Под ружьё было поставлено в общей сложности 73,5 млн. человек. Более 10 млн. было убито и 20 млн. ранено. Жертвы среди мирного населения, пострадавшего от эпидемий, голода, холода и др. бедствий военного времени также исчислялись десятками миллионов.

Недостатки и просчёты мирного урегулирования после Первой мировой во многом подготовили почву для Второй мировой войны. Трагедия, которая постигла человечество в середине XX в., бросила тень забвения на Первую мировую войну. Между тем она оставила глубокий след в современной истории. С течением времени это становится всё более очевидно. Первая мировая война изменила привычки и нравы людей, сделала их более терпимыми к государственным формам насилия и посеяла зёрна будущих международных конфликтов, которые проросли кровавыми столкновениями

---

¹ Верзилов.С.М., Камынин В.Д. Вторая половина XIX - XX вв. Курс лекций . Ч. II. Под ред. академика Личмана Б.В. Уральский гос. тех. ун - т, Екатеринбург, 1995. - С.82 – 88.

уже в наше время, например в Югославии в начале 90-х гг. Потребности военного времени заставили правительства воюющих стран прибегнуть государственному регулированию промышленного и сельскохозяйственного производства, нормированию цен и потребления, распределению трудовых ресурсов и товаров, дозированию общественно значимой информации. Всё это не только расширило функции государства, но фактически поставило его над обществом. Здесь несомненно кроется источник усиления тоталитарных тенденций в жизни стран и народов в середине XX в. Из опыта Первой мировой войны во многом исходили теории и практики не только фашистской командной экономики в Германии и Италии, но и "социалистического планового хозяйства" в СССР. Прямо или косвенно он повлиял и на опыт государственного регулирования в демократических странах, например на разработку "нового курса" в США. Лишь в результате либеральных реформ и преобразований, охвативших мир в последней трети нашего столетия, человечество постепенно расстаётся с этим наследием.

Лекция 17. Февральская революция.

Революция 1917 г. началась неожиданно и для правительства, и для оппозиции, но назревала она в течение многих десятилетий. На протяжении всего XIX в. русское общество шаг за шагом шло к своей революции. Кризис власти, выразившийся в ее неспособности своевременно решать назревшие проблемы с помощью реформы, неизбежно подталкивал общество на путь революционной борьбы¹.

Мощным ускорителем революции послужила первая мировая война, которая продемонстрировала неспособность правительства и правящей верхушки в целом управлять страной. Вызванная войной перенапряженность общества ограничивала возможность политического и социального маневрирования.

Вторая русская революция тесным образом связана с первой. Эта связь состоит прежде всего в том, что обеим революциям предстояло решить, в сущности, одни и те же проблемы, в ряду которых были аграрная, а также проблемы демократизации режима и всего российского общества. С весны 1917 г. к ним добавляется и вскоре становится важнейшей задача выхода из войны и заключения мира.

Таким образом, революция 1917 г. — своеобразный итог целого этапа исторического развития России, основным содержанием которого являлось прогрессирующее изменение самодержавия, его упорство в неприятии даже ограниченных конституционных начал. В итоге мирная эволюция политического строя, на которую

---

¹ Раздел подготовлен по материалам: <http://protown.ru/information/hide/5859.html>

уповали либералы, оказалась невозможной. «Сама самодержавная власть, — писал П.Н. Милюков, — не оставила другого пути к конституционной монархии, кроме революционного».

Первым днем революции принято считать 23 февраля (8 марта). Она началась как результат стихийного взрыва недовольства в хлебных очередях. Следовательно, назревавшая в течение многих десятилетий, революция тем не менее не была результатом сознательного выступления. Она разразилась неожиданно и для властей и для революционеров. Ни одна из партий не успела провести к 23 февраля какой-либо предварительной агитации и дать определенные лозунги борьбы, чтобы придать революции организованный характер.

Итак, 23 февраля (8 марта) стала первым днем революции. На следующий день забастовали почти все заводы Петрограда. К лозунгам «Хлеба! » прибавились «Долой царя! », «Долой войну! », «Долой правительство!». Произошло несколько столкновений демонстрантов с конной полицией. Появились первые раненые и убитые.

С 25 февраля политическая стачка и уличные демонстрации приняли общегородской характер. Положение становилось все более сложным. Поздно вечером 25 февраля Николай II, с 22 февраля находившийся в распоряжении Ставки в Могилеве, отправил телеграмму, повелевавшую командующему Петроградским гарнизоном генералу Хабалову «завтра же» прекратить в столице беспорядки. Это было единственной реакцией монарха на происходившие события. Между тем 26 февраля было убито более 150 демонстрантов. В тот же день взбунтовалась одна из рот Павловского полка, что положило начало братанию демонстрантов с солдатами. К вечеру 27 февраля в восстании участвовало уже почти 70 тыс. из 150 тыс. солдат и матросов, находившихся в Петрограде. Подавляющее большинство остальных сохраняло нейтралитет.

Параллельно со стихийными февральскими демонстрациями начался процесс самоорганизации новой власти. 27 февраля представители Рабочей группы Центрального военно-промышленного комитета, партий социалистов-революционеров и социал-демократов (меньшевиков) создают Временный исполнительный комитет Петроградского Совета рабочих депутатов. Комитет обратился с призывом немедленно выбирать депутатов в Совет: по одному делегату от тысячи рабочих или от роты солдат. В ночь на 28 февраля выборы состоялись. Возглавил Исполком Петроградского Совета лидер социал-демократической фракции Думы меньшевик Н. Чхеидзе. Товарищами (заместителями) председателя стали трудовик А. Керенский и меньшевик М. Скобелев. От большевиков в Исполнительный Комитет вошли А. Шляпников и П. Залуцкий.

Большинство в Исполкоме Совета и в Петроградском Совете принадлежало меньшевикам и эсерам. Влияние большевиков на огромные массы людей, поднятые февральским этапом революции, было в то время крайне незначительным, что не могло не отразиться на численном представительстве большевиков в руководстве Совета.

27 февраля Государственная дума создала «Временный Комитет членов Государственной думы для водворения порядка в столице и для сношения с лицами и учреждениями». Председателем Комитета стал председатель IV Думы октябрист М. Родзянко. Вскоре Комитет Государственной думы обратился к руководству Совета с предложением начать переговоры об образовании Временного правительства. В ходе обсуждения этого вопроса победила точка зрения меньшевиков и эсеров — в правительство не входить, предоставив право его создания буржуазным партиям. При этом Исполком заявил, что он поддержит Временное правительство лишь «постольку, поскольку» оно не пойдет вразрез с интересами революционной демократии. Обосновывая свое решение, Исполком исходил из того, что поскольку совершившаяся революция — буржуазная, то власть и должна перейти в руки правительства, составленного либерально-буржуазными партиями.

Достижению компромисса между Временным Комитетом Государственной думы и Советом способствовало отсутствие уверенности в том, что с царизмом покончено и что генеральный штаб не направил верные царю войска на подавление революции.

2 марта Государь Николай II, узнав, что все командующие фронтами и флотами поддерживают требование Государственной думы об его отречении в пользу прямого наследника царевича Алексея, согласился с этим. Однако вечером того же дня царь заявил, что он отрекается не только за себя, но и за сына, и подписал манифест об отречении в пользу великого князя Михаила. В свою очередь великий князь Михаил заявил 3 марта об отказе принять престол «впредь до созыва Учредительного собрания, имеющего определить форму правления Российского государства», и передал все полномочия верховной власти Временному правительству.

А за день до этого, 2 марта, переговоры между представителями Временного Комитета Думы и Петроградского Совета завершились созданием первого Временного правительства (2 марта— 5 мая). В него вошло 12 человек, из них 6 кадетов, остальные — октябристы и близкие к ним деятели. В своей деятельности, вплоть до созыва Учредительного собрания, Временное правительство должно было руководствоваться выработанной Исполкомом Петроградского Совета и согласованной с Временным Комитетом Думы программой. Программа включала 8 пунктов: полная и немедленная амнистия по всем политическим и религиозным делам; свобода слова, печати, союзов,

собрания, стачек и т. д.; отмена всех сословных, национальных и религиозных ограничений; подготовка к созыву Учредительного собрания; замена полиции народной милицией с выборным начальством; выборы в органы местного самоуправления; неразоружение и невывод революционных войск Петроградского гарнизона на фронт; предоставление солдатам гражданских прав. Как видно из программы, в ней отсутствовало важнейшее требование программы-минимум РСДРП — установление в России демократической республики.

Лидеры Петроградского Совета и Государственной думы выработали также юридический статус Учредительного собрания, важнейшее положение которого гласило: что «решение главных вопросов государственной жизни, включая определение формы правления, есть исключительная прерогатива Учредительного собрания («непредрешение»)). С одной стороны, такое решение на время установило баланс сил. Даже откровенные монархисты приняли эту формулу, так как она давала им надежду на поправление общества и восстановление монархии через Учредительное собрание. С другой стороны, и Временное правительство, и советские партии стали со временем заложниками принципа «непредрешения». Они не могли распорядиться полученной властью даже в той мере, в какой готовы были сделать это, не рискуя быть обвиненными в посягательстве на права Учредительного собрания. В то же время леворадикальные силы эта формула сдерживала лишь в той мере, в какой они признавали за Учредительным собранием окончательную санкцию своих действий.

Таким образом, в результате соглашения, достигнутого между Исполкомом Совета и Временным Комитетом Государственной думы, в России возникло двоевластие. Одна власть — Советы, опиравшиеся на фабричные и заводские, деревенские и армейские комитеты — выражала интересы революционной демократии: рабочих, крестьян, солдат. Через Советы народ пытался добиться реализации своих насущных ближайших требований. Складывалась так называемая прямая демократия — способ непосредственного участия народа в управлении государством. Другая власть — Временное правительство — выражала интересы имущих (цензовых) слоев, а также общегосударственные интересы.

Желая показать свою готовность установить демократический строй, Временное правительство создало множество комиссий для разработки различных пунктов своей программы. Однако добиться выполнения этой программы ему оказалось не под силу. 9 марта военный министр А. Гучков телеграфировал генералу Алексееву: «Временное правительство не располагает какой-либо реальной властью, и его распоряжения осуществляются лишь в тех размерах, кои допускает Совет рабочих и солдатских

депутатов. Можно прямо сказать, что Временное правительство существует лишь пока это допускается Советом рабочих и солдатских депутатов».

Судьба монархии решалась в Петрограде. Вторая столица — Москва, другие крупные города, фронт, вся сельская Россия вполне мирно приняли то, что свершилось в Петрограде. Как и в Петрограде повсюду образовывались по два политических центра: Советы и буржуазные органы, носившие разные названия — комитеты общественной безопасности, комитеты общественных представителей и т. д.

В первые, дни после падения монархии в стране царило ликование. Современники сравнивали Февраль с праздником Пасхи: «И в Москве, и в Петрограде народ гулял, как на Пасху. Все славили новый режим и Республику». Никто еще не знал, что с падением самодержавия начнется распад российской государственности. Военный и морской министр Гучков скажет, уходя в отставку: «Мы не только свергли носителей власти, мы свергли и упразднили самую идею власти, разрушили те необходимые устои, на которых строится всякая власть».

Расстановка политических сил после падения царизма открывала перед страной альтернативу: идти буржуазно-реформистским путем к созыву Учредительного собрания, которому предстояло сделать окончательный выбор политической системы, или пролетарско-революционным путем — к социализму. Выбор того или иного пути развития России решался борьбой трех основных сил: буржуазии и поддерживавших ее помещиков; мелкой буржуазии (крестьянства и средних городских слоев) и пролетариата. В соответствии с расстановкой классовых сил борьбу за власть в 1917 г. вели три лагеря: кадеты, или буржуазно-либеральная демократия; меньшевики и эсеры, или мелкобуржуазная демократия; большевики, или пролетарская демократия. Партии правее кадетов после Февраля сходят с политической арены.

В связи с тем, что после падения самодержавия программа кадетов, предусматривавшая введение в России конституционной монархии, оказалась устаревшей, VIII съезд партии (весна 1917г.) высказался за республику. Другие пункты программы конституционно-демократической партии остались без изменения. В надежде затормозить разрушительный, по мнению кадетов, революционный процесс они стремились по возможности установить единовластие буржуазии, созвать после тщательной подготовки.

Учредительное собрание и реализовать через него программу Временного правительства. Парламентская республика с разделением властей, правовое государство и гражданское общество, рыночная экономика — таковы были важнейшие элементы программы, выработанной министрами-кадетами под руководством П. Милюкова.

Трагедия России состояла в том, что, прогрессивная сама по себе, эта программа, равно как и вся конституционно-демократическая партия, не имела в стране сколько-нибудь прочной массовой социальной базы. Для реализации буржуазно-демократических преобразований России крайне не хватало экономически самостоятельного среднего класса, способного взять на себя груз хозяйственных, социальных и политических трудностей переходного периода. Но дело не только в этом. Либерально-реформистская перспектива была малореальной прежде всего потому, что она не имела глубоких корней в духовной жизни народа. Как писал Н.А. Бердяев, «в России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям». Если же учесть, что кадеты одновременно выступали за продолжение войны до победного конца, то шансы западного пути развития России были определенно нереальны. Таким образом, не столько большевики, сколько само российское общество, уровень его политической культуры определили гибель буржуазно-демократической перспективы развития русской государственности и всего общества.

Лидирующая роль в демократическом движении России до осени 1917 г. принадлежала блоку меньшевиков и эсеров. Эти партии имели большинство во многих Советах, а их представители возглавляли ЦИК Советов первого призыва.

Характерной особенностью всех советских партий являлось отсутствие единства в их рядах. Так, левые меньшевики-интернационалисты пытались в ряде вопросов идти на сближение с большевиками, надеясь тем самым удержать за собой революционных рабочих, а меньшевики-оборонцы предпочитали союз с буржуазией. Однако расхождения между течениями меньшевизма, а каждого из них со своим партийным руководством носили сугубо тактический характер. Все течения меньшевизма объединяла и позволяла существовать в одной партии убежденность в невозможности и гибельности в условиях 1917 г. осуществления пролетарской революции. В основе разработанной меньшевиками концепции революции лежала мысль о том, что Россия, ввиду ее экономической отсталости, еще не созрела для социализма и что начавшаяся революция призвана создать демократические условия для беспрепятственного развития капитализма в стране. Из этой оценки следовал и политический вывод меньшевиков: власть в демократической России должна принадлежать буржуазно-демократическим партиям, прежде всего кадетам.

На позиции меньшевизма по большинству принципиальных вопросов перешла и партия социалистов-революционеров — самая крупная мелкобуржуазная партия России, не имевшая выраженного классового характера и аналогов в западной политической

культуре. Призывая к «социалистическому укладу жизни», эсеры заявляли об отсутствии «необходимой объективной возможности для его наступления». Таким образом, и меньшевики, и эсеры, выступая в принципе за социализм, говорили о «преждевременности его введения» в России.

После Февральской революции произошло окончательное организационное разделение меньшевизма и большевизма. Необходимость определить свое отношение к проблеме выбора послефевральской Россией исторического пути развития провела между ними межпартийный рубеж. Однако это произошло не сразу. В первый месяц после Февраля Русское бюро ЦК большевиков исходило из того, что Февральская революция еще не закончена, ибо она не решила таких задач, как объявление России республикой, установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, прекращение войны, ликвидация помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, законодательное введение 8-часового рабочего дня и др. Отсюда следовал вывод: прежде чем переходить к социалистической революции, необходимо вначале довести до конца революцию буржуазную.

Другого мнения придерживался В.И. Ленин, который в момент Февральской революции находился в Швейцарии. Свое видение перспектив дальнейшего развития революции он четко сформулировал в инструкции большевикам, уезжавшим в Россию: «Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата единственная гарантия ... никакого сближения с другими партиями». При этом Ленин в Швейцарии, а Троцкий в Америке пришли к выводу, что перспективы развития России следует рассматривать в контексте мировой пролетарской революции.

3 апреля Ленин возвратился в Россию. Свою стратегию и тактику революции он обнародовал в «Апрельских тезисах». Первоначально Ленин и его сторонники оказались в меньшинстве, а «Апрельские тезисы» были отвергнуты многими партийными организациями. После общепартийной дискуссии, предметом которой стали изложенные в «Апрельских тезисах» идеи, VII (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (б) утвердила тезисы Ленина в качестве официального документа партии.

Выступая на Апрельской конференции, Ленин заявил: «Мы сейчас в меньшинстве, массы нам пока не верят». И это действительно было так. В понимании простых людей и большевики, и меньшевики, и эсеры стремились к социализму, но путь, предлагаемый меньшевиками и эсерами, был более прост — сотрудничество с Временным правительством, а не борьба с ним. Рабочие, крестьяне, солдаты, желавшие мирно и без особых хлопот решить свои проблемы, на первом этапе революции поддерживали

партии меньшевиков и особенно эсеров. Но сила большевиков определялась не численностью их партии — до 24 тыс. в марте 1917 г., а привлекательностью лозунгов. В отличие от своих политических оппонентов, большевики, борясь за массы, говорили: «Крестьяне! Не ждите Учредительного собрания, а берите у помещиков землю сейчас, немедленно. Солдаты! Братайтесь с немецкими солдатами и заключайте с ними перемирие, а затем и мир. Рабочие! Вводите 8-часовой рабочий день, никого не спрашивая, берите производство под свой контроль». Это было именно то, чего хотел народ. Особенно активно поддерживали большевиков солдаты, которые, как и солдаты всех воюющих стран, больше всего желали окончания войны.

В своем развитии революция прошла через несколько политических кризисов. Первый из них связан с нотой П. Милюкова. 18 апреля Милюков отправил союзникам декларацию Временного правительства об отношении к войне. К декларации министр иностранных дел приложил свое объяснение, в котором говорилось о стремлении России довести войну до решительной победы, а также о том, что правительство России «будет вполне соблюдать обязательства, принятые в отношении наших союзников». Нота Милюкова привела к кризису, результатом которого стало создание первого коалиционного правительства (6 мая — 2 июля). В состав правительства вошли 9 представителей буржуазных партий, а также 6 социалистов.

Социалисты согласились участвовать в правительстве только после ультиматума Львова, заявившего, что в противном случае им придется полностью взять власть в свои руки. Большинство трудящихся согласилось поддержать коалиционное правительство, так как верило, что Петроградский Совет не допустит проведения антинародной политики.

Огромное влияние на развитие ситуации оказали события 3—5 июля в Петрограде. Поводом для них послужили попытки под предлогом военных нужд вывести из столицы революционно настроенные части, а также слухи о провале наступления в Галиции. Вопреки позиции ЦК большевиков, руководство Военной организации и ряд членов Петербургского комитета РСДРП (б) поддались давлению солдат гарнизона и помогли организовать их выступление. 3 июля у Таврического дворца, где заседал ВЦИК Советов, собралась огромная толпа с требованием устранения Временного правительства, передачи власти Советам и назначения ответственных перед ВЦИК министров. 5 июля с помощью вызванных с фронта войск демонстрации были рассеяны. При поддержке ВЦИК Временное правительство взяло ситуацию под свой контроль. Вся вина за выступление была возложена на большевиков. Между тем, по словам одного из заместителей председателя Петроградского Совета И.Г. Церетели, попыток прямого

захвата власти со стороны инициаторов этих событий не было. «Выступление большевистских масс, — писал Церетели, — было прямым ответом на провокацию кадетских кругов, отозвавших своих представителей из правительства и объявивших, что самым естественным разрешением кризиса было бы образование однородного советского правительства». По словам Л.Д. Троцкого, июльское выступление имело задачей «прощупывание своих и неприятельских сил».

После июльских событий баланс сил переместился вправо. Было сформировано второе коалиционное правительство (24 июля — 30 августа), половину постов в котором снова заняли представители буржуазных партий.

Определяющее влияние на последующие события оказало вооруженное выступление во главе с верховным главнокомандующим генералом Л.Г. Корниловым. В выпущенном по этому случаю воззвании Корнилов отмечал, что Родина умирает. Временное правительство под давлением большевиков действует в согласии с планами германского генштаба, и поклялся «довести народ путем победы над врагом до Учредительного собрания, на котором он сам решит свои судьбы и выберет уклад своей новой государственной жизни». Перед лицом корниловщины все революционно-демократические силы объединились, и совместными усилиями мятеж был ликвидирован за несколько часов.

Быстрый и сокрушительный провал мятежа снова резко изменил политическую ситуацию в стране. Поддержавшая Корнилова конституционно-демократическая партия оказалась скомпрометированной в глазах народа. Вновь возникла проблема власти, которая заменила бы обанкротившуюся вторую коалицию. В этот момент вполне реальным было создание «однородного социалистического правительства». Даже Ленин согласился отказаться от требования «передать власть пролетариату и беднейшему крестьянству» и от «революционных методов борьбы за это требование», лишь бы было создано социалистическое правительство, ответственное перед Советами. Однако ЦК меньшевиков и ЦК эсеров отвергли идею создания чисто социалистического кабинета.

Тем временем, отведя корниловскую угрозу справа, А. Керенский, опираясь на эсеров-меньшевистское руководство ЦИК, решил предотвратить быстро растущее влияние большевиков. 30 августа была сформирована так называемая Директория — коллегия из 5 министров Временного правительства во главе с Керенским, которой временно передавалась исполнительная власть в стране. Прежде всего Директория распустила комитеты борьбы с контрреволюцией и разоружила рабочих. Окончательно вопрос о власти должно было решать Демократическое совещание (14—22 сентября). Правые меньшевики и правые эсеры высказались за возобновление коалиции с кадетами,

часть эсеров и меньшевики-интернационалисты во главе с Мартовым — за создание однородно-социалистической власти, опирающейся не только на Советы, но и на органы местного самоуправления, армейские организации, земельные, фабрично-заводские, продовольственные комитеты, кооперативы, профсоюзы и т. д. Большевики колебались: сотрудничать с другими социалистическими партиями или немедленно передать власть Советам, большинство в которых теперь принадлежало сторонниками Ленина. В итоге решение вопроса о власти было передано избранному Демократическим совещанием постоянно действующему органу Временному совету Российской республики, более известному как Предпарламент. В связи с тем, что большинство в Предпарламенте составили сторонники коалиции с ценовыми элементами, Керенскому удалось сформировать новое, третье коалиционное правительство (25 сентября — 25 октября). В его состав, насчитывающий 17 человек, вошли 6 кадетов и 2 им сочувствующих, а также 6 социалистов и 3 беспартийных. Правые меньшевики и правые эсеры поддержали новое правительство Керенского; большевики, меньшевики-интернационалисты и левые эсеры составили оппозицию ему.

Лекция 18. Власть и церковь в российской истории: модели взаимодействия.

Систематизация типов и моделей церковно-государственного взаимодействия позволяет выделить ряд принципов и форм этих взаимоотношений, сложившихся и проявившихся в классическом виде еще в начале нашей эры и в последующем, вплоть до современности, воплощавшихся в различных соотношениях, с большим или меньшим перевесом роли одной из них. С этим связан наш интерес к генезису таких типов и моделей взаимодействия как цезарепапизм, папоцезаризм, симфония властей, кооперационная и сепарационная модели в рамках принципа разделения властей¹.

Исходя из представлений об идеале отношений между церковью и государством, а также из исторических и культурных особенностей того или иного государства, можно говорить **о трех основных формах** их взаимодействия.

1. В западных частях Римской империи, где исторически государство присваивало себе власть и многие функции церкви, сложилась такая форма, как **цезарепапизм**. Такие отношения своими корнями уходят в языческую культуру Древнего мира (к примеру, в Египте фараон был главой государства и одновременно верховным жрецом, или божеством; в Спарте, Риме верховные жрецы были и царями). В сегодняшнем мире

---

¹ Беляева Е. А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства. <http://www.dissertation.ru/DISS2005/15-1.htm>

цезарепапизм в христианских государствах наиболее ярко проявляет себя в протестантских странах (Великобритании, Швеции, Дании, Греции), где сохраняют одну или более государственных церквей.

2. Другая форма предполагает, напротив, подчинение государства религиозным учреждениям. При данном типе отношений самостоятельная государственная власть практически отсутствует. В христианских государствах такая форма правления известна под названием **папоцезаризм**. Она характерна для католических государств, в которых папа, римский первосвященник, является обладателем не только церковной, но и государственной власти (а также для ряда исламских государств, где главный священнослужитель выше светских властей). По образному выражению Ю.Ф. Самарина, церковь, объявляющая себя государством, - это католичество, а государство, объявляющее себя церковью, - это протестантизм.

3. В Византии в VI в. н.э. сформировался **принцип симфонии** во взаимоотношениях церкви и государства. Суть симфонии - обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в исключительную компетенцию другой. «Принцип симфонии есть принцип взаимной свободы; каждая из сил живет своей жизнью, но так, что от одновременного их звучания получается симфония, аккорд. Однако если обе стороны взаимно свободны, то это вовсе... не означает какой-то всецелой их отдельности. Для государства Церковь есть часть его жизни, его совесть, его творческая сила, а для Церкви государство есть внешнее историческое оформление жизни того самого народа (или народов), который входит в благоденствие государства». То же определение дано VII Вселенским Собором: «Священник есть освящение и укрепление императорской власти, а императорская власть посредством справедливых законов управляет земным»¹.

Безусловно, византийская симфония была лишь идеалом и никогда не была осуществлена в идеальной форме. Ее нарушение чаще всего происходило со стороны государства. Как правило, правители, цари, главы государств всегда претендовали на решающее слово в устроении церковных дел. Цезарепапистские устремления имели историческое и культурное объяснение: христианские императоры в Византии были преемниками языческих римских царей. Отметим, что и церковь, со своей стороны, впадала в соблазн пожертвовать независимостью ради протекции государства. От идеи сосуществования двух форм власти христианство в дальнейшем переходит к прямой апологии государственной власти. Справедливость ее притязаний опосредуется уже не

---

¹ Цит. по Беляева Е. А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства. <http://www.dissertation.ru/DISS2005/15-1.htm>

просто признанием реального могущества и правом сильного, но божественным происхождением государственной власти: «Нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению». «Мы молимся за императоров, за их министров, за все власти», - свидетельствует Тертуллиан.

На Руси симфония церковно-государственных отношений была воплощена в более соответствующей ее идеалам форме. Объясняется это тем, что русская государственность сформировалась позже. Период патриархальной симфонии длился в России от времен св. Владимира до Петра Великого (X-XVIII вв.). В «Слове о законе и благодати Иллариона» прославляется князь Владимир, принявший веру христианскую, сравнивается с «великим Константином».

Однако и в российской истории задолго до Петра наблюдались отступления от симфонии. С начала XVI века московские митрополиты фактически назначались князьями и в случае неповиновения последнему заменялись. Отступления от принципа симфонии имели место при Иване Грозном, в период царствования царя Алексея Михайловича (в его столкновении с патриархом Никоном). Полное отступление от принципа симфонии произошло в период правления Петра I. Церковная реформа, предпринятая Петром, во многом была обусловлена влиянием тех процессов, которые имели место, начиная с XVI в., в Западной и Центральной Европе, - это Реформация, имевшая глубочайшие последствия для судьбы церкви в Европе. Реформация положила начало новому явлению культуры, характеризующему и ее современное состояние - секуляризации. Современная культура - это секулярная культура.

Что означает понятие «секуляризация»? В переводе с позднелатинского *secularus* означает мирской, светский, и восходит это понятие к начавшемуся процессу обращения церковной собственности в светскую в ходе Реформации. Однако на сегодня оно имеет гораздо более широкий и глубокий смысл. Секуляризирование означает обмирщение. В ходе европейской секуляризации ей подвергались сначала церковные ценности (материальные), а потом и церковные, религиозные идеи. Постепенно понятие «секуляризация» приобретает политический смысл, согласно которому светский правитель больше не нуждается ни в какой церковной легитимации, в то время как духовные власти впредь должны соизмеряться с требованиями государства.

В России сходные с этими процессы начались с эпохи Петра I. 25 января 1721 года Указом Петра I был создан особый орган управления - Синод, вставший во главе Русской Православной Церкви вместо патриарха. В «Духовном регламенте», который определял права и обязанности Синода, говорилось о том, что на него возлагается

обязанность «смотреть» за хозяйственным состоянием церковных владений: кто и как владеет основными землями, куда и как тратятся хлебные и денежные доходы, и если обнаружится, что церковное имущество расхищается, то на нем нужно доправить похищенное. И хотя данные ограничения носили экономический характер, они в целом оказали влияние на дальнейшую судьбу и практику взаимоотношений Российского государства и церкви. Роль Синода не ограничивалась только наблюдением за экономической жизнью духовных вотчин - Синод получил права сбора доходов, которые должны были пополнять государственную казну. Не вдаваясь в детали того, что собой представлял Синод и как в дальнейшем менялись его функции, скажем одно: учреждение этого органа было прямым вторжением государства в дела церкви, попыткой взять под контроль ее экономическую жизнь. Но не только.

В начале XVIII в. процесс подчинения духовной власти светской еще более углубляется. По личному указанию Петра I происходит ограничение тайны исповеди. Это находит отражение в указе Синода от 17 мая 1722 г. и в «Прибавлении к Духовному регламенту о правилах причта церковного и чина монашеского». Данные законы подразумевали, что священник, услышавший на исповеди о намерении совершить какой-либо проступок против государственной власти или лично государя без раскаяния в этом намерении, должен был сообщить об услышанном в Тайную канцелярию, что сохраняло свою силу вплоть до 1905-06 гг. Таким образом, по существу, нарушалась многовековая христианская традиция, что было неизбежным результатом тесного союза самодержавия и православия. Недаром по словам одного из священников: «...в России... духовенство от лица Церкви много раз приходило на помощь государству в годину его тяжких бедствий... голос пастырей Церкви не раз спасал государство¹». Аналогичное можно сказать и о поддержке церкви государством. Синодальная эпоха провела в жизнь и реализовала принцип: каждый гражданин в государстве, помимо религиозных обязанностей, имеет и гражданские, светские, не менее важные и самостоятельные, а потому церковь не должна в них вмешиваться.

Последующая реализация этого принципа привела к тому, что церковь в Российском государстве перестала быть центром культуры и общества, ее права все более ограничивались, и уже не вера, а интересы государства и служение им определялись как полнота бытия.

Оказали эти процессы свое влияние и на церковь: ее служители потеряли общегосударственное значение, превратившись в замкнутую касту, со своими особыми

---

¹ Беляева Е. А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства.
<http://www.dissertation.ru/DISS2005/15-1.htm>

интересами и порядками, сфера их влияния сузилась до богослужебной практики, а церковное управление принимало все более светский, бюрократический характер. Таким образом, нарушение границ оптимальных отношений между церковью и государством в России началось не в XX в., а в XVIII в., и плоды этого явления мы пожинаем до сих пор.

Исторически в ходе взаимодействия государства и церкви сложились, кроме симфонии, также иные принципы, на которых в современном мире в разных странах основаны отношения государства и церкви. Одним из них явился **принцип отделения церкви от государства**. Генезис этого принципа выступает в двух формах.

В Европе это отделение явилось результатом антиклерикальной, антицерковной борьбы (секуляризация в идеолого-политическом контексте), когда государство связывает себя с той или иной антихристианской или вообще антирелигиозной идеологией. Этот принцип устанавливает невмешательство государства в дела церкви, но в то же время ограничивает ее место и роль в жизни общества, ставя в зависимость от той идеологии, которую проводит государство. Первой страной в Европе, где церковь была отделена от государства, стала Франция, пережившая революцию 1789 года, проходившую под девизом свободы, равенства и демократии. Французская буржуазия, возглавившая революцию, в лице ее отдельных представителей объявила войну не только аристократии, но христианской вере и священнослужителям. Принятая 26 августа 1789 года Декларация о правах человека в вопросах взаимоотношений с церковью провозглашала во имя свободы совести терпимое отношение ко всем религиям, ко всем культам. Однако этот же документ требовал национализации имущества клира и реорганизации церкви.

Таким образом, революция отменила собственность церкви, а вместе с тем и экономическое влияние церкви на верующих. Вслед за Францией Германия отделила церковь от государства; в то же время принцип невмешательства в дела церкви постоянно нарушался: так, в Германии правители земель сами решали, каких священников и куда назначить. В результате принцип отделения церкви от государства на деле оборачивался ограничениями ее в правах, а в отдельных случаях - и ее дискриминацией или прямыми гонениями.

В России Декретом СНК от 20 января 1917 года был также установлен принцип отделения церкви от государства, однако отличие от правового режима США и Франции заключалось в следующем, последнем параграфе Декрета: никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью, прав юридического лица. Все имущества существующих в России церквей и религиозных обществ являются народным достоянием. Храмы, иконы, священные сосуды отнимались у церкви, она

лишалась всякой собственности. Декрет запрещал религиозное воспитание и образование детей в школе. И эти положения неизменно входили и в последующие конституции. В дальнейшем мы проведем более детальный анализ правовых документов Советского государства в его взаимоотношениях с церковью.

В практике ряда современных государств сложились иные, промежуточные, в отличие от радикального отделения церкви от государства, формы церковно-государственных отношений, когда церковь имеет статус частной корпорации, либо носит государственный характер. Так, Великобритания, Финляндия, Норвегия, Дания, Греция сохраняют государственную церковность. В Германии Католическая, Евангелическая и ряд других церквей имеют статус корпораций публичного права, в то время как иные религиозные общины от государства полностью отделены.

В настоящее время государства мира можно разделить на два типа: светские и те, которые живут по религиозным нормам, имеющим статус юридических (это, в основном, исламские страны - Саудовская Аравия, Катар, Оман, Ливия, Иран, Афганистан).

В светских государствах, опирающихся на принцип отделения государства и церкви, сформировались две модели: сепарационная и кооперационная. При сепарационном типе отношений не создается специального законодательства, закрепляющего эти отношения, между государством и религиозными объединениями воздвигается «стена», религия вытесняется из всех сфер деятельности государства. Здесь срабатывает такая идея «отделения», при которой государству нет дела до церкви, а церкви - до государства, они живут в двух обособленных сферах. И хотя подобная практика обеспечивает равенство религий перед законом, все же она дает государству полное право ограничения всех конфессий, обеспечивает секуляризм в различных сферах государственной и общественной жизни.

При кооперационной модели реализуется другая идея принципа отделения, когда религиозное, церковное и светское разделены, но взаимодействуют, сотрудничают. При кооперационном типе отношений государство принимает на себя защиту ведущих, традиционных конфессий, сотрудничает с ними во многих сферах общественной жизни и обеспечивает малораспространенным религиям лишь основные гражданские права. Эти взаимоотношения регулируются конституционными нормами, а также соглашениями и договоренностями с церквями и религиозными объединениями.

Первая, **сепарационная, модель** эффективно функционирует в США, Франции и ряде других стран. Наибольшее развитие она получила в США, где даже самая малочисленная религиозная община имеет равные права с крупнейшими конфессиями,

иностранные и американские религиозные организации равны перед законом. Нет специального государственного органа, курирующего деятельность религиозных организаций. Решение об освобождении их от налогов принимает Федеральная налоговая служба, которая тщательно проверяет, не преследуют ли они коммерческие цели. Спорные вопросы решаются судами.

Эта модель взаимоотношений государства и религиозных организаций сложилась в США в результате сочетания трех основных факторов:

- 1) поликонфессиональности населения, отсутствия доминирующей религиозной организации;
- 2) высокой (свыше 95%) религиозности граждан, не требующей специальных усилий со стороны государства для поддержки религиозных организаций;
- 3) развитой и влиятельной судебной системы, укоренившегося у большинства населения уважения к закону.

Вторая, **кооперационная модель** государственно-церковных отношений действует в большинстве стран Западной Европы. Обеспечивая свободу вероисповедания для всех религий, государство поддерживает наиболее авторитетные церкви: англиканскую - в Великобритании, католическую - в Италии и Испании, православную - в Греции, лютеранскую - в Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии. Опыт этих стран свидетельствует, что предоставление привилегий и поддержка государством одной или нескольких конфессий не влекут за собой ущемления прав других религий. Кооперационная модель государственно-церковных отношений предполагает поддержку государством одной или нескольких религиозных организаций при запрете дискриминации граждан, в зависимости от их отношения к религии и соблюдении прав человека.

В заключение еще раз подчеркнем несколько важных выводов. 1. Исторически с появлением церкви между ней и государством как между двумя организационными структурами возникают взаимоотношения и взаимодействие. Христианская церковь изначально была государственной, и ее позиция в отношениях с государством четко определялась стремлением помогать, поддерживать и укреплять государство. В свою очередь, государственная власть зачастую посягала на верховенство над церковью, чему она сопротивлялась. В итоге подчинения духовной власти светской церковь от борьбы переходила к апологии верховной власти. Из этих особенностей сложились такие исторические принципы взаимоотношений, как цезарепапизм и папоцезаризм. Однако поиски гармонизации их отношений привели к появлению принципа симфонии как идеала церковно-государственных отношений. Наиболее последовательно этот принцип

проявил себя в деятельности Православной Церкви во времена царствования русских князей и монархов вплоть до Петра I.

Симфония - обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой. Государство при симфонических отношениях с церковью ищет у нее моральной поддержки, молитвы за себя и благословения на свою деятельность, взамен обеспечивая церкви максимально благоприятные условия существования. Симфония - идеал церковно-государственных отношений, специфическое явление культуры, возможный лишь в христианском государстве с единственной государственной религией.

Процесс секуляризации культуры, начавшийся в странах Западной Европы, Просвещение, Реформация привели к появлению принципа отделения церкви от государства. Этот принцип приобрел политический и идеологический характер и, по сути, зачастую реализовался в идее, согласно которой государству нет дела до церкви, а церкви - до государства. В государствах с атеистической идеологией (Франция эпохи революции 1789 года, Россия советского периода) он привел к насилию и притеснениям церкви со стороны государства.

В современных государствах этот принцип нашел свое оформление в моделях сепарационной и кооперационной. Каждая из них отражает специфику исторических и культурных традиций государств. Россия всегда была многонациональным и поликонфессиональным государством. Однако, несмотря на то, что в дореволюционный период Русская Православная Церковь имела статус государственной, а, следовательно, господствующей религии, свободной веры пользовались все подданные, принадлежащие к национальным вероисповеданиям, однако пределы этой свободы для них были разными, бесспорно существовала определенная иерархия. Кроме того, к некоторым религиозным объединениям провозглашался принцип терпимого отношения при лишении привилегий, а некоторые общины не только не признавались терпимыми, но и преследовались.

Таким образом, Российское государство, Русская Православная церковь имеют исторический опыт регулирования отношений с неправославными христианскими конфессиями и нехристианскими религиозными общинами, и это особенно важно на сегодняшний день, поскольку вопрос о веротерпимости является наиболее остро дискутируемым и проблематичным в сегодняшнем постсоветском российском пространстве.

Экзаменационные вопросы по курсу «Политическая история России и зарубежных стран»

1. Политическая история как научное направление. Основные этапы развития политической истории.
2. «Новая политическая история» и политическая антропология.
3. Производящее хозяйство и общественная организация в древности. Роль и значение общины.
4. Возникновения первых государственных образований. Характерные черты государств восточного типа.
5. Полисный вариант государства. Политические и правовые институты полиса.
6. Условия формирования очаговых цивилизаций, эволюция государств.
7. Торговые пути, культурные связи и взаимовлияние Востока и Запада в древности.
8. Религиозно-философские системы "осевого времени".
9. Основные положения буддизма, ислама, христианства.
10. Общие закономерности взаимоотношений религии и политики. Церковь и государство.
11. Причины и последствия Великого переселения народов.
12. Варварские королевства, Франкская держава.
13. Арабо-мусульманская цивилизация.
14. Причины, характер и итоги Крестовых походов.
15. Основные этапы истории Византии.
16. Монгольская империя - причины возникновения и последствия распада.
17. Особенности исторического пути России.
18. Образование и эволюция Древнерусского раннефеодального государства: обычай и закон.
19. Человек и власть в условиях феодальной раздробленности и золотоордынского ига.
20. Образование и укрепление служилого централизованного государства в XIV - XV вв.
21. Московское государство в XVI в.
22. Социально-политические движения и революции в Европе в XVII -XVIII вв.
23. Россия в XVII веке: от сословно-представительной к абсолютной монархии.
24. Российская империя в XVIII в.: утверждение абсолютизма и эпоха дворцовых переворотов.
25. Социально-экономическое развитие Запада в новое время.
26. Возникновение колониализма, его периодизация. Основные модели колониализма. Типы колониальных империй
27. Просвещенный абсолютизм и трансформация политической системы России в XIX столетии.
28. Пути политической модернизации Российской империи в XIX в.
29. Либеральные реформы 60-70-х гг. XIX в.
30. Глобальные процессы нач. XX в.
31. Россия в Первой мировой войне.
32. Первая Русская революция.
33. Парламентаризм и партийная система в России начала XX в.
34. Февральская революция в России.
35. Политические аспекты церковно-государственных отношений в России.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

1. Алаев Л.Б. История Востока: первобытная эпоха, древность, средние века, новое время: учебное пособие. М.: Росмэн, 2007.
2. Богданова Н.М. и др. История средних веков: учебник для студентов высших учебных заведений. В 2-х т. / Под ред. С.П. Карпова. М.: Изд-во Московского ун-та; Печатные традиции, 2008.
3. Вигасин А.А. и др. История Древнего Востока: учебник для студентов вузов / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 2007.
4. История Древнего Рима: учебник для студентов / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш. шк., 2007.
5. История Древней Греции: учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Academia, 2006.
6. Коновалова И.Г. Средневековый Восток: учебное пособие для вузов / Рук. проекта А. О. Чубарьян. М.: АСТ; Астрель, 2008.
7. Кулешов С.В., Медушевский А.Н. Россия в системе мировых цивилизаций: Учебное пособие. М.: «Русский мир», 2001.
8. Марков Г.Е. Первобытное общество: учебное пособие. М.: Изд-во исторического фак-та Московского ун-та, 2009.
9. Политическая история. Россия - СССР - Российская федерация. Т. 1-2. М., 1996.
10. Ревякин А.В. Новая история стран Европы и Америки. Конец XV - XIX век: учебное пособие для студентов вузов. М.: АСТ; Астрель, 2007.
11. Чудинов А.В. и др. История Нового времени: 1600-1799 годы: учебное пособие для студентов / Под ред. А. В. Чудинова, П. Ю. Уварова, Д. Ю. Бовыкина. М.: Академия, 2009.
12. Политическая история Государства российского. - М., 2002.
13. Российская историческая политология. Курс лекций: Учебное пособие / Отв. ред. С.А.Кислицын. – Ростов/Д: «Феникс», 1998.

Дополнительная литература

1. Белая З.И. и др. Россия в мировой истории (геополитические аспекты истории России): Конспект лекций для всех фак-ов, форм обучения /Белая З.И. – Новосибирск: НГТУ, 1996.
2. Вернадский Г.В. Московское царство: в 2-х ч. /Вернадский Г.В. – Тверь, М.: 1997.
3. Данилевский И.Н. Древняя Русь глазами современников и потомков: Учеб. пособие. /Данилевский И.Н – М.: Аспект-Пресс, 1998 – 399 с.
4. Зайцева Т.И. Древние славяне. Конспект лекций /Зайцева Т.И. – Новосибирск: НГТУ, 2003.– 24 с.
5. Зайцева Т.И.Православная церковь в русской истории. Материалы к спец. курсу (X-XVII вв.) /Зайцева Т.И – Новосибирск: НГТУ, 2003 – 39 с.
6. Зуев М.Н. История России: Учеб. для вузов./ Зуев М.Н – М.: Приор, 2000. – 687 с.
7. Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI – XX вв. /Исаев И.А. -М.: 1995. – 378 с.
8. История России с древнейших времен до наших дней: Энцикл. словарь / Сост.: Б.Ю. Иванов и др. – М.: Большая Рос. Энцикл., 1999. – 654 с.
9. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: Опыт целостного анализа/ Каменский А.Б. – М.: РГТУ, 1999. – 575 с.
10. Коновалова Н.В. Внешняя политика Советской России в период интервенции и гражданской войны: Конспект лекции для I курса ФГО (Спец. «Междунар. Отношения»). /Коновалова Н.В. – Новосибирск: НГТУ, 2001 – 32 с.

11. Кущенко С.В. Возникновение Российской государственности: Уч.-метод. разработка для I курса всех фак /Кущенко С.В.. – Новосибирск: НГТУ, 1995.
12. Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.) /Литаврин Г.Г. – СПб.: Алтейя, 2000. – 415 с.
13. Мир русской истории: Энциклопедический справочник /Авт. кол.: А.Н. Мячин, А.В. Аграшенков, Н.М. Блинов и др. – М.: Вече, 1997. – 608 с.
14. Отечество. История, люди, регионы России: Энцикл. сл. /Сост.: А.П. Горкин, В.М. Караев. – М.: Большая Рос. Энцикл., 1999. – 798 с.
15. Павленко Н.И. Петр Великий. /Павленко Н.И.- М.: Мысль, 1998 – 733с.
16. Политическая история российского государства: Учеб. для вузов / (Ш.М. Мунчаев, В.М. Устинов, А.А. Чернобаев и др.); Под ред. Ш.М. Мунчаева. – М.: Культура и спорт: ЮНИТИ, 1998. – 487 с.
17. Политические партии России в контексте ее истории. – Р/на Дону, 1998. – 508 с.
18. Скрынников Р.Т. Крест и корона. Церковь и государство на Руси. XI-XVII вв./Скрынников Р.Т. – СПб.: Искусство, 2002. – 462 с.
19. Соловьев С.М. История Отечества: Новая популярная энциклопедия./ Соловьев С.М. – М.: АСТ-Пресс, 2000. – 814 с.
20. Стариков Н.В. История России: Справочник студента./ Стариков Н.В. – М.: Приор, 2001. – 463 с.
21. Степаненко Л.В. Сибирь в 1917 – 1990 гг. /Степаненко Л.В. – Новосибирск: НГТУ, 2005. – 23 с.
22. Суздалева Т.Р., Федоров К.В. История Отечества в вопросах и ответах: Учеб. пособие. /Суздалева Т.Р., – М.: Моск. психол. – социал. ин-т, 1997. – 93 с.
23. Троицкий Н.А. Россия в XIX в.: Учеб. пособие по спец. «История». /Троицкий Н.А – М.: Высш. шк., 1997. – 431 с.
24. Федоров В.А. История России. 1861-1917: Учеб. для вузов по истор. спец /Федоров В.А. – М.: Высш. шк., 1998. – 384 с.
25. Щетинов Ю.А. История России. XX век: Учеб. пособ. для вузов./ Щетинов Ю.А. – М.: Агентство «Фаир», 1998. – 352 с.

Интернет-ресурсы:

1. Голотик С.И. Гражданская война в России (1917-1922) // Новый ист. вестник. – 2000. №1 // Режим доступа: <http://www.nivestnik.ru/2000/1/6.shtml>.
2. Нефедов А.Б. Новая интерпретация истории монгольской Руси // www.I-u.ru.
3. Нефедов А.Б. Об османском влиянии на Российскую государственность. //www.I-u.ru.
4. Многоконцептуальная История России / Под ред. Личмана // lichm.narod.ru.
5. А.А.Данилов, Л.Г. Косулина и др. История России XX век. Сетевая версия.

Рекомендуемые журналы

1. Вопросы истории
2. Российская история
3. Отечественные архивы
4. ПОЛИС (Политические исследования)
5. Политическая наука
6. Полития. Журнал политической философии и социологии политики

ХРИСТОМАТИЯ
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
К КОЛЛОКВИУМУ

Согласно учебного плана дисциплины в третьем рубежном контроле проводится коллоквиум. **Коллоквиум** (лат. Colloquium) — особая форма проверки и оценивания знаний учащихся. Представляет собой промежуточный мини-экзамен в заключительной части семестра, имеющий целью уменьшить список тем, выносимых на основной экзамен и оценить текущий уровень знаний студентов. В ходе коллоквиума могут также проверяться письменные работы учащихся. Оценка, полученная на коллоквиуме, влияет на оценку на основном экзамене.

Одним из важных заданий коллоквиума является анализ ряда исторических источников. Поэтапная методика работы с источником представлена в таблице:

Название этапа	Виды аналитической деятельности	Методы
I. Подготовительная работа	Предварительный общий обзор источника.	<p>Определение типа документа, мыслительная обработка его заголовка с целью подготовки восприятия вероятного содержания.</p> <p>Рассмотрение авторской принадлежности источника (ученый, писатель, обыватель; отечественный или зарубежный и т.п.)</p> <p>Разбор выходных данных документа (при их наличии) для определения его предназначения и времени создания.</p>
II. Анализ документа	<ol style="list-style-type: none"> 1. Уяснение терминологии документа, работа с понятийным аппаратом. 2. Выявление причин, исторических условий и времени создания письменного источника. 3. Разбор фактов и событий, содержащихся в источнике. 4. Качественная характеристик а личностей, упомянутых в документе. 	<p>Работа со словарями и энциклопедиями.</p> <p>Выявление существенных черт в определении понятия.</p> <p>Подбор близких по значению терминов.</p> <p>Выделение хронологических рамок возникновения и применения понятий.</p> <p>Установление событий и фактов из истории и общественной жизни, которые соответствовали сущности рассматриваемых терминов.</p> <p>Выяснение исторических обстоятельств, вызвавших создание данного источника.</p> <p>Характеристика исторического пространства создания документа.</p> <p>Работа с хронологией - выявление дат, прямо или косвенно указанных в документе, приведение их к соответствующей системе летоисчисления; установление исторического времени по известным фактам, событиям, явлениям в различных отраслях жизни, данным биографического характера.</p> <p>Установление сущности факта (война, реформа,</p>

		<p>революция, мятеж, конференция и т.п.).</p> <p>Выявление причин, вызвавших событие.</p> <p>Установления места данного факта в историческом процессе (его роль в цепи других явлений).</p> <p>Определение значения факта (результаты его воздействия, последствия, уроки).</p> <p>Выявление имен, фамилий или косвенных указаний на них в тексте источника.</p> <p>Установление биографических данных, содержания деятельности личностей, включенных в источник.</p> <p>Выявление взглядов, идей персонажей (политических, религиозных и т.п.)</p> <p>Определение, интересы каких общественных сил выражала данная личность.</p> <p>Оценка деятельности личности.</p>
<p>III. Усвоение содержания источника и обобщение итогов его исследования</p>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Выделение главных вопросов документа. 2. Уяснение положений источника. 3. Презентация исследования документа. 	<p>Разделение текста на смысловые отрезки, содержащие основные его положения.</p> <p>Отделение второстепенного, менее значимого материала.</p> <p>Группировка отобранного материала.</p> <p>Установление сущности идей, взглядов, изложенных в источнике.</p> <p>Сравнение их с другими известными положениями.</p> <p>Выявление новизны и возможности использования идей документа в дальнейшей исторической и общественной практике.</p> <p>Обобщение материалов анализа в виде конспекта.</p> <p>Определение взаимосвязей между положениями источника и реальной исторической действительностью и выработка конкретных рекомендаций использования документа путем сообщения, научной статьи, реферата.</p>

Слово "О законе и благодати" - одно из самых ранних (написано между 1037-1050 г.г.) и выдающихся произведений древнерусской литературы. Автор Слова - Иларион, первый митрополит из русских, поставленный на киевскую митрополию из священников в 1051 г.

Публикуется в переводе А. Белицкой¹.

СЛОВО О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, (а) Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского (дошла). И похвала князю нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей.

Господи, благослови, Отче.

Благословен Господь Бог Израилев, Бог христианский, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, что не попустил до конца твари Своей идольским мраком одержимой быть и в бесовском служении погибнуть. Но оправдал прежде племя Авраамово скрижалями и Законом, после же через Сына Своего все народы спас, Евангелием и Крещением вводя их в обновление пакибытия, в Жизнь Вечную.

Да восхвалим и прославим Его хвалимого ангелами беспрестанно и поклонимся Тому, Кому поклоняются херувимы и серафимы, ибо Он призрел на народ Свой. И не посланник (Его), не вестник, но Сам спас нас, не призрачно придя на землю, но истинно, пострадав за нас плотию до смерти и с Собою воскресив нас.

Ибо к живущим на земле человекам, в плоть облекшись, пришел, к сущим же во аде чрез распятие и положение во гроб сошел - да познают те и другие, живые и мертвые, (день) посещения своего и Божиего пришествия и уразумеют: крепок и силен Бог живых и мертвых. Ибо кто Бог так великий, как Бог [наш]! Он единый, творящий чудеса, положил Закон в предуготовление Истины и Благодати - да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклоняясь, в единого Бога веровать; да, как сосуд оскверненный, человечество, омытое водою, законом и обрезанием, примет млеко Благодати и Крещения. Ибо Закон - предтеча и слуга Благодати и Истины, Истина же и Благодать - служители Будущего Века, Жизни Нетленной.

Как Закон приводил подзаконных к благодатному Крещению, так Крещение сынов своих провождает в Жизнь Вечную. Ведь Моисей и пророки о Христовом пришествии поведали, Христос же и апостолы Его - о воскресении и о Будущем Веке. Но напоминать в писании сем и пророческие предсказания о Христе, и апостольское учение о Будущем Веке - (значит говорить) лишнее и впадать в тщеславие. Ибо повторение (того, о чем) в других книгах написано и вам известно, подобно дерзости и славолению.

Ведь не к несведущим пишем, но к довольно насытившимся сладости книжной, не к враждующим с Богом иноверным, но к самим сынам Его, не к чуждым, но к наследникам Царства Небесного.

---

¹ Здесь и далее тексты источников даны с сайта Института русской литературы (Пушкинского дома) РАН: <http://www.pushkinskijdom.ru/>

Но о Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине, явленной через Христа, повесть сия; и (о том), чего достиг Закон, а чего - Благодать. Прежде Закон, потом Благодать; прежде тень, потом Истина. Образ же Закона и Благодати - Агарь и Сарра, раба Агарь и свободная Сарра. Раба прежде, потом свободная. Да разумеет читающий : Авраам ведь от юности своей Сарру имел женой - свободную, а не рабу.

И Бог ведь прежде век изволил и замыслил Сына Своего в мир послать и тем явить Благодать. Сарра же не рождала, поскольку была неплодна. Не (вовсе) была неплодна, но заключена была Божиим Промыслом, (чтобы ей) в старости родить. Безвестное же и тайное Премудрости Божией сокрыто было от ангелов и человек не как неявное, но как утаенное и должное явиться в конце веков. Сарра же сказала Аврааму: "Вот заключил меня Господь Бог, (и) не (могу) родить. Войди же к рабе моей Агари и роди от нее". Благодать же сказала Богу: "Если не время сойти мне на землю и спасти мир, сойди (Ты) на гору Синай и установи Закон".

Послушался Авраам речей Сарриных и вошел к рабе ее Агари. Внял же и Бог словесам Благодати и сошел на Синай.

Родила же Агарь-рабыня от Авраама-раба, сына рабы. И нарек Авраам имя ему Измаил. Принес же и Моисей от горы Синайской Закон, а не Благодать, тень, а не Истину.

<...> По Вознесении же Господа Иисуса, когда ученики (Его) и иные, уверовавшие уже во Христа, пребывали в Иерусалиме и было смешение иудеев и христиан. Крещение благодатное терпело обиды от обрезания законнического; и не принимала в Иерусалиме христианская Церковь епископа из необрезанных, ибо обрезанные, будучи первыми, творили насилия над христианами - сыны рабыни над сынами свободной. И бывали между ними многие распри и "которы" (споры, ссоры. - Слав.). Свободная же Благодать, увидев чад своих христиан притесняемыми от иудеев, сынов рабского Закона, возопила к Богу: "Удали иудейство и Закон (его), расточи по странам - какое же общение между тенью и Истиною, иудейством и христианством!".

И изгнана была Агарь-рабыня с сыном ее Измаилом; и Исаак, сын свободной, наследовал Аврааму, отцу своему. И изгнаны были иудеи и рассеяны по странам, и чада благодатные, христиане, стали наследниками Бога и Отца. Ибо отошел свет луны, когда солнце воссияло, - так и Закон (отошел), когда явилась Благодать; и стужа ночная сгинула, когда солнечное тепло землю согрело. И уже не теснится в Законе человечество, но в Благодати свободно ходит. Ведь иудеи при свече Закона делали свое оправдание, христиане же при благодатном солнце свое спасение созидают.

Так, иудеи тенью и Законом оправдывались, но не спасались, христиане же Истиною и Благодатью не оправдываются, а спасаются. Ибо у иудеев - оправдание, у христиан же - спасение. И поскольку оправдание - в этом мире, а спасение - в Будущем Веке, иудеи земному радуются, христиане же - сущему на Небесах.

И к тому же, оправдание иудейское скупое было, из-за ревности, не распространялось на другие народы, но только в Иудее одной было. Христианское же спасение благо и щедро простирается во все края земные. Сбылось благословение, ибо старшинство Манассии левой рукою Иаковлевым благословлено было, Ефремово же младшинство - десницей. Хотя и старше Манассия Ефрема, но благословением Иаковлевым меньшим стал. Так и иудейство: хотя и раньше (оно) явилось, но чрез Благодать христианство большим стало. Когда Иосиф сказал Иакову: "На этого, отец, возложи десницу свою, ибо он старше", - Иаков отвечал: "Знаю, чадо, знаю; и он вознесется меж людьми, но брат его меньший

больше его станет, и племя его будет во многих народах". Так и произошло. Закон раньше был, и вознесся в малом, и отошел; вера же христианская, явившись после, больше первого стала и распространилась среди многих народов .

И Христова Благодать всю землю объяла и, как вода морская, покрыла ее. И все, отложив старое, обветшавшее в ревности иудейской, нового держатся, по пророчеству Исаии: "ветхое миновало - новое вам возвещаю. Пойте Богу песнь новую и славьте Имя Его от концов земли: и ходящие в море, и плавающие по нему, и острова все". И еще: "работающие на Меня нарекутся именем новым, которое благословится на земле, ибо благословят (они) Бога истинного".

<...> Ибо кончилось иудейство, и Закон отошел. Жертвы не приняты, ковчег и скрижали, и очистилище отнято. По всей же земле роса, по всей же земле вера распространилась, дождь благодатный оросил купель пакирождения, (чтобы) сынов своих в нетление облачить.

Как и говорил Спаситель Самарянке, что настанет время, и настало уже, когда не на горе сей, не в Иерусалиме будут поклоняться Отцу, но явятся истинные поклонники, которые будут поклоняться Отцу в Духе и Истине, ибо Отец таких ищет, поклоняющихся Ему, то есть с Сыном и Святым Духом. Так и есть: по всей земле уже славится Святая Троица и поклонение принимает от всей твари. Малые (и) великие славят Бога, по пророчеству: "И (не) будет учить каждый ближнего своего, и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что узнают Меня" (все) от малого до великого. И как говорил Христос Спаситель Отцу: Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. И столь помиловал Благой Бог человеческий род, что, человеки по плоти, через Крещение (и) добрые дела сыновьями Богу и причастниками Христу становятся. Ибо, как сказал евангелист: А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились Святым Духом в святой купели. Все же это Бог наш на Небесах и на земле как восхотел, так и сотворил. (И) потому кто же не прославит, кто не восхвалит, кто не поклонится величеству славы Его и кто не подивится безмерному человеколюбию Его! Прежде век от Отца рожден, един и сопрестолен Отцу, единосущен, как свет солнцу; сошел на землю, посетил народ Свой, не покинув Отца, и воплотился от Девы чистой, безмужней и непорочной; вошел, как Сам (лишь) ведает, плоть воспринял и так же вышел, как и вошел. Один из Троицы в двух естествах - Божестве и человечестве.

<...> Ведь пришел Спаситель, и не принят был Израилем. И, по евангельскому слову, пришел к своим, и свои Его не приняли. Язычниками же принят был, как сказал Иаков: и Он - чаяние языков, ибо и по рождении Его прежде поклонились Ему волхвы из язычников, а иудеи убить Его искали, из-за Него и (совершилось) избиение младенцев. И сбылось слово Спасителя, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны Царства извержены будут во тьму внешнюю. И еще, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его, ибо к ним послал учеников Своих, говоря: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет. Идите, научите все народы, крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам.

И подобало Благодати и Истине над новыми народами воссиять. Ибо не вливают, по словам Господним, вина учения нового, благодатного в мехи ветхие, обветшавшие в иудействе: прорываются мехи, и вино вытекает. Не сумевшие удержать тени Закона,

столько раз поклонявшиеся идолам, как удержат учение истинной Благодати! Но новое учение - в новые мехи, новые народы: и сберегается то и другое. Так и есть. Ибо вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла. И законническое озеро высохло, евангельский же источник наполнился вод и всю землю покрыл, и до нас разлился. Ведь вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а Иудея молчит. Христос прославляется, а иудеи проклинаются, язычники приведены, а иудеи отринуты, как сказал (Господь через) пророка Малахию: "Нет Мне нужды в сынах Израилевых, и жертвы от рук их не приму, ибо от востока и запада Имя Мое славится в странах, и на всяком месте фимиам Имени Моему приносится, ибо Имя Мое велико между народами". И Давид: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе; и: Господи, Господь наш, чудно Имя Твое по всей земле! И уже не идолослужителями зовемся, но христианами; не лишенными надежды, но уповающими на Жизнь Вечную.

И уже не капища сатанинские воздвигаем, но Христовы церкви созидаем. Уже не закалаем друг друга (в угоду) бесам, но Христос за нас закалаем бывает и раздробляем в жертву Богу и Отцу.

И уже не жертвенную кровь вкушая, погибаем, но Христову Пречистую Кровь вкушая, спасаемся. Все страны Благой Бог наш помиловал и нас не презрел, восхотел - и спас нас, и в разумение Истины привел. Ибо когда опустела и высохла земля наша, когда идольский зной иссушил ее, внезапно потек источник евангельский, напоая всю землю нашу. Как и сказал Исаия: пробьются воды ходящим в пустыне, и безводное обратится в болота, и в земле жаждущей источник воды будет.

Когда мы были слепы и истинного света не видели, но во лжи идольской блуждали, к тому же были глухи к спасительному учению, помиловал нас Бог, и воссиял в нас свет разума, чтобы познать Его, по пророчеству: "Тогда отверзутся очи слепых и уши глухих услышат". И когда мы претыкались на путях гибели, последуя бесам, и пути, ведущего к жизни, не ведали, к тому же бормотали языками нашими, молясь идолам, а не Богу своему и Творцу, - посетило нас человеколюбие Божие. И уже не последуем бесам, но ясно славим Христа, Бога нашего, по пророчеству: "Тогда вскочит, как олень, хромой, и ясен будет язык гнилых". И когда мы были подобны зверям и скотам, не разумели, (где) десница, (где) шуйца, и земному прилежали, и нимало о небесном не заботились, послал Господь и нам заповеди, ведущие в Жизнь Вечную, по пророчеству Осии: "И будет в день оный, говорит Господь, завещаю им Завет с птицами небесными и зверьми земными, и скажу не Моему народу: "вы Мой народ", а он скажет Мне: "Ты Господь Бог наш!". И так, будучи чуждыми, мы людьми Божиими нарекались и, бывшие врагами, мы сынами Его прозывались. И не хулим по-иудейски, но по-христиански благословляем, и не собираем совет, чтобы распять (Его), но чтобы Распятому поклониться. Не распинаем Спасителя, но руки к Нему воздеваем. Не прободаем ребр, но от них пьем источник нетления. Не тридцать сребреников наживаем на Нем, но друг друга и весь живот наш Ему предаем. Не таим Воскресения, но во всех домах своих возглашаем: Христос воскрес из мертвых! Не говорим, что (Он) был украден, но (что) вознесся туда, где и был. Не неверуем, но, как Петр, говорим Ему: Ты - Христос, Сын Бога Живаго, и с Фомою: "Ты есть Господь наш и Бог", и с разбойником: "Помяни нас. Господи, во Царствии Твоем!". И так веруя в Него и храня предания святых отцов семи Соборов, молим Бога еще и еще потрудиться и направить нас на путь заповедей Его. Сбылось на нас реченное о язычниках: "Обнажит Господь мышцу Свою святую перед всеми народами, и узрят во всех концах земли спасение Бога нашего". И другое: живу Я, говорит Господь, и предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедывать Бога. И Исаии: всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм да понизятся. кривизны выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими; и явится слава

Господня, и узрит всякая плоть [спасение Божие]. И Даниила: "Все люди, племена и языки послужат Ему". И Давида: "Да исповедаются Тебе люди, Боже, да исповедуются Тебе люди все, да возвеселятся и возрадуются языки" и: Восплещите руками все народы. воскликните Богу гласом радости; ибо Господь Всевышний страшен, - великий Царь над всею землею. И ниже: Пойте Богу нашему, пойте; пойте Царю нашему, пойте, ибо Бог - Царь всей земли; пойте все разумно. Бог воцарился над народами и: Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе, да поет имени Твоему, [Вышний]!, и: "Хвалите Господа, все народы, прославляйте все племена", и еще: "От востока и до запада хвалимо Имя Господне. Высок над всеми народами Господь, над небесами слава Его", как Имя Твое, Боже, так и хвала Твоя до концов земли, услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далече и: Да познаем на земле путь Твой, во всех народах спасение Твое, и: Цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят Имя Господа. И Исаии: "Послушай Меня, народ Мой, [говорит Бог], и цари. ко Мне прислушайтесь, ибо Закон от Меня изойдет, и суд Мой - свет народам. Приблизится скоро правда Моя и снизойдет, как свет, спасение Мое. Меня острова ждут, и на мышцу Мою страны уповают". Хвалит же хвалебным гласом римская страна Петра и Павла, от них уверовавшая в Иисуса Христа, Сына Божия, Асия и Эфес, и Патмос - Иоанна Богослова. Индия - Фому, Египет - Марка. Все страны, и города, и народы чтут и славят каждый своего учителя, научившего их православной вере. Похвалим же и мы, по силе нашей, малыми похвалами, великое и дивное сотворившего, нашего учителя и наставника, великого князя земли нашей Владимира, внука старого Игоря, сына же славного Святослава, которые во времена своего владычества мужеством и храбростью прослыли в странах многих и ныне победами и силою поминаются и прославляются. Ибо не в худой и неведомой земле владычество ваше, но в Русской, о которой знают и слышат во всех четырех концах земли.

Сей славный, рожденный от славных, благородный - от благородных, князь наш Владимир возрос, окреп от детской младости, паче же возмужал, крепостью и силой совершенствуясь, мужеством же и умом преуспевая, и единодержцем стал земли своей, покорив себе соседние народы, иных - миром, а непокорных - мечом. И вот на него, во дни свои живущего и землю свою пасущего правдою, мужеством и умом, сошло на него посещение Вышнего, призрело на него Всемиловитое Око Благого Бога. И воссиял разум в сердце его, чтобы уразуметь суету идольской лжи, взыскать же Бога Единого, создавшего всю тварь, видимую и невидимую. К тому же всегда он слышал о благоверной земле греческой, христоролюбивой и сильной верою: как (там) Бога Единого в Троице почитают и поклоняются (Ему), как у них являются силы, и чудеса, и знамения, как церкви людьми наполнены, как веси и города благоверны, все в молитвах предстоят, все Богу служат. И услышав это, возжелал сердцем, возгорелся духом, чтобы быть ему христианином и земле его также быть (христианской), что и произошло по изволению Божию о естестве человеческом. Ибо совлекся князь наш, и с ризами ветхого человека сложил тленнее, отряхнул прах неверия и вошел в святую купель, и возродился от Духа и воды, во Христа крестившись, во Христа облекшись. И вышел из купели убеленным, став сыном нетления, сыном Воскресения, имя приняв вечное, именитое в поколениях и поколениях - Василий, коим вписан он в Книге Жизни, в вышнем граде, в нетленном Иерусалиме. После того, как это произошло, не оставил он подвига благоверия, не этим только явил сущую в нем к Богу любовь, но подвинулся дальше, повелев по всей земле своей креститься во Имя Отца и Сына и Святаго Духа и ясно и велегласно во всех городах славить Святую Троицу, и всем стать христианами: малым и великим, рабам и свободным, юным и старым, боярам и простолюдинам, богатым и бедным.

И не было ни одного, противящегося благочестивому его повелению. Да если кто и не любовью, то из страха (перед) повелевшим крестился - ибо было благоверие его с властью сопряжено. И в одно время вся земля наша восславил Христа с Отцом и со Святым Духом.

Тогда начал мрак идольский от нас отходить, и заря благоверия явилась. Тогда тьма бесослужения сгинула, и слово евангельское землю нашу осияло.

Капища разрушались, а церкви поставлялись, идола сокрушались, а иконы святых являлись, бесы бежали - Крест города освящал.

Пастыри словесных овец Христовых, епископы, стали пред святым алтарем, принося Жертву Бескровную. Пресвитеры, и диаконы, и весь клир украсили и лепотой облекли святые церкви. Труба апостольская и евангельский гром все грады огласили. Фимиам, возносимый к Богу, освятил воздух. Монастыри на горах воздвигли; черноризцы явились; мужи и жены, и малые и великие - все люди заполнили святые церкви, восславил (Бога), воспевая: Един свят, един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца! Аминь. Христос победил! Христос одолел! Христос воцарился! Христос прославился! Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои! Боже наш, слава Тебе!

Как же восхвалим тебя, о пречестный и славный среди земных владык, премужественный Василий! Как подивимся величию, крепости и силе (твоей), какую благодарность воздадим тебе за то, что чрез тебя познали Господа и ложь идольскую избыли, что твоим повелением по всей земле твоей славится Христос! Как назовем тебя, христороубче? Друзе правды, вместилище разума, гнездо милости! Как уверовал? Как возгорелся любовью Христовой? Как вселился в тебя разум выше разума земных мудрецов - чтобы Невидимого возлюбить и к небесному устремиться?!

Как взыскал Христа, как предался Ему? Поведай нам, рабам твоим. поведай, учитель наш, откуда повеяло на тебя благоухание Святаго Духа? Где испил от сладкой чаши памяти о Будущей Жизни? Где вкусил и увидел, как Благ Господь? Не видел ты Христа, не ходил ты за Ним - как же стал учеником Его? Другие и видево Его не уверовали. Ты же не видево уверовал. Поистине, сбылось на тебе благословение Господа Иисуса, реченное Фоме: блаженны невидевшие и уверовавшие.

Поэтому дерзновенно и без сомнения зываем к тебе, о блаженный! Сам Спаситель нарек тебя блаженным, ибо ты уверовал в Него и не соблазнился о Нем, по слову Его неложному: и блажен, кто не соблазнится о Мне. Ведь знающие Закон и пророков распяли Его. Ты же. ни Закона, ни пророков не почитавший, Распятому поклонился...

ВОТ ПОВЕСТИ МИНУВШИХ ЛЕТ, ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ, КТО В КИЕВЕ СТАЛ ПЕРВЫМ КНЯЖИТЬ И КАК ВОЗНИКЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ (Прозаический перевод на современный русский язык) *Публикуется в переводе Д.С.Лихачева.*

Так начнем повесть сию. По потопе трое сыновей Ноя разделили землю - Сим, Хам, Иафет.

И достался восток Симу: Персия, Бактрия, даже и до Индии в долготу, а в ширину до Ринокорура, то есть от востока и до юга, и Сирия, и **Мидия** до реки Евфрат, **Вавилон**,

Кордуна, ассирияне, Месопотамия, Аравия Старейшая, Елимаис, Инди, Аравия Сильная, Колия, Коммагена, вся Финикия.

Хаму же достался юг: *Египет*, Эфиопия, соседящая с Индией, и другая Эфиопия, из которой вытекает река эфиопская Красная, текущая на восток, Фивы, Ливия, соседящая с Киринией, Мармария, Сирты, другая Ливия, Нумидия, Масурия, Мавритания, находящаяся напротив Гадира. В его владениях на востоке находятся также: Киликия, Памфилия, Писидия, Мисия, Ликаония, Фригия, Камалия, Ликия, Кария, *Лидия*, другая Мисия, Троада, Эолида, Вифиния, Старая Фригия и острова некие: Сардиния, Крит, Кипр и река Геона, иначе называемая Нил.

Иафету же достались северные страны и западные: Мидия, Албания, Армения Малая и Великая, Каппадокия, Пафлагония, Галатия, Колхида, Босфор, Меоты, Деревия, Сарматия, жители Тавриды, Скифия, Фракия, Македония, Далматия, Малосия, Фессалия, Локрида, Пеления, которая называется также Пелопоннес, Аркадия, Эпир, Иллирия, *славяне*, Лихнития, Адриакия, Адриатическое море. Достались и острова: Британия, Сицилия, Эвбея, Родос, Хиос, Лесбос, Китира, Закинф, Кефаллиния, Итака, Керкира, часть Азии, называемая Иония, и река Тигр, текущая между Мидией и Вавилоном; до Понтийского моря на север: Дунай, Днепр, Кавкасинские горы, то есть Венгерские, а оттуда до Днепра, и прочие реки: Десна, Припять, Двина, Волхов, Волга, которая течет на восток в часть Симову. В Иафетовой же части сидят русские, *чудь* и всякие народы: *меря*, мурома, весь, *мордва*, заволочская чудь, пермь, печера, ямь, угра, литва, зимигола, корсь, летгола, ливы. Ляхи же и пруссы, чудь сидят близ моря Варяжского. По этому морю сидят варяги: отсюда к востоку - до пределов Симовых, сидят по тому же морю и к западу - до земли Английской и Волошской. Потомство Иафета также: *варяги*, шведы, норманны, *готы*, русь, англй, галичане, волохи, римляне, немцы, корлязи, венецианцы, фряги и прочие, - они примыкают на западе к южным странам и соседят с племенем Хамовым.

Сим же, Хам и Иафет разделили землю, бросив жребий, и порешили не вступать никому в долю брата, и жили каждый в своей части. И был единый народ. И когда умножились люди на земле, замыслили они создать столп до неба, - было это в дни Нектана и Фалека. И собрались на месте поля Сенаар строить столп до неба и около него город Вавилон; и строили столп тот 40 лет, и не свершили его. И сошел Господь Бог видеть город и столп, и сказал Господь: "Вот род един и народ один". И смешал Бог народы, и разделил на 70 и 2 народа, и рассеял по всей земле. По смешении же народов Бог ветром великим разрушил столп; и находятся остатки его между *Ассирией* и *Вавилоном*, и имеют в высоту и в ширину 5433 локтя, и много лет сохраняются эти остатки.

По разрушении же столпа и по разделении народов взяли сыновья Сима восточные страны, а сыновья Хама - южные страны, Иафетовы же взяли запад и северные страны. От этих же 70 и 2 язык произошел и народ славянский, от племени Иафета - так называемые норики, которые и есть славяне.

Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля *Венгерская* и *Болгарская*. От тех славян разошлись славяне по земле и прозвались именами своими от мест, на которых сели. Так одни, придя, сели на реке именем Морава и прозвались морава, а другие назвались чехи. А вот еще те же славяне: белые хорваты, и сербы, и хорутане. Когда волохи напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле и прозвались ляхами, а от тех ляхов пошли поляки, другие ляхи - лутичи, иные - мазовшане, иные - поморяне.

Так же и эти славяне пришли и сели по Днепру и назвались *полянами*, а другие - *древлянами*, потому что сели в лесах, а другие сели между Припятью и Двиною и назвались *дреговичами*, иные сели по Двине и назвались *полочанами*, по речке, впадающей в Двину, именуемой Полота, от нее и назвались *полочане*. Те же славяне, которые сели около озера Ильменя, назывались своим именем - *славянами*, и построили город, и назвали его Новгородом. А другие сели по Десне, и по Сейму, и по Суле, и назвались *северянами*. И так разошелся славянский народ, а по его имени и грамота назвалась славянской.

Когда же поляне жили отдельно по горам этим, тут был путь из Варяг в Греки и из Греков по Днепру, а в верховьях Днепра - волок до Ловоти, а по Ловоти можно войти в Ильмень, озеро великое; из этого же озера вытекает Волхов и впадает в озеро великое Нево, и устье того озера впадает в море Варяжское. И по тому морю можно плыть до Рима, а от Рима можно приплыть по тому же морю к *Царьграду*, а от Царьграда можно приплыть в Понт море, в которое впадает Днепр река. Днепр же вытекает из Оковского леса и течет на юг, а Двина из того же леса течет, и направляется на север, и впадает в море Варяжское. Из того же леса течет Волга на восток и впадает семьюдесятью устьями в море Хвалиское. Поэтому из Руси можно плыть по Волге в *Болгары* и в Хвалисы, и на восток пройти в удел Сима, а по Двине - в землю варягов, от варягов до Рима, от Рима же и до племени Хамова. А Днепр впадает устьем в Понтийское море; это море слывет Русским, - по берегам его учил, как говорят, святой Андрей, брат Петра.

Когда *Андрей* учил в Синопе и прибыл в *Корсунь*, узнал он, что недалеко от Корсуни устье Днепра, и захотел отправиться в Рим, и проплыл в устье днепровское, и оттуда отправился вверх по Днепру. И случилось так, что он пришел и стал под горами на берегу. И утром встал и сказал бывшим с ним ученикам: "Видите ли горы эти? На этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей". И взойдя на горы эти, благословил их, и поставил крест, и помолился Богу, и сошел с горы этой, где впоследствии будет Киев, и пошел вверх по Днепру. И пришел к славянам, где нынче стоит Новгород, и увидел живущих там людей - каков их обычай и как моются и хлещутся, и удивился им. И отправился в страну варягов, и пришел в Рим, и поведал о том, как учил и что видел, и рассказал: "Диво видел я в Славянской земле на пути своем сюда. Видел бани деревянные, и натопят их сильно, и разденутся и будут наги, и обольются квасом кожевенным, и поднимут на себя прутья молодые и бьют себя сами, и до того себя добьют, что едва вылезут, чуть живые, и обольются водою студеною, и только так оживут. И творят это постоянно, никем же не мучимые, но сами себя мучат, и то творят омовенье себе, а не мученье". Те же, слышав об этом, удивлялись; Андрей же, побыв в Риме пришел в Синоп.

Поход князя Олега на Царьград

В год 6415 (907). Пошел Олег на греков, оставив Игоря в Киеве; *взял же с собою множество варягов, и славян, и чуди, и кривичей, и мерю, и древлян, и радимичей, и полян, и северян, и вятичей, и хорватов, и дулебов, и тиверцев*, известных как толмачи: этих всех называли греки *"Великая Скифь"*. И с этими всеми пошел Олег на конях и в кораблях; и было кораблей числом 2000. И пришел к Царьграду: греки же замкнули Суд, а город затворили. И вышел Олег на берег, и начал воевать, и много убийств сотворил в окрестностях города грекам, и разбили множество палат, и церкви пожгли. А тех, кого захватили в плен, одних иссекли, других замучили, иных же застрелили, а некоторых побросали в море, и много другого зла сделали русские грекам, как обычно делают враги.

И повелел Олег своим воинам сделать колеса и поставить на колеса корабли. И когда подул попутный ветер, подняли они в поле паруса и пошли к городу. Греки же, увидев это, испугались и сказали, послав к Олегу: "Не губи города, дадим тебе дань, какую захочешь". И остановил Олег воинов, и вынесли ему пищу и вино, но не принял его, так как было оно отравлено. И испугались греки, и сказали: "Это не Олег, но святой Дмитрий, посланный на нас Богом". И приказал Олег дать дани на 2000 кораблей: по 12 гривен на человека, а было в каждом корабле по 40 мужей.

И согласились на это греки, и стали греки просить мира, чтобы не воевал Греческой земли. Олег же, немного отойдя от столицы, начал переговоры о мире с греческими царями Леоном и Александром и послал к ним в столицу Карла, Фарлафа, Вермуда, Рулава и Стемида со словами: "Платите мне дань". И сказали греки: "Что хочешь, дадим тебе". И приказал Олег дать воинам своим на 2000 кораблей по 12 гривен на уключину, а затем дать дань для русских городов: прежде всего для Киева, затем для Чернигова, для Переяславля, для Полоцка, для Ростова, для Любеча и для других городов: ибо по этим городам сидят великие князья, подвластные Олегу. "Когда приходят русские, пусть берут содержание для послов, сколько хотят; а если придут купцы, пусть берут месячное на 6 месяцев: хлеб, вино, мясо, рыбу и плоды. И пусть устраивают им баню - сколько захотят. Когда же русские отправятся домой, пусть берут у царя на дорогу еду, якоря, канаты, паруса и что им нужно". И обязались греки, и сказали цари и все бояре: "Если русские явятся не для торговли, то пусть не берут месячное; пусть запретит русский князь указом своим приходящим сюда русским творить бесчинства в селах и в стране нашей. Приходящие сюда русские пусть живут у церкви святого Мамонта, и пришлют к ним от нашего царства, и перепишут имена их, тогда возьмут полагающееся им месячное, - сперва те, кто пришли из Киева, затем из Чернигова, и из Переяславля, и из других городов. И пусть входят в город только через одни ворота в сопровождении царского мужа, без оружия, по 50 человек, и торгуют, сколько им нужно, не уплачивая никаких сборов".

Цари же Леон и Александр заключили мир с Олегом, обязались уплачивать дань и присягали друг другу: сами целовали крест, а Олега с мужами его водили присягать по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном, своим богом, и Волосом, богом скота, и утвердили мир. И сказал Олег: "Сшейте для руси паруса из паволок, а славянам копринные", - и было так. И повесил щит свой на вратах в знак победы, и пошел от Царьграда. И подняла русь паруса из паволок, а славяне копринные, и раздразнил их ветер; и сказали славяне: "Возьмем свои толстины, не даны славянам паруса из паволок". И вернулся Олег в Киев, неся золото, и паволоки, и плоды, и вино, и всякое узорочье. И прозвали Олега Вещим, так как были люди язычниками и непросвещенными.

Княжение Владимира, сына Святославова.

И стал Владимир княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой и золотыми усами, и Хорса, Дажьбога, и Стрибога, и Симаргла, и Мокошь. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили своих сыновей и дочерей, и приносили жертвы бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. Но преблагый Бог не захотел гибели грешников, и на том холме стоит ныне церковь святого Василия, как расскажем об этом после. Теперь же возвратимся к прежнему.

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу.

Был же Владимир *побежден похотью*, и были у него жены: Рогнеда, которую поселил на Лыбеди, где ныне находится селцо Предславино, от нее имел он четырех сыновей: Изяслава, Мстислава, Ярослава, Всеволода, и двух дочерей; от гречанки имел он Святополка, от чехини - Вышеслава, а еще от одной жены - Святослава и Мстислава, а от болгарыни - Бориса и Глеба, а наложниц было у него 300 в *Вышгороде*, 300 в Белгороде и 200 на Берестове, в селце, которое называют сейчас Берестовое. И был он ненасытен в блуде, приводя к себе замужних женщин и растляя девиц. Был он такой же женолюбец, как и Соломон, ибо говорят, что у Соломона было 700 жен и 300 наложниц. Мудр он был, а в конце концов погиб, Этот же был невежда, а под конец обрел себе вечное спасение. "Велик Господь, и велика крепость его, и разуму его нет конца!". Женское прельщение - зло; вот как, покаявшись, сказал Соломон о женах: "Не внимай злой жене; ибо мед каплет с уст ее, жены прелюбодейцы; на мгновение только наслаждает гортань твою, после же горчее желчи станет... Сближающиеся с ней пойдут после смерти в ад. По пути жизни не идет она, распутная жизнь ее неблагоприятна". Вот что сказал Соломон о прелюбодейках; а о хороших женах сказал он так: "Дороже она многоценного камня. Радует на нее муж ее. Ведь делает она жизнь его счастливой. Достав шерсть и лен, создает все потребное руками своими. Она, как купеческий корабль, занимающийся торговлей, издалека собирает себе богатство, и встает еще ночью, и раздает пищу в доме своем и дело рабыням своим. Увидев поле - покупает: от плодов рук своих насадит пашню. Крепко подпоясав стан свой, укрепит руки свои на дело. И вкусила она, что благо - трудиться, и не угасает светильник ее всю ночь. Руки свои простирает к полезному, локти свои устремляет к веретену. Руки свои протягивает бедному, плод подает нищему. Не заботится муж ее о доме своем, потому что, где бы он ни был, - все домашние ее одеты будут. Двойные одежды сделает мужу своему, а червленые и багряные одеяния - для самой себя. Муж ее замечен всем у ворот, когда сядет на совете со старейшинами и жителями земли. Покрывала сделает она и отдаст в продажу. Уста же свои открывает с мудростью, с достоинством говорит языком своим. В силу и в красоту облеклась она. Милости ее превозносят дети ее и ублажают ее; муж хвалит ее. Благословенна разумная жена, ибо похвалит она страх Божий. Дайте ей от плода уст ее, и да прославят мужа ее у ворот".<...>

В год 6491 (983). Пошел Владимир против *ятвягов*, и победил ятвягов, и завоевал их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: "Бросим жребий на отрока и девицу, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам". Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы, которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедовал христианскую веру. И был у него сын, прекрасный лицом и душою, на него-то и пал жребий, по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный и натравил людей. И посланные к нему, придя, сказали: "На сына-де твоего пал жребий, избрали его себе боги, так принесем же жертву богам". И сказал варяг: "Не боги это, а дерево: нынче есть, а завтра сгниет; не едят они, не пьют, не говорят, но сделаны руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо, и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам". Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же, взяв оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: "Дай сына своего, да принесем его богам". Он же ответил: "Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?". И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили. Ведь были тогда люди невежды и нехристи. Дьявол же радовался тому, не зная, что близка уже его гибель. Так пытался он погубить весь род христианский, но прогнан был честным крестом из иных стран. "Здесь же, - думал

окаянный, - обрету себе жилище, ибо здесь не учили апостолы, ибо здесь пророки не предрекали?", не зная, что пророк сказал: "И назову людей не моих моими людьми"; об апостолах же сказано: "По всей земле разошлись речи их, и до конца вселенной - слова их". Если и не были здесь апостолы сами, однако учение их, как трубные звуки, раздаются в церквах по всей вселенной: их учением побеждаем врага - дьявола, попирая его под ноги, как попрали и эти два отца наших, приняв венец небесный наравне со святыми мучениками и праведниками. <...>

В год 6494 (986). *Пришли болгары* магометанской веры, говоря: "Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь, уверуй в закон наш и поклонись Магомету". И спросил Владимир: "Какова же вера ваша?". Они же ответили: "Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и изберет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех; та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том", и другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно. Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их всласть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание и воздержание от свиного мяса, а о питье, напротив, сказал он: "Руси есть веселие пить: не можем без того быть". Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: "Пришли мы, посланные папой", и обратились к Владимиру: "Так говорит тебе папа: "Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера - свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги - просто дерево". Владимир же спросил их: "В чем заповедь ваша?". И ответили они: "Пост по силе: "если кто пьет или ест, то все это во славу Божию", - как сказал учитель наш Павел". Сказал же Владимир немцам: "Идите, откуда пришли, ибо отцы наши не приняли этого". Услышав об этом, пришли хазарские евреи и сказали: "Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраамова, Исаакова и Иаковля". И спросил Владимир: "Что у вас за закон?". Они же ответили: "Обрезаться, не есть свинины и заячины, соблюдать субботу". Он же спросил: "А где земля ваша?". Они же сказали: "В Иерусалиме". А он спросил: "Точно ли она там?". И ответили: "Разгневался Бог на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам". Сказал на это Владимир: "Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны? Если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?".

Затем прислали греки к Владимиру философа, так сказавшего: "Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру; вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содомы и Гоморры, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули, так вот и этих ожидает день гибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверное делающих. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже большую...". Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: "Нечисто это дело". Сказал же философ: "Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима научить вас вере своей. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: "Сие есть тело мое, ломимое за вас...". Так же и чашу взял и сказал: "Сия есть кровь моя нового завета". Те же, которые не творят этого, неправильно веруют". Сказал же Владимир: "Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого они распяли". Философ ответил: "Воистину веруем в того; их же пророки предсказывали, что родится Бог, а другие - что распят будет и погребен, но в третий день

воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят и, воскреснув, взойшел на небеса, от них же ожидал Бог покаяния 46 лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян; и разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве". Владимир спросил: "Зачем же сошел Бог на землю и принял такое страдание?". Ответил же философ: "Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошел на землю". Владимир же сказал: "Рад послушать". И начал философ говорить так:

"В начале, в первый день, сотворил Бог небо и землю. <...> И о воскресении сказал Давид: "Восстань, Боже, суди землю, ибо ты наследуешь среди всех народов". И еще: "Как бы от сна воспрянул Господь". И еще: "Да воскреснет Бог, и да расточатся враги его". И еще: "Воскресни, Господи Бог мой, да вознесется рука твоя". Исайя же сказал: "Сошедшие в страну тени смертной, свет воссияет на вас". Захария же сказал: "И ты ради крови завета твоего освободил узников своих из рва, в котором нет воды". И много пророчествовали о нем, что и сбылось все".

Спросил же Владимир: "Когда же это сбылось? И сбылось ли все это? Или еще только теперь сбудется?". Философ же ответил ему: "Все это уже сбылось, когда воплотился Бог. Владимир же спросил: "Почему родился он от жены, был распят на дереве и крестился водою?". Философ же ответил ему: "Вот чего ради. Вначале род человеческий женою согрешил: дьявол прельстил Адама Евою, и лишился тот рая, так и Бог отомстил дьяволу: через жену была первоначальная победа дьявола, из-за жены первоначально был изгнан Адам из рая; так же через жену воплотился Бог и повелел войти в рай верным. А на древе он был распят потому, что от древа вкусил Адам и из-за него был изгнан из рая; Бог же на древе принял страдания, чтобы древом был побежден дьявол, и древом жизни спасутся праведные. А обновление водою совершилось потому, что при Ное, когда умножились грехи у людей, навел Бог потоп на землю и потопил людей водою; <...> И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой изображено было судилище Господне, указал ему на праведных справа, в веселии идущих в рай, а грешников слева, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: "Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева". Философ же сказал: "Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись". Владимиру же запало это в сердце, и сказал он: "Подожду еще немного", желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою.

В год 6495 (987). Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: "Вот приходили ко мне болгары, говоря: "Прими закон наш". Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете? что ответите?". И сказали бояре и старцы: "Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь поистине все разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай, у кого какая служба и кто как служит Богу". И понравилась речь их князю и всем людям; избрали мужей славных и умных, числом 10, и сказали им: "Идите сперва к болгарам и испытайте веру их". Они же отправились, и, придя к ним, видели их скверные дела и поклонение в мечети, и вернулись в землю свою. И сказал им Владимир: "Идите еще к немцам, высмотрите и у них все, а оттуда идите в Греческую землю". Они же пришли к немцам, увидели службу их церковную, а затем пришли в Царьград и явились к царю. Царь же спросил их: "Зачем

пришли?". Они же рассказали ему все. Услышав это, царь обрадовался и в тот же день сотворил им почести великие. На следующий же день послал к патриарху, так говоря ему: "Пришли русские разузнать о вере нашей, приготовь церковь и клир и сам оденься в святительские ризы, чтобы видели они славу Бога нашего". Услышав об этом, патриарх повелел созвать клир, сотворил по обычаю праздничную службу, и кадила возжгли, и устроили пение и хоры. И пошел с русскими в церковь, и поставили их на лучшем месте, показав им церковную красоту, пение и службу архиерейскую, предстояние дьяконов и рассказав им о служении Богу своему. Они же были в восхищении, дивились и хвалили их службу. И призвали их цари Василий и Константин, и сказали им: "Идите в землю вашу", и отпустили их с дарами великими и с честью. Они же вернулись в землю свою. И созвал князь бояр своих и старцев, и сказал Владимир: "Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все, что было с ними", - и обратился к послам: "Говорите перед дружиною". Они же сказали: "Ходили в Болгарию, смотрели, как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и глядит туда и сюда, как безумный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали - на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом, - знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать". Сказали же бояре: "Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга, а была она мудрейшей из всех людей". И спросил Владимир: "Где примем крещение?". Они же сказали: "Где тебе любо".

И когда прошел год, в 6496 (988) году пошел Владимир с войском на *Корсунь*, город греческий, и затворились корсуняне в городе. И стал Владимир на той стороне города у пристани, в расстоянии полета стрелы от города, и сражались крепко из города. Владимир же осадил город. Люди в городе стали изнемогать, и сказал Владимир горожанам: "Если не сдадитесь, то простою и три года". Они же не послушались его, Владимир же, изготовив войско свое, приказал присыпать насыпь к городским стенам. И когда насыпали, они, корсунцы, подкопав стену городскую, выкрадывали подсыпанную землю, и носили ее себе в город, и ссыпали посреди города. Воины же присыпали еще больше, и Владимир стоял. И вот некий муж корсунянин, именем Анастас, пустил стрелу, написав на ней: "Перекопай и перейми воду, идет она по трубам из колодцев, которые за тобою с востока". Владимир же, услышав об этом, посмотрел на небо и сказал: "Если сбудется это, - сам крещусь!". И тотчас же повелел копать наперерез трубам и перенял воду. Люди изнемогли от жажды и сдались. Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину сказать: "Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу". И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: "Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное восприимешь, и с нами единоверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя". Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: "Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи". И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем *Анну*, и послали к Владимиру, говоря: "Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе". Ответил же Владимир: "Пусть пришедшие с сестрою вашею и крестят меня". И послушались цари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. Она же не хотела идти, говоря: "Иду, как в полон, лучше бы мне здесь умереть". И сказали ей братья: "Может быть, обратит тобою Бог Русскую землю к покаянию, а

Греческую землю избавишь от ужасной войны. Видишь ли, сколько зла наделала грекам Русь? Теперь же, если не пойдешь, то сделают и нам то же". И едва принудили ее. Она же села в корабль, попрощалась с близкими своими с плачем и отправилась через море. И пришла в Корсунь, и вышли корсунцы навстречу ей с поклоном, и ввели ее в город, и посадили ее в палате. По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами, и не видел ничего, и скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: "Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не сможешь избавиться от недуга своего". Услышав это, Владимир сказал: "Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский". И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тот тотчас же прозрел. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: "Теперь узнал я истинного Бога". Многие из дружинников, увидев это, крестились. Крестился же он в церкви святого Василия, а стоит церковь та в городе Корсуні посреди града, где собираются корсунцы на торг; палата же Владимира стоит с края церкви и до наших дней, а царицына палата - за алтарем. После крещения привели царицу для совершения брака. Не знающие же истины говорят, что крестился Владимир в Киеве, иные же говорят - в Василеве, а другие и по-иному скажут.

Когда же Владимира крестили и научили его вере христианской, сказали ему так: "Пусть никакие еретики не прельстят тебя, но веруй, говоря так: "Верую во единого Бога Отца Вседержителя, творца неба и земли" - и до конца этот символ веры...

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива, ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. Поставил и церковь в Корсуні на горе, которую насыпали посреди города, выкрадывая землю из насыпи: стоит церковь та и донныне. Отправляясь, захватил он и двух медных идолов и четырех медных коней, что и сейчас стоят за церковью святой Богородицы и про которых невежды думают, что они мраморные. Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев. И когда пришел, повелел опрокинуть идолы - одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью и приставил 12 мужей колотить его палками. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, - чтобы принял он возмездие от людей. "Велик ты, Господи, и чудны дела твои!". Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: "Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его". Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перуныя отмель, как зовется она и до сих пор. Затем послал Владимир по всему городу сказать: "Если не придет кто завтра на реку - будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, - будет мне врагом". Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: "Если бы не было это хорошим, не приняли бы этого князь наш и бояре". На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр, и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же, стоя, совершали молитвы. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил, стеная: "Увы мне! Прогнан я отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не

смогу уже царствовать более в этих странах". Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, воззрел на небо и сказал: "Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать тебя, истинного Бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, Господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу". И сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере и плакали о них как о мертвых...

Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / Подготовка текста, перевод и вступительная статья М.Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 490-517, 668-669, 675-676.

Краткая редакция.

РУССКАЯ ПРАВДА

Если убьет человек человека, то мстить брату за брата, или сыну за отца, или отцу за сына, или сыну брата, или сыну сестры; если кто не будет мстить, то князю 40 гривен за убитого; если это будет русин, или гридин, или купец, или ябетник, или мечник, или изгой, или Словенин, то назначить за него 40 гривен.

2. Или кто будет избит до крови или до синяков, то не искать этому человеку свидетеля; если на нем не будет никакого признака ударов, то пусть придет на суд свидетель; если же не сможет прийти, то тому делу конец; если кто за себя не может мстить, то взять за него князю за обиду 3 гривны и оплату врачу.

3. Если кто ударит кого палкой, или жердью, или кулаком, или чашей, или рогом, или обухом, то платить 12 гривен; если этого виновного не настигнут для немедленного отмщения, то ему платить, а тому делу конец.

4. Если кто ударит мечом, не вынув его из ножен, или рукоятью, то 12 гривен за обиду.

5. Если же ударит мечом по руке и рука отвалится или усохнет, то 40 гривен.

6. Если после удара по ноге будет нога цела или ударенный начнет хромать, тогда детей удерживать от мщения.

7. Если же по пальцу ударит какому-либо, то 3 гривны за обиду.

8. А за ус 12 гривен и за бороду 12 гривен.

9. Если кто вынет меч, а не ударит, то тот платит гривну.

10. Если человек толкнет человека от себя или к себе, то 3 гривны, и пусть пострадавший приведет на суд двух свидетелей; если пострадавший варяг или колбяг, то пусть сам клянется.

11. Если челядин скроется или у варяга, или у колбяга, и его в течение трех дней не выведут, но обнаружат его хотя бы на третий день, то взять ему [господину] своего челядина, а 3 гривны за обиду.

12. Если кто поедет на чужом коне без спроса, то платить 3 гривны штрафа.

13. Если кто возьмет чужого коня, или оружие, или одежду, а хозяин опознает в своем миру, то взять ему свое, а 3 гривны за обиду.

14. Если опознает кто похищенное, то не берет его, и пусть не скажет тому, у кого находится опознанное: "Мое", но скажет ему так: "Пойди на свод, где взял". Если же не пойдет, то пусть предъявит поручителя, что пойдет на свод в течение пяти дней.

15. Если где-нибудь взыскивают на другом долг, а он начнет отказываться, то идти ему на извод перед 12 человеками; и если окажется, что он несправедливо не отдал ему, то истец должен получить свои деньги, а за обиду 3 гривны штрафа.

16. Если кто хочет забрать челядина, опознав его как своего, то при своде вести к тому, у кого этот последний по времени господин купил, а тот отведется к следующему, пока не дойдут до третьего; тогда пусть скажет третьему: "Отдай мне своего челядина, а свои деньги ты взыщи при свидетеле".

17. Если холоп ударит свободного человека и убежит в господский дом, а господин его не будет выдавать, то холопа господину взять, и пусть уплатит господин за него 12 гривен, а после того, где тот ударенный человек встретит его, пусть убьет его.

18. А если кто сломает копье, или щит, или повредит одежду и захочет, чтобы он [хозяин] оставил у себя, то взять с него [виновного] деньги; но если тот, кто сломал, захочет приобрести, то пусть заплатит деньгами столько, сколько господин заплатил за это.

Правда, установленная Русской земле, когда собрались Изяслав, Всеволод, Святослав, Коснячко, Перенег, Никифор Киевлянин, Чюдин, Микула.

19. Если убьют огнищанина за обиду, то убийца платит за него 80 гривен, а людям не надо; и за княжеского подъездного 80 гривен.

20. А если убьют огнищанина в разбое, а убийцу люди не ищут, то виру платить той верви, где лежит убитый.

21. Если убьют огнищанина у клети, или у коня, или у быка, или во время кражи коровы, то убить убийцу как собаку. И тот же закон в отношении тиуна.

22. А за княжеского тиуна 80 гривен.

23. А за старшего конюха при стаде 80 гривен, как постановил Изяслав за своего конюха, когда его убили дорогобужцы.

24. А за княжеского сельского старосту и за старосту, который руководит пахотными работами, 12 гривен.

25. А за княжеского рядовича 5 гривен.

26. А за смерда и за холопа 5 гривен.

27. Если роба-кормилица или кормилец, 12 гривен.

28. А за княжеского коня, если тот с тавром, 3 гривны, а за коня смерда 2 гривны, за кобылу 60 резан, а за вола гривну, а за корову 40 резан, а за трехлетку 15 кун, а за годовалую полгривны, а за теленка 5 резан, за ягненка ногата, за барана ногата.

29. А если кто уведет чужого холопа или робу, то платить ему за обиду 12 гривен.

30. Если придет человек окровавленный или с синяками, то не искать ему свидетелей.

31. А если кто крадет или коня, или волов, или обкрадывает клеть, то, если один крал, то заплатить ему гривну и тридцать резан; если их будет 18, то платить каждому человеку по три гривны и 30 резан.

32. А за княжескую борть 3 гривны, если ее сожгут или выдерут пчел и соты.

33. Если смерда будут истязать, но без княжеского повеления, то 3 гривны за обиду; а за истязание огнищанина, тиуна или мечника 12 гривен.

34. А если кто запашет межу или затешет межевой знак, то 12 гривен за обиду.

35. А если украдет ладью, то за ладью хозяину платить 30 резан, а штрафа князю 60 резан.

36. А за голубя и за курицу 9 кун, а за утку, гуся, журавля, лебедя 30 резан, а штрафа князю 60 резан.

37. А если украдут чужого пса, или ястреба, или сокола, то 3 гривны за обиду.

38. Если убьют вора на своем дворе, или у клети, или у хлева, то так тому и быть; если продержат до рассвета, то вести его на княжеский двор; а если его убьют, но люди видели, что он был связан, то платить за него.

39. Если сено украдут, то 9 кун; и за дрова 9 кун.

40. Если украдут овцу, или козу, или свинью, а 10 человек украли одну овцу, то пусть платят по 60 резан штрафа князю, а кто поймал воров, тому 10 резан.

41. А из гривны мечнику куна, а в десятину 15 кун, а князю 3 гривны; а из 12 гривен ему 70 кун, а в десятину 2 гривны, а князю 10 гривен.

42. А это закон при сборе виры: вирнику взять 7 ведер солода на неделю, а также барана или полтуши говядины, или две ногаты; а в среду резану или сыры, в пятницу то же, а хлеба и пшена сколько смогут съесть; а вирнику 60 гривен и 10 резан и 12 вирниц, а при въезде гривна, а если приходится на говение кормить рыбами, то считать за рыбы 7 резан; таким образом всех кун 15 на неделю, а хлеба сколько смогут съесть; пусть вирники собирают виру не более недели. Таково постановление Ярослава.

43. А это постановление для мостников: если настелят мост, то взять за работу ногату, а за городню ногата; если же у старого моста надо будет починить несколько досок, 3, 4 или 5, то взять столько же.

ПЕРЕПИСКА ИВАНА ГРОЗНОГО С АНДРЕЕМ КУРЬСКИМ.

Первое послание Ивана Грозного Курьскому (перевод)

Благочестиваго Великого Государя царя и Великого князя Иоанна Васильевича всея Руси послание во все его Великие Росии государство на крестопреступников, князя Андрея Михайловича Курьского с товарищи о их измене

Бог наш Троице, прежде всех времен бывший и ныне сущий, Отец и Сын и Святой дух, не имеющий ни начала, ни конца, которым мы живем и движемся, именем которого цари прославляются и властители пишут правду. Богом нашим Иисусом Христом дана была едиnorodного сына божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь — крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия. И после того как исполнилась повсюду воля Провидения и божественные слуги слова божьего, словно орлы, облетели всю вселенную, искра благочестия достигла и Российского царства. Исполненное этого истинного православия самодержавство Российского царства началось по божьему изволению от великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и великого князя Владимира Мономаха, удостоившегося высокой чести от греков, и от храброго и великого государя Александра Невского, одержавшего великую победу над безбожными немцами, и от достойного хвалы великого государя Дмитрия, одержавшего за Доном победу над безбожными агарянами, вплоть до отомстителя за неправды деда нашего, великого князя Ивана, и до приобретателя исконных прародительских земель, блаженной памяти отца нашего великого государя Василия, и до нас, смиренных скипетродержателей Российского царства. Мы же хвалим бога за безмерную его милость, ниспосланную нам, что не допустил он доныне, чтобы десница наша обгалялась кровью единоплеменников, ибо мы не возжелали ни у кого отнять царства, но по божию изволению и по благословию прародителей и родителей своих как родились па царстве, так и воспитались, и возмужали, и Божиим повелением воцарились, и взяли нам принадлежащее по благословию прародителей своих и родителей, а чужого не возжелали. Это истинно православного христианского самодержавия, многою властью обладающего, повеление и наш христианский смиренный ответ бывшему прежде истинного православного христианства и нашего самодержавия боярину, и советнику, и воеводе, ныне же — отступнику от честного и животворящего креста господня и губителю христиан, и примкнувшего к врагам христианства, отступившего от поклонения божественным иконам, и поправшему все божественные установления, и святые храмы разорившему, осквернившему и поправшему священные сосуды и образы, подобно Исавру, Гностезному и Армянину их всех в себе соединившему — князю Андрею Михайловичу Курьскому, изменнически

пожелавшему стать Ярославским князем, — да будет ведомо. Зачем ты, о князь, если мнишь себя благочестивым, отверг свою единокровную душу? Чем ты заменишь ее в день Страшного суда? Даже если ты приобретешь весь мир, смерть напоследок все равно похитит тебя...

Ты же ради тела погубил душу, презрел нетленную славу ради быстротекущей и, на человека разъярившись, против Бога восстал. Пойми же, несчастный, с какой высоты в какую пропасть ты низвергся душой и телом! Сбылись на тебе пророческие слова: «Кто думает, что он имеет, всего лишится». В том ли твое благочестие, что ты погубил себя из-за своего себялюбия, а не ради Бога? Могут же догадаться находящиеся возле тебя и способные к размышлению, что в тебе злобесный яд: ты бежал не от смерти, а ради славы в этой кратковременной и скоротекущей жизни и богатства ради. Если же ты, по твоим словам, праведен и благочестив, то почему же испугался безвинно погибнуть, ибо это не смерть, а воздаяние? В конце концов все равно умрешь. Если же ты убоялся смертного приговора по навету, поверив злодейской лжи твоих друзей, слуг сатаны, то это и есть явный ваш изменнический умысел, как это бывало в прошлом, так и есть ныне. Почему же ты презрел слова апостола Павла, который вещал: «Всякая душа да повинуется владыке, власть имеющему; нет власти, кроме как от бога: тот, кто противит власти, противится божьему повелению». Воззри на него и вдумайся: кто противится власти — противится богу; а кто противится богу — тот именуется отступником, а это наихудший из грехов. А ведь сказано это обо всякой власти, даже о власти, добытой ценой крови и войн. Задумайся же над сказанным, ведь мы не насилием добывали царство, тем более поэтому кто противится такой власти — противится богу! Тот же апостол Павел говорит (и этим словам ты не внял): «Рабы! Слушайте своих господ, работая на них не только на глазах, как человекоугодники, но как слуги бога, повинуйтесь не только добрым, но и злым, не только за страх, но и за совесть». Но это уж воля господня, если придется пострадать, творя добро.

Если же ты праведен и благочестив, почему не пожелал от меня, строптивого владыки, пострадать и заслужить венец вечной жизни. Но ради преходящей славы, из-за себялюбия, во имя радостей мира сего все свое душевное благочестие, вместе с христианской верой и законом ты попрали, уподобился сени, брошенному на камень и выросшему, когда же воссияло знойное солнце, тотчас же, из-за одного ложного слова поддался искушению, и отвергся, и не вырастил плода...

Как же ты не стыдишься раба своего Васьки Шибанова? Он ведь сохранил свое благочестие, перед царем и пред всем народом стоял, не отрекся от крестного целования тебе, прославляя тебя всячески и вызываясь за тебя умереть. Ты же не захотел сравняться с ним в благочестии: из-за одного какого-то незначительного гневного слова погубил не только свою душу, но и душу своих предков, ибо по божьему изволению бог отдал их души под власть нашему деду, великому государю, и они, отдав свои души, служили до своей смерти и завещали вам, своим детям, служить детям и внукам нашего деда. А ты все это забыл, собачьей изменой нарушив крестное целование, присоединился к врагу христианства; и к тому же еще, не сознавая собственного злодейства, нелепости говоришь этими неумными словами, словно в небо швыряя камни, не стыдясь благочестия своего раба и не желая поступить, подобно ему, перед своим господином.

Писание твое принято и прочитано внимательно. А так как змеинный яд ты спрятал под языком своим, поэтому хотя письмо твое по замыслу твою и наполнено медом и

сота́ми, но на вкус оно горше полыни; как сказал пророк: «Слова их мягче е́ля, но подобны они стрелам». Так ли привык ты, будучи христианином, служить христианскому государю? Так ли следует воздавать честь владыке, от бога данному, как делаешь ты, изрыгая яд, подобно бесу?.. Что ты, собака, совершив такое злодейство, пишешь и жалуешься! Чему подобен твой совет, смердящий гнуснее кала?..

А когда ты вопрошал, зачем мы перебили сильных во Израиле, истребили, и данных нам богом для борьбы с врагами нашими воевод различным казням предали, и их святую и геройскую кровь в церквах божиих пролили, и кровью мученической обагрили церковные пороги, и придумали неслыханные мучения, казни и гонения для своих доброхотов, полагающих за нас душу, обличая православных и обвиняя их в изменах, чародействе и в ином непотребстве, то ты писал и говорил ложь, как научил тебя отец твой, дьявол, ибо сказал Христос: «Вы дети дьявола и хотите исполнить желание отца вашего, ибо он был искони человекоубийца и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи». А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле: потому что Русская земля держится божьим милосердием, и милостью пречистой богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей и, наконец, нами, своими государями, а не судьями и воеводами, но ипатами и стратигами. Не предавали мы своих воевод различным смертям, а с божьей помощью мы имеем у себя много воевод и помимо вас, изменников. А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить...

Кровью же никакой мы церковных порогов не обагряли; мучеников за веру у нас нет; когда же мы находим доброжелателей, полагающих за нас душу искренно, а не лживо, не таких, которые языком говорят хорошее, а в сердце затевают дурное, на глазах одаряют и хвалят, а за глаза расточают и укоряют (подобно зеркалу, которое отражает того, кто на него смотрит, и забывает отвернувшегося), когда мы встречаем людей, свободных от этих недостатков, которые служат честно и не забывают, подобно зеркалу, порученной службы, то мы награждаем их великим жалованьем; тот же, который, как я сказал, противится, заслуживает казни за свою вину. А как в других странах сам увидишь, как там карают злодеев — не по-здешнему! Это вы по своему злобесному нраву решили любить изменников; а в других странах изменников не любят и казнят их и тем укрепляют власть свою.

А мук, гонений и различных казней мы ни для кого не придумывали: если же ты говоришь о изменниках и чародеях, так ведь таких собак везде казнят...

Когда же суждено было по божьему предначертанию родительнице нашей, благочестивой царице Елене, переселиться из земного царства в небесное, остались мы с почившим в бозе братом Георгием круглыми сиротами — никто нам не помогал; осталась нам надежда только на бога, и на пречистую богородицу, и на всех всяких молитвы, и на благословение родителей наших. Было мне в это время восемь лет; и так подданные наши достигли осуществления своих желаний — получили царство без правителя, об нас же, государях своих, никакой заботы сердечной не проявили, сами же ринулись к богатству и славе, и перессорились при этом друг с другом. И чего только они не натворили! Сколько бояр наших, и доброжелателей нашего отца и воевод перебили! Дворы, и села, и имущество наших дядей взяли себе и водворились в них. И сокровища матери перенесли в Большую казну, при этом неистово пиная ногами и тыча

в них палками, а остальное разделяли. А ведь делал это дед твой, Михаил Тучков. Тем временем князь Василий и Иван Шуйские самовольно навязались мне в опекуны и таким образом воцарились; тех же, кто более всех изменял отцу нашему и матери нашей, выпустили из заточения и приблизили к себе. А князь Василий Шуйский поселился на дворе нашего дяди, князя Андрея, и на этом дворе его люди, собравшись, подобно иудейскому сонмищу, схватили Федора Мишурина, ближнего дьяка при отце нашем и при пас, и, опозорив его, убили; и князя Ивана Федоровича Бельского и многих других заточили в разные места; и па церковь руку подняли; свергнув с престола митрополита Даниила, послали его в заточение; и так осуществили все свои замыслы и сами стали царствовать. Нас же с единокровным братом моим, в бозе почившим Георгием, начали воспитывать как чужеземцев или последних бедняков. Тогда натерпелись мы лишений и в одежде и в пище. Ни в чем нам воли не было, но все делали не по своей воле и не так, как обычно поступают дети. Припомню одно: бывало, мы играем в детские игры, а князь Иван Васильевич Шуйский сидит на лавке, опершись локтем о постель нашего отца и положив ногу на стул, а на нас и не взглянет — ни как родитель, ни как опекун, и уж совсем ни как раб на господ. Кто же может перенести такую гордыню? Как исчислить подобные бесчестные страдания, перенесенные мною в юности? Сколько раз мне и поесть не давали вовремя. Что же сказать о доставшейся мне родительской казне? Все расхитили коварным образом: говорили, будто детям боярским на жалованье, а взяли себе, а их жаловали не за дело, назначили не по достоинству; а бесчисленную казну деда нашего и отца нашего забрали себе и на деньги те наковали для себя золотые и серебряные сосуды и начертали на них имена своих родителей, будто это их наследственное достояние. А известно всем людям, что при матери нашей у князя Ивана Шуйского шуба была мухояровая зеленая па куницах, да к тому же на потертых; так если это и было их наследство, то чем сосуды ковать, лучше бы шубу переменить, а сосуды ковать, когда есть лишние деньги. А о казне наших дядей что говорить? Всю себе захватили. Потом напали на города и села, мучили различными жестокими способами жителей, без милости грабили их имущество. А как перечесть обиды, которые они причиняли своим соседям? Всех подданных считали своими рабами, своих же рабов сделали вельможами, делали вид, что правят и распоряжаются, а сами нарушали законы и чинили беспорядки, от всех брали безмерную мзду и в зависимости от нее и говорили так или иначе, и делали... Хороша ли такая верная служба? Вся вселенная будет смеяться над такой верностью! Что и говорить о притеснениях, бывших в то время? Со дня кончины нашей матери и до того времени шесть с половиной лет не переставали они творить зло!

Когда же нам исполнилось пятнадцать лет, то взялись сами управлять своим царством, и, слава богу, управление наше началось благополучно. Но так как человеческие грехи часто раздражают Бога, то случился за наши грехи по божьему гневу в Москве пожар, и наши изменники-бояре, те, которых ты называешь мучениками (я назову их имена, когда найду нужным), как бы улучив благоприятное время для своей измены, убедили скудоумных людей, что будто наша бабка, княгиня Анна Глинская, со своими детьми и слугами вынимала человеческие сердца и колдовала, и таким образом спалила Москву, и что будто мы знали об этом замысле. И по наущению наших изменников народ, собравшись по обычаю иудейскому, с криками захватил в приделе церкви великомученика Христова Дмитрия Солунского, нашего боярина, князя Юрия

Васильевича Глинского; втащили его в соборную и великую церковь и бесчеловечно убили напротив митрополичьего места, залив церковь кровью, и, вытащив его тело через передние церковные двери, положили его на торжище, как осужденного преступника. И это убийство в святой церкви всем известно, а не то, о котором ты, собака, лжешь! Мы жили тогда в своем селе Воробьеве, и те же изменники подговорили народ и нас убить за то, что мы будто бы прячем от них у себя мать князя Юрия, княгиню Анну, и его брата, князя Михаила. Как же не посмеяться над таким измышлением? Чего ради нам самим жечь свое царство? Сколько ведь ценных вещей из родительского благословения у нас сгорело, каких во всей вселенной не сыщешь. Кто же может быть так безумен и злобен, чтобы, гневаясь на своих рабов, спалить свое собственное имущество? Он бы тогда поджег их дома, а себя бы поберег! Во всем видна ваша собачья измена. Это похоже на то, как если бы попытаться окропить водой колокольню Ивана Святого, имеющую столь огромную высоту. Это — явное безумие. В этом ли состоит достойная служба нам наших бояр и воевод, что они, собираясь без нашего ведома в такие собачьи стаи, убивают наших бояр да еще наших родственников? И так ли душу свою за нас полагают, что всегда жаждут отправить душу нашу из мира сего в вечную жизнь? Нам велят свято чтить закон, а сами нам в этом последовать не хотят! Что же ты, собака, гордо хвалишься и хвалишь за воинскую доблесть других собак-изменников?..

А что, по твоим безумным словам, твоя кровь, пролитая руками иноплеменников ради нас, вопиет на нас к богу, то раз она не нами пролита, это достойно смеха: кровь вопиет на того, кем она пролита, а ты выполнил свой долг перед отечеством, и мы тут ни при чем: ведь если бы ты этого не сделал, то был бы не христианин, но варвар. Насколько сильнее вопиет на вас наша кровь, пролитая из-за вас: не из ран, и не потоки крови, но немалый пот, пролитый мною во многих непосильных трудах и ненужных тягостях, происшедших по вашей вине! Также взамен крови пролито немало слез из-за вашей злобы, осквернении и притеснений, немало вздыхал и стenal...

А что ты «мало видел свою родительницу и мало знал жену, покидал отечество и вечно находился в походе против врагов в дальноконных городах, страдал от болезни и много ран получил от варварских рук в боях и все тело твое изранено», то ведь все это происходило тогда, когда господствовали вы с попом и Алексеем. Если вам это не нравилось, зачем вы так делали? А если делали, то зачем, сотворив по своей воле, возлагаете вину на нас? А если бы и мы это приказали, то в этом нет ничего удивительного, ибо вы обязаны были служить по нашему повелению. Если бы ты был воинственным мужем, то не считал бы своих бранных подвигов, а искал бы новых; потому ты и перечисляешь свои бранные деяния, что оказался беглецом, не желаешь бранных подвигов и ищешь покоя. Разве же мы не оценили твоих ничтожных ратных подвигов, если даже пренебрегли заведомыми твоими изменами и противодействиями и ты был среди наших вернейших слуг, в славе, чести и богатстве? Если бы не было этих подвигов, то каких бы казней за свою злобу был бы ты достоин! Если бы не наше милосердие к тебе, если бы, как ты писал в своем злобесном письме, подвергался ты гонению, тебе не удалось бы убежать к нашему недругу. Твои бранные дела нам хорошо известны. Не думай, что я слабоумен или неразумный младенец, как нагло утверждали ваши начальники, поп Сильвестр и Алексей Адашев. И на надеетесь запугать меня, как пугают детей и как прежде обманывали меня с попом Сильвестром и Алексеем

благодаря своей хитрости, и не надейтесь, что и теперь это вам удастся. Как сказано в притчах: «Чего не можешь взять, не пытайся и брать».

Ты взываешь к Богу, мзду воздающему; поистине он справедливо воздает за всякие дела — добрые и злые, но только следует каждому человеку поразмыслить: какого и за какие дела он заслуживает воздаяния? А лицо свое ты высоко ценишь. Но кто же захочет такое эфиопское лицо видеть?..

А если ты свое писание хочешь с собою в гроб положить, значит, ты уже окончательно отпал от христианства. Господь повелел не противиться злу, ты же и перед смертью не хочешь простить врагам, как обычно поступают даже невежды; поэтому над тобой не должно будет совершать и последнего отпевания.

Город Владимир, находящийся в нашей вотчине, Ливонской земле, ты называешь владением нашего недруга, короля Сигизмунда, чем окончательно обнаруживаешь свою собачью измену. А если ты надеешься получить от него многие пожалования, то это так и должно, ибо вы не захотели жить под властью бога и данных богом государей, а захотели самовольства. Поэтому ты и нашел себе такого государя, который, как и следует по твоему злобесному собачьему желанию, ничем сам не управляет, но хуже последнего раба — от всех получает приказания, а сам же никем не повелевает...

Дано это крепкое наставление в Москве, царствующем православном граде всей России, в 7702 году, от создания мира июля в 5-й день (5 июля 1564 г.).

Второе послание Андрея Курбского Ивану Грозному (перевод)
Краткий ответ Андрея Курбского на препространное послание Великого князя Московского. Широковещательное и многошумное послание твое получил, и понял, и уразумел, что оно от неукротимого гнева с ядовитыми словами изрыгнуто, таковое бы не только царю, столь великому и во вселенной прославленному, но и простому бедному воину не подобает, а особенно потому, что из многих священных книг нахватаю, как видно, со многой яростью и злобой, не строчками и не стихами, как это в обычае людей искусных и ученых, когда случается им кому-либо писать, в кратких словах излагая важные мысли, а сверх меры многословно и пустозвонно, целыми книгами, паремиями, целыми посланиями! Тут же и о постелях, и о телогрейках, и иное многое — поистине слово вздорных баб рассказы, и так все невежественно, что не только ученым и знающим мужам, но и простым и детям на удивление и на осмеяние, а тем более посылать в чужую землю, где встречаются и люди, знающие не только грамматику и риторику, но и диалектику и философию.

И еще к тому же меня, человека, уже совсем смирявшегося, в странствиях много перенесшего и несправедливо изгнанного, к тому же и много грешного, но имеющего чуткое сердце и в письме искусного, так осудительно и так шумливо, не дожидаясь суда божьего, порицать и так мне грозить! И вместо того чтобы утешить меня, пребывающего во многих печалях, словно забыл ты и презрел пророка, говорящего: «Не оскорбляй мужа в беде его, и так достаточно ему», твое величество ко мне, неповинному изгнаннику, с такими словами вместо утешения обратилось. Да будет за то это бог тебе судьей. И так жестоко грызть за глаза невинного мужа, с юных лет бывшего слугой твоим! Не поверю, что это было бы угодно богу.

И уже не знаю, что ты от меня хочешь. Уже не только единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира, различными смертями погубил и богатство их,

движимое и недвижимое, чего не разграбили еще дед твой и отец твой, до последних рубрах отнял, и могу сказать с дерзостью, евангельскими словами, твоему прегордому царскому величеству ни в чем не воспрепятствовали. А хотел, царь, ответить на каждое твое слово и мог бы написать не хуже тебя, ибо по благодати Христа моего овладел по мере способностей своих слогом древних, уже на старости здесь обучился ему: но удержал руку свою с пером, потому что, как и в прежнем своем послании, писал тебе, возлагаю все на божий суд: и размыслил я и решил, что лучше здесь промолчать, а там дерзнуть возгласить перед престолом Христа моего вместе со всеми замученными тобою и изгнанными, как и Соломон говорит: «Тогда предстанут праведники перед лицом мучителей своих», тогда, когда Христос придет судить, и станут смело обличать мучивших и оскорблявших их, и, как и сам знаешь, не будет лицепрятия на суде том, но каждому человеку прямотушие его или коварство предъявлены будут, а вместо свидетелей собственная совесть каждого провозгласит и засвидетельствует истину. А кроме того, скажу, что не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам, а тем более стыдно нам, христианам, извергать из уст грубые и гневные слова, о чем я тебе не раз говорил и раньше. Лучше, подумал я, возложить надежду свою на всемогущего бога, в трех лицах прославляемого, ибо ему открыта моя душа и видит он, что чувствую я себя ни в чем перед тобой не виноватым. А посему подождем немного, так как верую, что мы с тобой близко, у самого порога ожидаем пришествия надежды нашей христианской — господа бога, Спаса нашего Иисуса Христа. Аминь.

Второе послание Ивана Грозного Курбскому (перевод)
Такая грамота послана Государем также из Владимирца к князю Андрею Курбскому с князем Александром Полубенским. Всемогущей и вседержительной десницей господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа, держащего в своей длани все концы земли, которому поклоняемся и которого славим вместе с Отцом и Святым духом, милостью своей позволил нам, смиренным и недостойным рабам своим, удержать скипетр Российского царства, от его вседержительной десницы христоносной хоругви так пишем мы, великий государь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси... — бывшему нашему боярину и воеводе князю Андрею Михайловичу Курбскому.

Со смирением напоминаю тебе, о князь: посмотри, как к нашим согрешениям и особенно к моему беззаконию, превзошедшему беззакония Манассии, хотя я и не отступил от веры, снисходительно божье величество в ожидании моего покаяния. И не сомневаюсь в милосердии создателя, которое принесет мне спасение, ибо говорит бог в святом Евангелии, что больше радуется об одном раскаявшемся, чем о девяносто девяти праведниках; то же говорится и в притче об овцах и драхмах. Ибо если и многочисленнее песка морского беззакония мои, все же надеюсь на милость благоутробия божия — может господь в море своей милости потопить беззакония мои. Вот и теперь господь помиловал меня, грешника, блудника и мучителя, и животворящим своим крестом низложил Амалика и Максентия. А наступающей крестоносной хоругви никакая военная хитрость не нужна, что знает не только Русь, но и немцы, и литовцы, и татары, и многие народы. Сам спроси у них и узнаешь, я же не хочу перечислять тебе эти победы, ибо не мои они, а божьи. Тебе же напомним лишь кое-что из многого, ибо на укорижны, которые ты писал ко мне, я уже со всей истиной ответил; теперь же напомним немного из многого. Вспомни сказанное в книге Иова: «Обошел землю и иду по

вселенной»; так и вы с попом Сильвестром, и Алексеем Адашевым, и со всеми своими родичами хотели видеть под ногами своими всю Русскую землю, но бог дает власть тому, кому захочет.

Писал ты, что я растлен разумом, как не встретишь и у неверных. Я же ставлю тебя самого судьей между мной и тобой: вы ли растленны разумом или я, который хотел над вами господствовать, а вы не хотели быть под моей властью и я за то разгневался на вас? Или растленны вы, которые не только не захотели повиноваться мне и слушаться меня, но сами мною владели, захватили мою власть и правили, как хотели, а меня устранили от власти: на словах я был государь, а на деле ничем не владел. Сколько напастей я от вас перенес, сколько оскорблений, сколько обид и упреков? И за что? В чем моя пред вами первая вина? Кого чем оскорбил?.. А чем лучше меня был Курлятев? Его дочерям покупают всякие украшения, это благословенно и хорошо, а моим дочерям — проклято и за упокой. Много такого было. Сколько мне было от вас бей — не исписать.

А с женой моей зачем вы меня разлучили? Не отняли бы вы у меня моей юной жены, не было бы и Кроновых жертв. А если скажешь, что я после этого не стерпел и не соблюл чистоты, так ведь все мы люди. А ты для чего взял стрелецкую жену? А если бы вы с попом не восстали на меня, ничего бы этого не случилось: все это случилось из-за вашего самовольства. А зачем вы захотели князя Владимира посадить на престол, а меня с детьми погубить? Разве я похитил престол или захватил его через войну и кровопролитие? По божьему изволению с рождения был я предназначен к царству; и уже не вспомню, как меня отец благословил на государство; на царском престоле и вырос. А князю Владимиру с какой стати следовало быть государем? Он сын четвертого удельного князя. Какие у него достоинства, какие у него наследственные права быть государем, кроме вашей измены и его глупости? В чем моя вина перед ним?.. И вы мнили, что вся Русская земля у вас под ногами, но по божьей воле мудрость ваша оказалась тщетной. Вот ради этого я и поострил свое перо, чтобы тебе написать. Вы ведь говорили: «Нет людей на Руси, некому обороняться», — а нынче вас нет; кто же нынче завоевывает претвердые германские крепости?.. Не дожидаются бранного боя германские города, но склоняют головы свои перед силой животворящего креста! А где случайно за грехи наши явления животворящего креста не было, там бой был. Много всяких людей отпущено: спроси их, узнаешь.

Писал ты нам, вспоминая свои обиды, что мы тебя в дальноконные города как бы в наказание посылали, так теперь мы, не пожалев своих седин, и дальше твоих дальноконных городов, слава богу, прошли и ногами коней наших прошли по всем вашим дорогам — из Литвы и в Литву, и пешими ходили, и воду во всех тех местах пили, теперь уж Литва не посмеет говорить, что не везде ноги наших коней были. И туда, где ты надеялся от всех своих трудов успокоиться, в Вольмер. на покой твой привел нас бог: настигли тебя, и ты еще дальноконнее поехал.

Итак, мы написали тебе лишь немного из многого. Рассуди сам, как и что ты наделал, за что великое божье Провидение обратило на нас свою милость, рассуди, что ты натворил. Взгляни внутрь себя и сам перед собой раскройся! Видит бог, что написали это мы тебе не из гордости или надменности, по чтобы напомнить тебе о необходимости исправления, чтобы ты о спасении души своей подумал.

Писано в нашей отчине Ливонской земле, в городе Вольмере, в 7086 году [1577 г.] на 43-м году нашего правления, на 31-м году нашего Российского царства, 25-м — Казанского, 24-м — Астраханского.

Третье послание Курбского Ивану Грозному (перевод)

Ответ царю Великому Московскому на его второе послание от убогого Андрея Курбского, князя Ковельского. В скитаниях пребывая и в бедности, тобой изгнанный, титул твой великий и пространный не привожу, так как не подобает ничтожным делать этого тебе, великому царю, а лишь в обращении царей к царям приличествует употреблять такие именованья с пространнейшими предложениями. А то, что исповедуешься мне столь подробно, словно перед каким-либо священником, так этого я не достоин, будучи простым человеком и чина воинского, даже краем уха услышать, а всего более потому, что и сам обременен многими и бесчисленными грехами. А вообще-то поистине хорошо было бы радоваться и веселиться не только мне, некогда рабу твоему верному, но и всем царям и народам христианским, если бы было твое истинное покаяние, как в Ветхом завете Манассином, ибо говорится, как он, покаявшись в кровопийстве своем и в нечестии, в законе господнем прожил до самой смерти кротко и праведно и никого и ни в чем не обидел, а в Новом завете — о достойном хвалы Закхеином покаянии и о том, как в четырехкратном размере возвращено было все обиженным им.

И если бы последовал ты в своем покаянии тем священным примерам, которые ты приводишь из Священного писания, из Ветхого завета и из Нового! А что далее следует в послании твоём, не только с этим не согласно, но изумления и удивления достойно, ибо представляет тебя изнутри как человека, на обе ноги хромающего и ходящего неблагочинно, особенно же в землях твоих противников, где немало мужей найдется, которые не только в мирской философии искусны, но и в Священном писании сильны: то ты чрезмерно уничижаешься, то беспредельно и сверх меры превозносишься! Господь вещает к своим апостолам: «Если и все заповеди исполните, все равно говорите: мы рабы недостойные, а дьявол подстрекает нас, грешных, на слова только каяться, а в сердце себя превозносить и равнять со святыми преславными мужами». Господь повелевает никого не осуждать до Страшного суда и сначала вынуть бревно из своего ока, а потом уже вытаскивать сучок из ока брата своего, а дьявол подстрекает только пробормотать какие-то слова, будто бы каешься, а на деле же не только возноситься и гордиться бесчисленными беззакониями и кровопролитиями, но и почитаемых святых мужей учит проклинать и даже дьяволами называть, как и Христа в древности евреи называли обманщиком и бесноватым, который с помощью Вельзевула, князя бесовского, изгоняет бесов, а все это видно из послания твоего величества, где ты правоверных и святых мужей дьяволами называешь и тех, кого дух божий наставляет, не стыдишься порицать за дух бесовский, словно отступился ты от великого апостола: «Никто же, — говорит он, — не называет Иисуса господином, только духом святым». А кто на христианина правоверного клеветает, не на него клеветает, а на самого духа святого в нем пребывающего, и неотмолимый грех сам на свою голову навлечет, ибо говорит господь: «Если кто поносит дух святой, то не простится ему ни на этом свете, ни на том».

А к тому же, что может быть гнуснее и что прескверное, чем исповедника своего поправлять я мукам его подвергать, того, кто душу царскую к покаянию привел, грехи твои на своей шее носил и, подняв тебя из явной скверны, чистым поставил перед наичистейшим царем Христом, богом нашим, омыв покаянием! Так ли ты воздашь ему после смерти его? О чудо! Как клевета, презлыми и коварнейшими маньяками твоими измышленная на святых и преславных мужей, и после смерти их еще жива! Не ужасаешься ли, царь, вспоминая притчу о Хаме, посмеявшемся над наготой отцовской? Какова была кара за это потомству его! А если таковое свершилось из-за отца по плоти, то насколько заботливей следует снисходить к проступку духовного отца, если даже что и случилось с ним по человеческой его природе, как об этом и нашептывали тебе льстецы твои про того священника, если даже он тебя и устрашал не истинными, но придуманными знамениями. О, по правде и я скажу: хитрец он был, коварен и хитроумен, ибо обманом овладел тобой, извлек на сетей дьявольских и словно бы из пасти льва и привел тебя к Христу, богу нашему. Так же действительно и врачи мудрые поступают: дикое мясо и неизлечимую гангрену бритвой вырезают в живом теле и потом излечивают мало-по-малу и исцеляют больных. Так же и он поступал, священник блаженный Сильвестр, видя недуги твои душевные, за многие годы застаревшие и трудноизлечимые. Как некие мудрецы говорят: «Застаревшие дурные привычки в душах человеческих через многие годы становятся самым естеством людей, и трудно от них избавиться», — вот так же и тот, преподобный, ради трудноизлечимого недуга твоего прибегал к пластырям: то язвительными словами осыпал тебя и порицал и суровыми наставлениями, словно бритвой, вырезал твои дурные обычаи, ибо помнил он пророческое слово: «Да лучше перетерпишь раны от друга, чем ласковый поцелуй врага». Ты же не вспомнил о том и забыл, будучи совращен злыми и лукавыми, отогнал и его от себя и Христа нашего вместе с ним. А порой он словно уздой крепкой и поводьями удерживал невоздержанность твою и непомерную похоть и ярость. Но на его примере сбылись слова Соломоновы: «Укажи праведнику, и с благодарностью примет», и еще: «Обличай праведного, и полюбит тебя». Другие же, следующие далее стихи не привожу: надеюсь на царскую совесть твою и знаю, что искусен ты в Священном писании. А потому и не слишком бичую своими резкими словами твое царское величие я, ничтожный, а делаю, что могу, и воздержусь от брани, ибо совсем не подобает нам, воинам, словно слугам, браниться.

А мог бы ты и о том вспомнить, как во времена благочестивой жизни твоей все дела у тебя шли хорошо по молитвам святых и по наставлениям Избранной рады, достойнейших советников твоих, и как потом, когда прельстили тебя жестокие и лукавые льстецы, губители и твои и отечества своего, как и что случилось: и какие язвы были богом посланы — говорю я о голоде и стрелах, летящих по ветру, а напоследок и о мече варварском, отомстителе за поругание закона божьего, и внезапное сожжение славного града Москвы, и опустошение всей земли Русской, и, что всего горше и позорнее, царской души падение, и позорное бегство войск царских, прежде бывших храбрыми; как некие здесь нам говорят — будто бы тогда, хоронясь от татар по лесам, с кромешниками своими, едва и ты от голода не погиб! А прежде тот измаильский пес, когда ты богоугодно царствовал, от нас, ничтожнейших твоих, в поле диком бегая, места не находил и вместо нынешних великих и тяжелых даней твоих, которыми ты наводишь

его на христианскую кровь, выплачивая дань ему саблями нашими — воинов твоих, была дань басурманским головам заплачена.

А то, что ты пишешь, именуя нас изменниками, ибо мы были принуждены тобой поневоле крест целовать, так как там есть у вас обычай, если кто не присягает, то умрет страшной смертью, на это все тебе ответ мой: все мудрые с тем согласны, что если кто-либо по принуждению присягает или клянется, то не тому зачтется грех, кто крест целует, но всего более тому, кто принуждает. Разве и гонений не было? Если же кто не спасается от жестокого преследования, то сам себе убийца, идущий против слова господня: «Если преследуют вас в городе, идите в другой». А пример этому показал господь Христос, бог наш, нам, верным своим, ибо спасался не только от смерти, но и от преследования богоборцев-евреев.

А то, что ты сказал, будто бы я, разгневавшись на человека, поднял руку на бога, а именно церкви божьи разорил и пожег, на это отвечаю: или на нас понапрасну не клевети, или выскобли, царь, эти слова, ибо и Давид принужден был из-за преследований Саула идти войной на землю Израилеву вместе с царем язычников. Я же исполнял волю не языческих, а христианских царей, по их воле и ходил. Но каюсь в грехе своем, что принужден был по твоему повелению сжечь большой город Витебск и в нем 24 церкви христианские. Так же и по воле короля Сигизмунда-Августа должен был разорить Луцкую волость. И там мы строго следили вместе с Корецким князем, чтобы неверные церквей божьих не жгли и не разоряли. И воистину не смог из-за множества воинов уследить, ибо пятнадцать тысяч было тогда с нами воинов, среди которых было немало и варваров: измаильтян и других еретиков, обновителей древних ересей, врагов креста Христова; и без нашего ведома и в наше отсутствие нечестивые сожгли одну церковь с монастырем. И подтверждают это монахи, которые вызволены были нами из плена! А потом, около года спустя, главный враг твой — царь перекопский, присылал к королю, упрасивал его, а также и меня, чтобы пошли с ним на ту часть земли Русской, что под властью твоей. Я же, несмотря на повеление королевское, отказался: не захотел и подумать о таком безумии, чтобы пойти под басурманскими хоругвями на землю христианскую вместе с чужим царем безбожным. Потом и сам король тому удивился и похвалил меня, что я не уподобился безумным, до меня решавшимся на подобное.

А то, что ты питаешь, будто бы царевну твою околдовали и тебя с ней разлучили те прежденазванные мужи и я с ними, то я тебе за тех святых не отвечаю, ибо дела их вопиют, словно трубы, возглашая о святости их и добродетели. О себе же вкратце скажу тебе: хотя и весьма многогрешен и недостойн, но, однако, рожден от благородных родителей, из рода я великого князя Смоленского Федора Ростиславича, как и ты, великий царь, прекрасно знаешь из летописей русских, что князя того рода не привыкли тело собственное терзать и кровь братии своей пить, как у некоторых вошло в обычай: ибо первый дерзнул так сделать Юрий Московский, будучи в Орде, выступив против святого великого князя Михаила Тверского, а потом и прочие, чьи дела еще свежи в памяти и были на наших глазах. Что с Углицким сделано и что с Ярославичами и другими той же крови? И как весь их род уничтожен и истреблен? Это и слышать тяжело и ужасно. От сосцов материнских оторван, в мрачных темницах затворен и долгие годы находился в заточении, и тот внук вечно блаженный и боговенчанный!

А та твоя царица мне, несчастному, близкая родственница, и убедишься в родстве нашем из написанного на той же странице.

А о Владимире, брате своем, вспоминаешь, как будто бы его хотели возвести на престол, воистину об этом и не думал, ибо и недостойн был этого. А тогда я предугадал, что подумаешь ты обо мне, еще когда сестру мою силой от меня взял и отдал за того брата своего, или же, могу откровенно сказать со всей дерзостью, в тот ваш издавна кровопийственный род.

А еще хвалишься повсеместно и гордишься, что будто бы силою животворящего креста лифляндцев окаянных поработил. Не знаю и не думаю, что в это можно было поверить: скорее, под сенью разбойничьих крестов! Еще когда король наш с престола своего не двинулся, а вся шляхта еще в домах своих пребывала, и все воинство королевское находилось подле короля, а уже кресты те во многих городах были подвергнуты неким Жабкой, а в Кеси — стольном городе — латышами. И поэтому ясно, что не Христовы это кресты, а крест распятого разбойника, который несли перед ним. Гетманы польские и литовские еще и не начинали готовиться к походу на тебя, а твои окаянные воеводишки, а правильное сказать — калики из-под сени этих крестов твоих выволакивались связанные, а здесь, на великом сейме, на котором бывает множество народа, подверглись всеобщим насмешкам и надругательствам, окаянные, к вечному и немалому позору твоему и всей святорусской земли, и на поношение народу — сынам русским.

А то, что ты шипеть о Курлятеве, о Прозоровских и о Сицких, и не пойму, о каких узорочьях, о каком проклятии, и тут же припоминания деяния Крона и Афродиты, и стрелецких жен, то все это достойно осмеяния и подобно рассказам пьяных баб, и на все это отвечать не требуется, как говорит премудрый Соломон: «Глупцу отвечать не подобает», поскольку уже всех тех вышеназванных, не только Прозоровских и Курлятевых, но и других многочисленных благородных мужей, поглотила лютость мучителей их, а вместо них остались калики, которых силишься ставить воеводами, и упрямо выступаешь против разума и бога, а поэтому они вскоре вместе с городами исчезают, не только трепеща при виде единственного воина, но и пугаясь листка, носимого ветром, пропадают вместе с городами, как во Второзаконии пишет святой пророк Моисей: «Один из-за беззаконий ваших обратит в бегство тысячу, а два — десятки тысяч».

А в том же послании напоминаешь, что на мое письмо уже отвечено, но и я давно уже на широковещательный лист твой написал ответ, но не смог послать из-за постыдного обычая тех земель, ибо затворил ты царство Русское, свободное естество человеческое, словно в адовой твердыне, и если кто из твоей земли поехал, следуя пророку, а чужие земли, как говорит Иисус Сирахов, ты такого называешь изменником, а если схватят его на границе, то казнишь страшной смертью. Так же и здесь, уподобившись тебе, жестоко поступают. И поэтому так долго не посылал тебе письма. А теперь как этот ответ на теперешнее твое послание, так и тот — на многословное послание твое предыдущее посылаю к высокому твоему высочеству. И если окажешься мудрым, да прочти их в тишине душевной и без гнева! И к тому же прошу тебя: не пытайся более писать чужим слугам, ибо и здесь умеют ответить, как сказал некий мудрец: «Захотел я сказать, да не хочешь услышать», то есть ответ на твои слова.

А то, что пишешь ты, будто бы тебе не покорялся и хотел завладеть твоим государством, и называешь меня изменником и изгнанником, то все эти наветы оставляю без внимания из-за явного на меня твоего наговора или клеветы. Также и другие ответы

оставляю, потому что можно было писать в ответ на твое послание, либо сократив то, что уже тебе написано, чтобы не явилось письмо мое варварским из-за многих лишних слов, либо отдавшись на суд неподкупного судьи Христа, господа бога нашего, о чем я уже не раз напоминал тебе в прежних моих посланиях, поэтому же не хочу я, несчастный, перебраниваться с твоим царским величеством.

А еще посылаю тебе две главы, выписанные из книги премудрого Цицерона, известнейшего римского советника, жившего еще в те времена, когда римляне владели всей вселенной. А писал он, отвечая недругам своим, которые укоряли его как изгнанника и изменника, подобно тому, как твое величество, не в силах сдержатъ ярости своего преследования, стреляет в пас, убогих, издавѣка огненными стрѣлами угроз своих понапрасну и попусту. Андрей Курбский, князь ковельский.

Сочинения протопопа Аввакума (1621-1682), главы старообрядчества, представляют собой крупнейшее явление в истории русской литературы. Главное произведение Аввакума - "Житие" - написано в период 1672-1673 г.г. в пустозерской тюрьме.

ЖИТИЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА, ИМ САМИМ НАПИСАННОЕ

По благословению отца моего старца Епифанія писано моею рукою грешною протопопа Аввакума, и аще что реченно просто, и вы, господа ради, чтущии и слышашии, не позазрите просторечию нашему, понеже люблю свой русской природной язык, виршами философскими не обык речи красить, понеже не словес красных бог слушает, но дел наших хочет. И Павел пишет: "аще языки человеческими глаголю и ангельскими, любви же не имам, - ничто же есмь". Вот что много рассуждать: не латинским языком, ни греческим, ни еврейским, ниже иным коим ищет от нас говоры господь, но любви с прочими добродетельми хочет; того ради я и не брегу о красноречии и не унижаю своего языка русскаго, но простите же меня, грешнаго, а вас всех, рабов Христовых, бог простит и благословит. Аминь.

Рождение же мое в нижегородских пределах, за Кудмою рекою, в селе Григорове. Отец ми бысть священник Петр, мати - Мария, инока Марфа. Отец же мой прилежаше пития хмельнова; мати же моя постница и молитвенница бысть, всегда учаше мя страху божию. Аз же некогда видеу у соседа скотину умершу, и той ноци, восставше, пред образом плакався довольно о душе своей, поминая смерть, яко и мне умереть; и с тех мест обыкох по вся ноци молиться. Потом мати моя овдовела, а я осиротел молод и от своих соплеменник во изгнании быхом. Изволила мати меня женить. Аз же пресвятей богородице молихся, да даст ми жену помощницу ко спасению. И в том же селе девица, сиротина ж, беспрестанно обыкла ходить во церковь, - имя ей Анастасия. Отец ея был кузнец, именем Марко, богат гораздо; а егда умре, после ево вся истощилось. Она же в скудости живяше и моляшеся богу, да же сочетается за меня совокуплением брачным; и бысть по воли божию тако. Посем мати моя отыде к богу в подвизе велице. Аз же от изгнания переселихся во ино место. Рукоположен во диаконы двадесяти лет с годом, и по дву летех в попы поставлен; живой в попех осмь лет, и потом совершен в протопопы православными епископы, - тому двадесеть лет минуло; и всего тридесять лет, как имею священство.

А егда в попах был, тогда имел у себя детей духовных много, - по се время сот с пять или с шесть будет. Не почивая, аз, грешный, прилежа во церквах, и в домех, и на распутиях, по градом и селам, еще же и в царствующем граде и во стране сибирской проповедуя и уча слову божию, - годов будет тому с полтретьяцеть. <...>

Посем Никон, друг наш, привез из Соловков Филиппа митрополита. А прежде ево приезде Стефан духовник, моля бога и постясь седмицу с братьею, - и я с ними тут же, - о патриархе, да же даст бог пастыря ко спасению душ наших, и с митрополитом казанским Корнилием, написав челобитную за руками, подали царю и царице - о духовнике Стефане, чтоб ему быть в патриархах. Он же не восхотел сам и указал на Никона митрополита. Царь ево и послушал, и пишет к нему послание навстречу: преосвященному митрополиту Никону новгородскому и великолукскому и всея Руси радоватися, и прочая. Егда ж приехал, с нами яко лис: челом да здорово. Ведает, что быть ему в патриархах, и чтобы откуля помешка какова не учинилась. Много о тех кознях говорить! Егда поставили патриархом, так друзей не стал и в крестовую пускать. А се и яд отрыгнул; в пост великой прислал память к Казанской к Неронову Ивану. А мне отец духовной был; я у него все и жил в церкви: егда куды отлучится, ино я ведаю церковь. И к месту, говорили, на дворец к Спасу, на Силино покойника место; да бог не изволил. А се и у меня радение худо было. Любо мне, у Казанские тое держался, чел народу книги. Много людей приходило. - В памяти Никон пишет: "Год и число. По преданию святых апостол и святых отец, не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились". Мы же задумались, сошедшеся между собою; видим, яко зима хочет быти; сердце озябло, и ноги задрожали. Неронов мне приказал церковь, а сам один скрылся в Чюдов, - седмицу в полатке молился. И там ему от образа глас бысть во время молитвы: "время приспе страдания, подобает вам неослабно страдати!" Он же мне плачючи сказал; таже коломенскому епископу Павлу, его же Никон напоследок огнем сжег в новгородских пределах; потом - Данилу, костромскому протопопу; таже сказал и всей братье. Мы же с Данилом, написав из книг выписки о сложении перст и о поклоне, и подали государю; много писано было; он же, не вем где, скрыл их; мнитмися, Никону отдал.

После тово вскоре схватав Никон Даниила в монастыре за Тверскими вороты, при царе остриг голову и, содрав однарядку, ругая, отвел в Чюдов в хлебню и, муча много, сослал в Астрахань. Венец тернов на главу ему там возложили в земляной тюрьме и уморили. После Данилова стрижения взяли другова, темниковскаго Даниила ж протопопа, и посадили в монастыре у Спаса на Новом. Таже протопопа Неронова Ивана - в церкви скуфью снял и посадил в Симанове монастыре, опосле сослал на Вологду, в Спасов Каменной монастырь, потом в Колской острог. А напоследок, по многом страдании, изнемог бедной, - принял три перста, да так и умер. Ох, горе! всяк мняйся стоя, да блюдется, да ся не падет. Люто время, по реченному господем, аще возможно духу антихристову прельстити избранныя. Зело надобно крепко молитися богу, да спасет и помилует нас, яко благ и человеколюбец.

Таже меня взяли от всенощнаго Борис Нелединской со стрельцами; человек со мною с шестьдесят взяли: их в тюрьму отвели, а меня на патриархове дворе на чепь посадили

ночью. Егда ж россветало в день недельный, посадили меня на телегу, и ростянули руки, и везли от патриархова двора до Андроньева монастыря и тут на чепи кинули в темную полатку, ушла в землю, и сидел три дни, ни ел, ни пил; во тьме сидя, кланялся на чепи, не знаю - на восток, не знаю - на запад. Никто ко мне не приходил, токмо мыши, и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно. Бысть же я в третий день приалчен, - сиречь есть захотел, - и после вечерни ста предо мною, не вем-ангел, не вем-человек, и по се время не знаю, токмо в потемках молитву сотворил и, взяв меня за плечо, с чепью к лавке привел и посадил и ложку в руки дал и хлеба немножко и штец похлебать, - зело прикусны, хороши! - и рекл мне: "полно, довлеет ти ко укреплению!" Да и не стало ево. Двери не отворялись, а ево не стало! Дивно только - человек; а что ж ангел? ино нечему дивитца - везде ему не загорожено. На утро архимарит с братьею пришли и вывели меня; журят мне, что патриарху не покорился, а я от писания ево браню да лаю. Сняли большую чепь да малую наложили. Отдали чернцу под начал, велели волочить в церковь. У церкви за волосы дерут, и под бока толкают, и за чепь торгают, и в глаза плюют. Бог их простит в сий век и в будущий: не их то дело, но сатаны лукаваго. Сидел тут я четыре недели.

В то время после меня взяли Логгина, протопопы муромскаго: в соборной церкви, при царе, остриг в обедню. Во время переноса снял патриарх со главы у архидьякона дискос и поставил на престол с телом Христовым; а с чашею архимарит чюдовской Ферапонт вне олтаря, при дверех царских стоял. Увы рассечения тела Христова, пуши жидовскаго действия! Остригше, содрали с него однарядку и кафтан. Логгин же разжегся ревностию божественнаго огня, Никона порицая, и чрез порог в олтарь в глаза Никону плевал; распоясався, схватя с себя рубашку, в олтарь в глаза Никону бросил; чюдно, растопоряся рубашка и покрыла на престоле дискос, быдто воздух. А в то время и царица в церкви была. На Логгина возложили чепь и, таща из церкви, били метлами и шелепами до Богоявленскаго монастыря и кинули в полатку нагова, и стрельцов на карауле поставили накрепко стоять. Ему ж бог в ту ночь дал шубу новую да шапку; и на утро Никону сказали, и он, рассмеявся, говорит: "знаю-су я пустосвятов тех!" - и шапку у него отнял, а шубу ему оставил.

Посем паки меня из монастыря водили пешева на патриархов двор, также руки ростяня, и, стязався много со мною, паки также отвели. Таже в Никитин день ход со кресты, а меня паки на телеге везли против крестов. И привезли к соборной церкви стричь и держали в обедню на пороге долго. Государь с места сошел и, приступя к патриарху, упросил. Не стригше, отвели в Сибирской приказ и отдали дьяку Третьяку Башмаку, что ныне стражет же по Христе, старец Саватей, сидит на Новом, в земляной же тюрьме. Спаси ево, господи! и тогда мне делал добро.

Таже послали меня в Сибирь с женою и детьми. И колико дорогою нужды бысть, тово всево много говорить, разве малая часть помянуть. Протопопица младенца родила; больную в телеге и повезли до Тобольска; три тысячи верст недель с тринадцать волокли телегами и водою и саньми половину пути.

Посем указ пришел: велено меня из Тобольска на Лену вести за сие, что браню от писания и укоряю ересь Никонову. В та же времена пришла ко мне с Москвы грамотка.

Два брата жили у царицы вверху, а оба умерли в мор с женами и с детьми; и многия друзья и сродники померли.

Таже сел опять на корабль свой, еже и показан ми, что выше сего рекох, - поехал на Лену. А как приехал в Енисейской, другой указ пришел: велено в Дауры вести - двадцеть тысяч и больши будет от Москвы. И отдали меня Афонасью Пашкову в полк, - людей с ним было 600 человек; и грех ради моих суров человек: беспрестанно людей жжет, и мучит, и бьет. И я ево много уговаривал, да и сам в руки попал. А с Москвы от Никона приказано ему мучить меня.

Егда поехали из Енисейска, как будем в большой Тунгузке реке, в воду загрузило бурею дощеник мой совсем: налился среди реки полон воды, и парус изорвало, - одны полубы над водою, а то все в воду ушло. Жена моя на полубы из воды робят кое-как вытаскала, простоволоса ходя. А я, на небо глядя, кричу: "господи, спаси! господи, помози!" И божиею волею прибило к берегу нас. Много о том говорить! На другом дощенике двух человек сорвало, и утонули в воде. Посем, оправяся на берегу, и опять поехали вперед.

Посем привезли в Брацкой острог и в тюрьму кинули, соломки дали. И сидел до Филиппова поста в студеной башне; там зима в те поры живет, да бог грел и без платья! Что собачка, в солодке лежу: коли накормят, коли нет, Мышей много было, я их скуфьею бил, - и батожка не дадут дурачки! Все на брюхе лежал: спина гнила. Блох да вшей было много. Хотел на Пашкова кричать: "прости!" - да сила божия возбранила, - велено терпеть. Перевел меня в теплую избу, и я тут с аманатами и с собаками жил скован зиму всю. А жена с детьми верст с двадцеть была сослана от меня. Баба ея Ксенья мучила зиму ту всю, - лаяла да укоряла. Сын Иван - невелик был - прибрел ко мне побывать после Христова рождества, и Пашков велел кинуть в студеную тюрьму, где я сидел: начевал милой и замерз было тут. И на утро опять велел к матери протолкать. Я ево и не видал. Приволокся к матери, - руки и ноги ознобил.

На весну паки поехали впрעדь. Запасу небольшое место осталось, а первой разграблен весь: и книги и одежда иная отнята была, а иное и осталось. На Байкалове море паки тонул. По Хилке по реке заставил меня лямку тянуть: зело нужен ход ею был, - и поесть было неколи, нежели спать. Лето целое мучилися. От водяные тяготы люди изгибали, и у меня ноги и живот синь был. Два лета в водах бродили, а зимами чрез волоки волочилися. На том же Хилке в третье тонул. Барку от берегу оторвало водою, - людские стоят, а мою ухватило, да и понесло! Жена и дети остались на берегу, а меня сам-друг с кормщиком помчало. Вода быстрая, переворачивает барку вверх боками и дном; а я на ней ползаю, а сам кричу: "владычице, помози! упование, не утопи!" Иное ноги в воде, а иное выползу наверх. Несло с версту и больши; да люди переняли. Все розмыло до крохи! Да што петь делать, коли Христос и пречистая богородица изволили так? Я, вышед из воды, смеюсь; а люди-то охают, платье мое по кустам развешивая, шубы отласные и тафтяные, и кое-какие безделицы тое много еще было в чемоданах да в суммах; все с тех мест перегнило - наги стали. А Пашков меня же хочет опять бить: "ты-де над собою делаешь за посмех!" И я паки свету-богородице докучать: "владычица, уйми дурака тово!" Так она-надежа уняла: стал по мне тужить.

Таже с Нерчи реки паки назад возвратилися к Русе. Пять недель по льду голому ехали на нартах. Мне под робят и под рухлишко дал две клячки, а сам и протопопица брели пеши, убивающесе о лед. Страна варварская, иноземцы немирные; отстать от лошадей не смеем, а за лошадьми итти не посеем, голодные и томные люди. Протопопица бедная бредет-бредет, да и повалится, - кользко гораздо! В ыную пору, бредучи, повалилась, а иной томной же человек на нее набрел, тут же и повалился; оба кричат, а встать не могут. Мужик кричит: "матушка-государыня, прости!" А протопопица кричит: "что ты, батя, меня задавил?" Я пришел, - на меня, бедная, пеняет, говоря: "долго ли муки сея, протопоп, будет?" И я говорю: "Марковна, до самыя смерти!" Она же, вздохня, отвещала: "добро, Петрович, ино еще побредем".

Курочка у нас черненька была; по два яичка на день приносила робяти на пищу, божиим повелением нужде нашей помогая; бог так строил. На нарте везучи, в то время удавили по грехом. И нынеча мне жаль курочки той, как на разум приидет. Ни курочка, ни што чюдо была: во весь год по два яичка на день давала; сто рублей при ней плюново дело, железо! А та птичка одушевленна, божие творение, нас кормила, а сама с нами кашку сосновую из котла тут же клевала, или и рыбки прилучится, и рыбку клевала; а нам против того по два яичка на день давала. Слава богу, вся строившему благая! А не просто нам она и досталася. У боярони куры все переслепли и мереть стали; так она, собравше в короб, ко мне их принесла, чтоб-де батяко пожаловал - помолился о курах. И я-су подумал: кормилица то есть наша, детки у нея, надобно ей курки. Молебен пел, воду святил, куров кропил и кадил; потом в лес сбродил, корыто им сделал, из чево есть, и водою покропил, да к ней все и отослал. Куры божиим мановением исцелили и исправилися по вере ея. От тово-то племяни и наша курочка была. Да полно тово говорить! У Христа не сегодня так повелось. Еще Козма и Дамиян человеком и скотом благодествовали и целили о Христе. Богу вся надобно: и скотинка и птичка во славу его, пречистаго владыки, еще же и человека ради.

В Енисейске зимовал и паки, лето пlyingше, в Тобольске зимовал. И до Москвы едучи, по всем городам и селам, во церквах и на торгах кричал, проповедавая слово божие, и уча, и обличая безбожную лесь. Таже приехал к Москве. Три годы ехал из Даур, а туды волокся пять лет против воды; на восток все везли, промежду иноземских орд и жилищ. Много про то говорить! Бывал и в ыноземских руках. На Оби великой реке предо мною 20 человек погубили христиан, а надо мною думав, да и отпустили совсем. Паки на Иртыше реке собрание их стоит: ждут березовских наших с дощенником и побить. А я, не ведаючи, и приехал к ним и, приехав, к берегу пристал: оне с луками и обскочили нас. Я-су, вышед, обниматца с ними, што с чернцами, а сам говорю: "Христос со мною, а с вами той же!" И оне до меня и добры стали и жены своя к жене моей привели. Жена моя также с ними лицемеритца, как в мире лесь совершается; и бабы удобрилися. И мы то уже знаем: как бабы бывают добры, так и все о Христе бывает добро. Спрятали мужики луки и стрелы своя, торговать со мною стали, - медведев я у них накупил, - да и отпустили меня. Приехав в Тобольск, сказываю; ино люди дивятся тому, понеже всю Сибирь башкирцы с татарами воевали тогда. А я, не разбираючи, уповая на Христа, ехал посреде их. Приехал на Верхотурье, - Иван Богданович Камынин, друг мой, дивится же

мне: "как ты, протопоп, проехал?" А я говорю: "Христос меня пронес, и пречистая богородица провела; я не боюсь никою; одново боюсь Христа".

Таже в Москве приехал, и, яко ангела божия, прияша мя государь и бояря, - все мне ради. К Федору Ртищеву зашел: он сам из полатки выскочил ко мне, благословился от меня, и учили говорить много-много, - три дни и три нощи домой меня не отпустил и потом царю обо мне известил. Государь меня тотчас к руке поставить велел и слова милостивые говорил: "здорово ли-де, протопоп, живешь? еще-де видатца бог велел!" И я сопротив руку ево поцеловал и пожал, а сам говорю: жив господь, и жива душа моя, царь-государь; а впредь что изволит бог!" Он же, миленькой, вздохнул, да и пошел, куды надобе ему. И иное кое-что было, да што много говорить? Прошло уже то! Велел меня поставить на монастырском подворье в Кремли и, в походы мимо двора моего ходя, кланялся часто со мною низенько-таки, а сам говорит: "благослови-де меня и помолися о мне!" И шапку в ыную пору, мурманку, снимаючи с головы, уронил, едучи верхом. А из кореты высунется, бывало, ко мне. Таже и вся бояря после ево челом да челом: "протопоп, благослови и молися о нас!" Как-су мне царя тово и бояр тех не жалеть? Жаль, о-су! видишь, каковы были добры! Да и ныне оне не лихи до меня; дьявол лих до меня, а человеки все до меня добры. Давали мне место, где бы я захотел, и в духовники звали, чтоб я с ними соединился в вере; аз же вся сии яко уметы вменил...

Паки реку московское бытие. Видят оне, что я не соединяюся с ними, приказал государь уговаривать меня Родиону Стрешневу, чтоб я молчал. И я потешил ево: царь то есть от бога учинен, а се добренек до меня, - чаял, либо помаленьку исправится. А се посулили мне Симеонова дни сесть на Печатном дворе книги править, и я рад сильно, - мне то надобно лутче и духовничества. Пожаловал, ко мне прислал десеть рублей денег, царица десеть рублей же денег, Лукьян духовник десеть рублей же, Родион Стрешнев десеть рублей же, а дружище наше старое Феодор Ртищев, тот и шестьдесят рублей казначею своему велел в шапку мне сунуть; а про иных и нечева и сказывать: всяк тащит да несет всячиною! У света моей, у Федосьи Прокопьевны Морозовы, не выходя жил во дворе, понеже дочь мне духовная, и сестра ее, княгиня Евдокея Прокопьевна, дочь же моя. Светы мои, мученицы Христовы! И у Анны Петровны Милославские покойницы всегда же в дому был. А к Федору Ртищеву бранитца со отступниками ходил. Да так-то с полгода жил, да вижу, яко церковное ничто же успевае, но паче молва бывает, - паки заворчал, написав царю много-много-таки, чтоб он старое благочестие взыскал и мати нашу, общую святую церковь, от ересей оборонил и на престол бы патриаршеский пастыря православнова учинил вместо волка и отступника Никона, злодея и еретика. И егда письмо изготовил, занемоглось мне гораздо, и я выслал царю на переезд с сыном своим духовным, с Феодором юродивым, что после отступники удавили его, Феодора, на Мезени, повеся на виселицу. Он с письмом приступил к царево корете со дерзновением, и царь велел ево посадить ис письмом под красное крыльцо, - не ведал, что мое; а опосле, взявше у него письмо, велел ево отустить. И он, покойник, побывав у меня, паки в церковь пред царя пришед, учал юродством шаловать, царь же, осердясь, велел в Чюдов монастырь отслать. Там Павел архимарит и железа на него наложил, и божиею волею железа рассыпалися на ногах пред людьми. Он же, покойник-свет, в хлебне той после хлебов в жаркую печь влез и голым гузном сел на полу и, крошки в печи

побираючи, ест. Так чернцы ужаснулись и архимариту сказали, что ныне Павел митрополит, Он же и царю возвестил, и царь, пришед в монастырь, честно ево велел отпустить. Он же паки ко мне пришел. И с тех мест царь на меня кручиноват стал: не любо стало, как опять я стал говорить; любо им, когда молчю, да мне так не сошлось. А власти, яко козлы, пырскать стали на меня и умыслили паки сослать меня с Москвы, понеже раби Христовы многие приходили ко мне и, уразумевше истину, не стали к прелесной их службе ходить. И мне от царя выговор был: "власти-де на тебя жалуются, церкви-де ты запустошил, поедь-де в ссылку опять". Сказывал боярин Петр Михайлович Салтыков. Да и повезли на Мезень, Нада-вали было кое-чево во имя Христово люди добрые много, да все и осталось тут; токмо с женою и детьми и с домочадцы повезли. А я по городам паки людей божиих учил, а их, пестрообразных зверей, обличал. И привезли на Мезень.

Таже, братию казня, а меня не казня, сослали в Пустозерье. И я из Пустозерья послал к царю два послания: первое невелико, а другое больши. Кое о чем говорил. Сказал ему в послании и богознамения некая, показанная мне в темницах; тамо чтый да разумеет. <...> Сказывай, небось, лише совесть крепку держи; не себе славы ища, говори, но Христу и богородице. Пускай раб-от Христов веселится, чтучи! Как умрем, так он почтет, да помянет пред богом нас. А мы за чтущих и послушающих станем бога молить; наши оне люди будут там у Христа, а мы их во веки веком. Аминь.

Манифест об отмене крепостного права 1861 г. Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.7. Документы крестьянской реформы. Отв. ред. О.И.Чистяков. М., Юридическая литература, 1989.

... Божиим провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский всероссийский престол, в соответствие сему призванию мы положили в сердце своем обет обнимать нашу царскую любовь и попечением всех наших верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владеющего мечом на защиту Отечества до скромно работающего ремесленным орудием, от проходящего высшую службу государственную до проводящего на поле борозду сохою или плугом.

Вникая в положение званий и состояний в составе государства, мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустроая высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частью старыми законами, частью обычаем потомственно укреплены под властью помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроить их благосостояние. Права помещиков были доныне обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян. Но при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений, при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, при впадении иногда помещичьих прав в руки людей, ищущих только собственной выгоды, добрые отношения ослабевали и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния, чему в крестьянах отвечала неподвижность к улучшениям в собственном быте.

Усматривали сие и приснопамятные предшественники наши и принимали меры к изменению на лучшее положение крестьян; но это были меры, частию нерешительные, предложенные добровольному, свободолюбивому действию помещиков, частию решительные только для некоторых местностей, по требованию особенных обстоятельств или в виде опыта. Так, император Александр I издал постановление о свободных хлебопашцах, и в бозе почивший родитель наш Николай I — постановление об обязанных крестьянах. В губерниях западных инвентарными правилами определены наделение крестьян землею и их повинности. Но постановления о свободных хлебопашцах и обязанных крестьянах приведены в действие в весьма малых размерах.

Таким образом, мы убедились, что дело изменения положения крепостных людей на лучшее есть для нас завещание предшественников наших и жребий, чрез течение событий поданный нам рукою провидения.

Мы начали сие дело актом нашего доверия к российскому дворянству, к изведанной великими опытами преданности его престолу и готовности его к пожертвованиям на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили мы, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, причем дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и подъять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод. И доверие наше оправдалось. В губернских комитетах, в лице членов их, облеченных доверием всего дворянского общества каждой губернии, дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей. В сих комитетах, по собрании потребных сведений, составлены предположения о новом устройстве быта находящихся в крепостном состоянии людей и о их отношениях к помещикам.

Сии предположения, оказавшиеся, как и можно было ожидать по свойству дела, разнообразными, сличены, соглашены, сведены в правильный состав, исправлены и дополнены в Главном по сему делу комитете; и составленные таким образом новые положения о помещичьих крестьянах и дворовых людях рассмотрены в Государственном совете.

Призвав Бога в помощь, мы решились дать сему делу исполнительное движение.

В силу означенных новых положений, крепостные люди получают в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадебную их оседлость и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадебную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определенного количества земли крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего положения они получают полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, устанавливается порядок общественного крестьянского управления и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым

людям права и возлагаемые на них обязанности в отношении к правительству и к помещикам.

Хотя же сии положения, общие, местные и особые дополнительные правила для некоторых особых местностей, для имений мелкопоместных владельцев и для крестьян, работающих на помещичьих фабриках и заводах, по возможности приспособлены к местным хозяйственным потребностям и обычаям, впрочем, дабы сохранить обычный порядок там, где он представляет обоюдные выгоды, мы предоставляем помещикам делать с крестьянами добровольные соглашения и заключать условия о размере поземельного надела крестьян и о следующих за оный повинностях с соблюдением правил, постановленных для ограждения ненарушимости таковых договоров.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребует для сего время, примерно не менее двух лет, то в течение сего времени, в отвращение замешательства и для соблюдения общественной и частной пользы, существующий донныне в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотол, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок.

Для правильного достижения сего мы признали за благо повелеть:

1. Открыть в каждой губернии губернское по крестьянским делам присутствие, которому вверяется высшее заведование делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2. Для рассмотрения на местах недоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых положений, назначить в уездах мировых посредников и образовать из них уездные мировые съезды.

3. Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное управление.

4. Составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу или имению уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика как за землю, так и за другие от него выгоды.

5. Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет со дня издания настоящего манифеста.

6. До истечения сего срока крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7. Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.

Обращая внимание на неизбежные трудности предприемлемого преобразования, мы первое всего возлагаем упование на всеблагое провидение Божие, покровительствующее России.

Засим полагаемся на доблестную о благе общем ревность благородного дворянского сословия, которому не можем не изъявить от нас и от всего Отечества заслуженной признательности за бескорыстное действовање к осуществлению наших предначертаний. Россия не забудет, что оно добровольно, побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианскою любовью к ближним, отказалось от упраздняемого ныне крепостного права и положило основание новой хозяйственной будущности крестьян. Ожидаем несомненно, что оно также благородно употребит дальнейшее тщание к приведению в исполнение новых положений в добром порядке, в духе мира и доброжелательства и что каждый владелец довершит в пределах своего имения великий гражданский подвиг всего сословия, устроив быт водворенных на его земле крестьян и его дворовых людей на выгодных для обеих сторон условиях, и тем даст сельскому населению добрый пример и поощрение к точному и добросовестному исполнению государственных повинностей.

Имеющиеся в виду примеры щедрой попечительности владельцев о благе крестьян и признательности крестьян к благодетельной попечительности владельцев утверждают нашу надежду, что взаимными добровольными соглашениями разрешится большая часть затруднений, неизбежных в некоторых случаях применения общих правил к разнообразным обстоятельствам отдельных имений, и что сим способом облегчится переход от старого порядка к новому и на будущее время упрочится взаимное доверие, доброе согласие и единодушное стремление к общей пользе.

Для удобнейшего же приведения в действие тех соглашений между владельцами и крестьянами, по которым сии будут приобретать в собственность вместе с усадьбами и полевые угодья, от правительства будут оказаны пособия, на основании особых правил, выдачею ссуд и переводом лежащих на имениях долгов.

Полагаемся на здравый смысл нашего народа. Когда мысль правительства о упразднении крепостного права распространилась между не приготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здравый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей, и по закону христианскому всякая душа должна повиноваться властям предержащим (Рим. XIII, 1), воздавать всем должное, и в особенности кому должно, урок, дань, страх, честь; что законно приобретенные помещиками права не могут быть взяты от них без приличного вознаграждения или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться от помещиков землею и не нести за сие соответственной повинности.

И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта.

Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными пред обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным

употреблением сил и средств, строгою бережливостию и вообще честно в страхе Божиим жизнью.

Исполнители приготовительных действий к новому устройству крестьянского быта и самого введения в сие устройство употребят бдительное попечение, чтобы сие совершалось правильным, спокойным движением, с наблюдением удобства времени, дабы внимание земледельцев не было отвлечено от их необходимых земледельческих занятий. Пусть они тщательно возделывают землю и собирают плоды ее, чтобы потом из хорошо наполненной житницы взять семена для посева на земле постоянного пользования или на земле, приобретенной в собственность.

Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного. Дан в Санкт-Петербурге, в девятнадцатый день февраля, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят первое, царствования же нашего в седьмое.

Манифест 17 окт. 1905 г.

Высочайший Манифест

**БОЖЬЕЙ МИЛОСТИЮ, МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ и
САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКИЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ФИНЛЯНДСКИЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.**

Смуты и волнения в столицах и во многих местностях Империи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняют сердце Наше. Благо Российского Государя неразрывно с благом народным и печаль народная Его печаль. От волнений ныне возникших может явиться глубокое нестроение народное и угроза целости и единству Державы Нашей.

Великий обет Царского служения повелевает Нам всеми силами разума и власти Нашей стремиться к скорейшему прекращению столь опасной для Государства смуты. Повелев подлежащим властям принять меры к устранению прямых проявлений беспорядка, бесчинств и насилий, в охрану людей мирных, стремящихся к спокойному выполнению лежащего на каждом долга. Мы, для успешнейшего выполнения общих предназначаемых Нами к умиротворению государственной жизни мер, признали необходимым объединить деятельность высшего правительства.

На обязанность правительства возлагаем Мы выполнение непреклонной Нашей воли.

1. Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.
2. Не останавливая предназначенных выборов в Государственную Думу, привлечь теперь же к участию в Думе, в меру возможности, соответствующей краткости остающегося до созыва Думы срока, те классы населения, которые ныне совсем лишены

избирательных прав, предоставив засим дальнейшее развитие начала общего избирательного права вновь установленному законодательному порядку.

3. Установить, как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы и чтобы выборным от народа обеспечена была возможность действительного участия в надзоре за закономерностью действий поставленных от Нас властей.

Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиною, помочь прекращению сей неслыханной смуты и вместе с Нами напрячь все силы к восстановлению тишины и мира на родной земле.

Данъ в Петергофе в 17 день октября в лето от Рождества Христова тысяча девятьсот пятое Царствования же Нашего одиннадцатое.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано:
"НИКОЛАЙ".

На подлинном Его Императорскому Величеству, в Петергоф, в 17 день октября 1905 года, благоугодно было Собственноручно начертать: **«Принять к руководству»**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Лекция 1. Политическая история как учебная дисциплина	6
Лекция 2. Предмет изучения политической истории как научного направления	9
Лекция 3. Начало пути человечества. Восточное государство и античный полис	12
Лекция 4. Лекция 4. Европейское средневековье: особенности политического устройства	27
Лекция 5. Арабо-мусульманский мир в средние века	35
Лекция 6. Византия: специфика политического устройства	39
Лекция 7. Особенности политического процесса эпохи Киевской Руси и периода феодальной раздробленности	45
Лекция 8. Московское государство в XV-XVI вв.: основные тенденции политического развития	72
Лекция 9. Московское государство в XVII в.	90
Лекция 10. Абсолютизм в Западной Европе	103
Лекция 11. Становление российского абсолютизма	110
Лекция 12. Российская империя в XVIII в.	113
Лекция 13. Российская империя в XIX вв.: направления и итоги политической модернизации	118
Лекция 14. Парламентаризм и партийная система в России начала XX в.	157
Лекция 15. Мир вошел в XX столетие	168
Лекция 16. Россия в Первой мировой войне	172
Лекция 17. Февральская революция	178
Лекция 18. Власть и церковь в российской истории: модели взаимодействия...	187
Экзаменационные вопросы по курсу «Политическая история России и зарубежных стран»	195
ЛИТЕРАТУРА	196
Хрестоматия для подготовки к коллоквиуму	198

Харин Егор Сергеевич

**Политическая история России и зарубежных стран
(1 часть)
Курс лекций**

В авторской редакции. E-mail:

Подписано в печать

Формат 60х84 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 13. Усл.печ.л.13,7.

Тираж 30 экз. Заказ №

Издательство «Удмуртский университет»

426034, Ижевск, Университетская, 1, корп. 4.

Тел./факс: +7 (3412) 500-295, e-mail: editorial@udsu.ru